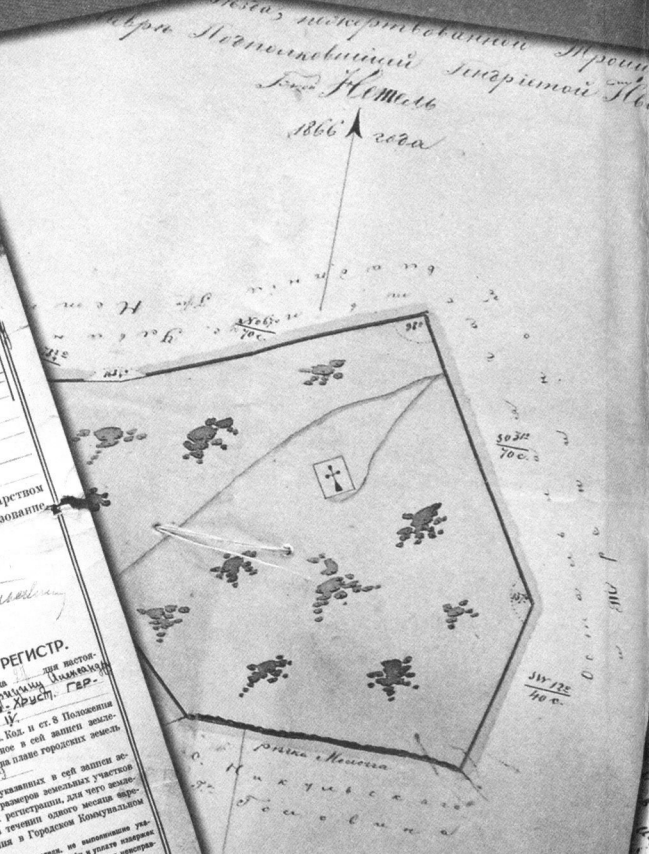

НА 1912 ГОДЪ.

2) На основании ст. 17 Закона о акк. расч. в городах показанное количество зарегистрированных пользователей в общем реестре под № 31.

3. Изменения в составе и наименованиях, границ и площади земельных участков, не подлежащих отчуждению в пользу государства, подлежат обсуждению в

И.В. Омелянчук

**ИСТОРИЯ НОТАРИАТА
ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Владимир
2013

УДК 347.961
ББК 67.76(2Рос-4Вла)
О-57

Серия «Золотые страницы российского нотариата»

Омельянчук Игорь Владимирович

О-57 История нотариата Владимирской губернии. / И.В. Омельянчук. —
Владимир : Изд-во ООО «Транзит-ИКС», 2013. — 272 с., ил.

ISBN 978-5-8311-0728-9

УДК 347.961

ББК 67.76(2Рос-4Вла)

Книга «История нотариата Владимирской губернии» написана в общем позитивном контексте проекта «Золотые страницы Российского нотариата». На примере обширного исторического материала дается характеристика нотариальным учреждениям в России в разные периоды времени в рамках существенных экономических преобразований.

В издании использованы документальные материалы и статистические данные, раскрывающие и характеризующие нотариальную деятельность. В книге также даны краткие сведения о нотариусах Владимирской области.

Большинство фотоматериалов прошлых лет предоставлено нотариусами Владимирской областной нотариальной палаты.

ISBN 978-5-8311-0728-9

© Омельянчук И.В., 2013

© Издательство ООО «Транзит-ИКС», 2013

ВВЕДЕНИЕ

Нотариат является одним из важнейших правовых институтов, зародившихся более двух тысяч лет назад и действующих в настоящее время.

Правда до сих пор исследователи не пришли к однозначной трактовке сущности нотариата. В данной работе использовано определение, введенное еще в 1897 году энциклопедически словарем Брокгауза и Ефрона: «Нотариат – правовой институт, носители которого – нотариусы – уполномочены государством совершать и свидетельствовать юридические акты, придавая тем последним значение актов публичных».

В России нотариат является представителем государства, помогая ему в осуществлении правоохранительных, судебных и даже фискальных функций. В то же время нотариат не входит в систему государственных органов, что позволяет ему быть одним из самых эффективных посредников между гражданским обществом и государственной властью, позволяя частным лицам отстаивать свои интересы перед государством, юридическими и физическими лицами. Поэтому задачей нотариата в современной России, согласно действующему законодательству, является обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий.

Особенно востребованными услуги нотариата стали после рыночных реформ 90-х годов прошлого столетия, приведших к ускоренному росту гражданского оборота, под которым, как правило, понимается совокупность юридических фактов и возникающих на этой основе правоотношений, в силу которых осуществляется переход имущества от одного субъекта права к другому. Эти процессы дали мощный толчок развитию правового института нотариата в России.

Настоящее исследование посвящено истории развития нотариата во Владимирской области. Для лучшего освещения пробле-

мы в первой главе дан краткий очерк развития нотариального дела за рубежом. Развитие Владимирского нотариата показано в тесной связи с развитием этого правового института в России в целом. Поэтому нижняя хронологическая граница данного исследования опускается к периоду формирования древнерусского государства. Верхним же хронологическим рубежом работы является начало 1929 года, что обусловлено двумя факторами: во-первых, в этом году была ликвидирована Владимирская губерния (восстановлена уже как область лишь в 1944 году); во-вторых, 1929 год – год начала «Великого перелома», приведшего к свертыванию НЭПа и, соответственно, к резкому уменьшению гражданского оборота, что, в свою очередь, обусловило снижение спроса на нотариальные услуги и значительное сокращение сферы деятельности нотариата.

Географические рамки данного исследования охватывают территории, входившие в разное время в состав Владимирской губернии, существовавшей с 1796 по 1929 года.

Источниковая база исследования представлена как опубликованными, так и не опубликованными документами. К первым из них относятся древнерусские грамоты¹, летописи², эпиграфические источники³, кодекс XI века «Русская правда»⁴, Псковская судная грамота⁵, Судебники 1497 и 1550 годов⁶, Соборное уложение 1649 года⁷, царские указы (в частности указ от 30 января 1701 года и пр.)⁸, различные правительственные законодательные акты позднейшего периода⁹, «Особый наказ Владимирского окружного суда. О нотариальном архиве и нотариусах»¹⁰, декрет «О суде» 1917 года¹¹, «Положение о государственном нотариате» 1922 года¹² и другие. Ценные материалы по истории Владимирского нотари-

¹ Владимирский-Буданов М. Хрестоматия по истории русского права. Вып. I К., 1908; Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949; Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954 и др.

² Повесть временных лет. По Лаврентьевскому списку. Ч. 1. М.-Л., 1950; Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись М., 1962.

³ См.: Высоцкий С.А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI-XIV вв. Вып. I. Киев, 1966

⁴ Правда Русская. Т. 2. М.-Л., 1947.

⁵ Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984.

⁶ Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985

⁷ Тихомиров М.Н., Елифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961.

⁸ Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986.

⁹ Российское законодательство X-XX веков. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987.

¹⁰ Владимирские губернские ведомости. 1871. № 18. 30 апреля. Юридический отдел.

¹¹ Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

¹² См.: СУ РСФСР. 1922. № 63. Ст. 807.

ата были опубликованы в трудах Владимирской ученой архивной комиссии¹³ и неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей»¹⁴.

В данной работе использован также значительный массив неопубликованных документов, хранящихся в Государственном архиве Владимирской области. Так в фондах Владимирского (Ф. 17) и Муромского (Ф. 22) городских магистратов сохранились маклерские книги. Во Владимирской палате гражданского суда (Ф. 92) отложились купчие крепости, завещания, отдельные акты на имущество и землю, отпускные и т.п. В фонде Владимирской казенной палаты (Ф. 301) найден комплекс документов по найму рекрута. Наибольшее количество информации сохранилось во Владимирском нотариальном архиве (Ф. 667), в котором отложились нотариальные книги и реестры, договора различного рода (найма, оказания услуг, аренды, залога, займа и т.п.), контракты, завещания, дарственные, купчие крепости, вводные листы, доверенности, заемные письма, протесты векселей, а также переписка нотариусов с председателем Окружного суда и различного рода отчеты о деятельности нотариальных контор. В фонде Нотариального отделения Владимирского Губернского суда (Ф. Р-485) и Владимирской государственной нотариальной конторы сохранились материалы, характеризующие различные стороны деятельности учреждений нотариата во Владимирской губернии в 1918-1929 годах: списки личного состава нотариальных учреждений, зарплатные ведомости, отчеты о деятельности нотариальных контор, в том числе и финансовые, переписка по поводу их открытия, сметы на содержание нотариальных учреждений и акты их ревизий, переписка нотариусов с заведующим нотариальным отделением Владимирского Окружного суда, нотариальные документы различных видов.

Все названные выше архивные документы впервые вводятся в научный оборот.

¹³ Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга II с приложением 2 планов, 24 рисунков и 9 портретов. Владимир, 1900; Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга V. Владимир, 1903; Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга VIII. Владимир, 1906; Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга IX. Владимир, 1907.

¹⁴ Владимирские губернские ведомости. 1851. № 43. 27 октября. Часть неофициальная; То же. 1855. № 18. Часть неофициальная; То же. 1871. № 31. 30 июля. Часть неофициальная; То же. 1880. № 7. Часть неофициальная; То же. 1902. № 21. 24 мая. Часть неофициальная и др.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА ЗА РУБЕЖОМ

Нотариат является одним из важнейших правовых институтов современного общества. Его задачей является придание частноправовым актам публичного характера, гарантирующего их соблюдение всей мощью и авторитетом государства. При этом нотариальные акты имеют безусловную доказательную силу и исполняются без особого судебного решения.

Функции нотариата весьма широки: удостоверение сделок, оформление наследственных прав, засвидетельствование документов и т.п. Иначе говоря, нотариусы оформляют все акты и договора, которым частные лица должны (в соответствии с законодательством) или желают придать характер юридической достоверности.

Потребность в публичном регулировании частных имущественных отношений возникла в глубокой древности при переходе человечества от стадии варварства к цивилизации, сопровождавшейся появлением и развитием института частной собственности. Традиционно историография, посвященная проблеме становления нотариата, относит его появление к республиканскому периоду в истории Древнего Рима (509-27 гг. до н. э.)¹⁵, отличавшегося высоким уровнем развития частнособственнических отношений. Но на наш взгляд, место возникновения этого правового института следует перенести из Европы на бескрайние просторы Азии, а время отдалить от нашей эпохи еще на несколько столетий.

В начале II тысячелетия до н. э. в южной части Месопотамии на территории, носившей название «Шумер и Аккад», возникло новое политическое образование – государство Вавилония. Выда-

¹⁵ См., напр.: Ляпидевский Н.[П.] История нотариата. Т. 1. М., 1875. Т. I. С. IV-VII; Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга 1. СПб, 1904. Репринт. С. II; Золотников М.Ф. Подьячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. Фемелиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. Репринтное издание. М., 2005. Т. 1. С. 11 и др.

ющемся представителю утвердившейся здесь аморитской династии Хаммурапи (царь Вавилонии в 1792-50 гг. до н. э.) удалось объединить большую часть Междуречья и создать здесь крупную централизованную рабовладельческую деспотию. В хозяйственном обороте Вавилонии возросла доля денежного обращения, допускалась купля-продажа земли, процветала торговля и ростовщические операции, несмотря на господство рабовладельческих отношений, использовался наемный труд батраков и ремесленников.

Развитие товарно-денежных отношений в древней Вавилонии нашло свое отражение в «Законах Хаммурапи» – кодексе, созданном около 1760 г. до н. э.¹⁶ В этом документе несколько статей прямо указывают на необходимость придания некоторым частным договорам и актам публичного характера. Например, ст. 122 предписывает: «Если человек захочет отдать на хранение [другому] человеку серебро, золото или чтобы то ни было, [то] все сколько он хочет отдать, он должен показать свидетелям и заключить договор, затем [только] он может отдать на хранение». Ст. 128 гласит: «Если человек взял жену и не заключил с ней договора, эта женщина не жена». Ст. 165 говорит, что подарок в виде имущества (поле, сад, дом) должен сопровождаться документом с печатью, то есть, говоря современным языком, нотариально заверяться¹⁷.

Несколько статей кодекса предусматривают принудительное возмещение причиненного ущерба в случае нарушения сторонами частноправовых актов, что возможно лишь при придании им с помощью государства публичного характера. Так ст. 73 «Законов Хаммурапи» говорит, что в случае одностороннего досрочного расторжения договора найма жилого помещения хозяином дома он теряет уплаченное жильцом серебро. В ст. 160 и 161 речь идет о последствиях нарушения брачного сговора для обеих сторон: «Если человек послал в дом своего тестя [брачное] приношение и отдал выкуп, засмотрелся на другую женщину и сказал тестю: «Я не возьму [в жены] твою дочь», то [отец] дочери может забрать все, что ему было принесено»; «Если человек послал в дом своего тестя [брачное] приношение и отдал выкуп, а затем... тесть сказал хозяину жены [жениху]: «Ты не бери мою дочь» [то] все, сколько ему было принесено он должен удвоить и вернуть...»¹⁸

¹⁶ Следует отметить, что в научной литературе до сих пор не прекращаются споры о том, считать ли кодекс Хаммурапи сборником действовавшего права, или это все же был юридический трактат, ставивший своей задачей изобразить идеальные справедливые общественные отношения, или даже отчет царя Хаммурапи перед богами о своей деятельности.

¹⁷ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века) / Сост. В.А. Томсинов. М., 1999. С. 19, 23.

¹⁸ Там же. С. 16, 22.

В «Законах Хаммурапи» упоминается о долговых расписках, займах, найме лодки, вола, раба, работника, а также о некоторых актах, совершение которых запрещено, например отдача за долги «илька» – надела, даваемого под условием исполнения государственной службы. Формой нотариального документа являлась глиняная табличка, содержащая условия договора.

На другом краю Евразийского континента в Древнем Китае нормы частного права не получили такого развития как в Месопотамии, тем не менее глагол «ю» в значении «иметь собственность» был там известен еще с конца периода Джоу (IV-III вв. до н. э.)¹⁹. Но до нас дошли лишь правовые источники более позднего времени. В Древнем Китае поземельной сделке («купчая крепость») также придавался публичный характер, для чего ее содержание наносилось красной киноварью на медную доску, вероятно отражая ранее распространенный обычай записывать подобные сделки кровью жертвенных животных. Кроме того, в Поднебесной империи пустующие и брошенные земли, приобретенные в результате самозахвата, по истечении определенного срока записывались в кадастр как частные за их новыми владельцами²⁰. Такая государственная легитимация чанотариат приобрел стного землевладения также выполняла функцию нотариального акта.

Следующим этапом становления нотариата стало развитие этого правового института в Древнем Риме. Для нас оно представляет особый интерес, так как частноправовые отношения получили наибольшее развитие в именно в рамках древнеримской цивилизации, дав нам непревзойденный образец их регулирования в виде Римского права, а также вследствие трансляции его норм в нашу правовую систему через Византию в X-XII вв. и через страны Западной Европы в позднейшее время.

Согласно первому дошедшему до нас древнеримскому кодексу – Законам XII таблиц (около 450 г. до н. э.) – публичный характер придавался только двум вида частных юридических актов – сделкам имущественного характера и самозакладу. Сама сделка совершалась в присутствии пяти свидетелей и весовщика, а собственник отказывался от своих прав на вещь при так называемом судоговоре-нии перед претором. Пятая статья VI Таблица указывала, что только в этом случае слова, произносимые при совершении этого юридического акта «почитаются ненарушимыми»²¹.

По мнению А.М. Фемилиди, в древние времена, «когда общественные отношения были крайне несложны», а «собственность

¹⁹ История государства и права зарубежных стран / Под общ. ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. М., 2002. Ч. 1. С. 127.

²⁰ Там же.

²¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Древность и Средние века). М., 1999. С.115.

считалась скорее фактом, чем правом и всякое завладение вещью защищалось силою – не может быть и речи об органе публичной деятельности, закреплявшем за личностью ее имущественные права. Договоры в эту эпоху заключались в публичных местах (на площадях, у дверей храмов) и утверждались случайными свидетелями. Наружные признаки установления несложных правовых отношений древнего общества – были преимущественно характера символического»²².

Наследие этого «символизма» сохранялось в правовой системе Рима еще довольно продолжительное время, в частности в обряде манципации – передаче права собственности на вещь, сопровождаемом взятием ее рукой (*manus*). Все вещи в Древнем Риме делились на манципируемые (*res mancipi*) и неманципируемые (*res nec mancipi*). Для приобретения последних в собственность существовала форма приобретения прав, называемая *in iure cession*. Согласно 24 статье Институций Гая (143 г.) сделка *in iure cessio* совершалась в присутствии магистрата, претора или наместника провинции. В последнем случае она именовалась *legis actio*. В 25 статье Институций говорится, что в большинстве случаев, римские граждане прибегали к манципации, «для которой всегда легко найти между друзьями свидетелей, при этом нет необходимости обращаться к претору или наместнику провинции, что сопряжено с большими трудностями»²³.

Институции Гая уже предполагали публичное оформление завещание, которое согласно 101 статье составлялось двумя способами: «Перед лицом всего народа в куриатных комициях [один из видов народного собрания – И.О.], созывавшихся для этой цели дважды в год, или перед вступлением в поход, т. е. тогда, когда для войны брались за оружие и намеревались идти в сражение». Позднее вошел в обычай третий вид завещаний – посредством весов и меди, то есть передачей своего имущества путем манципации другу своей семьи, который и должен был распределить это имущество после смерти завещателя. При этом последний свою последнюю волю записывал на восковых дощечках в присутствии свидетелей. Этот акт получил название *nuncupatio*, что означало «публично заявлять в торжественных словах»²⁴. Кроме того Римское право этого периода знало уже литеральное обязательство, возникающее, например, из записи в приходно-расходную книгу.

²² Золотников М.Ф. Подьячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. Репринтное издание. М., 2005. Т. 1. С.72.

²³ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Древность и Средние века. М., 1999. С.137.

²⁴ Там же. С. 146.

Как указывает Н.П. Ляпидевский, для осуществления правовых сделок Римская юриспруденция выработала специальные формулы и формуляры. «Употребление первых есть дело правовой необходимости, последние же предоставляются свободному пользованию», – писал он²⁵. Редактирование же юридических актов, совершаемых вне суда, и основанных на строгом соблюдении древних форм, была почетной функцией римских юрисконсультов в эпоху республики и в начале империи, т.е. в период расцвета Римской юриспруденции. «Но рядом с этими видными творцами римской юридической науки, уже с раннего времени начинает появляться другой, низший класс сведущих в юриспруденции лиц, на обязанности которых лежало лишь чисто механическое подведение данного правового случая под ту или другую из древних формул», – писал автор одного из очерков по истории нотариата в Древнем Риме²⁶. К числу таких лиц принадлежали многочисленные писцы, находившиеся на службе или у государства (*scribae*) или у частных лиц (*exceptores* и *notarii*). Таким образом, нотариат уже в Древности разделился на государственный и частный.

Государственные писцы состояли при различных должностных лицах римского управления и суда – квесторах, эдилах, трибунах – и носили, соответственно, различные названия – *quaestorii* (квестории), *aedilicii* (эдилиции), *tribunicii* (трибунииции). Они обязаны были составлять различные документы, вести общественные счета, вносить эдикты (официальные распоряжения должностных лиц) в *album*²⁷, а также готовить процессуальные формулы для тягущихся лиц, так называемые *actiones in factum conceptae*.

Бюрократизация государственного аппарата в период Империи (27 г. до н. э. – 476 г.) привела к появлению при многочисленных римских должностных лицах (магистратах) своеобразных корпораций (*scrinia*) объединяющих государственных писцов. Они, в свою очередь делились на декурии (десятки). Штат писцов пополнялся главным образом за счет вольноотпущенников. Избрание их принадлежало магистрату, при котором они намеревались служить. Должность государственных писцов (*scribae*) считалась пожизненной (ее даже можно было продать) и замещалась только римскими гражданами. Цицерон называл их *ordo honestus* – «почетным сословием», а имена писцов, согласно закону Суллы, должны быть написаны по декуриям на таблицах, прибываемых к стене храма Сатурна²⁸.

²⁵ Ляпидевский Н.[П.] Указ. соч. С. 1.

²⁶ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Ч. I. Кн. 1. СПб, 1904. Репринт. С. II.

²⁷ *Album* – в Древнем Риме покрытая гипсом доска с нанесенными на ней годовой хроникой (*annales maximi*), годовым преторским эдиктом, списками сенаторов, судей и т.п.

²⁸ Подробнее см.: Ляпидевский Н.[П.] Указ. соч. С. 23.

Кроме писцов, состоящих на службе у государства, существовало множество частных писцов, являвшихся, как правило, личными секретарями состоятельных лиц. Наряду со своими техническими обязанностями (стенографированием, записыванием, речей, сделок и т.п.) они выполняли еще и роль юрисконсультов. Те из них, кто являлся свободным человеком и работал по найму, именовались *exceptores* (иногда – *librarii*) секретарей-рабов называли *notarii*, так как при письме под диктовку они использовали особые стенографические знаки (*notae*). От этого вида стенографического письма и происходит слово «*notarius*». Со времен императора Гордиана III, правившего с 238 по 244 г., нотариусами стали называть императорских секретарей²⁹.

Кроме писцов, состоящих на службе у частных лиц, существовала категория людей занимавшихся, наряду с юрисконсультами и адвокатами, по образному выражению Н.П. Ляпидевского, «облечением юридической материи в документальную форму»³⁰. Это – *tabelliones* (табеллионы), «лица свободной профессии», занимающиеся составлением юридических актов и судебных бумаг для всякого нуждающегося в них, под контролем государства в лице цензора (в столице), или дефензора (в провинции) и за установленное законом вознаграждение.

В каждом городе табеллионы составляли особую корпорацию, вступить в которую мог любой свободный человек знакомый с юриспруденцией. О порядке выборов нового члена имеются сведения более позднего периода. В новелле Льва 889 года указывалось, что нового табеллиона избирала корпорация, а утверждал префект города. При этом избиратели должны были принести присягу, что при выборе они руководствуются лишь деловыми и личными качествами нового члена, а не личными отношениями к нему. Свои должностные обязанности табеллионы должны были исполнять в специальных конторах – *stationes*. Лишь в крайнем случае закон позволяет им работать на дому. По мнению Н.П. Ляпидевского, каждый табеллион мог иметь несколько собственных контор, в которых работали его помощники и ученики, отправлявшие должность клерков. Наибольшее их количество размещалось в крупных городах – Риме, Константинополе, Равенне и др. Как уже говорилось, размер вознаграждения за работу табеллиона регулировался законом, например, эдикт Диоклетиана ставил его в зависимость от количества строк в составленном документе³¹.

²⁹ Золотников М.Ф. Подъятие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. Репринтное издание. М., 2005. Т. 1. С. 75.

³⁰ Ляпидевский Н.[П.] Указ. соч. С. 20.

³¹ Ляпидевский Н.[П.] Указ. соч. С. 22, 32-34.

Порядок совершения актов табелионами был таков: сначала составлялся проект предполагаемого акта (*scheda*), затем он зачитывался контрагентам и свидетелям и после их согласия переписывался набело на специальной «гербовой» бумаге (*protocollum*). Затем все заинтересованные стороны, в том числе и табелион, знакомились с этим документом еще раз и подписывали его (*complevi et absolvi*) с указанием места и времени его совершения. Присутствие свидетелей при совершении акта сделалось обязательным лишь со времени Кодекса Юстиниана (VI в.), 73-я новелла которого требовала наличность подписей на каждом документе не менее трех свидетелей; впрочем, иногда число свидетелей, по желанию сторон достигало до семи³². Иногда к документу прикладывались специальные печати, которые в Древнем Риме использовались не для удостоверения подписей, а как средство для предохранения документа от подлога.

Н.П. Ляпидевский, рассматривая табеллионат, считал, что именно «в этом учреждении лежит зародыш того громадного института, который, получив в Италии широкую организацию со стороны законодательства и новое имя «нотариат», вместе с римским правом акцептирован и ассимилирован новыми европейскими народами»³³. В то же время, автор «Объяснительной записки к проекту новой редакции Положения о нотариальной части» (СПб., 1904 г.) сенатор, тайный советник А.Г. Гасман придерживались противоположной точки зрения. По их мнению, несмотря на то, что институт табеллионов «имел, бесспорно, много общего с современным нотариатом, однако, все-таки их ни в коем случае нельзя отождествлять, так как, несмотря на весь осуществлявшийся государственной властью надзор за деятельностью табеллионов, совершаемые у них акты все-таки не пользовались публичным доверием, на подобие актов, вносимых в судебные протоколы (*apud acta condita*), или современных нотариальных актов, и не пользовались никаким преимуществом, даже в отношении споров о подлоге, перед обыкновенными частными документами. Это отличие табеллионов от нотариусов, в современном смысле этого термина, настолько важно и настолько бесспорно, что едва ли вообще римский табеллионат можно считать за родоначальника современного нотариата: в то время как главной целью последнего служить достижение сколь возможно большей твердости заключаемых частными лицами сделок и бесспорности совершаемых ими документов и актов, римский табеллионат играл исключительно вспомогательную, второстепенную роль помощника и советника частных лиц, не-

³² Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Ч. I. Кн. 1. СПб., 1904. Репринт. С. IV.

³³ Ляпидевский Н.[П.] История нотариата. Т. 1. М., 1875. С. 21.

достаточно знакомых со строгими и сложными требованиями современного им римского права»³⁴.

По мнению А.Г. Гасмана, гораздо более общего с современным нотариатом имеет по своему внутреннему значению другой, существовавший в римском праве институт, хотя и не получивший в начале слишком широкого распространения – это явка табеллиональных документов в суде с занесением их в протокол. В результате документы, совершаемые табеллионами, получали силу публичных актов и уже могли быть оспариваемы. «В этом случае замечается явление действительно во всем вполне аналогичное с новейшими принципами нотариата, имеющее своей целью уже не только доставление контрагентам некоторой юридической помощи, но настоящее засвидетельствование частных актов и документов, придающее им особую силу и значение бесспорных документов»³⁵.

Параллельно светскому институту табеллионов, в христианской церкви возникает учреждение, выполняющие аналогичные функции – нотариат. По мнению Н.П. Ляпидевского, возникновение церковного нотариата объясняется заимствованному духовными властями от римлян обычаю держания при себе домашних секретарей, так как «для дел христианской общины не менее нужны были писцы, чем где-либо»³⁶. Первое упоминание церковных нотариусов связано с четвертым Римским епископом Климентом Святым³⁷, понтификат которого приходится на конец I века (88-100 гг. или 92-103 гг.). Более ясно следы церковного нотариата, видны в конце II века, о них, в частности, упоминает христианский богослов и писатель Тертуллиан (около 160 г. – после 220 г.) в работе «*De corona militis*» («О венке воина»). А в начале следующего столетия указания на нотариусов, присутствовавших при епископах во время их бесед с народом, и обязанных записывать их речи и составлять протоколы встречаются неоднократно³⁸. В письме Блаженного Августина за № 212 содержится практически дословная стенограмма его беседы с народом. Августин предупреждает своих слушателей, что церковные «нотариусы записывают все, что мы говорим, и все что вы говорите; ни моя речь, ни ваши восклицания не пропадут бесследно, ибо вносятся в церковные акты»³⁹.

34 Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Ч. I. Кн. I. СПб., 1904. Репринт. С. III-IV.

35 Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Ч. I. Кн. I. СПб., 1904. Репринт. С. III-V.

36 Ляпидевский Н.[П.] Указ. соч. С. 107.

37 Там же. С. 109.

38 Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. С.-Петербург: Сенатская типография, 1904. Репринт. С. VI.

39 Ляпидевский Н.[П.] Указ. соч. С. 108.

Во время первых Вселенских соборов христианской церкви – Никейского (325 г.), 1-й Константинопольского (381 г.) – нотариат окончательно оформляется организационно, что не в последнюю очередь было вызвано потребностью документировать материалы этих весьма продолжительных и многоречивых заседаний. Среди участников Эфесского собора (431 г.) упоминаются *Petrus presbyter Alexandrinus et notariorum primicerius* (Петр пресвитер Александрийский и представитель нотариусов). Но 2-ом Константинопольском соборе (553 г.) представители этого правового института уже именуются *secundicerii notariorum*, что, впрочем, не меняет сути дела. При Римской церкви существовала специальная должность хранителя документов – скрипиарий (*scriiniarius*). Скрипиарии иногда выполняли функции нотариусов. Некоторые составители церковных документов даже подписывались *scriiniarius et notarius* (иногда – *scriiniarius et tabellionus*). Впоследствии оба этих правовых института слились в один – нотариат. Его представители должны были вести стенограммы бесед епископов народом и их проповедей, составлять юридические документы по делам церкви, а также документировать заседания соборов.

Количество церковных нотариусов не регламентировалось, но вероятно, что в первые века христианства их число было незначительным. По преданию, Климент Святой ограничился лишь семью нотариусами для всей христианской церкви, а двадцатый Римский епископ Фабиан, занимавший престол Св. Петра в 236-250 гг., добив к ним еще семь помощников. При понтификате Сильвестра I (314-335 гг.) число Римских церковных нотариусов увеличилось до четырнадцати, не считая помощников. Их количество еще более возросло при папе Григории Великом, рассылавшем их с поручениями в отдаленные епархии⁴⁰.

Нотариат, созданный Римской церковью для удовлетворения внутренних потребностей, со временем распространяет свое влияние за пределы религиозной сферы. В результате церковные нотариусы начинают довольно успешно конкурировать с табеллионами и *scribae publici* (публичными писцами) раннего средневековья. По мнению Н.П. Ляпидевского, «в то время как в светской области нотариат окончательно устанавливается в качестве должности, авторизуемой верховной властью государства, лишь в половине XI века, в церковной сфере это совершилось в половине VIII, и таким образом церковный нотариат на три века опередил развитие светского»⁴¹.

Внутренний социально-политический кризис и постоянно нарастающее внешнее давление со стороны германских народов привели к падению Рима (476 г.) и гибели империи, на развалинах

⁴⁰ Ляпидевский Н.[П.] Указ. соч. С. 109.

⁴¹ Там же. С. 105.

которой возник целый ряд «варварских» королевств. Завоеватели, находившиеся на более низкой ступени социального развития по сравнению с римлянами, не смогли предложить покоренным народам правовой системы, более эффективной, чем та, которая у них уже существовала. В результате в созданных древними германцами королевствах одновременно действовало две правовые системы – римская, под юрисдикцией которой находились покоренные народы, и «варварская», охватывавшая своим влиянием только самих завоевателей.

Но процесс слияния победителей и побежденных был неизбежен. Наиболее интенсивным он был в остготском королевстве, созданном на территории Италии в 493 г. Теодорихом Великим (454-526 гг.) Для обеспечения соблюдения проживавшими в Паннонии остготами мирного договора с Византией, он, будучи еще ребенком, в качестве заложника, был отправлен в Константинополь, где прожил около 10 лет. Пораженный мощью и величием империи, Теодорих на всю жизнь сохранил пиетет по отношению к римской культуре и государственности, стремясь к сближению остготской знати с римской аристократией и превращению их в консолидированный господствующий класс, руководимый римской государственной идеей. На территории Остготского королевства варвары даже не проводили так называемую «терциацию», то есть экспроприацию третьей части доходов или владений у туземных собственников, как обычно делалось при захвате германскими племенами римских владений.

Неудивительно, что и в государственном управлении, и в правовой системе остготского королевства Теодорих сохранил римские институты. «Под этим-то влиянием римской юриспруденции в национальном праве варваров появляются первые понятия о документах и нотариате, совершенно им неизвестных до столкновения с римлянами. Не может быть никакого сомнения, что развившийся в Италии в последнее время римской империи институт табеллионата сохранился неизменно и после нашествия варваров, как во время владычества Теодориха Великого, так и впоследствии, после покорения Италии лангобардами. При этом облечение юридических сделок в документальную форму производилось уже не только среди римского населения страны, но и среди лангобардского, довольно скоро подпавшего под влияние римского права» – писал А.Г. Гасман⁴². Действительно кодификация обычного права лангобардов, осуществленная их королем Ротари (около 606-652 гг.), в 643 г. уже требовала письменной фиксации договоров купли-продажи и освобождения рабов. Принятые в

⁴² Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. С.-Петербург: Сенатская типография, 1904. Репринт. С.VIII.

726 г. Законы Лиутпранда (король лангобардов в 712-744 гг.) также требовали совершения сделок в письменной форме⁴³.

На территории будущей Франции, в основанном в 418 г. вестготами Тулузском королевстве разделение на варваров и римлян не только сохранялось, но со временем даже увеличивалось, что не последнюю очередь объясняется религиозными причинами: вестготы были арианами, а гало-римляне – сторонниками ортодоксального христианства. Это разделение способствовало лучшему сохранению римской правовой системы, в частности института табеллионата. Захват южной Галлии франками в 507 г. положил начало сближению местного населения с завоевателями, так как последние стараниями их вождя Хлодвига (466-511 гг.) приняли в 496 г. христианство в его канонической форме.

В состав Франкского королевства вошло несколько племен: салические и рипуарские франки, алеманы, баварцы, сигамбры, бургунды, тюринги и другие. Вслед за созданием Франкского государства вскоре последовала кодификация обычного права населяющих его племен. Наиболее известны так называемые «Варварские правды» (*Legis barbarorum*) VI-VIII столетий – Салическая (*Lex Salica*), Алеманская (*Lex Alemannorum*), Баварская (*Lex Bajuvariorum*), Рипуарская (*Lex Ripuaria*) и другие. В этих кодексах уже содержится упоминания о нотариальных сделках и документах. Так 1-я статья Алеманской правды, требует при передаче какого либо имущества церкви закреплять эту сделку нотариально: «И если кто пожелает это сделать, должен при помощи акта о своем имуществе подтвердить это... и пригласить шесть или семь свидетелей, вписав их имена в этот документ...». 18-я статья предполагает два способа получения рабыней свободы – в церкви или по акту, то есть в результате совершения нотариальной сделки. О нотариальных документах идет речь и в 43-й статье Алеманской правды: «Письменные доказательства не имеют силы, если в них ясно не обозначены год и день».

В Баварской правде в 15-й статье главы «О продажах» содержится прямое требование нотариального закрепления всех имущественных сделок: «Все, что человек продал или приобрел, что бы это ни было, все это должно быть подтверждено (закреплено) актом или свидетелями, которые могли бы подтвердить это и в отношении земли, рабов, домов, или лесов, чтобы не было впоследствии спора». А 16-я статья этой же главы подтверждала юридическую силу и нерушимость нотариальных документов: «Договоры или соглашения мы не разрешаем никоим образом изменять, если они заключены письменно или при посредстве трех и более поименованных свидетелей, поскольку в них ясно обозначен день и год».

⁴³ Ляпидевский Н.[П.] Указ. соч. С. 136.

Но создание Варварских правд не отменило действия Римского права. Представитель Меровингской династии⁴⁴ Хлотарь I законом 560 г. подтвердил полную свободу его использования в отношениях между римлянами, проживавшими на территории Франкского государства. «Самая романизация варваров и яркие следы римского права в национальных кодексах франкского государства служат последним не менее веским доказательством практического значения Римского права в эту эпоху»⁴⁵. Соответственно, сохранились и табеллионы, оформлявшие сделки между представителями галло-римского населения. В отношении франков эту функцию выполняли так называемые *scribae publici* (публичные писцы).

Во времена Меровингов во Франкском государстве появились королевские нотариусы, называемые *referedarii*. Великий референдарий (*summus referendarius*) отвечал за изготовление государственных, преимущественно дипломатических актов, а также являлся хранителем государственной печати. Должности референдариев замещали исключительно светские лица. После Карла Мартелла (688-741 гг.) на смену референдариям приходят *cancellari*. В отличие от своих предшественников, канцлеры, как и их помощники, являлись духовными лицами, что не в последнюю очередь объяснялось более высоким уровнем их образованием по сравнению со светскими чиновниками⁴⁶. А в IX веке, уже в Каролингскую эпоху появляется звание великого канцлера (*summus cancellarius*), исполнявшего, кроме того обязанности начальника королевского архива. Канцлеры присутствовали в судебных заседаниях, вели протоколы; составляли судебные решения и, наконец, составляли документы о важнейших договорах, совершавшихся перед народным собранием. При этом в своей деятельности они, в основном, руководствовались формулами и формулярами, выработанными еще во время Римской империи⁴⁷. В подчинении у канцлеров находились *notaires* (нотариусы).

Кроме того во времена Каролингов была учреждена особая канцелярия при высшем придворном суде – гофгерихте (*Hofgericht*), члены которой также назывались нотариусами и находились в подчинении у пфальцграфа⁴⁸. Кроме контрасиг-

⁴⁴ Меровинги – первая королевская династия во Франкском государстве, правившая с 457 по 751 г., названная по имени ее легендарного родоначальника Меровея. Была сменена династией Каролингов, названной по имени самого выдающегося ее представителя – Карла Великого (742-814 гг.).

⁴⁵ Ляпидевский Н.[П.] Указ. соч. С.161.

⁴⁶ Там же. С. 170-171.

⁴⁷ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Ч. I. Кн. 1. СПб., 1904. Репринт. С. X.

⁴⁸ Пфальцграф (от нем. *Pfalzgraf* – дворцовый граф), во Франкском государстве придворный королевский чиновник, председательствовавший в дворцовом суде.

рации (от *contrasignatura* – министерская подпись) королевских грамот и дипломов, на канцелярии этой лежала обязанность засвидетельствования также и частных документов, после чего они превращаясь в так называемые *Hofgerichtsurkunde* (грамоты дворцового суда), приобретая тем самым характер публичных актов. Юридическая сила их была столь значительна, что оспаривание таких документов запрещалось под страхом смертной казни⁴⁹.

Новый период развития института нотариата в Западной Европе приходится на правление самого выдающего представителя династии Каролингов – Карла Великого (768-814 гг.) в 800 г. провозгласившего Франкское государство империей и принявшего титул императора. Согласно его капитулярию 803 г. создавались *notarii electi* (нотариусы избираемые). Если римские табеллионы и средневековые публичные писцы (*Scribae publici*) являлись, по сути, «свободными художниками» занимаясь составлением юридических актов и судебных бумаг как частные предприниматели, то нотариусы Карла Великого получали авторизацию от государства. О каждом нотариусе, избранном для известного округа, ландграф, должен был сообщить императору, а имя его вносилось в матрикулы императорской канцелярии.

По капитулярию 805 года нотариусы, авторизуемые верховной властью, являются не на одних только судебных собраниях, но в административной области, при графах, епископах и т.п.⁵⁰ В 843 г. один из сыновей Карла Великого Лотарь своим эдиктом устанавливает размеры вознаграждения для нотариусов. Плата за самый большой акт (*de majoribus scriptis*) не должна была превышать половины суммы сделки, за малые акты нотариус получал вознаграждение по определению суда. С бедняков же и сирот он вообще не имел права требовать денег за свою работу⁵¹.

* * *

Таким образом, к концу IX века в Западной Европе нотариат, основы которого были заложены еще в Древнем Риме, приобрел свои формы, дошедшие с некоторыми изменениями до наших дней. К этому времени провинциальный нотариат из свободной профессии постепенно превращался в государственную должность, авторизуемую самим императором и находящуюся в зависимости от его собственной канцелярии. Правда, превращение нотариусов в государственных чиновников не ликвидировало приватного нота-

⁴⁹ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Ч. I. Кн. I. СПб., 1904. Репринт. С. IX.

⁵⁰ Ляпидевский Н.[П.] Указ. соч. С. 169.

⁵¹ Там же. С. 190.

риата, так как развитие института частной собственности, явившееся следствием утверждения в Европе феодальных отношений, оставляло для его представителей еще весьма обширное поле деятельности. Частные нотариусы еще долго продолжали существовать рядом с государственными, сохраняя свое прежнее корпоративное устройство. Лишь к середине XI столетия государственная авторизация нотариусов со стороны императора или папы становится обязательной.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОТАРИАТА В ДРЕВНЕЙ РУСИ. ПЕРВЫЕ НОТАРИАЛЬНЫЕ АКТЫ НА ВЛАДИМИРСКОЙ ЗЕМЛЕ

В возникшем на территории Восточноевропейской равнины в середине IX века Древнерусском государстве, в отличие от стран Западной Европы, к тому времени уже реципиировавших Римские юридические институты, гражданское право находилось в зачаточном состоянии, как собственно и сами частноправовые отношения. Незначительное количество письменных источников по начальному периоду существования Древнерусского государства осложняет исследование зарождения правового института нотариата на русской почве. Тем не менее, его отдельные этапы все же удается проследить.

В Древней Руси юридические сделки совершались исключительно в устной форме. Примером подобного рода сделок может служить заключение брака. Первой формой создания семьи у восточных славян (как впрочем и других народов) являлось похищение невесты, поэтому ни о какой сделке здесь речь идти не может. Но со временем хозяйственные успехи и появление прибавочного продукта дало славянскому роду возможность уже покупать невест, что позволило не портить отношений с родом невесты, как в случае ее похищения.

После заключения предварительного договора о браке или «запродажной сделки» проходило сватовство – осмотр предмета сделки (невесты) специально уполномоченными посторонними лицами. Лишь затем заключалась сама сделка, суть которой сводилась к установлению размера выкупа и назначению срока совершения брака. Нерушимость этого юридического акта гарантировалась исполнением определенных обрядов – «рукобитья» и «заручения», то есть связывание рук представителям сторон. Впоследствии к ним добавились богомолье и «литки» или «пропойны», то есть обычай угощения покупателем или вообще участ-

ником юридической сделки своего контрагента и свидетелей⁵², изначально представлявшие собой форму жертвоприношения богам. Совершение брака также носило символический характер: невеста (а точнее символ власти над ней – плоть) передавалась жениху⁵³. В Древней Руси подобная форма заключения юридических сделок использовалась практически во всех случаях.

Со временем покупку невесты сменил договорной брак, впервые появившийся у славянского племени полян, имевших такой брачный обычай: «...Не хожаше зять по невесту, но приводяху вечерь, а завтра приношаху по ней, что владуче»⁵⁴. По мнению В.И. Синайского, на наличие договора указывают слова летописца о приведении невесты в дом к жениху и «приношении» за нее на следующее утро, что являлось действиями, за которыми скрывалось исполнение условий договора⁵⁵.

Приведение невесты в дом жениха с соблюдением определенных обрядов, придавало браку юридическую силу. Нестор отличает законных жен князя Владимира Святославича, которых он называет «водимыми», и наложниц: «И быша ему водимыя; Рогънедь, ю же посади на Лыбеди, идее же ныне стоит сельце Предъславино, от нея же роди 4 сыни: Изеслава, Мъстислава, Ярослава, Всеволода, а 2 дщери; от грекине Святополка; от чехине Вышеслава; а от другое Святослава и Мъстислава; а от болгарыни Бориса и Глеба; а наложницы бе у него 300 Вышегороде, а 300 Белегороде, а 200 Берестове в сельце»⁵⁶.

При заключении договорного брака, как прежде, главную роль играли родители новобрачных. После достижения соглашения между ними наступал последний этап сговора – помолвка, также совершавшаяся в символической форме: в доме невесты подавалось угощение, состоявшее из обязательных блюд – пирога, каши и сыра. Сыр, вынесенный невестой, резался сватом и раздавался всем присутствующим⁵⁷. Этот обряд, по мнению Я.Н. Щапова, являлся одним из древнейших восточнославянских языческих ритуалов принесения жертвы⁵⁸ и являлся, в данном случае, формой придания частной сделке публичного характера. Отказ жениха от

⁵² Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1896. Т. 27а. С. 808.

⁵³ Нижник, Н.С. Регулирование брачно-семейных отношений на Руси в условиях язычества // История государства и права. 2003. № 2. С. 31.

⁵⁴ Повесть временных лет. По Лаврентьевскому списку. Ч. 1. М.-Л., 1950. С. 14-15.

⁵⁵ Синайский, В.И. Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве. Юрьев, 1910. С. 26.

⁵⁶ Повесть временных лет. С. 56-57.

⁵⁷ Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство древней Руси. М., 1984. С. 202.

⁵⁸ Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в древней Руси XI-XIV вв. М., 1972. С. 244.

вступления в брак после совершения этого обряда имел серьезные последствия «молодой человек и его родители должны были возместить моральный ущерб, нанесенный невесте, и расходы на угощение. Эта норма обычного права впоследствии была санкционирована государством в Пространной редакции Церковного Устава князя Ярослава, ст. 35 которого гласила: «Про девку сыр краивши, за сором ей 3 гривны, а что потеряно, тое заплатити, а митрополиту 6 гривен, князь казнить»⁵⁹.

Совершать сделки в устной форме древние славяне предпочитали вплоть до XIII столетия, больше доверяя «послухам» добрым (свидетелям), нежели пергаменту и чернилам. Первый древнерусский кодекс «Русская правда», действовавший с некоторыми изменениями и дополнениями с XI до XV века, вообще не упоминает о необходимости письменного оформления юридических актов. Поэтому в Древней Руси существовали только такие способы оформления договора: обряд, клятва (языческая) и крестное целование, пришедшее вместе с принятием христианства.

«Русская правда» не раз говорит о нерушимости заключенных сделок. Например, статья 50-я Пространной редакции «Русской правды» гласит: «Аже кто дасть куны в рез, или настав мед, или жито во просоп... како ся будеть рядил тако ж ему имати» (кто отдает деньги в рост, или мед в настав, или хлеб в присып... как он договорился, так ему и брать в рост). В 92-й статье говорилось: «Аже кто умирая разделить дом свои детем, на том же стояти» (кто умирая разделит имущество своим детям, так тому и быть). В 110-й статье перечисляются варианты установления личной зависимости: обельным (полным) холопом становится тот, кто «поиметь робу без ряду, поиметь ли с рядомь, тоако ся будеть рядил, но том же стоить... тивунство без ряду или привяжеть ключь к собе без ряду; с рядом ли, то како ся будеть рядил, на то же стоить» (кто женится на рабе без всякого условия, а если женится с условием, то он остается на тех правах, как было условленно... кто без условия же пойдет в тиуны или в ключники; если же было заключено условие, то остается на тех правах, как было условленно)⁶⁰. Но во всех случаях «Русская правда» гарантом соблюдения условий сделки выставляет свидетелей, не упоминая о возможности письменного оформления соглашения.

Рассуждения о степени распространения грамотности в Древней Руси здесь неуместны, так как даже князья (а уж они-то нашли бы писцов) отдавали предпочтения устным соглашениям, гарантом которых были либо обряд («крестное целование»), либо «честное

⁵⁹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. С. 191.

⁶⁰ Правда Русская. Т. 2. М.-Л., 1947. С. 417, 633, 700-701.

княжеское» слово. Так в 1173 г. волынский князь Мстислав Изяславич во время сильной болезни («бе же ему болезнь крепка»), послал за своим братом Ярославом, чтобы обговорить будущее своих детей («рядовь дела о детехъ своихъ»). Мстислав опасался, что землями, которые должны унаследовать его дети, завладеет их дядя. К счастью братьям удалось договориться. Как сообщает летопись, Ярослав «рядився добре с братомъ и крестъ целовавъ, якоже ему не подозрети волости подъ детми его»⁶¹.

Такое игнорирование письменных договоров порождало некоторые практические неудобства. Так в Древней Руси по отношению к малолетним детям, утратившим родителей, еще с языческих времен действовал институт опеки. Говорит о нем и «Русская правда». Согласно 99-й статье Пространной редакции этого кодекса, опеке подлежали не только сами дети, но и их имущество, которое передавалось опекуну в присутствии свидетелей («а товар дати перед людми») с заключением устного договора («то тако же есть ряд»). По достижении опекаемыми совершеннолетия все имущество возвращалось им вместе с приплодом от челяди и скота, но... судя по статье 105-й, в присутствии и согласно показаниям тех же самых свидетелей («на не же и людье вылезуть»)⁶². Думается в те беспокойные времена, спустя много лет представить тех же самых свидетелей не всегда удавалось. Возможно, именно по этой причине их количество не оговаривалось, а заинтересованная сторона стремилась представить как можно больше свидетелей при заключении договора.

В этот период многие юридические действия совершались в устной форме, в частности раздел имущества между наследниками. В Древней Руси предполагалось два способа наследования – по закону и по завещанию. Последний вариант не касался зависимых крестьян – смердов. Их имущество, за исключением небольшой части выделяемого для дочерей в качестве приданого, наследовал князь. Представители же других свободных сословий могли распоряжаться нажитым добром по собственной воле. Но, как гласит 92-я статья Пространной редакции «Русской правды», если кто «без ряду умереть, то всем детям» (если кто умрет без завещания, то его имущество разделить поровну между всеми детьми). В случае же, если полнобровного соглашения между сыновьями (дочери вообще не имели права наследования) достичь не удавалось, то акт раздела имущества совершал представитель власти – детский (младший дружинник): «Аже братья ростяжются перед княземъ о задницу [оставшееся наследство – И.О.], который детьский идеть их делить». Власть даже установила фиксированную таксу за вы-

⁶¹ Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись М., 1962. Стб. 559.

⁶² Правда Русская. Т. 2. С. 659, 683.

полнение чиновником этой работы – гривну кун⁶³. В описанном случае, с известной, разумеется, натяжкой, мы можем увидеть зарождение государственного нотариата в Древней Руси.

В то же время нельзя сказать, что древние славяне были вообще незнакомы с письменными договорами. Так в 911 году князь Олег заключил с Византией договор, в пункте 11 которого, возможно речь идет о письменном завещании: «Если кто из русских, служащих христианскому царю, умрет, не распорядившись имением и не будет около него никого из родных, то имение отсылается к ближним его в Русь. Если же распорядится, то имение идет к назначенному в завещании наследнику, который получит его от своих земляков, ходящих в Грецию»⁶⁴. Но, во-первых, документ составлен в Константинополе и возможно что этот пункт внесен по настоянию греков, во-вторых, в договоре говорится о человеке, служащем христианскому царю (византийскому императору), следовательно, находящемся под юрисдикцией византийских законов. И наконец, в тексте договора речь идет о русском, но правильно будет – о русиче. А по мнению исследователей норманистской школы, в том числе и таких корифеев как С.М. Соловьев⁶⁵ и В.О. Ключевский⁶⁶, русью именовались скандинавы-варяги, к славянам в тот момент имеющие весьма опосредованное отношение.

Первый, дошедший до нас письменный частный юридический документ, так называемая «купчая Антония Римлянина» (грамота № 103), основателя и настоятеля Рождественском монастыря в Новгороде. В этом документе речь идет о покупке монастырем земли у Смехна и Прохна Ивановичей, детей Новгородского посадника. Приведем его текст полностью: «Се трудъ, Госпоже моя Пречистая Богородица, имъ же трудихся на месте семъ. Купил есми землю пречистые в домъ у Смехна да у Прохна у Ивановыхъ детеи у посадничихъ. А даль есми сто рублевъ. А обводъ тои земли от реке от Волхова Виткою ручьем вверхъ, да на лющик, да лющиком ко кресту, а от креста на коровеи прогонъ, а коровемъ прогономъ на олху, а от олхи на еловои кустъ, от елового куста на верховье на Донцовое, а Донцовымъ внишь, а Донецъ впал в Деревяницу, а Деревяница впала в Волховъ. А тои земле и межа. А хто на сию землю наступить, а то управить Мати Божия»⁶⁷. Купчая датируется серединой XII столетия (Антоний умер в 1147 г.), но упоминание в ней в качестве денежной единицы рублей, вошедших в употребление столетием позже, дало основание многим авторам, в том числе и В.О. Ключевскому отрицать подлинность грамоты. В.Л. Янин датирует ее 1357 годом.

⁶³ Правда Русская. Т. 2. М.-Л., 1947. С.633, 691.

⁶⁴ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. I. Т. 1-2. М., 1988. С. 137.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Ключевский, В. О. Сочинения. М., 1956. Т. 1, С.132.

⁶⁷ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949. С. 161.

Однако проведенный В.Ф. Андреевым текстологический анализ купчей дал ему основание утверждать, что ее формуляр существенно отличается от формуляра купчих XIV-XV вв. Просто текст грамоты был осовременен последующими переписчиками (отсюда и рубли). На основании этого В.Ф. Андреев делает вывод о подлинности купчей Антония Римлянина и датирует ее 1135-1147 гг.⁶⁸

Из XII же века с другого конца Древней Руси из Киева до нас дошла еще одна купчая. Способ ее оформления гарантировал сохранность этого юридического акта на века. Текст купчей записан на стене храма Святой Софии: «Месяца января в 30, на святого Ипполита, купила землю Боянову княгиня Всеволодова, перед святою Софиею, перед попами, а тут были: попин Яким, Домило, Пателей, Стичко, Михалько, Неженевич, Михаил, Данило, Марко, Семьон, Михаил, Елисавинич, Иван Янич, Тудор Тубынов, Илья Копылович, Тудор Борзятнич; а перед этими свидетелями купила княгиня землю Боянову всю, а дала за нее семьдесят гривен собольих, а в этом [заключается] часть семисот гривен»⁶⁹. Как видим, купчая оформлена в соответствии с требованиями к подобным документам: в ней указан предмет сделки («земля Бояна»), сумма, уплаченная за приобретенную недвижимость (700 гривен), новый ее владелец («княгиня Всеволодова»), свидетели при которых она совершена (16 священнослужителей), и даже сумма, уплаченная за оформление сделки, т.е. нотариальный сбор (70 «гривен собольих»).

Датировка этой купчей вызывает определенные затруднения, так как неясно о супруге какого из князей, носящих имя Всеволода, в ней говорится. По мнению С.А. Высоцкого речь идет о Марии Мстиславне супруге умершего в 1145 г. киевского князя Всеволода Ольговича, сына Олега Святославича Черниговского. Мария Мстиславна скончалась в 1179 году⁷⁰. Таким образом, купчая на стене Софии Киевской составлена между 1145 и 1179 годами.

В дальнейшем купчие стали весьма распространенным юридическим документом, особенно в Новгороде, бывшем не только крупным торгово-ремесленным городом, но и одним из главных очагом распространения культуры, в том числе и письменности, найдено 120 новгородских купчих относящихся к XII-XV столетиям. Большая их часть (73) сохранилась в подлинниках, писанных на пергамене, остальные – в копиях XV-XVII вв.⁷¹ Эти грамоты не раз помогали собственникам отстаивать свои права в юридических спорах. Так в берестяной грамоте под № 53,

⁶⁸ Андреев В.Ф. Новгородский частный акт XII-XV вв. Л., 1986. С. 93-95.

⁶⁹ Высоцкий С.А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI-XIV вв. Вып. 1. Киев, 1966. С.64.

⁷⁰ Там же. С. 70.

⁷¹ Андреев В.Ф. Указ соч. С. 82.

найденной в 1952 году при раскопках в Новгороде и датированной концом XIII – началом XIV столетий, некий Петр сообщает своей супруге Марье, что скошенное им сено отняли, вероятно, соседи – Озеричи («покосиле есмь пожню, и Озеричи у мене сено отъяли»). В связи с этим Петр просит прислать ему копию купчей грамоты («Спиши списокъ с купной грамоте да пришли семо»). Характерно, что в этом письме автор безусловно признает юридическую силу, требуемого им документа, который и должен разрешить возникший спор: «Куды грамота поведе, дать ми розумно»⁷².

В этот же период появляются и другие виды письменных документов: договора или «рядные»⁷³. В том же Новгороде найдена была и «Рядная Тешаты» (конец XIII века). В ней речь идет о взаиморасчетах контрагентов при заключении брачного договора. Один из них (Яким) отдал свою дочь за муж за Тешату и получил за это серебро, а Тешата взял в качестве приданного монисто (ожерелье), принадлежавшее ранее жене Якима. На этом обе стороны признали взаиморасчет завершенным, что и решили зафиксировать в документе – рядной грамоте: «Се порядися Тешата с Якимом про складъство, про первое и про задънее, и на девице Яким серебро взял, а мониста Тешатина у Якимовы жены свободна Тешати взятии, и роцеть учинила про межи себе. А боле не надобе Якому Тешата, ни Тешате Яким»⁷⁴.

Еще одно брачное соглашение содержится в новгородской берестяной грамоте № 377 адресованной «от Никиты к Ульянице». В этом документе содержится не только суть договора («Пойди за меня. Я тебя хочу, а ты меня»), но и приводится имя гаранта соглашения: «А на то свидетель Игнат»⁷⁵. По мнению современного исследователя В.В. Момотова, такое письмо могло служить доказательством в судебном споре в случае отказа Ульяницы от заключения брака с Никитой⁷⁶.

Из Новгорода и Старой Руссы до нас дошло множество берестяных грамот содержащих списки должников. Так в Новгородской грамоте № 212 говорится о Павловой попадье, задолжавшей 7 гривен, перечисляются должники и в грамоте № 228⁷⁷. Аналогичная информация содержится и в грамотах, найденных в Ста-

⁷² Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954. С. 57.

⁷³ От древнерусского слова «ряд» соглашение, договор. – *Прим. автора.*

⁷⁴ Владимирский-Буданов М. Хрестоматия по истории русского права. Вып. I К., 1908. С. 116.

⁷⁵ Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958-1961 г.). М., 1963. С. 77.

⁷⁶ Момотов В.В. Указ. соч. С. 168.

⁷⁷ Арциховский А.В. Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956-1957 г.). М., 1963. С. 33, 52.

рой Руссе: «У Мила гривна, у Михаля гривна... у Коснилы две... у Храпа резана... у Маляты 2 Берковца... у Кирила ногата». В грамотах № 21 и 22 перечисляются только женские имена, точнее прозвища образованные от имен мужей «У Орешинной четыре с полтиной резаны, у Боришковой 2 ногаты, у Короцковой 2 ногаты, у Гюргевой 7 резан, у Тешей 2 ногаты, у Недельки беззубой 2 ногаты»; «У Несодичевой пять кун, у Таишиной семь резан... у Боришковой три куны... у Надейковой пять кун, у Путешинной три куны, у Безуевой четыре куны»⁷⁸. Но мы не можем утверждать, что данные документы имели какое-либо юридическое значение. Возможно, это просто лишь «записная книжка» ростовщика.

Еще одним видом письменных актов в Древней Руси стали завещания или «рукописания». До нас дошло так называемое «Рукописание» Волынского князя Владимира (в крещении Ивана) Васильковича, датированное 1287 г. Тяжело заболев, составил первое дошедшее до нас письменное завещание. Из-за личной неприязни к своему двоюродному брату Льву Даниловичу Галицкому, он решил отдать свою волость племяннику Луцкому князю Мстиславу Даниловичу, за это он взял с него слово «не отяти ничегож ото княгини моеи по моемъ животе, что есмь ей далъ» (не отнимать у княгини моей ничего после моей смерти, что я ей дал). Княгине же Владимир Василькович завещал немало: «Даль есмь княгине своей по моемъ животе городъ свои Кобрынь и с людми и з данью како при мне даяли, тако и по мне ать дають княгине моеи, иже далъ есмь ей село свое Городель и с мытом, а людье како то на мя страдале, тако и на княгиню мою... а Содовое ей Сомино же далъ есмь княгине свое, и монастырь святой Асплы (Апостолов) же создахи и своею силою...» (отдаю княгине после своей смерти город свой Кобрин с людьми и данью, какую при мне давали, такую пусть и княгине дают, еще даю ей село Городель с пошлиной, а люди как на меня трудились, так и на княгиню мою пусть трудятся... а [села] Содовое и Симино тоже даю княгине и создать ей на свои средства монастырь святых Апостолов...) Кроме того, Владимир Василькович оставил за своей супругой право выбора – постригаться ли ей после смерти мужа в монастырь или оставаться в миру («А княгини моа, по моемъ животе, оже восхочеть в черниче пойти поидеть, аже не восхочеть ити, а како ей любо, мне не восставши смотреть, что кто иметь чинити по моемъ животе»).

Позаботился князь и о своей приемной дочери Изяславе (родных детей у него не было), обязав своего племянника не отдавать ее замуж против ее воли («И от сего детища, от Изяславы же, не отдать ее неволею ни за кого же, но где боудеть княгине моеи любо, тоуототь ю дати»).

⁷⁸ Миронова В. Г. Берестяные грамоты из Старой Руссы // Вопросы истории. 1991. № 4-5. С. 177.

Мстислав клятвенно обещался и целовал крест не только ничего не отнимать у княгини после «живота» Владимира Васильковича, но и относиться к ней как к своей матери, а к Изяславе как к своей родной дочери («не даи мне Богъ того, оже бы мне отяти что по твоємъ животе оу твоеи княгини и оу сего детища, но дал ми Богъ имети свою ятровь, аки достоиную мать собе и чтити, а по се детя, оже сяко молвишь, абы ю Богъ того довелъ, дал ми ю Богъ отдати, аки свою дщерь родимоую»)⁷⁹.

Причины, заставившие князя Владимира Васильковича изложить свою посмертную волю письменно, очевидны – очень уж она противоречила сложившимся обычаям. Свою волость он решил, в обход двоюродного брата, отдать племяннику, нарушая священный для Средневековья принцип старшинства, приемной дочери предоставил право выбора жениха, хотя по традиции это была прерогатива родителей, или в случае их смерти братьев⁸⁰.

Еще одно завещание также относится к концу XIII столетия – это так называемая «Духовная» (грамота) новгородца Климентя. В этом документе завещатель делит свое имущество между наследниками: «Василию братоу даю щит. Въ иновъским оже Вельяминовскый жеребечь... А из свиней моих Самуиле даите борои лутьшии; а в скоте, в овцах и в свиньях розделить с женою моею напол... и двор городскыи еи же даю». Это завещание, как и «Рукописание» Владимира Васильковича, также скорее исключение, чем правило. Автор указывает, что взялся за перо потому, что у него не было ни брата, ни сына, которые по обычаю должны были наследовать имущество («того деля написах, за нѣда не было оу мене брата, ни сыноу»)⁸¹.

Следующий этап развития российского нотариата зафиксирован в Псковской Судной грамоте, составленному на основании двух основных документов – грамоты Александра Михайловича Тверского, относящаяся ко второй четверти XIV в., и грамоты князя Константина Дмитриевича, княжившего во Пскове в 1407-1414 гг., – а также множества дополнений («приписков псковских пошлин по благословению отец своих попов всех 5 съборов, и священноинок, и дияконов, и священников и всего Божия священства»). Окончательный вид Псковская Судная грамота приобрела после ее утверждения «всем Псковом на вечи, в лето 6905-е [1467 г.]»⁸². И

⁷⁹ Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1962. Ст. 903-905.

⁸⁰ 95-я статья Пространной редакции «Русской правды» гласит: «Аже будеть се-стра в дому... но отдадять ю за мужь братия, како си могуть». См.: Правда Русская. Т. 2. М.-Л., 1947. С. 648.

⁸¹ Владимирский-Буданов М. Хрестоматия по истории русского права. Вып. I К., 1908. С. 118-120.

⁸² Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. С. 331.

хотя этот документ имел партикулярный характер, отражая особенности, в первую очередь, правовой системы Псковской феодальной республики, тем не менее, он послужил источником для последующих общерусских кодексов, в частности Судебника 1497 г., что дает нам основание использовать его для характеристики права в России в XIV – середине XV вв.

Псковская Судная грамота, в отличие от «Русской правды», уже требует письменного совершения договора. Это касается и завещаний («а тот умръшей с подряднею и рукописание у него написано»), и приобретения земельных владений («О лешеи земли будет суд, а положат грамоты»)⁸³ и торговых операций, и много другого. Сделки в устной форме разрешались лишь на сумму не более одного рубля: «А кто имет дават серебро в заим, ино дати... до рубля без заклада и без записи а болши рубли не давати без заклада и без записи» (Статья 30). Соответственно и поручительство разрешалось лишь на эту сумму: «А поруке быть до рубля, а болши не быти рубля» (Статья 33)⁸⁴. Однако Псковская Судная грамота уже не только требовала совершения актов в письменной форме, но и настаивала на необходимости их нотариального закрепления, которое осуществлялось двумя основными способами: передачей одного экземпляра юридического акта на хранение в «ларь» (архив) храма Святой Троицы или заверение его княжеской печатью. Статья 50-я Псковской Судной грамоты гласит, что всякий акт должно «запечатать» у князя, «а не запечатает князь ино у Святей Троицы запечатать, в том измены нет». Само составление частных юридических актов при этом также не являлось монополией княжеских писцов. В той же статье говорится: «А толко княжеский писец захочет не по силе, ино инде волно написати; а князю запечатать». 100-я статья Судной грамоты указывает еще на один способ придания частному акту публичного характера: засвидетельствование грамот «пред попом, или пред сторонними людьми»⁸⁵.

Характерно, что Псковское правосудие признавало безусловную юридическую силу заверенных подобным образом документов, ставя ее даже выше силы государственной власти. «А князю и посаднику грамот правых не посужати», – гласила 61-я статья Псковской Судной грамоты.

Псковское законодательство знало два вида письменных договоров: «доски» и «записи» (или «рядницы»). Первые оформлялись частным порядком, как правило, на бересте или досках, вторые же писались на пергамене и укреплялись соответствующим

⁸³ Там же. С. 332.

⁸⁴ Там же. С. 334.

⁸⁵ Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. С. 340.

образом⁸⁶. Доски М.Ф. Владимирский-Буданов относил к неформальным актам, записи же (рядницы) – к формальным⁸⁷. Соответственно различалась и их юридическая сила. Если достоверность договора, оформленного на доске, можно было оспорить в суде, то запись являлась уже неопровержимым и потому неоспоримым доказательством. В 38-й статье Псковской Судной грамоты говорится, если кто-либо захочет на ком-нибудь взыскать «торговых денег по доскам, тот человек противу положит рядницу, а в ряднице будет написано о торговле же, а противу той рядницы не будет во Святеи Троицы в лари в те ж речи другой, ино тая рядница повинити»⁸⁸.

В Псковской Судной грамоте оговаривалось и главное условие совершения договоров – свободная воля контрагентов. В 114-й статье этого документа указано, что если юридический акт совершен в подпитии, то он не имеет законной силы: «А кто с ким на пьяни менится чим, или что купит, а потом проспятся и одному исцу не любо будет, ино им разменится, а в том целования нет, ни присужати»⁸⁹.

В конце XV века ликвидация монголо-татарского ига и создание Русского централизованного государства поставили на повестку дня вопрос об унификации древнерусского законодательства. Первой попыткой преодолеть партикуляризм средневекового права в России стал Судебник 1497 года⁹⁰, составленный по версии М.М. Щербатова дяком Владимиром Гусевым по повелению Великого князя Ивана III, первым принявшего титул «государь всея Руси». Правда многие исследователи полагают, что авторство этого первого общерусского свода законов принадлежит боярам И.Ю. и В.И. Патрикеевым, С.И. Ряполовскому, а также великокняжеским дякам В. Долматову и Ф. Курицыну. Первое упоминание о Судебнике 1497 года имеется в «Записках о Московии» австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, бывшего послом императора Максимилиана I при дворе московского великого князя Василия III (1479-1533). Рукопись Су-

⁸⁶ Сидоренко Д.В. Эволюция нотариального акта в России // Нотариальный вестник. 2007. № 1. С. 51.

⁸⁷ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1915. С. 595.

⁸⁸ Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. С. 335.

⁸⁹ Там же. С. 342.

⁹⁰ Первое упоминание о Судебнике 1497 года имеется в «Записках о Московии» австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, бывшего послом императора Максимилиана I при дворе московского великого князя Василия III (1479-1533). Рукопись Судебника 1497 года была обнаружена в 1817 году П.М. Строевым и опубликована им совместно с К.Ф. Калайдовичем в 1819 году. Она остается до сих пор единственным известным списком Судебника и хранится в фонде Государственного древлехранилища Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА) в Москве.

дебника 1497 года была обнаружена в 1817 году П.М. Строевым и опубликована им совместно с К.Ф. Калайдовичем в 1819 году. Она остается до сих пор единственным известным списком Судебника и хранится в фонде Государственного древлехранилища Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА) в Москве.

Судебник 1497 г. вводил категорию частных актов, для приобретения которыми юридической достоверности, обязательно требовалось придание им публичного характера. Это отпускные грамоты, предоставлявшие холопам свободу. В 18-й статье этого кодекса говорилось, что если владелец отпустит своего холопа, не утвердив этот акт установленным порядком «без боярского доклада и без диачей подписи, или з городов без наместнича доклада, за которым боярином кормление с судом боярским», то он не приобретет юридической силы – «ино та отпустнаа не в отпустную». Только лишь Великий князь московский (к тому времени уже ставший «государем всея Руси») мог дать холопу свободу без утверждения грамоты судом: «положит кто отпустную опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишет, и та отпустнаа грамота в отпустную»⁹¹.

В этот период придать частному акту публичный характер можно было в первую очередь, посредством суда, предоставлявшего заинтересованной стороне в письменном виде судебное решение именовавшееся «правой грамотой». Эти грамоты выдавались стороне, доказавшей в суде свою правоту (отсюда и название) только по просьбе ее представителя «чтобы предупредить могущий вновь возникнуть спор между истцом и ответчиком, или б) чтобы доставить правой стороне акт укрепления ее права на спорное имущество». Существовали также «правые разъезжие» и «правые беглые грамоты». Первых уточняли границы спорных владений, вторые подтверждали право собственности на беглого холопа. Таким образом, суды в тот период частично выполняли функции нотариата. Государство, дабы пресечь злоупотребления зарождающейся в централизованном государстве бюрократии, строго регламентировало размер взимаемой за составление правой грамоты пошлины: «А от правые грамоты имати от печати с рубля по девяти денег, а диаку от подписи с рубля по алтыну, а подьячему, которой грамоту напишет правую, имати с рубля по три денги» (Статья 17).

К концу XV столетия старый управленческий аппарат Московского княжества, представлявший собой в принципе вотчинную администрацию московского князя, уже не справлялся с возложенными на него задачами по управлению огромным Русским

⁹¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. С. 56.

государством. Следствием этого стало появление новых органов управления, получивших название «приказы». Так стали называться органы центрального управления, ведавшие какой-либо отраслью государственного управления (Стрелецкий, Пушкарский, Разбойный, Печатный, Посольский и др.) или отдельной территорией (Казанский, Сибирский и др.).

Появление первых приказов большинство историков относят к концу XV века, ко времени княжения Иоанна III. Возникли они, так сказать явочным порядком – какому-либо лицу поручалось («приказывалось») ведение каких-либо государственных дел. Со временем вокруг этого лица возникало учреждение, порой даже носившее его имя, например «приказ дьяка Варфоломея». Само слово «приказ» в значении учреждения в первый раз встречается в грамоте великого князя Василия Иоанновича Владимирскому Успенскому монастырю, датированной 1512 годом. Во времена Ивана IV Грозного уже строго-настрого предписывалось приказным чиновникам не отказывать жалобщикам, если они пришли по подведомственному им вопросу: «А кто к которому боярину, или дворецкому, или казначею, или к дьяку придет жалобник его приказу, и ему жалобников своего приказу от себя не отсылати, а давати ему жалобником своего приказу всем управа, которой будет жалобник бьет челом по делу; а которому будет жалобнику без государева ведома управы учинити не мочно, ино челобитье его сказати царю государю»⁹². Вероятно, законодатель учел главную особенность отечественных (да и не только) бюрократов – их стремление перекладывать решение вопросов на чужие плечи.

Образование приказов потребовало привлечения постоянных опытных сотрудников, в качестве которых выступили дьяки. Первоначально так назывались личные (часто несвободные) слуги князя, ведавшие его письменные дела. Со временем они заняли доминирующее положение не только в приказной иерархии, но и вошли в состав высшего постоянного законосовещательного учреждения России – Боярской Думы. Представители же низшего слоя приказных людей, собственно писцы, стали именоваться подьячими. Как пишет С.М. Соловьев подьячие «делились на старых, средней статьи и молодых; разница в жаловании была в ином приказе от 40 рублей до 2, в другом от 65 до 4, в третьем от 50 до 5, в ином от 20 до 1. Некоторые подьячие получали поместный оклад по 350 и 250 четвертей» (175 и 125 десятин земли соответственно). Кроме подьячих получавших жалование, верстанных, были еще служившие без жалования и жившие за счет «писчей деньги», то есть за счет гонораров за составление различных документов, что, по мнению С.М. Соловьева, доказывает, «что можно быть сытыми и без

⁹² Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. С. 94.

государева жалования». Так в Разрядном приказе было 74 подьячих верстанных и 33 неверстанных⁹³. По статусу к подьячим приближались и земские дьяки, появившиеся после создания Иваном IV земских учреждений⁹⁴. Значение и количество дьяков и подьячих в его правление значительно возросло, именно на них опирался грозный царь в борьбе с боярской аристократией. Надо сказать, что в народе за приказным сословием закрепилось прозвание «крапивное семя», отражая еще одну особенность всякой бюрократии – стремление к постоянному увеличению своей численности.

При Иване Грозном, принявшем в 1547 году титул царя, был создан новый Судебник, утвержденный в 1550 году Земским Собором⁹⁵. Впервые текст этого памятника права был опубликован выдающимся русским историком XVIII века В.Н. Татищевым. В 1734 году он преподнес рукопись Судебника «яко вещь дивную» императрице Анне Ивановне, а снятую копию передал в Академию наук, где она и пролежала более 30 лет. В 1768 году текст Судебника 1550 года с примечаниями В.Н. Татищева и дополненный указами правительства с 1550 по 1607 гг. был издан работавшим в России немецким историком Г.Ф. Миллером под названием «Судебник государя царя великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные с примечаниями и изъясненными покойным статским советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым». В том же году вышло и другое издание этого Судебника, подготовленное переводчиком Академии наук С. Башиловым. Текст Судебника 1550 года, в отличие от предыдущего кодекса сохранившегося в единственном экземпляре, дошел до нас более чем в 40 списках.

Судебник 1550 года впервые в истории России провозгласил закон единственным источником права. Он также представляет для нас интерес с точки зрения истории становления института нотариата в России. В нем уточняются и корректируются некоторые положения предыдущего Судебника. Так если ранее отпускные грамоты холопам имели право выдавать более чем в 30 городах, то теперь таковых оставлено лишь три. Кроме того был строго очерчен круг должностных лиц имевших право выдачи подобных грамот: «А отпускные давати на Москве бояром и дьяком, да давати отпускные в Великом Новгороде да во Пскове намест-

⁹³ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. VII. Т. 13-14. М., 1991. С. 77.

⁹⁴ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. СПб, 1904. С. XXIX.

⁹⁵ Земский Собор – выборный законосовещательный сословно-представительный орган в России в XVI-XVIII вв. Впервые созван царем Иваном IV в 1550 году. В дальнейшем созывался государем или митрополитом (позже патриархом). В Земский Собор входили в полном составе Боярская Дума, «Освященный Собор» (представители духовенства) и «выборные люди» (феодалы и верхушка посадского населения).

ником и дьяком» (Статья 77). Согласно Судебнику 1550 года, отпускная грамота, даже написанная собственноручно владельцем холопа, теряла юридическую силу, если не была заверена соответствующим образом в указанных выше местах: «А хто положит отпустную без боарьского доклада, и без новгородских и псковских наместников доклада, и без дьячей подписи, хотя и государя своего руку, и та отпустная не в отпустную»⁹⁶.

Статьей 79-й Судебника предусматривалась и ситуация, при которой на одного холопа предъявят права сразу два владельца: «А положат на одного холопа две полные или две докладные...». В этом случае преимущество имел собственник более старого нотариального документа: «...И котораа [грамота] будет старее, тому тот холоп». Претендент же, оформивший свои владельческие права на человека, уже находящегося в холопстве, несмотря на то, что он мог быть вполне «добросовестным приобретателем», не только терял свои деньги («а денги по новой полной или по докладной пропали у того»), но и должен был компенсировать ущерб, причиненный бежавшим холопом («а снос старого государя взяты на том, хто положит новую полную и докладную»). Правда наличие пусть и «неправой» грамоты давало возможность предъявить регрессный иск, то есть потребовать возмещения этого ущерба («сноса») с того человека, который выступил поручителем при ее оформлении, так называемого «знахаря» (знающего человека): «...А станет тот на того знахаря бити челом о суде, ино на него суд даты»⁹⁷.

Судебник 1550 года регулировал, выражаясь современным юридическим языком, и порядок заключения одного из видов срочного трудового договора – «кабалы». Кабала представляла собой дальнейшее развитие древнерусского института закупничества, упоминаемого в «Русской правде»: свободный человек, взяв в долг некоторую сумму, превращался в кабального холопа и обязывался заимодавцу «за рост служити», то есть отрабатывать проценты. Подобного рода зависимость носила временный характер и прекращалась с выплатой основной суммы долга. Кабальный договор являлся частным актом, но государство требовало его закрепления путем совершения в государственных же учреждениях. Объяснялось это нараставшей борьбой мелких феодалов, в первую очередь служилых дворян, за рабочие руки, приведшей, в конце концов, к освобождению крестьян. С XVI столетия заемные кабалы записывались в специальные кабальные книги, а их копии вместе с пошлинными деньгами за их совершение отправлялись в Москву в Казенный приказ. 78-я статья Судебника ограничивала размер займа 15 рублями («а станут на собя давати кабалы за рост служити, и боле пяти-

⁹⁶ Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. С. 115-116.

⁹⁷ Там же. С. 116.

натцати рублей на серебряника кабалы не имати»⁹⁸), чтобы заемщик был в состоянии выкупить себя. Правда, заключение кабального договора при совершении займа не являлось обязательным. Статья 15-я говорит нам о «заемном деле бес кабалы»⁹⁹. Судебник 1550 г. требовал нотариального заверения и еще одного из видов торговых сделок – покупки лошадей. 95-я статья кодекса предполагала обязательное клеймение («пятнание») купленных лошадей с занесением содержания сделки в специальную книгу, за что взималась «пятенная» пошлина и так называемое писчее. Сделка оформлялась земским дьяком в присутствии целовальников и не по месту жительства продавца или покупателя, а по месту ее совершения: «А по городом и по волостем где кто лошадь купит или менит, тут у наместников, и у волостелей и у их пошлинников и пятнает; а записывати те лошади в книги у целовальников дьяку земскому; а пятенщиком имати с купца денга, а с продавца денга ж». Покупателю на оформление сделки отводился семидневный срок, до одноименного дня покупки дня следующей недели. В случае нарушения этого условия виновный подвергался штрафу в размере двух рублей: «А хто купит лошадь... или выменит, а до такова ж дни не запятнает и в книги не запишет, и уличат его в том, и на том, кто купит или выменит, взяти наместнику или волостелю или пятинщику пропятнения два рубля»¹⁰⁰. Исключение делалось лишь для лиц участвующих в военном («служебном») походе, где «пятенщиков» не было. В этом случае их заменяли пять или шесть свидетелей.

Естественно, что право взимания «пятенных» и «писчих» денег за совершение сделки покупки лошади, порождало у местной бюрократии соблазн легкого заработка. Судя по всему, они пытались в подведомственной им округе «пятнать» всех лошадей. Иначе не объяснить появления в Судебнике следующей 96-й статьи, строго-настрого запрещающей всем должностным лицам («наместником, и волостелем, и их тиуном, и пятенщиком в городех») клеймить доморощенных и непродажных лошадей. Подобные действия с корыстной целью извлечения незаконной прибыли наказывались возмещением убытка пострадавшим в тройном размере и наложением наказания по усмотрению государя «и те ему убытки платити без суда втрое, а в пене что государь укажет»¹⁰¹.

В XVI веке письменное оформление сделок получает все большее распространение. Судебник 1550 года упоминает о ростовщических операциях с фиксацией их содержания в виде кабальной записи («А кто займет денги в рост в кабалу»). Даже отсрочка платежа должна быть оформлена соответствующим образом: «...И на

⁹⁸ Там же. С. 116.

⁹⁹ Там же. С. 100.

¹⁰⁰ Там же. С. 119.

¹⁰¹ Там же. С. 119.

те кабалы отпиши без боярского доклада и без дьячей подписи не бытии»¹⁰². Но впервые обязательное оформление сделок в письменной форме вводится уже в следующем XVII столетии. 7 июня 1635 года был дан царский указ, в котором государь говорит, что ему ведомо учинилось, что многие ищут по договору поклажи (отдача на *сохранение* движимого имущества) и займа безкабально — то есть без письменных документов, подтверждающих факт сделки. Указ требовал отказывать в приеме челобитных по договорам займа, поклажи и ссуды, если челобитчики не представят «крепостей»¹⁰³: кабал, записей и памятей. Тем же, кто уже совершил «безкабальную» сделку, предоставляется право подавать явки и челобитные об этом до 1-го сентября. После этого срока иски приниматься к рассмотрению не будут¹⁰⁴. По свидетельству подьячего Посольского приказа Г.К. Котошихина указ это в середине XVII века исполнялся неукоснительно: «А дается во всяких в денежных, и в заемных, товарных, и иных делах, суд по кабалам и по записям; а у кого кабал нет, или утеряются, или подерутца и иная какая нибудь шкода учинитца, и в бескабалных делах суда не даетца и верить не велено ничему, хотя б на какое дело дватцать человек свидетелей было, все то ни во что без крепостей. А велено всяким людем долгов своих всяких денежных и иных, искати по кабалам и по записям и по иным крепостям в 15 лет; а по 15 летех хотя один день перейдет за лишек, всякие крепости поставлены ни во что и суда не даетца»¹⁰⁵.

При этом письменный акт должен быть собственноручно подписан обязывающимися сторонами. За неграмотных по указу от 5 февраля 1629 года мог «приложить руку» его духовный отец, и лишь в случае невозможности добыть такую подпись (отца духовного близко нет, или с ним вражда), разрешалось рукоприкладство ближних родственников: родных братьев или племянников¹⁰⁶. К этому времени, по мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, письменная форма уже не считается вполне достаточною для полной достоверности акта и постепенно она переходит в крепостную, то есть с засвидетельствованием ее в официальных учреждениях, что явилось еще одним шагом в развитии российского нотариата.

До нас дошел ответ суздальских чиновников на запрос приказа Большого дворца 1635 года, в котором говорится о кабалах на

¹⁰² Там же. С. 103.

¹⁰³ Крепость (здесь) — юридический документ, составленный, удостоверенный и зарегистрированный специальными компетентными органами.

¹⁰⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1915. С. 596.

¹⁰⁵ О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. Издание археографической комиссии. СПб., 1859. С. 100.

¹⁰⁶ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1915. С. 596.

торговых людей, выданных Суздальскому архиепископу: «Иван Ипатьев занял Суздальского архиепископа Иосифа у стряпчего у Осипа Еремеева архиепископских казенных денег 30 рублей с полтиной 141 года (1633 г.) сентября в 8 день до срока, до 142 года (1634 г.) до Покрова Пресвятой Богородицы без роста, а не заплатил в архиепископскую казну на тот срок и на нем иметь рост, а заемную кабалу писал Иван Ипатьев своею рукою. Сергей Еремеев, Гостинный сотни тяглый человек, занял Суздальского архиепископа Иосифа у стряпчего у Осипа Еремеева архиепископских казенных денег 30 рублей 141 года (1633 г.) сентября в 1 день до срока, до 143 года (1635 г.) до Семенова дня, а не заплатил тех денег на тот срок и ему на те деньги давать рост по расчету на пять шесты деньги [т.е. 20% – И.О.]; а кабалу писал Сергей своею рукою 141 года; а послухов у них кабальных никаких нет»¹⁰⁷. Как видим кабалу (договор займа) составлял сам заемщик и этот документ имел юридическую силу даже при отсутствии свидетелей сделки.

Торговая площадь в г. Суздале

Как говорилось выше, изначально крепостная форма применялась только к некоторым договорам: полным грамотам на холопство, служилой кабале и отпускной грамоте, а также купле-продаже лошадей. Этот перечень отражен не только в рассмотренных Судебниках 1497 и 1550 годов, но повторен в царских указах 1558, 1597, 1606 и 1608 годов. Кроме того указ от 11 января 1558 года устанавливает крепостную форму и для актов на недвижимость.

¹⁰⁷ Владимирские губернские ведомости. 1902. № 6. 8 февраля. Часть неофициальная.

В этом документе регламентируется и порядок оформления крепости: купчие и закладные должны быть записаны у дьяков¹⁰⁸. А 15 Февраля 1597 г., последовал указ царя Федора Иоанновича, распространявший это требование и на акты в отношении холопов: «Полные и докладные и купчие и всякия крепости и кабалы записывати в холопые Приказе в книги; а тем всяким холопым крепостям людским книгам быти за дьячьей рукою большего для укрепления»¹⁰⁹. Таким образом, укрепление частных юридических актов было передано в компетенцию правительственного органа – приказа – ставшего по этой причине первым учреждением нотариального характера.

Но кроме государственного нотариата в Московской Руси в XVI веке появляется и прообраз частного, в лице так называемых площадных подьячих. Как говорилось выше, закон не вводил монополию государственных учреждений на писание актов. Поэтому многие документы, за определенную плату, составляли лица, не находящиеся на государственной службе. Они, по выражению того времени, «кормились пером», и «носили различные наименования: писчика, площадного писчика, площадного дьячка, подьячего с площади, площадного подьячего, писчего подьячишки»¹¹⁰. Работали они не в государственных учреждениях (приказах, избах и пр.), а «на площади». Поэтому со временем за ними окончательно утвердилось звание площадных подьячих.

Первое упоминание о них в источниках относится к середине XVI века. В 1565 году митрополичьи бояре разбирали дело по предъявленной в суд кредитором-истцом Суботою Васильевым сыном Строиловым закладной кабале в 150 рублей, которая была написана рукою должника-ответчика Ивана Михайлова сына Чертова. Последний, однако, утверждал, что предъявленная в суд кабала является подложной и при этом указал, что его руку «подписывал» «площадной подьячей Палкою зовут Белозерец». Последний был доставлен на суд из тюрьмы, где он находился уже девятнадцать лет по обвинению «в церковной татьбе» (ограбление церкви), и заявил, что «Ивановы руки не подписывал» и «тем не промышляет»». Суд принял сторону Субботы Строилова и признал подлинность кабалы, сняв тем самым обвинение с Палки Белозерца в подделывании финансовых документов¹¹¹. Но для нас интересно, что до своего заключения то есть

¹⁰⁸ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1915. С. 596-597.

¹⁰⁹ Цит. по: Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга 1. СПб, 1904. С. XXXI.

¹¹⁰ Золотников М.Ф. Подьячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. Репринтное издание. М., 2005. Т. 1. С. 11.

¹¹¹ Там же. С. 11-12.

в 1543 г. в тюрьму Палка Белозерц был площадным подьячим. В 1547 г. царь Иван Васильевич разбирает дело, в котором фигурировал «подписчик» Васька Иванов. На допросе он показал, что «человек есми, государь, убогий; кормлюсь пером, а двора у мене здесь на Москве нет, а хожу государь по людям по добрым, где день, где ночь»¹¹².

В конце XVI – начале XVII столетий институт площадных подьячих сформировался окончательно. По мнению М.Ф. Золотникова к этому времени в Москве на Ивановской площади уже существовала целая организация профессиональных писцов, монополизировавшая право составления юридических актов для частных лиц¹¹³. Во всяком случае спустя сто лет в указе Петра Великого говорилось: «В прошлых годах по 208 год, в царствующем граде Москве всякие крепости писаны на Ивановской площади»¹¹⁴.

По мнению С.М. Соловьева площадные подьячие в основном являлись представителями тяглых сословий и само разрешение «кормиться пером» правительство давало им с условием не выходить из тягла, а «тянуть» его «с посадскими людьми». Руководил корпорацией площадных подьячих староста, «который должен был смотреть, чтоб всякие крепости и посторонние письма писали с его ведома, и работных людей помечали имена и вершили на площади, и по пометкам без записей задаточных денег торговые люди не давали, давали б в то время, как записи совершены и поданы будут в приказной палате (съезжей избе). Староста должен был смотреть за площадными подьячими, чтоб кто воровски не написал каких подставных заочных крепостей; также чтоб вместо записей торговым людям книг наемных с поруками не писали, чтоб в том пошлина не пропадала; на ослушников староста должен подавать докладные письма за руками в приказной палате, и тем людям от площади будет отказано». Старосты назначались непосредственно царем, но кандидатуру подавали в челобитной сами площадные подьячие. В малых местах, в слободах, площадное письмо отдавалось на откуп одному какому-нибудь человеку¹¹⁵.

Площадные подьячие XVII века наряду с написанием актов занимались экспертизой документов, вели иногда дела челобитчиков, исполняли и другие поручения. По словам историка права XIX столетия Н.Н. Оглоблина, они «соединяли в себе обязанности современных нотариусов и присяжных поверенных, конечно в соответствующей тому времени форме, при том же с некоторыми своеобразными придатками»¹¹⁶.

¹¹² Там же. С. 13.

¹¹³ Там же. С. 16.

¹¹⁴ Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 278.

¹¹⁵ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. VII. Т. 13–14. М., 1991. С. 83.

¹¹⁶ Российское законодательство X – XX веков. Т. 4. С. 286.

Со второй половины XVI в. начинают встречаться сведения о существовании площадных подьячих не только в Москве, но и в других городах: Новгороде (1567 г.), Твери (1573 г.), Переяславле-Залесском (1585-86 гг.), Пскове (1591-92 гг.), Ивангороде (1593 г.)¹¹⁷. В первой четверти XVII века площадные подьячие появились и в Муроме¹¹⁸. Первое упоминание о площадных подьячих во Владимире относится к началу второй четверти XVII столетия. В описи Владимирского кремля датированной 1626 годом наряду с двором губного дьяка Гришки Семенова и двором дьячка Васки Васильева упоминается двор (один на двоих) площадных подьячих Дружинки Матвеева да Офоньки Семенова¹¹⁹. Именно этих двух людей можно считать основоположниками нотариата на Владимирской земле.

В Суздале людей «кормящихся от площади» было больше. Наверное, потому, что после Смутного времени Владимир был в запустении, недаром в описи говорилось, что он «деревян и ветх». В 1628-1629 гг. «по Государеву Цареву и Великого князя Михайла Феодоровича всея Руси указу, писцы Михайло Михайлович Трусов, да подьячий Федор Витовтов писали и мерили Суздаль город». Согласно этой описи, в Суздале «в острожной осыпи» (т.е. в пределах городского укрепления) находилось «два двора площадных подьячих». Имя одного из них, чей дом находился в самом кремле, известно – Васка Рюмин. Еще один его собрат по профессии жил «за острогом» на посаде. Таким образом, в городе проживало три площадных подьячих. Всего же в Суздале согласно переписи было «в городе... сто двадцать дворов», да на посаде «двести семь дворов, и людей в них двести пятьдесят пять человек», не считая беломестцев, т.е. освобожденных на основании жалованных грамот или именных указов от государственных повинностей и потому не интересовавшихся переписчиков¹²⁰.

В 1678 году, когда раны нанесенные городу в Смутное время затянулись, в нем проживало, согласно описи, уже 1228 человек. Соответственно до девяти увеличилось и количество площадных подьячих. Появились они и в Шуе, правда, всего один человек¹²¹.

¹¹⁷ Золотников М.Ф. Подьячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. Репринтное издание. М., 2005. Т. 1. С. 16.

¹¹⁸ Российское законодательство X – XX веков. Т. С. 286.

¹¹⁹ Владимирские губернские ведомости. 1877. 7 января. № 1. Часть неофициальная.

¹²⁰ Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга II с приложением 2 планов, 24 рисунков и 9 портретов. Владимир, 1900. С. 191, 192, 195, 199.

¹²¹ Беделев М.Р. Исторические хроники нотариата Тульской губернии. Ч. I. М., 2008. С. 57.

Следует отметить, что между площадными подьячими и подьячими и дьяками «сидящими у государева дела» (т.е. государственными чиновниками) существовала конкуренция. В 1635 году жители Суздаля били государю челом на местного дьяка Михаила Светикова: «... Тот дьяк Михайло Светиков живет в Суздале два года и людишкам нашим и крестьянишкам от него продажа великая и налога». Дело в том, что Светиков со товарищи монополизировали право на составление юридических актов, назначили непомерную плату за их совершение вопреки государеву указу, и лишили заработка площадных подьячих: «...По его Михайлову поученью которые подьячие сидят у твоего государева дела в Суздале и емлют от отписей и выборов не по твоему государеву указу, по пяти алтын и больше; а иным подьячим не сметь, кроме тех подьячих написать отписей, потому, что им продажа великая от того дьяка»¹²².

В некоторых случаях источники не различают подьячих площадных и государевых, основным местом работы которых являлось государственное учреждение – съезжая изба. Так в «отписке» Суздальского воеводы Ивана Волконского об определении им в съезжую избу подьячего Курбатова говорилось: «...В прошлом во 163 году (1655 г.), в моровое поветрие в Суздале в съезжей избе площадные подьячие примерли и у твоих государевых дел и у денежного сбора быть некому». Поэтому воеводе было велено «взять в съезжую избу к... государевым делам и к денежному сбору в подьячие из каких чинов ни буди». Последний царское распоряжение выполнил и «взял к... государевым делам в съезжую избу в подьячие Спаса Еуфимьева монастыря из казенные подьячего Костьку Курбатова, на место подьячего Мишки Трегубова»¹²³.

Муромский воевода Степан Мертваго в 1635 году доносил в Москву о штате своих подчиненных: «В Муроме в съезжей избе подьячих у твоих государевых дел четыре человека по твоим государевым грамотам; подьячий Максим Тарасов со 136 года (1628 г.), по твоей государевой грамоте из приказа Костромской чети, за приписью дьяка Никифора Спиридонова, государева жалованья емлет в Муроме из четвертных доходов из мытных денег в год по 15 рублей; другой подьячий Иван Кучуков по твоей государевой грамоте из Разряда за приписью дьяка Михаила Данилова, со 140 года (1632 г.), оклад его по твоей государевой грамоте и по верстанью Михаила Беклемишева против подьячего Михаила Тарасьева по 15 рублей в год, из твоих государевых денег с судебных дел; да подьячие Степан Рокотов, Илья Никитин со 142 года

¹²² Владимирские губернские ведомости. 1902. № 6. 8 февраля. Часть неофициальная.

¹²³ Владимирские губернские ведомости. 1902. № 11. 15 марта. Часть неофициальная.

(1634 г.) по твоим государевым же грамотам из Разряда, а велено их поверстать твоим государевым жалованием, смотря по их работе, и по твоему государеву указу они твоим государевым жалованием верстаны, оклады им учинены по 8 рублей в год». Эти подьячие, «сидящие у государевых дел», кормились пером, ибо жалование выплачивалось им очень нерегулярно. Степан Мертвого в своей отписке сообщает: «А подьячему Ивану Кучукову в 141 году дано государева жалования только 7 рублей, а в 142 году и в нынешнем 143 году ему же Ивану, да подьячим Степану Рокотову, Илье Никитину твоего государева жалования по окладам не дано ничего, потому что в Муроме судные дела живут небольшие, пошлинных денег в твоей государственной казне нет»¹²⁴.

До нас дошло несколько нотариальных актов, составленных на Владимирской земле в конце XVI – первой половине XVII столетий. В качестве примера можно привести купчую и данные¹²⁵ грамоты представителей рода Пожарских. Названные документы имели строгую юридическую форму, соответствовавшую нормам того времени.

Купчая¹²⁶, датированная 1571 г., написана от имени лица совершившего нотариальное действие («Се яз Князь Петр Князь Тимофеев сын Пожарского») затем указана причина совершения данного действия («по приказу снохи своей Княж Петровы Борисовича Пожарского Княгини Федосьи Князь Семеновы дочери Мезецкого»). После этого излагалась суть сделки: «...Продал есми в Стародубе в Ряполовском в Мугрееве вотчину деревню Три Дворища... за пожень пятау выть на реке на Луху и с покосы и с лесы и со всеми угоды». Характерно, что в документе используется так называемое «вытное» письмо, основанное на «выти» – мелкой податной единице, не имевшей постоянного количественного значения и зависевшей от качества земли и способности владельца ее обрабатывать. При раскладе налогов правительственные чиновники часто пользовались дробными числами, как правило, деля выть на два или на три. В нашем случае речь идет о пятой части выти. Под пожнями в этой купчей, вероятно, подразумевается луговая земля, хотя обычно это слово в русском языке означает повторный посев зерновых культур по жнивью (уже убранному полю).

Продавец Петр Тимофеевич Пожарский указывал в документе и основания, на которых он владел продаваемым имуществом: его

¹²⁴ Владимирские губернские ведомости. 1902. № 6. 8 февраля. Часть неофициальная.

¹²⁵ Данная (грамота) – древний юридический документ, отражающий акт дарения или пожертвования. Если имущество отдавалось в монастырь на помин души жертвователя (делался вклад), то такая грамота могла называться вкладной.

¹²⁶ Текст опубликован К. Тихонравовым в газете «Владимирские губернские ведомости» в № 18 от 1855 года в части неофициальной.

«купил дядя мой Князь Борис Федорович Пожарский у князя Михаила Княжь Иванова сына Большого Пожарского». Далее назывался покупатель – «Михаил Княжь Федоров сын Третьякова Пожарского». Имущество (деревня с угодьями) продавалось «впрок без выкупа ему и его детем» при этом границы угодьев определялись традиционной формулой «куды изстари топор и соха и коса ходила». А акте указывалась сумма сделки: «...А взял есми у Князя Михаила Пожарского за ту вотчину брата своего Княжь Петрова Борисовича деревню Три Дворища по приказу снохи своей и за пятую выть пожен пятнадцать рублей денег да попонка [так в цитируемом источнике, правильно – пополонка или пополнка, – дополнительная плата за приобретаемую вещь, – И.О.] шубу белую хребтову».

В купчей грамоте содержалась обязательная клаузула о юридической чистоте заключаемой сделки и об ответственности продавца перед добросовестным приобретателем: «...А та деревня Три Дворища опричь Князя Михаила не продана и по душе в монастырь и в приданные не отдана и не заложена в хлебных и в денежных кабалах ни у ково, а вылегут на ту деревню опричь Князя Михаила крепость какая-нибудь и мне Князю Петру Князя Михаила очищать и убытка Князя Михаила не довести ни которого».

Далее перечислялись свидетели, придававшие этой купчей юридическую достоверность: «...А на то послуши Микита Григорьевич Яхонтов да Иван Ондреев сын Брехов, да Иван Володимиров сын Шатилов, да Василей Иванов сын Перепелицын, да Сила Четвертаков сын Сычев». Автором документа был некий Васка Иванов и составлена она была «лета 7080» от сотворения мира, то есть в 1571 г. в привычной нам датировке.

Завершался документ подписью продавца и свидетелей. Эти действия также отражались в купчей: «У подлинной купчей на затыли пишет Князь Петр по приказу снохи своей Княгини Федосьи деревню Три Дворища да пятую выть пожен продал и денги взял и руку приложил. Послух Никита руку приложил, послух Иван руку приложил, послух Иван руку приложил, послух Сила руку приложил, послух Василей руку приложил»¹²⁷.

Но деревня Три Дворища недолго пребывала в роду князей Пожарских. Спустя шестнадцать лет она была передана Спасо-Евфимьеву монастырю князем Дмитрием Михайловичем «на поминование» его отца, скончавшегося 23 августа 1587 года. В данной грамоте составленной по этому случаю говорилось: «А архимандриту Левкею с братьею родителей наших за ту мою дачу, в синодики написати и на память их панихида пети и обедня служити собором, и корм на братию ставити Генваря в первый день на па-

¹²⁷ Владимирские губернские ведомости. 1855. № 18. Часть неофициальная.

мать иже в Святых отца нашего Василия Кесари Кападокийского». В качестве свидетелей сделки выступили зять Дмитрия Михайловича Пожарского (муж его старшей сестры – Дарьи) князь Никита Андреевич Хованский, «да Томило Терентиев сын Тихвинец, да Степан Лукин сын Булгаков, да Иван Иванов сын Жуков», а писал данную грамоту Тимошка Ермолаев.

При этом Князь Дмитрий Михайлович Пожарский «старую свою вотчинную крепость на ту деревню Три Дворища за своею рукою отдал есми в Спасской же Еуфимиев монастырь архимандриту Левкею с братьею»¹²⁸. На оборотной стороне переданной архимандриту Левкею старой отцовской купчей грамоты было приписано: «Лета 7095 сю купчую яз Князь Дмитрий Михайлович Пожарской по приказу отца своего Князь Михаила Федоровича Пожарского дал в Спасской Еуфимиев монастырь по своих родителях в наследие вечных благ при архимандрите Левкии с братьею или хто по нем иные архимандриты и братья в том монастыре будут в Стародубе Ряполовском вотчину свою деревню Три Дворища и им по сей нашей данной крепости вотчиною деревней владети дондеже Святая обитель стоит и данную есми особную на то свою вотчинную деревню дал за своею за рукой. А подписал сю старую крепость своею рукою яз Князь Дмитрий Михайлович Пожарский»¹²⁹. Следует отметить, что национальному герою России, сыгравшему видную роль в событиях Смутного времени (1605-1613) князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому «лета 7095» (в 1587 г.) было всего десять лет, но в силу обстоятельств он был полностью правоспособен.

В данной грамоте говорится об обоих родителях, но в это время мать Дмитрия Михайловича Пожарского Мария Федоровна, урожденная Беклемишева была жива – она почти на полвека пережила своего мужа и скончалась в 1632 году. Вероятно, речь шла о материальном обеспечении матери Дмитрия Михайловича на случай, если она пожелает уйти в монастырь. Со временем она так и сделала, приняв монашеский постриг под именем Ефросинья.

В 1608 году Дмитрий Михайлович сделал в Спасо-Евфимьевский монастырь еще один вклад, на этот раз по душе своего зятя Никиты Андреевича Хованского, успевшего перед смертью принять монашеский постриг под именем Нифонта: «Се яз князь Дмитрий Михайлович Пожарский дал есми в дом Всемилоостивейшего Спаса и Великого Чудотворца Еуфимья Суздальского... по зяте своем Никите Ондреевиче Хованском во иноцехъ иноке старце Нифонте, вотчину в Мугрееве деревню Елисеево и со крестьяны, да полдеревни Чрепова, с лесеы и с луги и со всяким угодьем,

¹²⁸ Владимирские губернские ведомости. 1902. № 21. 24 мая. Часть неофициальная.

¹²⁹ Владимирские губернские ведомости. 1855. № 18. Часть неофициальная.

что к тем деревням исстари потягло, куда ходила соха и коса и топор». За это архимандрит Герасим должен был «написать... князя Никиту, во иноцех схимника Нифонта у Всемиловейшего Спаса и Великого Чудотворца Еуфимья в вечной сенаник с сельными дачами: и... служить и панихиды пети собором, и корм на братью ставити в память его дондеже и сия святая обитель стоит». Необратимость сделки закреплялась формулой: «И впредь до тое вотчины мне Князю Дмитрию и детям моим, и внучатом, и роду моему и племени дела нету». Данную грамоту «писал князь Дмитриев человек Михайловича Пожарского Осенютка Нелидов лета 7116 года месяца Июня в четвертый день»¹³⁰.

А в 1632 году князь Дмитрий Михайлович Пожарский сделал вклад в Спасо-Евфимиев монастырь на помин своего сына: «Се аз боярин Князь Дмитрий Михайлович Пожарский своими детьми со Князем Петром да со Князем Иваном Дмитриевичи, дали мы в дом Всемиловейшему Спасу и Великому Чудотворцу Евфимию ... по сыне своем по князе Федоре Дмитриевиче; а я князь Петр да я князь Иван по брате своем вкладу вотчину в Володимирском уезде в Польском стану село Петраково»¹³¹. Как видим на отчуждение родовой вотчины требовалось еще и согласие законных наследников, то есть сыновей Д.М. Пожарского.

Вообще формуляр данной грамоты во многом напоминал формуляр купчей. Сделка совершалась в присутствии свидетелей, «при Архимандрите Порфирье да при келаре старце Иосифе Трусове, да при казначее старце Игнатье, да при старце Макарии Молвянинове, да при старце Александре Голубовском, да при конюшем старце Саватье Басаргине, да при священнике Иеве Санинском и при священнике Никоне, при священнике Кирилле, при священнике Ионе, при дьяконе Исайе и при дьяконе Савве, при дьяконе Еуфимье, при старце Галактионе, при старце Нифонте Муранове». Как видим, в качестве свидетелей выступали исключительно монахи и священнослужители Спасо-Ефимьева монастыря, каковых насчитывалось 15 (!) человек. Далее описывалось передаваемое имущество – село Петраково «а в нем храм Фрол и Лавер с крестьяны и с бобылями, и с пустошми и со всеми угоды, с луги и с лесы, как исстари к тому селу Петракову по старым межам, куда ходил плуг и топор и коса, и с хлебом стоячим и смолоченным и с земляным».

Как и в купчей, даритель свидетельствовал чистоту сделки: «...А та у меня вотчина окром Спаскова монастыря не продана, ни заложена никому, не отдана; и хто в ту мою вотчину станет вступаться по каким-нибудь крепостям и мне князю Дмитрию з детми ту вотчину ото всяких крепостей очищать и убытка монастырю

¹³⁰ Владимирские губернские ведомости. 1902. № 24. 14 июня. Часть неофициальная.

¹³¹ Владимирские губернские ведомости. 1852. № 41. Часть неофициальная.

никакова не довести». Но в отличие от купчей приобретение монастырем вкладной вотчине налагало на братью определенные обязательства, четко прописанные в данной грамоте: «Архимандриту Перфирию и келарю старцу Иосифу и казначею Игнатию и всей братье, и кои Архимандрит и келари и вся братья впредь в том Спаском монастыре будут, дондеже и сия святая обитель стоит, и сына моего князя Федора за тот вклад поминать и в сенаники в литеиной и в панихидной и в кормовые книги написать и понахиды по его память петь и кормы ставить: первой корм – Декабря в 27 день на преставление его, а другой корм на память – Февраля в 5 день».

Автором этого документа, составленного «лета 7141 (1632 г.) году Генваря в 10 день» являлся «боярина Князя Дмитриев человек Михайловича Пожарского Иван Горяинов». Подписана данная грамота князьями Дмитрием Михайловичем и Петром Дмитриевичем Пожарскими. Кроме того Дмитрий Михайлович «руку приложил» и за «сына своего» малолетнего князя Ивана¹³².

Другие представители рода Пожарских также делали весьма солидные вклады на помин души в Спасо-Евфимьевский монастырь. Так в 1572 г. княгини Марья Коврова (урожденная Межецкая) и Феодосия Пожарская передали монастырю на помин усопших родственников «впрок без выкупа» огромные владения – «вотчину в Володимирском уезде в Стародубе в ряполовском сельцо Лучкино... з деревнями деревня Юркинеч, деревня Дубровка, деревня Реткино, деревня Коряково, деревня Бурнаково, деревня Конисчево починок Сосыгин деревня Менщикова, деревня Казаковка, деревня Якунинская, селище Карповка, деревня Изотино, деревня Ходилка, сельцо Масловка, деревня Михеевка с пашнями и с лесы и пожнями, с домашними и с отхожими и с перевесы и с рыбными ловлями и с бортным ухажьем и с бобровыми ловлями да к тому же селу и к деревням пруд, на устье реки Шижихты а на нем мельница да к тому же селу озеро Кривое да озеро Некрасово с истоком с вешним и зимним да озеро Пухро озеро Мостовое озеро Торки а из него исток Чиркин зимней озеро Мининское и со всякими угоды, что к тому сельцу и к деревням изстари потяглу куды ходил плуг и соха и коса и топор, да к тому же сельцу и к деревням озеро Торхи вопче одно [т.е. в совместном владении – И.О.] со Князем Силою Гундоровым, а бобровая ловля вопче со Князем Силою и со Князем Юрьем да с Иеною с Протопоповым». За это монастырская братия не только должна поминать родственников обеих княгинь, но «и пока места яз Княгиня Марья да яз Княгиня Федосья живы и Архимандриту Иеву за нас молитв Бога». Когда же «Бог нам, по душу пошлет» (т.е. призовет

¹³² Там же.

к себе) «архимандриту Иеву за ту вотчину, нас погresti во Евфимиеве монастыре м в сенаники написати и в литейной и в вечной на преставление наше и па память нашу понахида пети и обедня служити и братию кормити дважды в году по нас и по всех наших родителех». Автором этого документа был дьячок села Холуй Богданко Микитин сын¹³³.

В 1573 г. Федор Иванович Пожарский вкладывает в Спасо-Евфимьевский монастырь «в Володимерском уезде в Мугрееве деревню Григорьеве, да д. Раменье, да д. Матвейково, да д. Олтухово, да д. Левонтьево, да д. Взвоз, да починок Микулькино с пашнями и лесы с пашенными и с непашенными с пожнями, с домашними и с отхожими и с перевесыи и с рыбными ловлями и з бортными угоженьи и что к тем деревням и починку изстари потягло куды ходил плух и соха и коса и топор». При составлении этого документа присутствовали всего три свидетеля – «Богдан Кондратьев сын да Иван Иванов сын Ушаков да Василий Гаврилов сын Попов». Писал данную уже другой Холуйский земский дьячок – Павел сын Фокин¹³⁴.

В архиве Спасо-Евфимьевского монастыря хранятся несколько десятков вкладных и жалованных грамот князей Пожарских на свои вотчинные владения. Такая чрезмерная забота о загробной жизни способствовала упадку этого рода, который со временем прекратил существование, как впрочем, и упоминаемые выше князья Мезецкие, род которых пресекся около 1645 г.

Благовещенский монастырь в Вязниках также округлял свои владения за счет вкладов на помин души. «Се яз Володимерскаго уезда ерополческия¹³⁵ волости Вязниковские слободки покровской поп Иван Лукьянов дал вкладу в новои Благовещенской монастырь новоросчистной покос, а тот мои покос новоросчистной купленной у Ларивона да у Костянтина Кириловых», – говорилось во вкладной грамоте датируемой 1647 годом. Вкладчик указывал границы передаваемого имения: «...А тот мой чертеж за р. Клязмою в межах подле озера Волтовца а в другую сторону Гаврилы Кузнецова чертеж и в гранях – первая грань на вязу в таловое болотцо да с того вязу грань на дубу на виловатом, а на нем грань, а с того дуба на дуб же струеватой а с того струеватого дуба яма, а от того струеватого дуба на дубок, а на нем грань, а с тово дуба на вяз, а на нем грань, а с того вязу на дуб к озерку Волтовцу». Согласно заключаемому соглашению, «Благовещенскаго монастыря строителю Корнилию з братьею или кто по них будет и тем моим черте-

¹³³ Владимирские Губернские Ведомости. 1855. № 17. Часть неофициальная.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Ярополч – старинный город на Клязьме. После объединения его с находившейся рядом Вязниковской слободой стал называться Вязники. Название «Ярополч» употреблялось вплоть до XVIII столетия.

жом владеть вечно, и за тот им чертеж родителей моих поминать в литеях и на литургиях, как у них но монастырскому ведется инока Александра, инока Антония, иноку Февронию, Пелагею, Козьму, Марью, а по Марье память чинить после вешняго Еоргиева дни в первую субботу на всю братию припасти две рыбы да пирога да квасу сусленаго про всю братию...». Покос этот находился на «черной» земле, то есть его владельцы обязаны были тянуть государствену тягло¹³⁶. Поэтому в грамоте указывалось: «а платить им с того чертежа оброку Государю в казну по два алтына на год...». Документ был составлен «лета 7155 (1647 г.) Февраля 1 день дьячком Вязниковской слободы Микиткой Михайловым сыном Щепельниковым»¹³⁷.

В Суздальском Покровском девичьем монастыре, согласно описи 1651 года, хранились «дватцать три купчих изустных памятей и вкладных на... монастырские вотчины»¹³⁸. Кроме того, монастырские владения увеличивались за счет царских пожалований. Документом на право собственности в этом случае служили тщательно оберегаемые государствену жалованные грамоты (см. Приложение 1)

Муромскому Благовещенскому монастырю царем Иваном Васильевичем Грозным была пожалована денежная и хлебная руга¹³⁹ из Муромских таможенных доходов по грамоте 7066 (1558 г.) По грамоте царя Федора Ивановича от 1596 года, утвержденной затем Борисом Годуновым и царем Михаилом Федоровичем, за монастырем значатся «за рекой Окой в Сетченских лугах пожни пустые Талижерские». Кроме того в 1597 г. Федором Ивановичем дано монастырю для пространства три места дворовых, что меж их монастырской ограды, и были на тех местах посадские дворы. А также «тарханная безданная и несудимая грамота»¹⁴⁰. Борис Годунов дал «на монастырский обиход оброчные озерка: озеро Белое да Аркадьевое да Бабы да переверстное да Бальб да Осотное да Ивон да Старое да Золотое да Сокольное да два Карашева». Михаил Федорович в 1623 году подтвердил ружную грамоту, повелев давать Муромскому Благовещенскому монастырю «на фимьян и на ладон и на вино церковное и на воск и на просфоры и на хлеб и на соль из Муромских доходов таможенных и кабацких по по-

¹³⁶ Тягло – система денежных и натуральных государственных повинностей крестьян и посадских людей в Русском государстве XV – начала XVII столетий.

¹³⁷ Архивные материалы // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга IX. Владимир, 1907. С. 142-143.

¹³⁸ Опись Покровского женского монастыря в г. Суздале 1651 года // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга V. Владимир, 1903. С. 122.

¹³⁹ Руга – хлебное или денежное жалование выплачиваемое монастырям из казны.

¹⁴⁰ Тарханно-несудимые грамоты – публично-правовые акты, освобождавшие их владельцев-феодалов от платежа налогов и дававшие им право суда в своем владении. Отменены Соборным уложением 1649 г.

ловине, по 32 рубля и по 6 алтын и по две деньги в год». В пользу монастыря были и частные пожертвования – в 1577 году сын боярский Виняй Михайлов Щукин отдал братии пустошь Погарцы. Характерно, что этот вклад был впоследствии утвержден за монастырем грамотами царей Федора Ивановича (1595 г.), Бориса Годунова (1599 г.) и Михаила Федоровича в (1614 г.)¹⁴¹. Возможно сын боярский вложил в монастырь поместную землю, на которую не имел права собственности.

В 1616 году Благовещенский монастырь пострадал от нападения на Муром шайки польского «наездника» (разбойника) А.Лисовского. Игумен монастыря Сергей так описывает понесенное монастырем бедствие в челобитной, поданной в 1619 году царю Михаилу Федоровичу: «Приходили к нам литовские люди и монастырь разорили, в церквах божьих престолы ободрали и ризы и стихари и поясы и посох, царское богоданное и всякое строение и братию посекали, игумена с монастырем взяли в полон, а кельи пожгли и пономаря вполонину пожгли».

Описав бедствия монастыря и братии игумен Сергей просил у царя «дать в вотчину безоборочно на церковное и монастырское строение» несколько озер за рекой Окой. Михаил Федорович внял челобитной и пожаловал монастырю «в Клинском лугу озерко Кустиху да озерко Карамье да Среднее да Кривые дубки да Костино да Обедино да Юрапа, да Расходец, озеорл Боровое да Расходное да Вязное да Малковое Зимницы да Новец Исток и Расходец да Водяное да Долгое да Иванисово да Сафановское да Заостровье по конец озера Борового да озерка в Клинском лугу да Островские да Никитинские». Оброк со всех озер составил 7 рублей 3 алтына и 6 денег. Но, удовлетворив просьбу настоятеля пострадавшего монастыря, царь, не заинтересованный в дальнейшем переходе казенных владений в руки церкви в своей жалованной грамоте строго указал: «И впредь им нам о церковном и монастырском строении челом не бити»¹⁴².

Жалованные, вкладные и прочие грамоты являлись нотариальными актами, свидетельствовавшими право монастыря на владение имуществом и угодьями. Утрата этих документов или окончание срока их действия (в отношении руги и оброков) могли привести к отобранию владения и доходов у монастыря. Поэтому в 1623 г. архимандрит вновь обращается к царю Михаилу Федоровичу за утверждением жалованных грамот, полученных от прежних государей и за восстановлением утерянной во время нашествия А. Лисовского тарханной и несудимой грамоты данной

¹⁴¹ Святой благоверный князь Константин Муромский Благовещенский монастырь, где почивают мощи князя и чад его Михаила и Феодора // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга VIII. Владимир, 1906. С. 150-151.

¹⁴² Там же. С. 152.

монастырю сыном Ивана Грозного царем Федором Ивановичем. Царь утвердил все представленные ему грамоты, правда перед этим был проведен опрос 271 свидетеля, которые и подтвердили истинность всех нотариальных документов. При этом Михаил Федорович освободил монастырь от пошлин за «явку» грамоты, то есть оплаты при представлении ее в государственные учреждения, после которых она приобретала юридическую силу: «А где они сию нашу грамоту явят наместникам нашим или воеводам и приказным людям и всяким пошленником и они с нее явки не дают ничего»¹⁴³.

В 1622 году во Владимире некий Евсей Владимиров сын Кузьминский по прозвищу Седьмой продал бывшему воеводе «Лаврентию Александровичу Кологривову и жене и детям впрок без выкупу, в их род бесповоротно, старинную родовую свою вотчину в Володимерском уезде в Малом Рожку усадище пустынь Тухтева да пустошь Окроева на реке на Сывородне, да отхожей покос на реке на Пекше, противу Тимошкина омута, с пашнею и с санными покосы, и с лесы и со мхи, в с болоты и всякими угодье, как к той моей вотчине потягло, куда, ходил плуг, и коса и топор, по старым межам, которыми угодье владел отец мой Володимер Иванов сын Кузьминской, а после отца своего владел я Евсей теми вотчинами пустошами, пустошью Тухтевою пустошью Окроевою в отхожиш покосами, а четвертая пашня в тех пустошах по писцовым книгам». В купчей четко указывались границы продаваемого владения: «А смежны мои вотчинные пустоши подле Китовские земли Кузьминского села Крапивны, да подле пустоши Стояновой, да подле Матвеевой земли Чернцова да подлее Васильевой земли Подлесова пустоши Заваленой; а промеж тех земель ша речка Сывородня». Плата за покупаемый участок составила 170 рублей и «пополонка» – бурая ногайская кобыла.

В соответствии с обычаем продавец свидетельствовал юридическую чистоту сделки и брал на себя соответствующие гарантии: «Те мои вотчинные пустоши у меня Евсея и у отца моего, опрочево Лаврентия, никому не проданы и не заложены и в приданные не отданы, и по душе ни в который монастырь и никому не отказаны, и в кабалах, и в записях ни в денежных ни в хлебных, ни в рядных, ни в духовных и в иных никаких крепостях ни у кого ни в чем не написаны; и жене, и детом моим и моему роду и племени и никому до тех пустошей и до отхожаго покосу дела нет а станет кто у Лаврентья в те мои вотчинные пустоши и в отхожий покос вступатися; с иною купчею или закладною кабалою, или с данною или с рядною, или с духовною или с какою крепостию нибудь; в мне Евсею те свои вотчинные пустоши и отхожей покос ото всего

¹⁴³ Там же. С. 152, 153, 155.

очищать и ему Лаврентью, и ево жене, и детям убытка никакого не доставить; а что Лаврентью и ево жене и детям учинитца убытка, в моем Евсевьеве в вотчинном не очищении и ему Лаврентью и ево жене и детям те свои убытки, что им ни станет, все сполна взять на мне Евсевье по сей купчей». Кроме того, продавец обязывался переписать в Поместном приказе продаваемый участок на покупателя: «Да в поместном приказе в книги мне Евсевью те свои вотчинные пустоши и отхожей покос записать за ним Лаврентьем».

Но эта купчая, в отличие от большинства документов подобного рода, предусматривала возможность выкупа проданного участка родственниками продавца, но с учетом компенсации затрат владельца на его обустройство: «А что он Лаврентей, проча себе и своей жене и детям, вперед в тех вотчинных пустошах лесу, розчистит и пашни распашет, и дворов поставит, и крестьян назовет, и крестьяном, что ссудит даст денежные и хлебные и лошадей, а родства моего вотчичи, кто будет похочеть у него. Лаврентья или у его жены и у детей тое вотчину, мою продажу, выкупать, и ему Лаврентью и его жене и детям взять за то за вотчинное строение и крестьянскую ссуду, что он Лаврентей и жена его и дети скажут, что им стало, в те деньги стосемдесят рублей и пополнку что я Евсевье у него Лаврентья взял, на том кто станет у них те вотчинные пустоши выкупать». Купчая была совершена в присутствии трех свидетелей – Ивана Федорова, Богдана Захарьева сына Корноухова и Замятни Никитина сына Федорова.

Составил эту купчую Тихонка Михайлов сын Олферов «лета 7000 стотридесятого году» (1622 г.)¹⁴⁴. Опись Владимира 1626 года не упоминает площадного подьячего с таким именем, а в грамоте не указано ремесло ее составителя. Но с уверенностью можно сказать, что «кормился» он пером.

Частные нотариальные документы первой половины XVII века на Владимирской земле представлены также рядной записью на приданое, совершенной в правление Михаила Федоровича Романова в 1636 г. Вдова Мавра Семеновна Санина и ее сыновья Савин и Микифор Санины, выдавая свою дочь и сестру Антониду Сергеевну Санину за «за сына боярского за Прохора Богданова Патрушова» благословили ее образом Воскресения Христова, обложенным серебром. Из вещей в качестве приданого Антониде досталось немного: «серьги серебряные одиночки камень достакан зелен с жемчуги, цена серьгам рубль, да телогрея крашенинная поношена ала да в шапку место корова, да постеля с заголовьем». Но зато семья Саниных давала за ней «в приданое ему Прохору

¹⁴⁴ Владимирские губернские ведомости. 1879. № 50. 14 декабря. Часть неофициальная.

старинную родовую вотчину отца своего в Переславском уезде Заlessкого в Новосельском стану полдеревни Бутримова, а та наша родовая вотчина ему Прохору и жене его Антониде и как даст им Бог дети им в род неподвижно». Правда эти полдеревни состояли всего то из одного двора, в котором проживала «вдова Овдотьица Осиповская жена Лукьянова с сыном Ларькою вопче с Васильем Ивановым сыном».

При этом семья Саниных брала на себя обязательство юридического оформления передачи своего владения новому собственнику обязуясь «Государю царю и Великому князю Михаилу Федоровичу бити челом», чтобы свою родовую вотчину «справить за зятем своим за Прохором Патрушовым» и «в Поместный приказ за руками челобитную принести».

Содержащаяся в этом юридическом документе обязательная формула о необратимости сделки («мне вдове Мавре и детям моим Савину да Микифору в ту свою родовую старинную вотчину у зятя своего Прохора и у сестры своей Антониды не вступатца и о повороте об ней нам государю не бити челом») теряла свою силу вследствие содержащейся далее оговорки, предусматривавшей возможность возвращения имения прежним собственникам, правда уже за вознаграждение: «А будет яз Савин да яз Микифор в тое родовую старинную вотчину у зятя своего Прохора и у сестры Антониды учнем вступатца и государю бити челом, и мне вдове Мавре, и нам Савину и Микифору дати зятю своему Прохору Патрушову за приданое сто рублей денег серебряных». Вероятно, эта оговорка была внесена в рядную запись по настоянию будущего зятя, который понимал, что в случае непредвиденных обстоятельств (смерти супруги, ухода ее в монастырь), а тем более разрыва брака по его инициативе (что тоже было возможно), удерживать за собой это владение ему будет сложно. Ведь, приданое, являвшееся в Древней Руси собственностью невесты, после свадьбы переходило лишь в пользование жениха, а не в его владение. В случае разрыва брака, оно по традиции возвращалось вместе с невестой в ее род, выступая, таким образом, в качестве материального залога прочности семейных уз.

При заключении этой сделки присутствовали всего два свидетеля «Михайло Федоров да Лука Гаврилов, а рядную запись писал Костка Яковлев «лета 7144 (1636 г.) генваря 4 день»¹⁴⁵. В соответствии с государевым указом от 5 февраля 1629 года за неграмотных Мавру, Савина и Микифора Саниных «по их велению руку приложил» государев крестовый дьяк Яков Леонтьев, вероятно бывших их духовным отцом. Крестовые дьяки, как

¹⁴⁵ Владимирские губернские ведомости. 1871. № 31. 30 июля. Часть неофициальная.

известно, правила службу при Крестовой церкви находящейся при царском дворце и получали за это «государево жалование». Можно предположить, что владельцы одного двора в деревне Бутримовой Переславского уезда Новосельского стана служили при дворе Федора Михайловича. Да и будущий их зять в грамоте именуется «государыни царицы и Великой княгини Евдокии Лукьяновны» сыном боярским¹⁴⁶.

* * *

Таким образом, первые юридические сделки Древней Руси совершались изначально в устной форме. К ним относились брачный договор, раздел имущества, и т.п. Но со временем юридические акты начинают заключаться и в письменной форме, в первую очередь это купчие крепости и духовные грамоты (завещания). В XIV веке практика письменного заключения сделок и их нотариального удостоверения, закрепляется законодательно Псковской Судной грамотой. Судебник Ивана III 1497 года вводил уже обязательное придание публичного характера одному из видов юридических актов – отпуску на волю холопа. Следующий кодекс – Судебник Ивана IV 1550 года – расширил количество сделок требовавших их обязательного удостоверения государственными учреждениями. В конце XVI – начале XVII столетий оформляется крепостная форма совершения юридических актов, правда, применяемая только в отношении некоторых их видов – отпуска холопа на свободу, заключение кабал, продажа лошадей («пятнаение»). Царским указом от 7 июня 1635 года крепостная форма становится обязательной и для заключения договоров займа, поклажи (хранения) и ссуды.

В середине XVI веке в Московской Руси появляется прообраз частного нотариата, в лице так называемых площадных подьячих. На Владимирской земле упоминаются площадные подьячие в Переяславле-Залесском (1585-86 гг.), Муроме (первая четверть XVII века) и Владимире (1626 г.)

В этот период нотариальные документы (купчие дарственные вкладные и прочие грамоты, фиксировавшие передачу имущества) составлялись по определенной формуле. В них вносились имена лиц, совершавших сделку, описывалось передаваемое во владение имущество и вознаграждение за него (это могла быть как денежная сумма, так и выполнение некоторых действий, например, регулярное поминовение в «понахидах» усопших родственников, внесение их в «сенаники», погребение после смерти

¹⁴⁶ Дети боярские – представители низшего сословия служилых людей (феодалов) в Московской Руси, получавшие для несения службы поместья от князей и бояр и не обладавшие правом отъезда к другому крупному феодалу.

в монастыре и т.п.), фиксировалась необратимость дарения или вклада (исключение сделано лишь в рядной записи о приданом, которое согласно нормам древнерусского права, оставалось в собственности невесты, обеспечивая ее имущественные права в новой семье), продавец или даритель подтверждал отсутствие прав на передаваемое имущество у третьих лиц, и в случае предъявления таковых брался доказывать их ничтожность (т.е. «очищать» передаваемое имущество «ото всяких крепостей» и не допустить убытков контрагента). Обязательно в подобные документы вносились имена свидетелей («послухов»), число которых не регламентировалось и колебалось от 2 до 15 человек. В случае отчуждения родового имения, требовалось согласие не только владельца, но и наследников.

Для придания частноправовым актам, каковыми являлись приведенные выше документы, публичного характера, некоторые из них фиксировались в государственном учреждении – Поместном приказе. Это касалось в первую очередь передачи вотчин новым светским владельцам. Если же земли дарились («вкладывались») в монастырь, то государственной регистрации таких сделок не требовалось. Вероятно в силу того, что в этом случае, передаваемые земли вообще выходили из-под юрисдикции светской власти.

ВЛАДИМИРСКИЙ НОТАРИАТ В ПЕРИОД ОТ ПРИНЯТИЯ «СОБОРНОГО УЛОЖЕНИЯ» ДО РЕФОРМ ЕКАТЕРИНЫ II (1649-1775) гг.

Новый этап в развитии нотариата в России начинается с принятия в 1649 году Земским собором Соборного уложения царя Алексея Михайловича (1629-1676). По мнению А.Г. Гасмана, этот кодекс составил «целую эпоху в развитии у нас нотариального института», не только упорядочив и систематизировав «действовавшие до его появления отдельные отрывочные указы», но и создав «впервые ту основу, на которой впоследствии вырос сложный порядок укрепления прав на имущества, принятый в своде законов 1832 года и сохранивший свою силу до самого последнего времени»¹⁴⁷.

Уложение 1649 года окончательно установило необходимость записи частноправовых актов в присутственных местах – приказах. Например, крепости об отчуждении и залоге вотчин и поместий заносились в книги Поместного приказа, акты о покупке и закладе дворов регистрировались в Земском. Как писал К.А. Неволин, крепости по совершении их, доставлялись в приказ, где «рассматривали ее в отношении к законности порядка ее совершение и содержание, брали с нее пошлины, записывали ее в книги и с означением на ней этой записки выдавали предъявителю»¹⁴⁸.

Кроме того, Уложение, сосредоточило совершение крепостей, за немногими исключениями, в руках площадных подьячих, находившихся в городах: «А вотчинные и дворовые купчия, и закладные, и данья, и иныя всякия крепости в больших делех всяких

¹⁴⁷ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. СПб, 1904. С. XXXII.

¹⁴⁸ Цит. по: Золотников М.Ф. Подьячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. Фемиледи А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. Репринтное издание. М., 2005. Т. I. С. 64.

чинов людям велети на Москве и в городех писати, и в послусах писатися на площади площадным подьячим», а за пределами города «таких крепостей в больших делех... никому не писати». Исключениями являлись «зговорные свадебные записи» (брачные соглашения), «духовные» (завешания) и «заемные памяти» (долговые расписки), которые можно было составлять «в селех и деревнях, и по подворьям» (Глава X, статья 250)¹⁴⁹.

В «малых делех» допускалось написание крепости собственноручно обязывающейся стороной: «А будет кому нибудь случится у кого заняти денег рублей пять, или шесть, или десять, или хлеба, или иного чего нибудь против тоя цены в селе, или в деревне, или кто какое угодье в наем отдаст против тоя же цены, а грамоте он умеет, и крепость на себя сам напишет, или кому велит написать, а сам руку приложит, хотя и бес послухов, и таким крепостям потому же верити, и суд по них давати» (Глава X, статья 247). За неграмотных разрешалось писать крепости «иных сел земским, или церковным дьячком, или кому нибудь, и к тем крепостям велети в свое место прикладывати руки отцем своим духовным, или кому в том они верят сторонним людям» (Глава X, статья 248). Написание же крепостей «в своих вотчинах и поместьях попом своим и дьячком и людям» не допускалось: «А будет у кого такая крепости объявятся, и таким крепостям не верити потому, что писали те крепости их же сел попы и дьячки» (Глава X, статья 249)¹⁵⁰.

Обязательным условием заключение сделки становилось наличие послухов: «А мимо площадных подьячих и без послухов никому ни на кого крепостей не писати». Уложение разделяло частноправовые акты на две группы – «малые дела», цена которых не превышала 10 рублей, и «большие дела» стоимостью свыше этой суммы. В последнем случае требовалось, чтобы свидетелями сделки также выступали площадные подьячие: «...Кто кому учнет давати на себя записи, или иные какия нибудь крепости в больших делех, и им заемныя кабалы и всякий крепости велеть писати на себя, и в послусах писатися на Москве и в городех площадным подьячим». Число свидетелей также регламентировалось: «...А писати послухов в крепостях на Москве и в городех, в больших делех человек по пяти и по шти, а не в больших делех человека по два и по три, а меньши дву человек в послусах ни в каких крепостях не писати, и давати такие заемныя кабалы и всякия крепости на себя за своими руками» (Глава X, статья 246)¹⁵¹.

Составление купчих крепостей обманом без согласия второй стороны жестоко каралось: «...Кто на кого возмет какую крепость нарядным делом, по неволе, и таким людям, кто такая кре-

¹⁴⁹ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 152.

¹⁵⁰ Там же. С. 151, 152.

¹⁵¹ Там же. С. 151.

пости учнет имати по неволе, чинити жестокое наказание, бити их кнутом нещадно при многих людех, чтобы им и иным таким вперёд неповадно было так воровати. Да на них же велеть тем людем, на которых они такие воровские крепости зделают, правити бесчестье, да их же за ту вину сажати в тюрьму на полгода. А площадным подьячим, которые такие крепости учнут писати воровством за очи, чинити казнь, отсець рука. А кто в такие крепости учнет воровством же в послурах писатися, и тем чинити жестокое наказание, бити кнутом по торгом, и сажати их в тюрьму, на сколько государь укажет» (Глава X, статья 251).

В то же время государство гарантировало достоверность юридических актов составленных в соответствии с требованиями закона: «А будет кто кому дав на себя какую крепость нибудь, и учнет ту крепость на суде лживити, а та крепость за его рукою и писана та крепость на площади, и в послурах в той крепости написаны площадные подьячие, а до суда на ту крепость челобитья его и явок не бывало, и таким ответчиком не верить, и велети на них по таким крепостям исцовы иски править и отдавати исцом». (Глава X, статья 253)¹⁵².

По мнению А.Г. Гасмана, «составленные и подписанные дьяками крепости, бесспорно, пользовались большим уважением и доверием среди народонаселения и считались бесспорным доказательством в гражданском процессе»¹⁵³. 189-я статья Соборного Уложения гласила, что в случае отсутствия «кабал и заемных памятей и иных никаких крепостей» по искам «в заемных деньгах, или в поклажеях, или в какой нибудь ссуде» следовал отказ и судам предписывалось «зазывных грамот в таких исках не давати и приставов не посылати»¹⁵⁴.

После Уложения 1649 года законодательство редко обращалось к проблемам нотариата («площадного письма»). 23 августа 1657 года последовали два именных царских указа (Полный свод законов Российской империи. Т. I. № 212 и 213) – о назначении старшим площадным подьячим жалования и о избрании их в Переславле-Залесском¹⁵⁵. Чаще всего распоряжения правительства касались только площадных подьячих Ивановской площади в Москве и лишь один царский указ от 27 января 1660 года (Полный свод законов Российской империи. Т. I, № 272) имел отношения к «нотариусам» всей страны. Этот указ запрещал площадным подьячим

¹⁵² Там же. С. 152, 153

¹⁵³ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. СПб, 1904. С. XXXIII.

¹⁵⁴ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С.137

¹⁵⁵ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. СПб, 1904. С. XXXVI.

писать для беломестцев купчие и закладные на черные дворы¹⁵⁶, что было вызвано нежеланием правительства допускать переход жителей черных слобод, платящих государственные подати, в слободы белые, частновладельческие, свободные от «государева тягла».

В царствования Иоанна и Петра Алексеевичей 7 Февраля 1684 года Боярская дума приговорила, чтобы в Поместном приказе без особого допроса записывать лишь такие крепости, которые будут подписаны самими продавцами или их детьми, или же отнositельно которых не будет заявлено ни с чьей стороны споров. 16 марта 1686 года дополнительным указом (Полный свод законов Российской империи. Т. I, № 1178), было разъяснено, что на подлинных крепостях необходимо писать год, месяц и число, когда земли были размежеваны. Это постановление было подтверждено в августе 1692 года (Полный свод законов Российской империи. Т. II, № 1447).

30 марта 1688 г. был издан царский указ (Полный свод законов Российской империи. Т. II, № 1293) о записи купчих и поступных¹⁵⁷ на вотчинных и поместных крестьян в Поместном приказе, а кабал и ссудных записей – в Приказе холопьяго суда. При этом за совершение этих крепостных актов предписывалось взимать пошлину: «...Которые люди кому продадут вотчинных крестьян, также кто кому поступится вместо беглых поместных и вотчинных крестьян по сделочным записям и по всяким крепостям, и тех крестьян по Уложению записывать в Поместном приказе. А с купчих и записей, в которых написана будет поступка за деньги, имать великих государей пошлыны с рубля по алтыну. А в которых крепостях денег не написано, и с тех имать с человека по три алтына». Это относилось и к Приказу холопьяго суда: «А записывать в Приказе холопья суда по кабалам же людей и по ссудным крестьян и людей, и с тех крепостей Приказу холопья суда имать такие ж поголовные пошлыны, что и в Поместном приказе»¹⁵⁸.

Согласно указу, вотчинные крестьяне могли являться объектом купли-продажи и прочих сделок, поместных же можно было только уступить за принятых беглых крестьян (именно случай упоминается в цитируемой выше закладной грамоте Андрея Никитина). Это объяснялось тем, что вотчина являлась безусловной собственностью владельца, поместье же в этот период давалось под условие службы и его владелец не мог им распоряжаться по своему усмотрению.

¹⁵⁶ Золотников М.Ф. Подьячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. Репринтное издание. М., 2005. Т. I. С. 64.

¹⁵⁷ Поступная запись (грамота) передавала кредитору право на владение собственностью заемщика в случае неуплаты последним заемных денег.

¹⁵⁸ Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 102, 103.

Отныне все крепостные акты на крестьян должны были записывать в Поместном приказе, не исключая и тех, которые возникли по судным делам в других государственных учреждениях: «А в которых спорных крестьянех в судных и в иных приказах будут суды и с суда кому такие спорные крестьяне будут отданы и тех к записке из разных приказов по тому ж посылать в Поместной приказ. И с тех крестьян, взяв поголовные пошлыны, записывать в книги в Поместном приказе, и на подлинных крепостях подписывать, в котором числе кто какие крепости явит. А что взято будет пошлын, и те подлинные крепости за дьячими приписями и за подьяческими справками отдавать тем людям, кто те крепости явит с расписками. И для ведома во все приказы о том послать памяти, чтоб крестьян и бобылей по судным делам и по всяким крепостям не записывали, а присылали б к записке в Поместной приказ». Для этого предписывалось «в Поместном приказе учинить особые приходную и записную книги»¹⁵⁹. Тем самым было окончательно установлено правило признания юридической силы лишь тех крепостей на крестьян, которые внесены в приказные книги. При этом, крепости, данные в пьяном виде, особым царским указом велено было считать недействительными¹⁶⁰.

Указ 21 февраля 1697 года (Полный свод законов Российской империи. Т. II, № 1572) гласивший, что отныне «быть розыску-ж в крепостных делах по крепостям, а не в крепостных делах по розыску»¹⁶¹, окончательно устанавливал бесспорный характер крепостных актов.

В соответствии с духом и буквой закона большинство частных правовых актов в этот период составлялось площадными подьячими. До нас дошло несколько юридических актов Вязниковского Благовещенского монастыря, составленных во второй половине XVII столетия.

В 1673 году два брата Василий и Степан дети Исаевы Лазаревы внуки продали «сенной покос за рекою Клязьмою тоеж Везниковские слободы новаго Благовещенскаго монастыря игумену Моисею да казначею старцу Герасиму збратьею нынешняго 181 [1673] года майя в 22 день». При этом в купчей указывалось, что покос продан не весь: «Василей продал в том сенном покосе четвертую долю а яз Стефан продал того же сенного покосу владенье свое половину сенного покосу а четвертая доля в том нее покосе брата нашего родного Прохора Исаева не в продаже...». За три четверти покоса братья взяли у «игумена Моисея и у казначея старца Герасима и у братии 20 рублей серебряных денег». Опи-

¹⁵⁹ Там же. С. 103.

¹⁶⁰ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга 1. СПб, 1904. С. XXXVII.

¹⁶¹ Там же.

сав в купчей границы приобретаемого участка и указав, что покос тяглый, и игумен с братией должны за него платить «государев оброк», продавцы не только оформили соответственным порядком купчую грамоту, но и отдали игумену Моисею «отводную владенную память», т.е. документ удостоверяющий право собственности братьев Лазаревых на этот покос. Купчая была составлена Ярополческой площади подьячим Никиткой Михайловым сыном Иконником. Степан Исаев подписал купчую «неискусною рукою», но самостоятельно, «а вместо Василья подписался подьячий Петрушка Герасимов»¹⁶².

Оставшаяся часть покоса досталась монастырю спустя 26 лет — после смерти третьего брата Прохора Исаевича Лазарева. Его вдова Евдокия Аверкиева дочь 8 января 1699 года продала «Вязниковские слободы Благовещенского монастыря игумену Иоасафу да строителю старцу Аврамию Катанскому збратьею мужа своего Прохора сенной покос за р. Клязмою последнюю свою четвертую долю свекра своего Лазаревского займища в урочищах подле Федорковского поля смежен стремя долями того ж Лазаревского покосу которым владеют игумен Иоасаф збратьею». Евдокия Аверкиевна взяла «за тот свой покос за достальную свою четвертую долю у них у игумена Иоасафа збратьею 7 рублей денег», обязавшись впредь за себя, своих детей и «сродников» в тот «сенной покос в четвертую свою долю не вступаться и никому дела нет владеть тою моею долею и игумену Иоасафу збратьею с своими тремя долями вопче ввек и вольно продать и заложить». В случае возникновения претензий на покос третьей стороны вдова должна была его «от всяких крепостей посторонних людей очищать, харчей и убытков никаких не припутывать»¹⁶³.

Еще одна купчая была совершена Благовещенским монастырем в 1690 году. Крестьянин деревни Петрино Ярополческой волости некий Василий Лукоянов сын Благодатной продал тяглый жеребеек¹⁶⁴ «мерою... в длинну 31 сажень, в поперек 18 сажень» за 10 рублей «Вязниковской слободы Благовещенского монастыря игумену Аврамию со всею братнею вечно и безотъемно и безповоротн и безвыкупно». При этом Василий Благодатный не только обязывался впредь «в ту землю не вступаться» и «очищать» проданный им участок от претензий третьих лиц, но и платить «вел. Государей тягло и всякия подати с тяглова своего жеребья», а монастырского игумена «ныне и впредь ввек того тягла и всяких по-

¹⁶² Архивные материалы // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга IX. Владимир, 1907. С. 143.

¹⁶³ Там же. С. 148-149.

¹⁶⁴ Жеребеек (жеребий) — на Руси участок земли, доставший по жребию совладельцам при разделе общей собственности. Тяглый жеребеек — участок, владелец которого нес «государево тягло» — платил подать.

датель не допустить». Купчая была составлена площадным подьячим Андрюшкой Ивановым, свидетелями выступили его коллеги по цеху Иван Суворов и Иван Ляпин¹⁶⁵.

По каким причинам владелец участка Василий Благодатный, продав его, сохранил за собою связанные с ним повинности – неизвестно. Например, вдова Ксения Федоровна Малахова в 1682 году «поступившись» «Благовещенского монастыря игумену Моисею да старцу Авраамию збратъею сенным покосом... за рекою за Клязьмою» на поминование мужа своего Марка Афонасьева, в составленной по этому случаю «поступной» грамоте четко оговорила: «...А оброк с того покосу платить им игумену збратъею». Эта сделка еще интересна и тем, что вдова не представила документ, подтверждающий ее владельческие права на продаваемый покос. Поэтому в грамоте говорилось: «...А которая на тот покос была купчая и та купчая утерялась, а буде сыщется и мне Ксении тое купчую отдать игумену Моисею». Более того, саму «поступную память» писал не площадный подьячий, а «по ее Ксении веленью... вязниковец Ивашко Иванов сын Малахова», вероятно родственник вдовы¹⁶⁶.

Вкладные грамоты составляют основу корпуса юридических документов, сохранившихся в Вязниковском Благовещенском монастыре. Так монашка Введенского монастыря, также находящегося в Вязниках, Ефимия Павлова «ради вечного своего поминовения вместо денег» поступилась «Благовещенскаго монастыря игумену Моисею да строителю старцу Авраамию Катанскому збратъею» сенным покосом за рекой Клязьмою. За этот вклад монастырь обязывался «ввечно по душе» старицы Ефимии «петь четыре обедни» и вписать ее «в литейной и постейной синодики». Покос был отдан монастырю «ввечно и безотъемно». Сделка была совершена в присутствии трех свидетелей – площадного подьячего Ивана Андреева сына Кузнецова, Федора Иванова сын Власова и жителя Вязников (это особо отмечено в грамоте) Микиты Михайлова. «Поступную память писал тоеж Ярополческой площади подьячий Лучка Прокофьев... Лета 7195 [1687] сентября в третий день»¹⁶⁷.

Благовещенский монастырь особый интерес проявлял к крестьянским землям «Ярополческой волости сельской пятины деревни Петрино», которые граничили с монастырскими владениями. Вероятно, не без усилий отца-настоятеля крестьяне этой деревни в конце XVII века уступили свои владения монастырю в обмен на «вечное поминование». Так 17 июля 1691 года крестьяне

¹⁶⁵ Архивные материалы // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга IX. Владимир, 1907. С. 146.

¹⁶⁶ Там же С. 145.

¹⁶⁷ Там же. С. 145.

деревни Петрино Гаврил Лукьянов сын Соколок вместе с сыном своим Василием «поступились» Благовещенскому монастырю «по душе своей на поминование тяглого своего жеребья жеребеек смежной к той монастырской огородной земле длиною 15 сажень и поперег 10 сажень в Государеву трехаршинную сажень¹⁶⁸ ввек безповоротн, вольно тою нашею землею того Благовещенскаго монастыря игумену Аврамию збратьею по сей поступной от сего числа владеть вечно... в тем на тое свою землю на жеребеек на свое владенье ему игумену Авраамию збратьею сию поступную дали». Эту «поступную писал площадной подьячей Никитка Петров¹⁶⁹.

В 1694 году крестьянин деревни Петрино Роман Иванов сын Климов «по своих родителей и ради вечного поминовения» отдал в монастырь свой тяглый жеребеек, находящийся «смежно к того монастыря огороду». При этой сделки свидетелями («впослусе») были «Ярополческой площади подьячие», имена которых в документе не назывались, «а запись поступную писал тое ж площади подьячей Федка Иванов¹⁷⁰. В этом же году Андрей Исаев сын Колков «поступился я при животе своем в тот монастырь в дом Пресвятые Богородицы вместо денежного вkladу тяглаго своего жеребья жеребейком смежно к их монастырской земле к огороду». Этот вклад выполнял роль персонального пенсионного взноса Андрея Колкова, так как «игумен Иларион збратьею» брали на себя обязательство «за тот жеребеек безденежно» постричь вкладчика, когда он захочет, в монахи Благовещенского монастыря «в брацкую больнишную келью», «а пить и есть» ему «их монастырское збратиею вместе». Свидетелями сделки выступили «Ярополчиские площади подьячие» Игнатий Тимофеев и Михайло Мухинский, «а запись писал тое площади подьячей Федка Иванов¹⁷¹.

Таким образом, мы видим, что с 1673 по 1694 год документы упоминают имена одиннадцати (!) площадных подьячих «кормившихся пером» в городе Ярополче (Вязниках): Андрюшка Иванов, Иван Суворов, Иван Ляпин, Иван Андреев сын Кузнецов, Лучка Прокофьев, Никитка Петров, Игнатий Тимофеев, Михайло Мухинский, Федка Иванов, Никитка Михайлов сын Иконник и Пе-

¹⁶⁸ Трехаршинная сажень равная 3 аршинам или 48 вершкам (около 213 см) вводилась писцовым наказом 1554 г. Она получила название «царской». Существовали также «маховая» сажень (размах рук взрослого человека), равная 2,5 аршина (около 176 см) и «косая» (как сказано в акте 1502 г. «с ноги на руку от земли до земли», т. е. расстоянием от пальцев ноги до конца пальцев руки, вытянутой по диагонали). Ее длина равнялась 3,5 аршина (248 см). Официальной мерой длины считалась «царская» трехаршинная сажень. Она и использовалась в юридических документах.

¹⁶⁹ Архивные материалы // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга IX. Владимир, 1907. С. 146.

¹⁷⁰ Там же. С. 147.

¹⁷¹ Там же. С. 148.

трушка Герасимов. Населения же города Ярополча не превышало 2000 человек.

Кроме вкладных («поступных») грамот в архиве Вязниковского Благовещенского монастыря хранилась и закладная грамота. Задворный конюх Андрей Никитин занял «в Везниках Благовещенского монастыря у игумена Моисея да у строителя старца Авраамия збратьею на перехватку 30 рублей денег московских серебряных нынешняго 190 [1682] году марта в 4 день впредь до срока», а «вместо закладу и поруки» Андрей Никитин оставил людей – «крестьянина своего Ивашка Михайлова с женою ево Грушкою Федоровою дочерью да з детьми его с сыном Андрюшкою да дочерьми Малашкою да Скатыкою да с Федоскою». При этом заемщик указал в грамоте, что «тот крестьянин Ивашка взят из костромского поместья у помещика Ивана Игнатьева сына Угрюмова в деревне в починке Семенове за беглова моего дворового человека за Фомку Трифонова».

В случае же если Андрей Никитин не сможет вовремя вернуть «игумену збратиею» взятые в долг 30 рублей серебром, то заложенному им «крестьянину з женою и детьми жить вечно в Благовещенском монастыре у него игумена или кто по нем впредь игумен будет и впредь не вступатца и впредь до того моего крестьянина никому дела нет, а кто у него игумена в того моего крестьянина учнет вступатца по каким-нибудь крепостям и мне Андрею и жене моей своего крестьянина от всяких крепостей очищать и в монастырь никакова убытка в том не доставить, а буде я Андрей против сея памяти не устою или ото всяких крепостей не очищу или в монастырь какова убытка в том своем крестьянине доставлю и по сей памяти взять на мне Андрее запись поступную по указу великих Государей»¹⁷².

Придание актам публичного характера требовались не только при отчуждении недвижимой собственности, но и при заключении некоторых других сделок. Так до нас дошла «Зарядная запись о женитьбе» (обязательство жениться) некоего Василия Соболева, датируемая 1655 годом: «Се аз Василей Давыдов сын Соболев сговорил есмя в Володимирском уезде в Опольском стану у вдовы Варвары Филиппьевския жены Корякинского Афонасьевы дочери, за себя дочь ея родную Феодору Филиппеву дочь, что жениться мне Василею на той ей дочери Феодоре на срок, нынешнего 163 года за неделю до масленой недели, а буде я Василей у ней Варвары на дочери ей Феодоре не женюся на тот срок, кой в сей записи записан, на мне Василье ей Варваре по сей записи взятии заряду сто рублей денег». И хотя Соборное Уложение 1649 года разрешало составлять «сговорные свадебные записи» домашним

¹⁷² Там же С. 144.

порядком (поэтому в документе не указаны свидетели) Василий Давыдович Соболев и Варвара Афанасьева Карякина все же решили обратиться к услугам площадного подьячего («володимирского подьячишки») Григория («Гришки») Филиппова¹⁷³.

С древнейших времен на Руси существовала особая свадебная пошлина – «выводная куница» – взимавшаяся за невесту, в случае если она вступала в брак с человеком из другой волости или княжества и переходила («выводилась») к мужу «за волость», «в город», «за рубеж». В черносошных (т.е. государственных) волостях «выводная куница» собиралась в пользу государственной администрации, в частных владениях – в пользу феодала. Размер ее зависел от того, выдавалась ли невеста в другую волость того же княжения, или «за рубеж», то есть в другое княжество. В первом случае волостель получал алтын, во втором – два. С установлением крепостного права, помещик стал получать «вывод» за принадлежащую ему крепостную крестьянку, вышедшую замуж за стороннего человека (свободного или крепостного другого владельца). Размер «вывода» обязательно указывался в выводном письме. Он не был регламентирован и определялся взаимным соглашением сторон. Письменный акт, который помещик выдавал своей крепостной женщине на право выхода ее замуж за стороннего человека, назывался «выводным письмом» или «выводной памятью». «Выводное письмо» не являлось «крепостью» и поэтому не облагалось крепостными пошлинами. Примером такого рода юридического акта может служить выводное письмо, данное в 1695 году крестьянской девушке Владимирского Рождественского монастыря: «Лета 7203, генваря в 18 день Владимирского Рождественского монастыря по указу отца архимандрита Иосифа с братиею, того монастыря казначей старец Александр Трегубов дал сию отпускную монастырской вотчины Володимирского уезду деревни Сынковы, крестьянской девке Маланьке Михайлове дочери; сговорена замуж в вотчину Володимирского Успенского девича монастыря, Валковских деревень, в деревню Денисовку за крестьянина за Алексея Михайлова». За потерянные рабочие руки монастырская казна получила восемь алтын две деньги, что и было записано в акте. Выводное письмо было скреплено еще и «казенной печатью»¹⁷⁴.

Несмотря на то, что Соборное Уложение 1649 года отнесло составление частноправовых актов (кроме брачных соглашений, завещаний и долговых расписок) к компетенции площадных подьячих, в юридической практике встречались и исключения. «Лета 7164-го (1656) Октября в 29 день» крестьянин Кормило Еремеев продал свой двор в Шуе «на посаде в загостинном десятке за бо-

¹⁷³ Владимирские Губернские Ведомости. 1880. № 7. Часть неофициальная.

¹⁷⁴ Владимирские губернские ведомости. 1877. № 10. 11 марта. Часть неофициальная.

лотом» некоему Савелию Андрееву, крестьянину Владимирского уезда деревни Вычорков. Купчая крепость была составлена в соответствии с установившимися традициями: в ней была указана цена сделки («пол-третья рубли денег»), ее предмет («а надвор хормы изба с передизбьем, да против избы анбарец, да баня с передбанником, да около того моего двора городьба кругом, а в межах тот мой двор по сторону двор Микифора Иванова сына Зубкова, а по другую сторону пустое место»), гарантирована чистота сделки («а мне того моего двора ни у кого ни в кабалах ни в купчих, ни в духовных, ни в иных ни в каких крепостях, опричь сие купчие не заложить, а буде у кого на тот мой двор выляжет какая крепость, кабала или купчая или духовная, или иная какая крепость и мне Кормилу тот двор очищать, а буде я Кормило того своего двора не очищу... и ему Савелью Андрееву взять те свои купчие деньги и убытки вдвое»). При совершении купчей присутствовал свидетель – Дмитрий Микитин. За неграмотного продавца, своего прихожанина «руку приложил» соборный поп Иван. Но эту купчую писал не площадный подьячий, а «шуянин Илька Иванов»¹⁷⁵.

В 1696 году крестьянин Ярополческой волости деревни Петрино, Сава Федоров сын Мыльников дал на свою землю («жеребеек») «поступную память Вязниковския слободы Благовещенскаго монастыря игумену Илариону збратьею» написанную не площадным подьячим, а собственной его рукой. И судя по тому, что этот документ хранился в монастырском архиве, он также имел юридическую силу¹⁷⁶.

Начало нового XVIII столетия сопровождалось масштабными преобразованиями всей русской жизни, которые не могли затронуть и институт нотариата. По мнению А.Г. Гасмана, причиной побудившей Петра Великого «произвести целый ряд преобразований в порядке совершения крепостных актов», явилось «отсутствие всякого непосредственного надзора со стороны правительства за деятельностью площадных подьячих и происходящие вследствие этого многочисленные случаи злоупотреблений путем совершения недовольных сделок и подложных документов»¹⁷⁷. Эту точку зрения разделяет и современный исследователь М.Р. Беделев¹⁷⁸.

Но, думается, имела место и еще одна не менее важная причина. Глубокие преобразования, задуманные Петром Великим,

¹⁷⁵ Владимирские губернские ведомости. 1851. № 43. 27 октября. Часть неофициальная.

¹⁷⁶ Архивные материалы // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга IX. Владимир, 1907. С. 148.

¹⁷⁷ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. СПб, 1904. С. XXXVII.

¹⁷⁸ Беделев М.Р. Исторические хроники нотариата Тульской губернии. Ч. I. М., 2008. С. 126.

требовали средств на их осуществление. Поэтому все время своего царствования он был занят поиском источников для пополнения казны. При Петре даже существовала специальная должность – «прибыльщики», основной задачей которых было придумывание новых налогов, способных пополнить казну и при этом не разорить окончательно податное население. По предложению одного из них А.А. Курбатова, бывшего крепостного, а затем дворецкого графа Б.Д. Шереметева 23 января 1699 года для написания крепостей была введена гербовая («орленая») бумага. Ее изготовление и продажа поручены были Оружейной палате, в которой на бумагу наносилось клеймо в виде государственного герба – двуглавого орла. При этом на каждом листе находилось два клейма – по одному на каждом столбце. Согласно царскому указу отныне «вотчинные, лавочные и дворовые и на людей крепости и сделочные записи и заемные кабалы в больших деньгах, которые больше 50 рублей» полагалось «писать на бумаге, которая под большим орлом. Которые всякие вышепомянутые крепости меньше 50 рублей и челобитные мировые на площади или где инде писать на бумаги, которая под гербом величиною против золотого. Челобитные, сказки, также в приказах в челобитниковых делах, писать на бумаге, которая за печатью в полы золотого»¹⁷⁹. Стоимость гербовой бумаги зависела от суммы юридической сделки: имелись листы стоимостью полтину, половину полтины, гривенник, две деньги (двуденежная). Согласно царскому указу, крепости, писанные на бумаге без клейма или с клеймом несоответствующим сумме сделки, объявлялись недействительными, а с тех, у кого такие крепости окажутся, велено взимать двойную пошлину.

Следующим шагом стало установление правительственного контроля над площадными подьячими и их деятельностью. 9 декабря 1699 года был издан царский указ (Полный свод законов. № 1732) предписывавший совершать всякие крепости в Москве не у площадных подьячих Ивановской площади, а писать их «на Москве в Поместном приказе подьячим добрым с ведома того приказа судей». Кроме того, вместо послухов, в качестве которых также выступали площадные подьячие, в актах требовалось «писать свидетелей людей добрых и знатных». Крепости, совершаемые в других городах, предписывалось раз в два месяца посылать в Поместный приказ для государственной регистрации и взимания соответствующей пошлины¹⁸⁰. В отношении других актов было указано поступать следующим образом: «...В иных приказах о крепостях, в которых приказах, которые крепости

¹⁷⁹ Исторические хроники российского нотариата / Автор-сост. Б.И. Лившиц. М., 2003. С. 155.

¹⁸⁰ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. СПб, 1904. С. XXXVII-XXXVIII.

надлежат, чинить по сему ж Его Великаго Государя указу, по Боярскому приговору, и о том в те приказы и в города к Воеводам послать его Государев указ». Площадным же подъячим приговорам президента Московской ратуши и бургомистров от 1 января 1700 года отдавали лишь право «во всяких делах писать... челобитным»¹⁸¹.

Правда, передача составления крепостей в государственное учреждение – Поместный приказ – не оправдала надежд законодателя. Дело в том, что передача совершения актов в компетенцию «госслужащих» – подъячих государева приказа, принесла определенные деньги в казну, не только не искоренила бюрократические злоупотребления, но и усилила их. Чиновники, заваленные различными государственными делами, весьма часто просто не находили время, чтобы оформлять нотариальные акты частным лицам, а порой лишь прикрывались своей загруженностью и умышленно «волочили дела», вымогая у просителей взятки, размером своим немалым превышающие плату подъячих Ивановской площади. «За многими, великого государя, по приличию нужными и скорыми делами всяких чинов людям, которым долженствует какая крепости писать, бывают многия волокиты и убытки, а иные из приказных людей многие, для своего излишняго мздоимания, отговаривая всякими приказными будто нужными делами, волочат за крепостями, недели по три и четыре, а иных месяца по два и по три; и от тое продолжительныя волокиты, и за опасением, чтоб в продолжительном времени те крепости не утерялися, также у иных бывают по крепостям близь сроки, дают приказным людям дачи великия, против прежних дач Ивановския площади, зело тягостно», – так начинался Петровский указ.

Нередко составление юридических актов попадало в руки малосведущих в праве и просто малограмотных младших подъячих: «...а и пишут в приказах многия крепости подъячие из молодых малосмысленные, не токмо что могущие познавать во всяких крепостях всеваемые от ябедников плевелы, и усмотря оспорить, но и писать малоумеющие». Ранее до 1699 года свидетелями при совершении крепостей выступали площадные подъячие, которых, в случае возникновения споров всегда можно было найти на месте составления акта. Теперь же, признавал законодатель, «свидетели в подписке у крепостей во свидетельстве являются такие, которых и сыскать не возможно, и ежели по случаю явится в крепостях какое воровство, то и розыскивать не кем». Усложнение процедуры дачи денег взаймы привело к прекращению это вида гражданского

¹⁸¹ Золотников М.Ф. Подъячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. Репринтное издание. М., 2005. Т. 1. С.65.

оборота¹⁸². В указе говорилось: «...Также которым людям бывают нужды в заимстве денег, и по вышеозначенному во определении Великого Государя указу, денег взаймы ни кто для славы и означества имения своего [из-за угрозы потери своего доброго имени и имущества, – И.О.] не дают».

Но Петр Великий умел не только признавать свои ошибки, но энергично исправлять их. Уже 30 января 1701 года он издает новый именной указ¹⁸³, возвращающий составление юридических актов в компетенцию площадных подьячих, повелев «всякия крепости, прилучающиеся в державстве государства своего, для пополнения в собрании своей великого государя казны, а паче для ослабы всенародныя волокиты и тягости, и лутчаго усмотрения, писать по прежнему своему великого государя указу в палатке Ивановския площади, особливо на то прибранным подьячим двадцати четверем человекам; а в приказах и в Ратуше никаких крепостей не писать, и ведать те крепостныя дела и подьячих во Оружейной палате боярину Федору Алексеевичу Головину с товарищи». Старшими над площадными подьячими были назначены Родион Боровков, Василий Бурмистров, Григорий Титов, «да Оруженныя палаты живописец» Лука Смольянинов. При этом царский указ запрещал самостоятельное составление юридических документов: «А чтоб для совершенного в крепостях утверждения, и в сборе его великого государя казны пополнения, крепостей и заемных кабал и памятей и ни в каких делах, своими руками ни кто не писали, а писали б все у крепостных дел по вышеписанному определительству». Если же желающему написать крепость «за какою немощию, или за безлюдством дворовых своих людей, придти самим к крепостным делам, или кого прислать будет невозможно», то «для таких нужд для письма писцам к тем людям ходить доведется с ведома тех, кому велено будет тех крепостей быть у надсмотру; а написав на дворе такую крепость тем людям руки прикладывать, призвав свидетелей на двор же, при них же свидетелех и при писце, а как руки приложены будут, и свидетели своими руками подпишут: и такая крепости присылать для записки к крепостным делам, с такими людьми, кто кому в том верит, и писцам записывать в книгу, и, подписав, отдавать тому, кто с нею будет прислан».

Указ 30 января 1701 года регламентировал порядок совершения крепостей: «А будет кому вышних и всяких чинов людям... доведется писать крепости купчия или закладныя... или данныя и поступныя... на что ни есть, или... духовныя... о многих тысячах: и такая крепости и духовныя у крепостных дел писать с ведома приказных судей, в том приказе, где те Крепостныя дела будут ве-

¹⁸² Гражданский оборот – совокупность всех действий, которые совершаются субъектами права с целью установления или прекращения гражданских прав.

¹⁸³ См.: Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. С. 279-285.

домы; а написав такие крепости за руками, и сверх свидетелей, закреплять в том приказе дьяку, а у крепостных дел у записки в книге, тое дьячью крепку записывать именно, для того, чтоб в таких крепостях великому государю челобитья и спору ни от кого не было».

При этом на акте полагалось указать год и число его совершения, имя автора, и внести запись об этом запись в специальную книгу, «а в книгах у всякия крепости под статью подписывать пошлинныя деньги, и за письмо (написать число деньгам) взято». Кроме того, «вышеупомянутых всяких крепостей у крепостных дел книги... помесечно от крепостных дел приносить в приказ, где ведомы будут; а в приказе те книги закреплять дьяку, и закрепя, быть им у крепостных же дел впредь для ведома и подтверждения, чтоб однолично никакого коварства в крепостях и в книгах не было»¹⁸⁴. А вот учреждение, где должны были регистрироваться крепости при Петре I постоянно менялось. Сначала (с 1701 года) юридические акты укреплялись в Оружейной палате, в 1706 году это действие было отнесено к компетенции Московской Ратуши, а с 1719 года – Юстиц-коллегии¹⁸⁵.

Требования к оформлению юридических документов становились более жесткими: «А будучи у крепостных дел, писцам крепости писать, чтоб в тех крепостях скребенья и приправок в словах и меж строк, также и в прикладыванье рук отнюдь не было, и того тем писцам смотреть со всякою осторожностію».

Относительно свидетелей заключения сделки сохранял свою силу указ от 9 декабря 1699 года: «...А в место послухов писать во всякия крепости, по состоятельному своего великого государя указу прошлого 208 [1699] года декабря 9 дня, свидетелей, людей добрых и знатных». Количество их не регламентировалось, находясь в зависимости от «приличества крепостей» – «где сколько человек пристойно». При этом вводилось обязательное требование вносить в крепость личные данные свидетелей, которым предписывалось: «чины свои и сделки в прикладыванье рук своих описывать именно ж». А «незнатных и бездомовных людей... не описав чина, ни в какия крепости во свидетельство не писать, и того всего со опасным хранением смотреть крепостных дел подъячим».

Согласно царскому указу, крепости первой статьи, к которым относились акты, записываемые в Поместном (на вотчины, поместья, крестьян, пахотные земли), Холопьем (служилые кабалы, ссудные на крестьян и купчие на пленников) и Стрелецком (на дворы и дворовые места) приказах, а также в Ратуше (на торговые лавки и лавочные места) «по прежнему его великаго

¹⁸⁴ Там же. С. 282-285.

¹⁸⁵ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1915. С. 597.

государя указу, для владения доведется записывать в книгу, и пошлины иметь в тех вышепомянутых приказах, где которых надлежит». Кроме того, «у крепостных дел те крепости для ведома и спору в книгу записывать перечнем безпошлинно; а от записки с тех крепостей иметь сверх указного числа, с больших по гривне, а с средних, и меньших по 10 и по 6 денег, усмотря крепостей и гербов».

Крепости второй статьи, к которым относились договоры найма, в том числе на учеников, работников, вотчинных крестьян, «на полонных и на старинных людей», а также купчие, поступные и данные на поместных крестьян отныне следовало «записывать в книгу у крепостных дел по приказному обыкновению, и брать с них пошлины по указу для того, что преже сего многия такие крепости в приказах всяких чинов люди не записывали за незнанием и за недосугами, служилые люди за службами, приказные за приказными делами, торговые за промыслами, також и за приказною волокитою и за излишними взятками, и от того чинилось пошлинным деньгам в казну его великаго государя умаление, а им всяких чинов людям от незаписных крепостей раззорение, потому, живучи у них по тем крепостям, кто сворует или сбежит и покрадет, или такая крепость пропадет, или кто ее станет спорить; и таким незаписным крепостям за указом его великаго государя и верить не велено, а ныне такие крепости у крепостных дел в книгу записаны будут без всякого медления и волокиты». Указ устанавливал размер сбора с совершения крепости второй статьи: «...Кроме пошлин иметь в сборной же ящик, за работу по гривне с крепости». Указ несколько упрощал процедуру регистрации такой крепости, отменив ее запись «в беспошлинной книге», так как «она будет записана в пошлинной книге; а ныне в приказах такие крепости записывают в две книги, в пошлинную и в непошлинную, и тем волокиты и убытки чинятся излишние».

К крепостям третьей статьи указ относил «кортонные» (арендные) договора «на поместные и на вотчинные земли, наемные на лавки и... навсякия места скамейные и товарные... и поручные записи... во всяком деле... и заемные кабалы и памяти и росписки и отписки и рядные и духовные и подрядные записи... на всякия ж дела, и всякия крепости, какия в царствующем граде Москве [совершать] надлежит». Согласно новому закону, все крепости «которые преже сего в книгу не записывались, ныне их, для спору и ведома и справки и для сбора великаго государя денежной казны, доведется в книгу записывать, у крепостных же дел». Эти крепости записывались «перечнем без пошлин», указ предписывал брать деньги только за совершение самой записи в приказную книгу по тарифу крепостей первой статьи.

Указ от 30 января 1701 года четко регламентировал размер пошлины за совершение юридических актов: «Которыя крепости будут писаны в подлинных деньгах или в неустойках выше 50 и во 100 рублях под гривненным гербом на одном столбце, на вотчины и на дворы или на что ни есть: и от тех крепостей за письмо брать 5 алтын; а которыя всякия ж крепости писаны будут свыше 100 рублей и во многих тысячах, на одном же столбце: и от тех крепостей за письмо брать со 100 рублей по гривне; а которыя всякия ж крепости, писаны будут под двуденежным гербом, на одном же столбце до 50 рублей: и от тех крепостей за письмо иметь по гривне ж; а от служилых кабал, что на людей, и от ссудных записей, что на крестьян, за письмо брать по 5 алтын. А с приказных поручных записей против челобитья в статье, и до вершенья дел, иметь с малых дел по гривне, а с иных смотря по искам и по гербам, против настоящего; а буде у кого по договорам в крепостях явятся письма больше одного столбца: и за то излишнее письмо кроме настоящего, иметь за излишней всякой столбец от полтинного герба, по 2 гривны, от полуполтинного по гривне, от гривенного по 10 денег, от двуденежного по 6 денег, а в малых деньгах буде кому доведется написать память или росписки или отпись: и с таких брать по 10 и по 6 денег, и по рассмотрению». Плата за совершение крепостей должна собираться в специальный ящик, «которому надобно быть за приказною печатью, и помесячно те деньги вымая из ящика перед судьями, записывать сколько по счету будет в книги, и ту записку в книгах закреплять дьячьей рукою».

Отныне площадные подьячие становились государственными служащими и назывались уже по-новому – подьячие крепостных дел. Их действия теперь регламентировались правительством. Так Указ 30 марта 1701 года предписывал дать площадным подьячим «наказ, за дьячьей приписью, написав в нем со всяким пополнением под жестоким страхом, и сей свой великого государя именной указ записав в книгу, держать во Оружейной палате, и во всех городах державы государства своего, чинить о всем по сему ж своему великого государя указу». А «для показания в тех крепостных делах всякого усердия и верности» указ требовал «привести тех подьячих к вере», то есть к присяге.

Несомненным плюсом нового статуса подьячих крепостных дел явилось выплата им со стороны государства денежного содержания: «...Для домовного прокормления тем крепостных дел подьячим давать своего великого государя жалованья из сборных денежной казны крепостных дел, по усмотрению той казны собрания», то есть исходя из количества собранных в казну денег. Кроме того, подьячим полагался и гонорар (традиционно именуемый «могарыч») за их работу:

«...За сбор и за насмотр и за подписку крепостей, со всякой крепости, подписчику до 50 рублей, по 2 деньги, а во 100 рублях по 4 деньги, а свыше 100 рублей и в тысячах по 6 денег...». Подъячих крепостных дел разделили на четыре категории, дифференцировав соответствующим образом им их зарплату: подъячим первой статьи полагалось по 70 рублей в год, второй – по 50, третьей – по 40 и четвертой – по 35.

Правда, были и минусы – за должностные преступления площадным подъячим теперь грозила смертная казнь. «А буде их подъяческим для каких бездельных прибытков пронырством в письме крепостей явится какое поползновение: и таким из них по розыску чинить смертную казнь», говорилось в указе¹⁸⁶.

В провинциальных же городах, в том числе и во Владимире совершение крепостных актов проводилось в соответствии с указом от 9 декабря 1699 года: «А о письме в городах в различии всяких крепостей, и о присылке во Оружейную палату записных крепостных книг, сколько в месяц и в каких делах и от кого и кому крепости писаны, и кто у тех крепостей свидетели, быть по состоятельному своему великого государя, 208 года декабря 9 дня, указу»¹⁸⁷. То есть в городах после передачи крепостных дел в ведение площадных подъячих, был восстановлен прежний порядок совершения актов у воевод.

Как отметил еще К.А. Неволин, Петровский указ от 30 января 1701 года, завершает давний процесс законодательного внедрения письменной формы заключения сделок и переводит эту процедуру на более высокую ступень, обязывая совершать все сделки в форме крепостей – особых юридических документов, составленных, удостоверенных и зарегистрированных соответствующими компетентными органами¹⁸⁸.

По мнению современных исследователей, Указ 30 января 1701 года вовсе не являлся простым возвращением к прежнему порядку. Ведь ранее деятельность площадных подъячих по составлению крепостей протекала вне систематического государственного контроля, так сказать «автономно», не будучи надлежащим образом урегулирована законом. Теперь же царский указ не только восполнил «пробелы законодательства в части, касающейся правил составления крепостей», но и определил «круг профессиональных обязанностей подъячих, деловые и нравственные качества, которым они должны были соответствовать», урегулировал «организацию их труда и оплаты, а также порядок осуществления контроля за их деятельностью, как ближайшего, повседневного, через специально назначаемых надсмотрщиков, так и высшего со стороны особого государственного органа, в ведение

¹⁸⁶ Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. С. 280-283, 285, 288.

¹⁸⁷ Там же. С. 285.

¹⁸⁸ Там же. С. 285-286.

которого отныне было передано руководство делом составления крепостей»¹⁸⁹.

С точки зрения пополнения казны Указ 30 марта 1701 года также достиг поставленной цели: по данным финансового отчета Оружейной палаты за 1701 год, в казну поступило от крепостных дел в Москве 4502 рубля 16 алтын, из городов было прислано 979 рублей 19 алтын, всего свыше 5482 рублей. За вычетом жалованья подьячим, государственный доход составил более 4470 рублей. В следующем 1702 году новый механизм совершения крепостей набрал обороты и приход в Москве достиг 5798 рублей 29 алтын. Из городов же поступило в 8 раз больше, чем в предыдущем году – 7636 рублей 30 алтын. Расход на содержание подьячих крепостных дел составил 1441 рубль 4 алтына. Таким образом, за 1702 год в доход казны поступило более 12 тысяч рублей¹⁹⁰.

В дополнение к предыдущему 30 апреля 1701 года последовал еще один царский указ (Полный свод законов Российской империи. № 1833), регламентировавший деятельность крепостных писцов в городах, а также порядок их назначения и надзора над ними. В 1706 году, в Москве крепостные дела были переданы в ведение Московской ратуши, а в городах – городскими ратушам и бурмистрам, которые должны были учредить для этого особые «писчие губы» или отвести особые столы в ратушах. А в 1719 году, после учреждения Юстиц-Коллегии, в губерниях при надворных судах были образованы особые конторы крепостных дел, по примеру Московской, состоявшие из писцов и надсмотрщиков. Надзор за деятельностью таких контор был поручаем особому секретарю или комиссару, назначавшемуся Юстиц-коллегией¹⁹¹.

Указом от 7 марта 1704 года (Полный свод законов Российской империи. № 1838) сторонам, в случае желания изменить содержание крепости разрешалось требовать ее переписки «вторично и больше». Несостоявшиеся крепости велено было, «наддрав», прикладывать к крепостным делам, указав, что они не были совершенны. Указом от 15 Апреля 1706 года (Полный свод законов Российской империи. № 2102) в Москве при Ивановской площади была учреждена особая должность «челобитного писца» с десятью подьячими, в обязанности которого входило «производить рукоприкладство на крепостях в случае неграмотности совершающих таковыя лиц». При этом писец должен был вести специальную книгу для записи всех совершаемых при его помощи документов.

В дальнейшем в течение нескольких десятилетий законодательство о крепостных делах не претерпевало серьезных изме-

¹⁸⁹ Там же. С. 287-288.

¹⁹⁰ Там же. С. 288.

¹⁹¹ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. СПб, 1904. С. XL.

нений и установленный Петром I порядок оставался в силе до воцарения Екатерины II. Единственное изменение было введено Анной Иоанновной, повелевшей в 1731 году, в виду упразднения прежних надворных судов, передать заведывание крепостной частью губернаторам и провинциальным воеводам, к которым перешло также и право назначения надсмотрщиков. Кроме того в 1738 году Правительствующим Сенатом была утверждена подробная инструкция надсмотрщикам¹⁹².

Таким образом, законодательство Петра I установило так называемый «крепостной порядок» совершения актов, то есть оформление их в соответствующем государственном учреждении в письменной форме. Но уже при первом императоре в общее правило были внесены исключения: крепостного оформления не требовали казенные подряды, акты, совершаемые «лицами военного и морского званий», а также многие сделки между купцами. С 1711 года свои торговые договора купцы начали оформлять при ратушном купеческом суде, к которому для этой цели были прикреплены два надсмотрщика и восемь писцов. А 16 января 1721 года царским указом (Полный свод законов Российской империи. № 3708) в портовых и «более значительных» городах вводилась должность маклеров, которые должны были оформлять договора между «лицами торгового звания». За свой труд они получали вознаграждение, выплачиваемое сторонами сделки. Размер вознаграждения был установлен государством¹⁹³. Дневные записки маклеров (журналы) имели такое же юридическое значение, как и судебные протоколы. Избирались маклеры их купеческой среды, из «добрых и во всех торгах и вексельных переводах искусных людей» и приводились к присяге как и площадные подьячие¹⁹⁴.

При преемниках Петра I количество исключений из общего правила о необходимости крепостного порядка совершения юридических актов несколько увеличилось. С 1726 года Таможенным судам было «дозволено разрешать дела на основании и не крепостных документов» (ПСЗ № 7479, 7706). А с 1725 по 1731 год был принят ряд законов, разрешавших совершать домашним порядком так называемые «раздельные акты» (акты о разделе имущества), духовные завещания и «приданные росписи» (договор о размере приданого, даваемого за невестой).

В 1720 году Петром I был издан так называемый Генеральный регламент, представлявший собой устав государственной гражд-

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга 1. СПб, 1904. С. XLII-XLIII; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1915. С. 598.

¹⁹⁴ Сидоренко Д.В. Эволюция нотариального акта в России // Нотариальный вестник. 2007. № 1. С.54.

данской службы в России. В Главе XXVIII «О канцеляриях» этого документа среди чиновников, работающих в коллегии на втором месте упоминается «нотариус» Его обязанностям посвящена специальная XXX-я глава. «Понеже должность его чина в том состоит, чтоб он при собрании коллегии протокол держал, того ради надлежит ему оный следующим образом сочинять: прежде надлежит в верху листа год и число написать, потом присутствующие члены записать, и потом протокол держать», – предписывал «Генеральный регламент». Как видим, нотариус в Коллегии не был связан с оформлением частноправовых юридических актов, а выполнял обязанности протоколиста «под такими ж штрафами и наказаниями, как в должности секретарской написано»¹⁹⁵.

Для оформления отношений между российскими и иностранными купцами 11 января 1725 года учрежден институт «публичного нотариуса». В его функции, согласно определению Правительствующего Сената, входило: «1-е, все вексели, как в неприеме, так и в неплатеже надлежит ему протестовать, что ныне имеется между купцов самих и от них учрежденных маклеров; 2-е, во время жалоб от шкиперов в неисправности корреспондентов, пребывающих в России от чужестранных купцов, надлежит ему нотариусу, писать аттестации, почему б тем шкиперам и другим морским служителям возможно было в чужестранных государствах на купцах взыскивать; 3-е, должен он писать при отправлении кораблей в чужестранные государства цертпартии или договоры между шкиперами и купцами; 4-е, ему же надлежит писать все договоры касающиеся до чужестранного купечества, которые подлежат объявлены быть в чужестранные государства, и через имяние оного нотариуса возможет коллегия лучше познать состояние торга, который происходит от чужестранных государств в Россию, и по знанию того усмотреть, что к пользе Российского государства может произойти». Первым публичным нотариусом по представлению Коммерц-коллегии стал «иноземец Прусской земли» Кристиан Конилиус. Определением Правительствующего Сената велено ему исправлять свою должность «без жалования, а за труды получать ему от купцов, кто что по своему разумению даст по своей воле... а с принуждением ни с кого ничего не брать, а буде то чинить станет, о том бить челом в Коллегию»¹⁹⁶.

В 1729 году был принят Вексельный устав, позволявший писать векселя на дому, причем даже без присутствия свидетелей¹⁹⁷.

¹⁹⁵ Реформы Петра I. Сборник документов / Сост. В.И. Лебедев. М., 1937. С. 122, 123.

¹⁹⁶ Исторические хроники российского нотариата / Автор-сост. Б.И. Лившиц. М., 2003. С. 155.

¹⁹⁷ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. СПб, 1904. С. XLIII.

В этом документе впервые употреблен термин «нотариус» в современном его значении в связи с совершением протеста векселя¹⁹⁸. Вексельный устав существенно облегчал жизнь владельцу этого вида ценных бумаг. После совершения нотариусом протеста векселя векселедержатель мог получить свои деньги в порядке исполнительного производства, избегая длительной судебной волокиты¹⁹⁹. 8 июня 1738 года подьячим крепостных дел была дана специальная инструкция, устанавливающая договорное соглашение сторон о размере гонорара за совершение нотариальных действий, что, по мнению А.М. Фемилиди, открыло «широкий простор для злоупотреблений, вымогательств и произвола» со стороны нотариальных органов. Отныне и писцы, и надсмотрщики жалования не получали, а должны были «довольствоваться тем, что дадут промыслы»²⁰⁰. В этом же году было установлено правило регламентирующее порядок выдачи выписей из крепостных книг взамен утраченных актов²⁰¹.

Таким образом, как справедливо отметил А.М. Золотников, «в начале XVIII века была окончательно завершена реформа нотариата, вызванная главным образом желанием Петра Великого получать от письма крепостей больший доход, чем прежде, а также иметь нотариальные установления под действительным контролем правительства»²⁰². Крепостной порядок совершения актов, учрежденный Петром I без существенных изменений продержался более полутора столетий – до судебной реформы Александра II, проведенной в 60-е годы XIX столетия.

Примером юридического акта, составленного после Петровской реформы нотариата является купчая, совершенная 30 мая 1731 года в городе Ярополче (Вязниках). Плотник (по профессии) Иван Фролов продал находящийся «за городом, под горою отводной свой отхожей огород» Ивану да Сергею Михайловым детям Плотниковым, взяв за него десять алтын. Пообещав в проданный огород «не вступаться» и дав в этом «ввечно без повороту купчую» Иван Фролов взял с покупателей десять алтын, а

¹⁹⁸ Сычѳв О.М. О времени возникновения нотариата в России: историко-правовой анализ // Нотариальный вестник. 2008. № 7. С. 51.

¹⁹⁹ Сидоренко Д.В. Указ. соч. С. 54.

²⁰⁰ Золотников М.Ф. Подьячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. Репринтное издание. М., 2005. Т. 1. С. 144, 146.

²⁰¹ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. СПб, 1904. С. XLIII.

²⁰² Золотников М.Ф. Подьячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. Репринтное издание. М., 2005. Т. 1. Там же. С. 66.

по причине его неграмотности расписался за него некий Ивашко Кончиносов. Свидетелями у этой купчей стали подьячие Василий Ростовский и Федор Лукновский, а составил ее «Ярополческой подьячей Ивашка Кузнецов лета 1701 мая в 30 день»²⁰³.

Состояние нотариального дела в России в первой половине XVIII века ярко характеризует возникшее в 1766 году в Муромском духовном правлении дело под № 321 – «О дозволении священноцерковнослужителям Муромской градской Предтеченской церкви владеть прежнею землею». Сторонами в этой тяжбе выступили Муромский Троицкий женский монастырь и причт городской Предтеченской церкви.

Началось дело по прошению причта следующего содержания: «В прошлых де давних годах означенная Предтеченская церковь имелась того града Муром близ Троицкой церкви, что девич монастырь, о чем де по писцовой 145 [1637] года книге явствует, и под тою церковию и под кладбищем также под священноцерковнослужительскими дворами по оным же писцовым книгам земли имелось в длину 21, а поперек 20 саж., а потом в прошлых же годах оная Предтеченская церковь от того монастыря перенесена и поставлена на прежнее предтеченское место, где ныне стоит, и под оною церковию по писцовой книге показано земли только 15 саж. В длину и поперек тоже, и вышеозначенною де имеющеся при монастыре их Предтеченской церкви землю, кроме ныне настоящей у них земли, владели бывшие оной церкви священноцерковнослужители даже по [1]731 г. без изытия... При оном же [Троицком] монастыре во владении, как у игуменьи с сестрами, так и священников с причетниками земли имеется довольное число и на каждого священника и двух причетников под селитьбу и под усадьбу быть может без оскудения и протии де их Предтеченской церкви с великим излишеством, а по силе состоявшихся штатов от того монастыря один священник с приходом [40 дворов] да от Муромского собора дьякон отчислены и определены к помянутой их церкви и тако де за малоимением земли им, священноцерковнослужителям имеется крайнее оскудение и не только что усадьбы не имеют, но и дворам поместиться невозможно и негде...»

Сообщая обо всем этом, причт Предтеченской церкви просил «чтобы вышеописанную старинную их церковную землю под строение новопределенным священнослужителям возвратить их церкви попрежнему». Заслушав прошение Владимирская Духовная консистория определила: «В Муромское правление послать указ и велеть о показуемой земле и сколько оной мерою и которой церкви она во владение принадлежит и почему, собрав безсумни-

²⁰³ Владимирские Губернские Ведомости. 1881. № 27. Часть неофициальная.

тельные обстоятельства и, рассмотря по оным, представить в Консistorии с мнением незамедлительно»²⁰⁴.

Игуменья Троицкого монастыря Маргарита представила в Муромское духовное правление следующее пояснение: монастырь владеет землей еще по Жалованной грамоте Алексея Михайловича от 7170 [1662] года, «да по указу покойного Преосвященного Лаврентия, епископа Рязанского в 1731 году по производившемуся об оной земле следствию, что оная земля имеется быть подлинно монастырскою»; «да напередь сего на оной земле изстари жили все троицкие священники, а предтеченские никогда не живали». Предтеченская же церковь перенесена на землю уступленную Муромским посадским обществом, о чем есть запись в писцовой книге писца Романа Войникова. В качестве доказательства игуменья Маргарита приложила к письму копии двух царских грамот.

В царской грамоте 1662 года говорилось: «От Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всяя великия и мысля и белая России Самодержца в Муром, воеводе нашему Афанасию Фирсовичу Давыдову. В нынешнем стосемьдесятм [1662] году февраля в 7 день послана к тебе наша великого государя грамота по челобитью из Мурома Троицкого девича монастыря игуменги Акилины с сестрами, а велено тебе про бобыльские их дворы, которые из-за того монастыря взяты в Муром на посад, сыскать большим повальным обыском накрепко всяких чинов людьми по христовой евангельской заповеди, Из за того Троицкого девича монастыря бобыльские дворы в Муром на посад взяты ль и будет взяты и сколько дворов вымерло и дворы их стоят пусты ль и на тех местах Гостинный сотни Богдан Цветной церковь каменную и ограду каменную он и колокольницу построил ли, да самому тебе велено тех жилых и пустых дворов досмотреть и о том всем отписать и сыск за обыском людей и досмотр за своею рукою прислать Нам Великому Государю к Москве. И в нынешнем во стосемьдесятм году мая в двадцатый день писал ты к Нам Великому Государю, и прислал под отпискою своею площадного подьячего Васки Данилова сыск за его и за бобыльских людей и за обыщиковою рукою, а в обыске же написано пятнадцать человек попов, два человека старост, четыре человека целовальников, сто двадцать человек посадских людей, всего сто сорок один человек: попы сказали по священству, а старосты и целовальники и посадские люди по христовой евангельской заповеди, в прошло де во стопятьдесят седьмом [1649] году свощик Савин Овцын в Троицкой монастырской земле свел в Муром на посад трех бобылей Дружинка Хлебникова с детьми да Андрюшку Крестовникова, да Ефимку с братом Хлебниковых и те де бобыли живут и ныне на посаде и Наши де Великого Госуда-

²⁰⁴ Травчетов Н.П. Материалы для истории Муромского Троицкого женского монастыря // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга V. Владимир, 1903. С. 5, 6.

ря подати платят с посадскими людьми, а ныне де за тем Троицким девичем монастырем бобылей нет, ни единого бобыля, все де пусто и на тех пустых местах Гостиной сотни торговый человек Богдан Цветной строил церковь каменную Пречистыя Богородицы Казанская и колокольницу и около монастыря ограду каменную ж, да и в досмотре твоем написано, что того девича Троицкого монастыря взято в Муром на посад три двора бобыльских, а достальные дворы пусты, а на тех пустых местах Гостиной сотни торговый человек Богдан Цветной строил церковь каменную и ограду и колокольницу каменную ж, да и в памяти из Костромской чети за прописью дьяка Нашего Ивана Чистого написано: Троицкого девича монастыря взято в Муром на посад два двора бобыльских. И как к тебе сия Наша Великого Государя грамота придет, и ты бы Троицкого девича монастыря на игумень Акилине с сестрами за тех бобылей, которые взяты в Муром в посад, никаких податей, которые ведомы в Монастырском приказе, править не велел и приложил тех бобылей к посадским людям и всякие Наши Великого Государя подати велел им платить с посадскими людьми, а с пустых дворовых мест никаких Великого Государя податей, которые ведомы в Монастырском приказе на игумень Акилине с сестрами до Нашего, Великого Государя указу править потому ж не велел, а прочет сию грамоту и списав с нее список слово в слово, оставил у себя в съезжей избе, а сию Нашу подлинную грамоту отдал бы Троицкого девича монастыря игумень Акилине с сестрами, впредь для иных наших воевод и приказных людей. Написана в Москве, лета семь тысяч стосемьдесятого года июня восьмого дня». Грамоту составил дьяк Филипп Артемьев, а «справил» ее Васка Михин.

Как видим подлинник царской жалованной грамоты остался у владельца, «список» же с нее (копия) хранился в государственном учреждении – съезжей избе.

Вторая грамота была составлена спустя десять лет в подтверждение первой: «От Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержца в Муром, воеводе нашему Ивану Григорьевичу Черткову. Как к тебе сия Наша Великого Государя грамота придет, и ты бы по прежней и по сей Нашим Великого Государя грамотам Троицкого девича монастыря на игумень Акилине с сестрами за бобылей, которые взяты в Муром на посад, никаких наших податей, которые ведомы в Монастырском приказе, спрашивать не велел и за пустые выморочные дворы до нынешнего Великого Государя указу потому же спрашивать не велел, для того в память из Костромския чети написано Троицкого девича монастыря взято в посад два двора бобыльских, а про достальные бобыльские дворы в обыску обыскные люди сказали, что стоят пусты, жителей никою нет. Писана в

Москве, лета семь тысяч стовосемьдесятото [1672] года февраля в 29 день». Эту грамоту «смотрел» Петрушка Новоселов²⁰⁵.

Кроме того, игуменья Маргарита представила указ Рязанского и Муромского епископа Лаврентия архимандриту Муромского Спасова монастыря Антонию от 17 августа 1731 года. Указ был вызван челобитной, направленной «города Муром Троицкого девича монастыря игуменьи Андреяны с сестрами со вкладчики и приходскими людьми» Его Преосвященству следующего содержания: «...В прошлых де годах при оном [Муромском Троицком] монастыре при церкви, что на святых вратах Казанския Богородицы, в близости была построена церковь Иоанна Предтечи и в прошлых же годах тому лет семьдесят и больше по челобитью посадского человека Гостинный сотни Богдана Цветного оная церковь перенесена на иное место по уступке посадских людей посадское же место, а оная церковная земля уступлена им Цветновым и посадскими людьми в оный Троицкий монастырь, о чем значит писцовая книга 186 [1672] года писца Романа Войникова, на которой [земле] по уступлению оного Цветнова и посадских людей и переписным книгам с тех лет жили того монастыря священники до [1]720 года, а с [1]720 г. тоя Предтеченскоя церкви поп Иоаким Архипов, при бывшей того монастыря игуменьи Александре владел тем местом по прошлый [1]731 год, не бив челом прежде бывшим преосвященникам, насильством; и уведомясь, [что] оный поп землю владел напрасно, насадили они в оную обитель ради своя нищеты огуришным семенем и капустою, а оный поп Иоаким на нее игуменью с сестрами Его преосвященству бил челом – в Муром на архиерейском дворе соборная церкви протопопу Луке подал челобитную, по которой она игуменья таскалась и разорялась напрасно. А тоя их обители поп Борис живет в наемных дворах, а сверх писцовой книги шлетса она игуменья, на Муромских жителей безотводно, и Его Преосвященство пожаловал бы, не велел оному попу Иакиму напрасно таскать и челобитьем разорять, а велел бы им тою землею владети по писцовой книге 186 [1672] года и о владении указать».

Рассмотрев все обстоятельства, епископ Лаврентий пришел к выводу, что «та земля, на которой прежде сего была церковь Иоанна Предтечи, уступлена им Цветновым, и посадскими людьми в оный монастырь, о чем значит оная писцовая книга 186 [1672] года, и по той книге на оной земле жили с тех лет и владели того ж монастыря священники до [1]720 г., а с [1]720 г. оной поп Иаким владел по [1]731 г. насильством, от чего она обитель обижена от него напрасно, о чем у Его Преосвященства они вкладчики и прихожане просили. И Его Преосвященство, слушав вышеписанной отписки, указал о владении земли по писцовой книге и по сказке купецких

²⁰⁵ Там же. С. 7-9.

людей владеть того монастыря игуменье с сестрами, а отрешенных попов с той земли сослать и владеть не давать, и о том послать указ к тебе архимандриту, чего для сей и посылается города Муром-ма Спасова монастыря архимандриту Антонию о вышеписанном учинить по сему Его Преосвященства указу, а что учинено буде в Переславль Рязанской [так до 1778 г. называлась Рязань, И.О.] Его Преосвященству в духовный приказ рапортовать». Указ был составлен 12 февраля 1732 года секретарем Андреем Кулбицким, «справил» его канцелярист Ивана Борисова²⁰⁶.

В свою очередь, причт Предтеченской церкви прислал в Муромское духовное правление «найденную между церковной утварью данную о том месте 1717 года из Муромской воеводской канцелярии, за подписанием коменданта Петра Вердеревского и за справою канцеляриста Ивана Клепикова», в которой говорилось, что после переноса Предтеченской церкви на другое место, земля по-прежнему оставалась за ней, согласно писцовой книге Бориса Бартенева 145 [1637] года. Но, не взирая на это, «Троицкого монастыря бывший поп Феодосий на том церковном месте построил насильством своим двор и учинил огородную усадьбу, а после его, попа Феодосия на том дворе живет и владеет сын его подьячий Василий Грудцын, и в прошлом де 1713 году бил челом Великому Государю он [Предтеченской церкви] поп Иоаким на него Василия Грудцына во владение той церковной земли, и он де Василий не ходя в допрос с ним, помирился, чтобы тою землю отдать ему попу Иоакиму и к мировой челобитной обща руки приложили и сверх той челобитной он Грудцын дал ему своею рукою письмо, что огородную его землю, которая крепка по писцовой книге к церкви Иоанна Предтечи, с городьбою и садом отдал ему попу Иоакиму, а крепости не дал; ныне же он Грудцын то церковное место продал Троицкого монастыря дьякону Федору и тем местом и садом владеть ему не дает и в огороде яблони рубит и ломает...» Вызванный для разбирательства «подьячий Василий Грудцын сказал, на церковном де месте, которое крепко к церкви Иоанна Предтечи, отец его поп Феодосий двор почему построил и огородную усадьбу учинил, про то он не ведает, а после де отца своего он живет в доме его и в прошлом де [1]713 году Предтеченский поп на него, Грудцына во владенье того церковного места бил ли челом и мировая челобитная была ли у них, того он не упомнит, а в прошлом же де [1]716 г. он об отдаче церковного места городьбы и саду ему попу Иоакиму, своею рукою письмо дал, а крепость де на городьбу и на сад у крепостных дел была написана и та де крепость не совершена за недосужеством, а Троицкого монастыря дьякону Федору того церковного места он Грудцын не продавал и яблонь не рубил и ломал, а ломало их бурею».

²⁰⁶ Там же. С. 9-11.

Решение по этому делу было принято 8 июля 1717 года комендантом Петром Григорьевичем Вердеревским. Рассмотрев «вышеописанное челобитье предтеченского попа Иоакима и допрос Подьячего Василия Грудцына и выписки из писцовых книг» комендант «приговорил дворовое и огородное место, на котором жил Троицкого девича монастыря поп Феодосий, а ныне живет сын его подьячий Василий Грудцын, с садом и городьбою отдать к церкви Иоанна Предтечи и владеть тоя церкви попу Иоакиму и кто по нем будут священники для того, что то место по писцовой книге 145 [1637] года крепко к церкви Иоанна Предтечи, а сад и городьбу подьячий Василий поступился попу Иоакиму волею своею и в допросе его о том написано имянно». Поэтому поп Предтеченской церкви Иоанн Архипов «на вышеписанное место и на городьбу в Муроме» получил из крепостной канцелярии «впредь для владения» соответствующую выпись²⁰⁷.

По результатам дела Духовная консистория 6 сентября 1766 г. издала указ, по которому спорная земля «в силу прописанных в выписке Муромского духовного правления обстоятельств и состоявшейся за подписанием собственной Ея Императорского Величества высочайшей руки межевой инструкции четвертого – первого и второго, десятой – первого ж и двадцать седьмой глав и Писцовой 145 [1637] года книги и данной в 1717 году из Муромского канцелярии выписи» была утверждена за Предтеченскою церковью²⁰⁸. Как видим решающую роль в земельном споре сыграл нотариальный акт, написанный «у крепостных дел», хотя и не совершенный «за недосужеством».

* * *

Принятие Соборного Уложения 1649 года открыло новый этап в истории российского нотариата, завершившийся в период «просвещенного абсолютизма». Этот этап характеризуется, в первую очередь, усилением государственного регулирования нотариального дела. Соборное Уложение закрепило выполнение нотариальных функций за площадными подьячими, введя при этом два обязательных условия для совершения частноправовых актов: необходимость их записи в государственных учреждениях – приказах, а также наличие при их совершении послухов (свидетелей).

При Петре I вообще была предпринята попытка передать функции нотариата государственной структуре – Поместному приказу. Но она не принесла успеха, и император-реформатор ограничился установлением государственного контроля на площадными подьячими, государственной же регистрацией нотари-

²⁰⁷ Там же. С. 11-13.

²⁰⁸ Там же. С. 14.

альных сделок в Поместном приказе и введением гербовой бумаги для их совершения. Все эти меры преследовали преимущественно фискальные цели – обеспечить взимание пошлин с совершаемых актов. Важными вехами этого периода являются установление указом от 21 февраля 1697 года бесспорного характера крепостных актов и законодательное установление обязательности письменной формы заключения нотариальных актов. В изданном Петром I в 1720 году Генеральном регламенте, являвшемся уставом государственной службы, впервые в России упоминается должность нотариуса, в обязанности которого изначально входило только ведение протоколов заседаний коллегии. А указом Петра I от 16 января 1721 года в некоторых городах вводилась должность маклеров, которые должны были оформлять торговые договора. С 1729 году с принятием в Вексельного устава в обязанности нотариусов вошел и протест векселей.

На Владимирской земле основными типами нотариальных актов, совершавшихся в этот период, являлись купчие крепости, вкладные, закладные и «поступные» грамоты, «зарядные» записи о женитьбе и так называемые «выводные письма».

РАЗВИТИЕ ВЛАДИМИРСКОГО НОТАРИАТА В 1762-1866 гг.

Вступление в 1762 году на российский престол немецкой принцессы Екатерины II (1729-1796) знаменовавшее собой наступление эпохи «просвещенного абсолютизма», принесло некоторые изменения и в законодательство о нотариате. В 1775 году императрица, уничтожив Юстиц-коллегию, издала «Учреждение для управления губерний», которое передало оформление крепостных актов судебным учреждениям – палатам гражданского суда и уездным судам. При них были учреждены особые «отделения крепостных дел», просуществовавшие до введения в действие Нотариального Положения 1866 года²⁰⁹. Согласно новому законодательству, крепостной порядок остался обязательным только для актов об отчуждении недвижимых имуществ и крепостных людей. Писцы и надсмотрщики «крепостного отделения», составляли акт, вносили его в «докладную книгу», которая затем поступала на рассмотрение присутствия суда. Суд, удостоверившись в личности участников, совершивших сделку, в праве продавца или залогодателя на отчуждение имущества и в отсутствии в условиях сделки чего-либо противозаконного, производил отметку на акте «совершить по указам». Проверив правильность составления письменного акта, суд возвращал его надсмотрщику, который дословно вносил акт в крепостные книги. С этого момента крепостной акт становился неоспоримым доказательством в суде²¹⁰.

По мнению А.М. Фемилиди, неудобства принятого при Екатерине II крепостного порядка совершения актов «очень ощутительны: стороны не могут не только точно определить свои расходы по совершению актов, но даже и время, которое для этого понадобится в палате, заваленной работами по совершению сделок для всей

²⁰⁹ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга 1. СПб, 1904. С. XL.

²¹⁰ Сидоренко Д.В. Эволюция нотариального акта в России // Нотариальный вестник. 2007. № 1. С. 55.

губернии; кроме того, для совершения актов приходилось каждый раз ездить в губернский город, где находилась палата»²¹¹. Поэтому в 1778 году последовал указ, предписывавший по уездам писать крепости в уездных судах, на сумму, не превышающую 100 рублей. Впоследствии сумма эта была увеличена до 500 рублей ассигнациями, а затем и до 1000 рублей ассигнациями или 300 рублей серебром. Для уездных городов Сибири, сумма эта была доведена до 1500 рублей. Этот порядок был подтвержден Сводом законов Российской империи 1832 года, только сумма, на которую могли совершать акты крепостные отделения уездных судов, была ограничена 300 рублями. Во главе крепостных отделений при судах стояли особые надсмотрщики, в подчинении которых находились крепостные писцы. Все служащие у крепостных дел назначались присутствием того учреждения, при котором они состояли, и находились под непосредственным надзором членов и секретаря последнего. В дальнейшем право совершения крепостных актов, кроме уездных судов, получили и другие местные учреждения, в частности, городовые магистраты и ратуши, полицейские и уездные управления, а также некоторые другие присутственные места²¹².

Наряду с крепостным и домашним порядками оформления частноправовых актов, доминировавшими в Петровскую эпоху, при Екатерине II получает распространение и так называемый «явочный» порядок совершения крепостей, предполагавший составление актов самими сторонами соглашения с последующей их регистрацией («явкой») в государственном учреждении (крепостных отделениях при судах) или маклерами и публичными нотариусами. Поэтому иногда «явочный» порядок совершения актов в литературе не совсем справедливо именуют «нотариальным».

Распространение явочного порядка совершения актов своим следствием имело дальнейшее развитие института маклеров, учрежденного еще Петром I. В правление императора Петра III (1728-1762) был издан Сенатский указ от 15 апреля 1762 года (Полный свод законов Российской империи. № 11504) о введении должности маклеров «во всех городах, где большие торги бывают»²¹³. Уставом купеческого водоходства 25 июня 1781 года учреждены выборные маклеры для заключения договоров между корабельщиками и водоходцами и их нанимателями, а равно

²¹¹ Золотников М.Ф. Подъятие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. Репринтное издание. М., 2005. Т. I. С. 146.

²¹² Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. СПб, 1904. С. XLIV-XLV.

²¹³ Беделев М.Р. Исторические хроники нотариата Тульской губернии. Ч. I. М., 2008. С. 166.

договоров о продаже кораблей и о составлении товариществ по постройке или покупке судов. А изданным 8 апреля 1782 года Уставом Благочиния учреждались так называемые «частные маклеры» (состоящие при «частях» – административных единицах на которые делился город) и «маклеры слуг и рабочих людей». В обязанности частных маклеров входило свидетельствование договоров о городских недвижимостях, а маклеры слуг и рабочих людей занимались оформлением договоров найма на работу («условий»). Эти договора, записанные в маклерскую книгу, приобретали доказательную силу.

Наем слуг и рабочих людей без оформления через маклера не запрещался, но в этом случае, гласила 189-я статья Устава Благочиния, «наниматель и нанятой при споре или ссоре между ими о служении, работе или платеже, не могут ожидать никакова пособия от управы благочиния и ей подчиненных и прозба о том да не приемлется в словесном суде». А 190-я статья Устава добавляла, что «наемного слугу, служанку или рабочего человека, не написанного в маклерскую книгу слуг и рабочих людей, городничий имеет право выслать из города, равномерно и исправник из уезда»²¹⁴.

В функции публичных нотариусов входила регистрация различных договоров, векселей, займов, подрядов и контрактов, именуемых чаще «условиями». С 1831 года право регистрации актов получили биржевые нотариусы. Они обязаны были, кроме протеста векселей и заемных писем, свидетельствовать всякие акты между иностранцами, а также между иностранцами и российскими подданными. Свидетельство нотариусов об актах являлось доказательством тому, что они действительно состоялись. Кроме того, биржевым нотариусам предоставлялось право свидетельствовать подлинность подписи на каком-либо готовом документе, заниматься переводом актов на русский язык. Нотариусы получали от департамента торговли и мануфактуры книги для записи нотариальных актов²¹⁵. В целом же, существенного различия в обязанностях и полномочиях маклеров и нотариусов в этот период не было.

Порядок совершения юридических актов, установившийся в Екатерининскую эпоху, в царствование Николая I (1796-1855) закреплялся X томом Сводом законов Российской империи, 404-я статья которого гласила, что укрепление прав на имущество производится крепостными, явочными и домашними актами²¹⁶. Крепостным порядком должны были совершаться следую-

²¹⁴ Российское законодательство X-XX веков. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 365.

²¹⁵ Тоцкий Н.Н. Из истории Российского нотариата. Биржевые нотариусы // Нотариат. 1998. № 2 (10). С. 92; Сидоренко Д.В. Эволюция нотариального акта в России // Нотариальный вестник. 2007. № 1. С.55.

²¹⁶ Сидоренко Д. В. Указ.:соч. С. 56.

щие акты: 1) освобождение крестьян от крепостной зависимости, 2) всякие акты, направленные на переход или ограничение права собственности на недвижимые имущества, 3) «отчуждение» (продажа) крепостных людей, 4) акты о переуступке рекрутских квитанций. Некоторые виды актов, хотя и могли совершаться не крепостным порядком, но, тем не менее, для вступления их в силу должны «быть явлены» в любом учреждении крепостных дел по усмотрению сторон. К таковым относились: 1) запродажные записи (предварительный договор на продажу) на недвижимые имущества, 2) духовные завещания, 3) рядные записи, 4) договоры о найме имуществ (в определенных случаях), 5) доверенности, а также и некоторые другие. Заметного различия между этими двумя видами крепостных актов не существовало, так все они именовались крепостными и обладали одинаковой юридической силой²¹⁷.

Порядок совершения крепостных актов был достаточно сложным. Содержание предполагаемого акта должно быть объявлено у крепостных дел, после чего надсмотрщик должен был удостоверить в отсутствии каких-либо законных препятствий к его совершению. Далее составлялся черновой проект акта, который после подписания его надсмотрщиком вносился в присутствие соответствующего судебного места. После определения размера взимаемой пошлины, акт подписывался всеми членами присутствия. Затем акт переписывался набело на гербовую бумагу соответствующей стоимости, подписывался лицом, его выдающим, и свидетелями, после чего его название вносилось в особую докладную книгу, в которой указывалось, что запрещений на совершение этого акта нет. Черновой же проект сдавался на хранение в архив. И наконец, после уплаты надсмотрщику крепостных пошлин, содержание акта дословно вносилось в записные крепостные книги, а сам акт выдавался лицу, представившему его для совершения. Кроме того, с 1786 года присутственные места должны были уведомлять о покупке, продаже и залоге недвижимых имений государственный заемный банк и гражданскую палату «в округе которой состоит данное имение». С 1811 года сведения о подобных актах, предписывалось публиковать в «ведомостях обеих столиц», а с 1832 года – в «Сенатских ведомостях»²¹⁸.

Совершение акта явочным порядком было несколько проще – он составлялся дома, подписывался лицами его совершающими, а также свидетелями, после чего представлялся «к засвидетельствованию» в одно из присутственных мест, в обязанности которых

²¹⁷ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. СПб, 1904. С. XLIII- XLIX.

²¹⁸ Там же. С. XLIX-L.

№ 816

. по числу 29 марта 1807 года

Всепресвятойший державный
Великий Государь Императоръ =
Александръ Павловичъ самодержецъ
Всероссийскій Государь Всемилостивѣйшій!

Прочитъ отпущеннаго дѣла на жалю отъ почитаемой оной фредерикой дочери ея бахиревои крестовинской фамиліи сына иткеева и отъ ея помыслу съводуютъ пункты:

1.

Данъ мнѣ въ означенной воспомянутой прошлаго 1807 года октября въ 8 день, за въ рукоприкладствомъ и свидѣтельствомъ рукою домова отпущеннаго, котораго въ Нислѣдственномъ и въ еще и въ неслѣдствѣ, по тому прилагавъ отъ Нислѣдствъ Нислѣдствъ

и дабы высочайшимъ вашимъ императорскаго величества указомъ повелѣно было оное мое прошенье сдѣлать въ отъясной въ Императорской Палатѣ Гражданскаго Суду Нислѣдствъ, и фамиліи некая о ея ея каждаго сдѣлать и въ обратко. прошенью

Всемилостивѣйшій Государь! прошу
вашего императорскаго величества
о сдѣлать мое прошенье и въ обратко
мартъ 29 1807 года. № 816

Прошение о засвидѣтельствovanii отпущенной домой, 1807 г.

входило: 1) удостовериться в подлинности его, 2) установить, не противоречит ли он законам, 3) взыскать установленный сбор, 4) записать акт в книгу, и 5) засвидетельствовав оный, возвратить его просителю. При этом на акте проставлялось время его совершения и номер по актовой книге. Эти книги нотариусы и маклеры должны были представлять по истечении года в те места, где они были засвидетельствованы (как правило, в городовые магистраты). Книги же биржевых маклеров хранились в архиве департамента внешней торговли²¹⁹.

Примерами юридических актов Екатерининских времен, совершенных во Владимирской губернии крепостным порядком, могут служить два документа, внесенные в 1787 году в «Книгу записную крепостных актов» Владимирской палаты гражданского суда. Первый из них является договором о продаже крепостных дворовых людей:

«Лета тысяча семьсот восемьдесят седьмого января в двадцать восьмой день коллежский асессор Петр Тимофеев сын Мосолов в роде своем не последний продал я поручице Екатерине Ефимовой дочери жене Мневской крепостных своих доставшихся мне по купчей от поручика Андрея Федорова сына Мневского дворовых людей и крестьян Пензенского наместничества Инсарской округи села Архангельского, Каменный Брод тож, Тихона Лукьянова, Никифора Емельянова, Герасима Семенова с женами их и детьми со внучаты, со снохами и со всеми их семействы, холосты Тимофея Назарова и Егора Иванова сына Симанского, той же округи из села Богоявленского Корнила Яковлева, Аггея Егорова, Ивана Петрова, Василия Герасимова с женами их и детьми со внучаты, со снохами и со всеми их семействы, Даниила Филиппова, Владимира Васильева, и Сидора Панкратова, холосты без земли за которых с написания сей купчей подушные деньги и всякие государственные подати платить ей Екатерине, мне Петру до того платежа дела нет. А взял я Петр с Екатерины за тех своих дворовых людей и крестьян с женами и детьми денег двести рублей, а наперед сей купчей те мои дворовые люди и крестьяне иному никому не проданы, не заложены, и ни у кого в крепостях не укреплены, и ни за что не отписаны... [неразборчиво] а буде кто в тех моих дворовых людей и крестьян у нее Екатерины и наследников ее вступаться и мне и наследникам моим Екатерину и наследников ее от вступщиков и от всякие крепости очищать и убыток в том никакой не доставить. Ежели мной Петром и наследники мои неочищением те мои дворовых людей и крестьян по каким-нибудь крепостям или почему отойдут, то ей Екатерине и наследникам ее взять на мне Петре и наследниках моих вписанные данные мне деньги с пошлины и с

²¹⁹ Там же. С. LI.

убытками ее все сполна или тем дворовым людям и крестьянам дать очистку. По закону при написании сей купчей о неутайке договорной цены состоявшейся в тысяча семьсот пятьдесят втором году у нас продаже и купчая сия объявлена. К подлинной рука приложена тако к сей купчей коллежский ассессор Петр Тимофеев сын Мосолов, что я вышеписанных крепостных своих дворовых людей и крестьян поручице Екатерине Ефимовой дочери Мневской продал и денег двести рублей взял и руку приложил»²²⁰.

В купчей перечислялись свидетели сделки: «У сей купчей свидетелями были генерал-поручик кавалер Юрий Богданов Сын Бибиков, ассессор Яков Петров сын Нехорошев, надворный советник Михайла Иванов сын Мосолов, ассессор Степан Васильев сын Разгозин и руку приложили». Кроме того, в документе оговаривалось отсутствие запрещений на совершение сделки, и указывался размер пошлин, взимаемых за совершение акта: «Запрещения нет, пошлин и проценты двенадцать рублей, с письма двадцать, от записки десять и расходов шесть копеек с четвертью. Итого двенадцать рублей тридцать шесть копеек с четвертью».

Составлена купчая была «Владимирских крепостных дел писцом» Ильей Васильевым, а «принял и совершил» ее надсмотрщик регистратор Иван Миртинский «января в 28 день 1787 года»²²¹.

Второй крепостной акт являлся договором об отдаче дворового человека в услужение: «Лета тысяча семьсот восемьдесят седьмого марта в третий день поручик Александр Иванов сын Купреянов дал я сию запись поручику Ефиму Александрову сыну Стромилову в том, что отдал я, Александр, ему, Ефиму, крепостного моего записанного за мною по нынешней четвертой ревизии²²² Покровской округи в деревне Юрмаче Перхуров погост дворового человека Федора Иванова с женой его Ульяною Даниловою во услужение вперед на пять лет (с тем чтобы тому человеку быть у него Ефима равно с прочими его людьми во всяком послушании так как в собственном у меня. К подлинной записи рука приложена тако к сей записи поручик Александр Иванов сын Купреянов что я вышеписанного дворового человек Федора Иванова с женою Ульяною Даниловою означенному поручику Ефиму Александрову сыну Стромилову в услужение вперед на пять лет отдал и руку приложил у сей записи».

Свидетелями при совершении акта («руки приложили») были секунд-майор Степан Андреев сын Щербаков, поручик Алексей Семенов сын Брюхов, титулярный советник Петр Петров сын Мишин. Как и вышеприведенный документ, это акт со-

²²⁰ Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 92. Оп. 3. Д. 51. Л. 16, 16 об.

²²¹ Там же. Л. 16 об.

²²² Четвертая ревизия (перепись податного населения) была проведена в 1782 году.

ставил писец Илья Васильев, а совершил его надсмотрщик Иван Миртинский²²³.

Несколько документов этого периода, сохранившихся в Государственном архиве Владимирской области, были совершены явочным порядком, то есть составлены дома и засвидетельствованы в соответствующих присутственных местах. Так в 1780 году во Владимирскую палату гражданского суда поступила челобитная бывшей крепостной Анны Дмитриевой дочери, «отпущенной на волю из дома статского советника Якова Трегубова при коей [она] объявила отпускную и просит о записке оной у крепостных дел».

Вот текст этой челобитной:

«Всепресветлейшая, Державнейшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексеевна, Самодержица Всероссийская Государыня Всемиловитейшая!

Отпущенная вечно на волю из дома Статского Советника Якова Андреева сына Трегубова дворовая девка Анна Дмитриева дочь, а в чем мое прошение, в том следующие пункты:

1. Сего 1780 года июня 10 дня означенный господин мой Статский Советник Яков Трегубов отпустил меня вечно на волю и дал мне за подлинною своею рукою ... она еще нигде не явлена и дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было мое прошение во Владимирского наместничества в Гражданской палате принять»²²⁴.

Еще одна челобитная была получена от крестьянской девушки Федории Кирилловой, отпущенной на волю помещицей, вдовой прапорщика Анной Егоровной Горюшиной. После стандартного обращения («Всепресветлейшая, Державнейшая...») излагалась суть заявления: «Прошлого 1779 года сентября в 16 день отпущена я моею владелицею на волю, на что была дана мне Владимирского наместничества Палаты гражданского суда крепостных дел отпускная. Незнаю каким образом ту данную мне у крепостных дел отпускную утратила прошлого 1780 года в марте и дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое челобитие Владимирского наместничества в Палате Гражданского суда принять мне для свободного жительства»²²⁵.

26 октября 1814 года во Владимирскую палату гражданского суда поступило прошение Матрены Ефремовой, «отпущенной вечно на волю» подпоручицей Татьяной Семеновной Купреяновой. Автор документа сообщала, что домовая отпускная, подписанная самой Т.С. Купреяновой, «еще нигде от меня не явлена» и просила «дабы... повелено было сие мое прошение и отпускную

²²³ ГАВО. Ф. 92. Оп. 3. Д. 51. Л. 22 об., 23.

²²⁴ ГАВО. Ф. 92. Оп. 4. Д. 14. Л. 1.

²²⁵ ГАВО. Ф. 92. Оп. 4. Д. 16. Л. 1.

во Владимирской палате гражданского суда принять и, учиня на ней о явке ее надпись, выдать мне обратно»²²⁶.

Как видим, во всех случаях юридический акт (отпускная) совершен явочным порядком – написан помещиком собственноручно, но юридическую силу приобретал лишь после явки его в крепостное отделение Владимирской палаты гражданского суда. В случае с Федорией Кирилловой это облегчило просительнице восстановление утраченного документа, так как сведения о нем по закону хранились в крепостном отделении Палаты гражданского суда.

И хотя суд рассматривал крепостной акт в качестве неоспоримого доказательства, однако, в случае нарушения формальных требований суд мог отказать в иске. Так в 1798 году в царствование императора Павла I (1754-1801) в Муромский городской магистрат поступило прошение следующего содержания: «Всепресветлейший Державнейший Великий Государь Павел Петрович самодержец всероссийский, государь всемилостивейший!

Просит Муромский мещанин Андрей Игнатьев сын Перлов на муромскую купеческую дочь Феклу Семенову дочь Милютину, о чем тому следуют пункты:

I. Покойная моя родительница Авдотья Иванова в прошлом 1744 году вышедши в замужество за муромского купца Семена Милованова принесла через приданную роспись, писаную в Муроме у крепостных дел за собою в приданство недвижимое имение состоящее в том городе Муроме... но неведомо почему муромская купеческая жена вдова Фекла Семенова то имение распродала разнообразно, где от имени моего родителя, а другое сама собою, а поелику я нахожусь в законной наследии, то без позволения моего по силе законов продавать ей то имение не следовало!

И дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было ей мое исковое прошение в муромском городском магистрате принять, и о завладении купеческою женою вдовою Милутиною принадлежащей мне по всем законным правам усадебной и огородной земли стоящей не менее тысячи рублей на основании изданных законов поступить формальным судом. У казны пошлины имею представить в скорости»

Прошение было написано отставным регистратором Владимирской казенной палаты Иван Яковлевичем Клепиковым и подписано самим просителем²²⁷.

Но Муромский магистрат отказался рассматривать прошение А.И. Перлова, основанием которого служила совершенная у крепостных дел «приданая роспись» его матери. В протоколе заседания магистрата по этому вопросу «записано тако: Слушали

²²⁶ ГАВО. Ф. 92. Оп. 6. Д. 146. Л. 20.

²²⁷ ГАВО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 96. Л. 2, 2 об.

прошение исковое полученное из муромской почтовой конторы от имени Муромского мещанина Андрея Игнатьева сына Перлова на муромскую купеческую дочь Феклу Семенову дочь Милютину о поступлении в завладении ею Милютину в означенном во оном принадлежащей ему Перлову после умершей матери его Авдотьи Ивановой усадебной и огородной земли формальным судом. Приказали: поелику городской магистрат при первоначальном обозрении не входя в дальнейшее рассмотрение находит прошение сие, так как оно писано на простой бумаге к принятию за силою именного его императорского величества указа состоявшегося в 18 день декабря прошлого 1797 года, недостаточным, а к тому же и следующих с него в казну пошлин не представлено, и для того оное прошение, списав с него копию, возвратить просителю мещанину Перлову с распискою»²²⁸.

В новое царствование при Александре I (1777-1825) явочный порядок совершения отпускных сохранился. Владимирская палата гражданского суда 23 марта 1807 года рассматривала прошение «крестьянской девки» Лукианы Алексеевой о засвидетельствовании домовой отпускной, данной ей бывшей владелицей «поручицей» Ольгой Федоровной Бахиревой «прошлого 1806-го года октября в 8-й день за ее рукоприкладством и свидетелевыми руками». В прошении указывалось, что отпускная «в присутственном месте еще нигде не явлена» и содержалась просьба, дабы оное во Владимирской палате гражданского суда принять и, «учиня» на прилагаемой к нему отпускной «о явке ея надпись, выдать мне обратно». При этом «вместо означенной крестьянской девки Лукианы Алексеевой за неумением ее грамоте по ее прошению руку приложил» регистратор Василий Черкасов, а само прошение было передано в присутственное место не лично заявительницей, как было принято, а ее отцом крестьянином помещицы Бахиревой Владимирской округи деревни Внуковой Алексеем Людиным²²⁹, что допускалось только в исключительных случаях²³⁰.

Решение Владимирской палаты гражданского суда по прошению крестьянки Лукианы Алексеевой было положительным: «... На слушании сего прошения приказали: поелику руки свидетелей под тою отпускною подписавшихся Палате известны; и для того оную отпускную буде запрещения не оказывается, записав подлинником в книгу и, учиня на ней надпись, подлинную выдать просительнице Алексеевой с распискою»²³¹. «Совершил» эту надпись секретарь Иванов.

²²⁸ Там же. Л. 1.

²²⁹ ГАВО. Ф. 92. Оп. 6. Д. 133 Л. 1.

²³⁰ См.: Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга 1. СПб, 1904. С. LI.

²³¹ ГАВО. Ф. 92. Оп. 6. Д. 133 Л. 1 об.

Публичные нотариусы в этот период занимались, как правило, регистрацией займов, протестом векселей и т.п.; маклеры слуг и рабочих людей – играли роль посредников между работниками и работодателями. Но иногда их функции пересекались. Так во Владимире в начале XIX века (1803-1806 года) маклеры Григорий Садовников и Григорий Савинов занимались оформлением договоров найма, а Яков Философов – заемных писем²³². Первое упоминание о публичном нотариусе во Владимире относится к 1832 году – эту должность занял Иван Иванович Абросимов²³³.

Сохранился комплекс документов муромских нотариусов первой половины XIX столетия. Это в первую очередь так называемые «записные книги». Одна из них, была дана «из Муромского городского магистрата по силе высочайшего устава о банкротах 2-ой части 3 отделения 12 стана правящему здесь в городе должность публичного нотариуса» Николаю Усову «для записки являемых обязательств в упоминаемый стан означенных в 1806 году»²³⁴. С началом нового царствования, в Николаевскую эпоху должность публичного нотариуса в Муроме исполнял Андрей Миловзоров. Преамбула к его «записной книге», выданной 5 января 1832 года, представляет интерес, в ней не только указан размер пошлины за гербовые листы, содержащиеся в ней, но и очерчен круг деятельности публичного нотариуса и законодательные основания для нее: «Сия книга предоставлена в Муромский городской магистрат правящим в городе Муроме должность публичного нотариуса господином титулярным советником Миловзоровым для записки ему в оную векселей и заемных писем в силу высочайше изданного ноября в 24-й день 1821-го года указа 58-го и 60-го §§. Свидетельствована в которой по свидетельству оказалось двадцать листов с коих установленной пошлин по пятидесяти копеек с каждого листа десять рублей принята и ему правящему должность публичного нотариуса книга она из сего магистрата за скрепою присутствующего с приложением казенной печати выдана, с тем, чтобы он, правящий должность нотариуса по силе высочайше утвержденного марта в 7-ой день 1826-го года мнения Государственного Совета в книгу сию записывал такие токмо предметы кои записывать в нее законами представлено...»²³⁵.

В конце 40-х годов XIX столетия муромским нотариусом становится купец Андрей Капустин. Сравним две «записные книги», выданные ему в 1848 и 1854 годах, с аналогичной книгой нотариуса Андрея Миловзорова. Если юридическим основанием деятельности предыдущего нотариуса являлись именные царские указы,

²³² ГАВО. Ф. 17. ДД. 228, 229, 260, 270, 274.

²³³ ГАВО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 507. Л. 1.

²³⁴ ГАВО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.

²³⁵ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

то теперь нотариус должен записывать в свою книгу векселя и заемные письма «в силу свода законов гражданских том X 682-й и 685-й статей (изд. 1842 г.)» (т.е. свода законов российской империи издания 1842 года). Гербовая пошлина существенно снижена – до 15 копеек за лист (ранее 50). Вдвое увеличился и размер книги с 20 до 42 и 46 листов (в 1848 и 1854 годах соответственно)²³⁶, что свидетельствует об увеличении гражданского оборота, и, стало быть, о развитии капитализма в России. «Записные книги» подписывались самим бургомистром²³⁷. В частности, книгу для нотариуса А. Капустина подписал Зворыкин – предок знаменитого изобретателя телевизора Василия Кузьмича Зворыкина²³⁸.

Статус публичного нотариуса был достаточно высок. Например, А. Миловзоров имел чин титулярного советника (9-й класс по Петровской «Табели о рангах»). Для сравнения, бургомистр уездного города, каковым являлся Муром, приравнялся к чиновнику 10-го класса (коллежскому секретарю), и то лишь на время пребывания в должности.

Чаще всего публичным нотариусам приходилось регистрировать договоры займа. Вот один из них: «Тысяча восемьсот шестого года июня двадцатого дня кинешемская купеческая жена вдова Прасковья Александрова дочь Полякова заняла я муромской округи вотчины ея сиятельства графини Варвары Петровны Разумовской села Карачарова у крестьянина Михея Ефимова сына Лыщёва денег государственными ассигнациями семьсот рублей за указанные проценты сроком в треть начала месяца и двадцать пять дней, то есть сего года сентября по пятое надесять число на которое должна я Поленова ему всю ту сумму сполна заплатить, а буде что не заплачу, то волен он Лыщёв просить о взыскании и поступлении по законам; к сему заемному долговому письму кинешемский купецкий сын Иван Федоров сын Поляков вместо родительницы своей вдовы купечкой жены Прасковьи Александровой дочери Поляковой за неумением писать по ея личному велению руку приложил, а заплатить в Муроме; по сему заемному письму в уплате вышеписанной суммы подписываюсь кинешемский купец Михаил Петров, сын Поляков. Тысяча восемьсот шестого года июля месяца в первый на десять день сие заемное письмо у правящего в городе Муроме должность публичного нотариуса явлено и в книгу под номером сто тридцать восьмым записано»²³⁹.

²³⁶ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 12. Л. 1; ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

²³⁷ Бургомистры – выборные должностные лица городского управления, председательствовавшие в магистратах и ратушах. На время службы имели ряд льгот – приравнялись к государственным чиновникам 10-го класса, дома, в которых они жили, освобождались от постоя и т.п.

²³⁸ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

²³⁹ ГАВО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 56. Л. 51.

Представительница знаменитой муромской купеческой фамилии Гундобиных также порой брала займы: «1806 года Генваря в первый день я нижеподписавшаяся вдова Анна Ефимова Гундобина заняла у госпожи провинциальной секретарши Надежды Васильевны Чичаговой деньги государственными ассигнациями сто рублей... на два года»²⁴⁰.

Договор займа оформлялся явочным порядком – то есть документ составлялся дома, а затем регистрировался у публичного нотариуса в специальной «Книге для записи явленных обязательств». Так «1806 года марта 29 дня явлено домовое заемное письмо от коллежской секретарши Феклы Ивановой Тепловой, записанное у меня в книге прошлого 1805 года генваря во второй день под № 32 на поручика Алексея Степанова сына Толстого на двести рублей»²⁴¹.

По истечении срока займа, заемное письмо, независимо от того рассчитался ли должник со своим кредитором или нет, должно быть «явлено» нотариусу. В книге для записи векселей и заемных писем муромского нотариуса Андрея Миловзорова упоминаются оба случая. Так «1832-го года генваря 5-го дня явлено долговое заемное письмо от вдовы губернской секретарши Надежды Петровой Протодияконовой, писанное прошлого 1830 года декабря в 31-й день на здешнего 2-й гильдии купца Алексея Алексеевича Титова сроком в год суммою в тысячу рублей монетою и того числа при написании явлено устно правящему в роде Муроме должность нотариуса и в книгу подлинником под № 114-м записано. 1832 года генваря 5-го дня сие заемное письмо в городе Муроме управляющего должность нотариуса от вдовы губернской секретарши Протодияконовой по сроку для ведома явлено и в книгу под номером первым записано. В должности нотариуса Андрей Миловзоров». Далее следовала расписка кредитора Надежды Протодияконовой в получении подлинного заемного письма²⁴².

То, что должник расплатился вовремя неудивительно, ведь Алексей Алексеевич Титов представитель известной Муромской купеческой фамилии, владелец кожевенного завода, отличившийся и на стезе общественного служения. В 1812 году он избирался ратманом²⁴³ городского магистрата, а в 1818 – бургомистром. За исполнение последней должности А.А. Титов был даже награжден похвальным листом. Незадолго до совершения упоминаемого выше займа в 1830 году «городское общество удостоило Алексея Алексеевича избранием в Градские Головы»²⁴⁴. Успехи А.А. Тито-

²⁴⁰ Там же. Л. 1.

²⁴¹ Там же. Л. 29.

²⁴² ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²⁴³ Ратманы – выборные члены городского магистрата.

²⁴⁴ Добрынкин Н. Предисловие // В кн.: Титов А.А. Историческое обозрение града Мурома. Репринтное издание. Муром, 1991. С. 3-4.

ва на этом поприще были отмечены золотой медалью для ношения на Аннинской ленте.

Но не всегда должники своевременно расплачивались со своими кредиторами, как например, в случае со штаб-ротмистршей Марфой Федоровной Мазарской, занявшей 4 января 1831 года у прапорщицы Александры Михайловны Макаровой «сроком в год в две тысячи рублей ассигнациями». Заемное письмо было «того же числа» записано «в Муромском уездном суде в книге под № 1-м». М.Ф. Мазарская не сумела вернуть занятую сумму в оговоренный срок, и «1832-го года января в 12-й день сие записанное письмо в городе Муроме управляющим должностъ нотариуса от прапорщицы Макаровой по сроке за неплатеж явлено и в книгу под № 6-м записано ведомости нотариуса Миловзорова». Далее следовала расписка кредитора: «Подлинное заемное письмо от записки получила подпоручица Александра Михайлова дочь, жена Макарова»²⁴⁵.

По истечении срока займа, заемное письмо можно было «явить не только в месте его составления и первоначальной регистрации, но и у любого публичного нотариуса России. Так в Муроме у нотариуса Андрея Миловзорова 18 ноября 1832 года было «явлено долговое заемное письмо от г[осподина] полковника Ивана Ивановича Загорского писанное сего 1832 года сентября в четырнадцатый день суммою ассигнаций на тысячу сто рублей без процентов сроком по первое число ноября сего года на штабс-капитана Северина Егорова сына Варинского, которое при написании явлено в Москве у маклера и в книге под № 908-м записано». Письмо было явлено за неплатеж «и в книгу под номером сто тридцать вторым записано»²⁴⁶.

Со временем за запись нотариусом в книгу заемного письма в городскую казну стала взиматься специальная пошлина. 13 февраля 1856 года статский советник Сергей Иванов Васильев «занял у Ковровского 2-й гильдии купца Николая Дмитриева Першина денег серебром монетою пять сот рублей за указанные проценты сроком впредь на полтора года». При записи заемного письма у Ковровского нотариуса купца Никиты Куликова, он заплатил «в доход города по $\frac{1}{4}$ с рубля [то есть $\frac{1}{4}\%$ от всей суммы займа, — И.О.], а всего один рубль двадцать пять копеек серебром». Причем полученный приход оформлялся уже другим должностным лицом — городовым маклером Иваном Брониным, который и записал его книгу «под 10-м номером»²⁴⁷.

Некоторые займы совершались без начисления процентов, как, например, в описанном выше случае со штабс-капитаном С.Е. Варинским. Объяснить это можно как небольшим сроком займа (ме-

²⁴⁵ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²⁴⁶ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 1. Л. 11 об.

²⁴⁷ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 24. Л. 3 об.

нее двух месяцев), так и корпоративной солидарностью (младший офицер занял в долг у старшего). В приведенных же выше заемных письмах С.И. Васильева и П.А. Поляковой говорится об «указанных» процентах. Дело в том, что указом 1754 года рост с займа не должен был превышать 6% годовых. И лишь с марта 1879 года определение размера роста было предоставлено взаимному соглашению сторон, при отсутствии же такового рост полагается по-прежнему в 6%. Однако, в случае просрочки платежа, даже если был заключен беспроцентный договор займа, проценты все же начислялись со дня просрочки, исходя из тех же 6% годовых.

Такие виды частноправовых актов, как контракты, договора и «условия» (договора найма и оказания услуг) оформлялись, как правило, маклером. В этом случае сторона, нарушившая условия договора, несла ответственность в соответствии с нормами действовавшего законодательства. В 1834 году в Муроме должность маклера исполнял Владимир Нехорошев. Приведем два типичных «условия» оформленных в Муроме при его посредничестве. Первое из них датировано 17 января 1834 года и представляет собой договор найма: «Я нижеподписавшийся Муромский мещанин Александр Алексеев Пестов дал сие условие Муромском купцу Мирону Андрееву Масленникову в том, что я Пестов по собственному моему желанию и способности нанялся к нему купцу Масленникову в работу сроком по первое октября месяца настоящего 1834 года ценою за 90 рублей ходячею монетою, причем я получил уже в задаток семьдесят пять рублей, а остальные получать в продолжении времени работы на нижеследующих кондициях, а именно когда купец Масленников распорядится отправить кого-либо из своих семейных или из приказчиков куда-либо за закупкою скота то я должен находится в справности и по приказанию хозяйскому отправиться с ними для работы за могущую там скотиною и для прочих надобностей или для работы какой-либо мне от хозяина или его приказчиков будет назначено, равно и все их приказания я непременно должен буду исполнять в точности с охотою и усердием без всяких отговорок, и хозяйские посылки ходить и ездить и никуда от работы хозяйской без позволения его или приказчиков не отказываться и самовольно отлучаться не буду. При том всегда вести себя обязан трезво и честно, как долг велит честному человеку и недождавши срочного времени без воли хозяйской сходить от него отнюдь нет. В сему подвергаю себя законной ответственности, в чем и подписуюсь у подлинного условия». За неграмотного А.А. Пестова «по его личному прошению муромский мещанин Федор Иванов сын Хромов руку приложил»²⁴⁸.

Другое «условие» представляет собой договор оказания услуг. Стилистически текст его далеко не безупречен: «Я нижеподписав-

²⁴⁸ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

шийся Муромский мещанин Петр Павлов, сын Капустин дал сие условие Муромскому купецкому сыну Ивану Григорьеву Старикову в том, что обязуюсь я в принадлежащих мне сараях сделать кирпича количеством восемьдесят тысяч, получая за каждую тысячу оных по пяти рублей шести копеек на нижеследующих кондициях: 1) начать оную работу настоящего года с первого числа мая месяца или как способ будет глину рыть и употреблять кирпич из самого материала, способную чтобы оную как лучше применить, 2) для работы таковой означенная собственная мне принадлежащая для обжига печь должна быть к тому времени исправна и приготовить в течение летнего времени означенное количество кирпичей; для работы таковой сарай и для обжигу печь должна быть к тому времени исправлена, 3) мерою тот кирпич должен быть длинною шесть вершков с четвертью, толщиною два вершка, а шириною три вершка без четверти, 4) обжечь тот кирпич собственно моими Старикова дровами, приготовленными на месте возле сарая, дровами в самом лучшем и прочном виде и дабы оной не был с кажинной сотни разбитых... по десяти кирпичей, и чтобы оной был бы красной... а бледного и недозженного от меня не принимать и чтобы оной был поставлен воле печи в стогах, разбитого чтобы не было выше означенного числа кирпичей. За таковую работу должен я, Капустин, с него Старикова получить теперь при писании сего условия задаток пятьдесят рулей ходячею монетою... В число коих в задатке я, Капустин, от него Старикова получил уже пятьдесят рублей, причем получить мне, Капустину, смотря по успеху моей работы, а особливо на задатки для рабочих сколько необходимо нужно будет без задержания и достальные, что причитаться будут по выставке всего кирпича на место, в чем сие условие и сохранить, с обеих сторон взять ненарушимо у подлинного условия рукоприложение тако». Интересно, что «условие» подписывал только тот, кто оказывал услуги (в нашем случае – муромский мещанин П.Я. Капустин). Его контрагент («купецкий сын» И.Г. Стариков) получал подлинник договора²⁴⁹.

Типичным примером договор найма помещения (аренды) является «условие», заключенное между владельцем помещения муромским мещанином И.Д. Зуевым и управляющим муромскими питейными сборами чистопольским купеческим сыном В.Д. Мироновым. С 1767 года, с момента введения винных откупов, они отдавались с публичных торгов сроком на 4 года. Правда, злоупотребления откупщиков вынудили правительство, отказаться от этой системы, и в 1817 году, по предложению министра финансов Д.А. Гурьева, перейти к казенной продаже вина. Поначалу реформа принесла некоторые плоды, и доход казны начал

²⁴⁹ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 3. Л. 2 об.

увеличиваться. Однако вскоре, вследствие увеличения цены вина и злоупотреблений ответственных лиц наметилась обратная тенденция. В итоге за десять лет действия нового устава о питейных доходах поступления в казну от продажи спиртных напитков существенно упали с 77,5 млн. рублей в 1817 году до 68 в 1826 году. Поэтому в 1827 году по настоянию нового министра финансов графа Е.Ф. Канкринна откупная система была введена вновь. И в 1839 году состоялись четвертые (после реформы Е.Ф. Канкринна) торги по отдаче откупов в частные руки, которые в Муроме выиграл чистопольский купеческий сын В.Д. Миронов. А так как еще с 1799 года заготовление вина было предоставлено самим откупщикам, с правом хранить его в любом месте, то В.Д. Миронову было необходимо найти для этих целей соответствующее помещение, каковое и было ему предоставлено И.Д. Зуевым.

Условия договора аренды были следующими: «1838 года ноября 24 дня я нижеподписавшийся муромский мещанин Иван Данилов сын Зуев заключил сей контракт с управляющим муромскими питейными сборами чистопольским купецким сыном Василием Дмитриевым Мироновым в том, 1) что я, Зуев, отдал в содержание с 1839 по 1843 год в собственном своем каменном доме, состоящем в городе Муроме 1-го квартала по плану на базарной площади из трех отделений, одно в коем помещается питейный дом с ледником и подвалом под всем домом сроком считая от первого генваря будущего 1839 года вперед на четыре года с получением за оное заведение триста тридцати трех рублей тридцати трех копеек ассигнациями в год каковой платеж обязана питейная контора мне Зуеву сколько причитаться буде по расчету от всей суммы по истечении каждой трети. 2) Всякие городские повинности по сему дому починки и поправки вообще могущие быть как внутренние, так и наружные должны быть на моем Зуева отчете и коште. 3) В подвале должен я, Зуев, сделать потолок прочный из распиленных пополам бревен, утвердив оный прочно и всякую починку и исправку могущую быть по всему вышепрописанному отделению леднику и подвалу касающемуся обязан я Зуев исправлять на свой счет, буде я Зуев того не буду выполнять, то всякие потребные поправки исправлять на мой счет, и сверх этого если пожелают, то питейная контора вольна не отдержавши срочного времени отказаться от найма, заплатив за прошедшее время деньги, но я Зуев не должен питать никакой претензии. 4) как питейное отделение, так подвал и ледник отдается на договорное время мною Зуевым в полное их хозяйское распоряжение конторы муромских питейных сборов... другому отдавать до срочного времени я Зуев отнюдь не должен». Этот «контракт по предъявлении у маклерских дел

должен храниться в питейной конторе», а владельцу помещения И.Д. Зуеву полагалось иметь «от одного копию»²⁵⁰.

Интересное дело в связи с духовным завещанием рассматривалось в Ковровском Владимирской губернии «градском» (городском) суде 15 декабря 1834 года. Вот его текст:

«Во имя святые единосущные и неразделимые Троицы Отца и Сына и Святого Духа аминь.

Я нижеподписавшийся действительный статский советник и кавалер Николай Федоров сын Пасынков, будучи в твердом уме совершенной памяти и помня смертный час по благодати Божией могущей настичь внезапно, учинил сие духовное завещание в том, что имею я за собой движимое и недвижимое имение мною благоприобретенное; а потому, желая учинить распоряжение оным, назначаю по смерти моей непременно исполнить: 1-е. Все означенные благоприобретенные мною имения; во-первых: недвижимое, состоящее Владимирской губернии Ковровского уезда село Петровское и разные деревни, дошедшие ко мне в 1808-м году марта 10-го дня по купчей от Подполковника Александра Алексеича Скрипицына, и 1813 года марта 15 дня от порутчика Сергея Иванова сына Рыкунова, купленных мною от разных помещиков без земли людей, и по 7-й ревизии обоего пола дворовыми людьми и крестьянами с их детьми, внучаты и приемыши, со всяким господским и крестьянским строением и имуществом, и пашенною и непашенною землею, с лесом, санными покосами, рыбными ловлями и со всеми угодьями, словом сказать, все то, что мне по законным актам принадлежит без всякого изъятия. Во-вторых: весь денежный капитал по смерти моей в наличности оказавшийся и в долговых, если окажется. В-третьих: всякого звания серебро и другое движимое имущество, на основании Всемилоливейшей жалованной дворянству грамоты 22-й статьи и Высочайшего указа 1804 года мая 22 дня, предоставляю я жене моей Марье Алексеевне с полным и беспрепятственным правом всем оным имением владеть и распоряжаться по собственному ее благорассуждению и произволу до конца ее жизни, и награда детей наших состоять должна в ее полной воле, поровну ли разделит сыну и дочери или одному из них которому отдаст все без остатку, а равно продать дарить и завещать и всякие крепости на оное укрепление выдавать, равно если впредь по сему имению откроются какие иски, оные отыскивать и получать, до чего наследникам моим детям нашим дела нет и ни по какому предлогу не вступаться; но ежели, паче чаяния, жена моя Марья Алексеевна не сделает при жизни ея какого либо распоряжения моему имению, то я завещаю все мое имение все без изъятия дочери моей Варваре Николаевне в

²⁵⁰ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

вечное и потомственное ея владение, а сыну моему Геннадию до всего моего имения дела нет и ему не вступаться в оное. 2-е. При жизни моей завещание сие не должно и не может ни мало стеснять меня в распоряжении означенным имением и я предоставляю себе полное право, продать и закладывать сие имение и самое завещание переменить или вовсе уничтожить, производя однако же все силою и действием узаконенных актов. 3-е. Буде же сие завещание мое не будет переменено или уничтожено мною по отписанным в 3-м пункте правилам, тогда никакое протечение времени не может и не должно уничтожить его никакою давностью. 4-е. В случае, ежели жизнь прекратится жены моей Марьи Алексеевны прежде меня, и я останусь в живых, тогда завещание сие само собою уничтожается и не имеет уже никакой силы и действия, подобно как бы оно и учинено не было. И, наконец, 5-е. Поелику завещание сие не может возыметь действие свое прежде смерти моей и потому на основании законов обязана она жена моя Марья Алексеевна, по смерти моей объявить по совести цену получаемому имению и при вводе во владение ее оным, должна заплатить тогда следующие за акт по сумме деньги и внести узаконенные пошлины. Санкт-Петербург, мая 28 дня 1825 года²⁵¹.

Как видим, в самом завещании не было ничего необычного. Написано оно, как и полагается такого рода акту, на гербовой бумаге стоимостью три рубля, предназначавшейся «для письма крепостей до 1000 рублей». Пожалуй, лишь то, что завещатель отказывал в наследстве своему сыну, могло вызвать некоторую настороженность. Но мало ли какие семейные отношения могли быть этому причиной.

На заседании суда, посвященном утверждению «духовного завещания покойного действительного статского советника и кавалера Николая Федоровича Пасынкова на предоставление жене своей Марье Алексеевне благоприобретенного имения», выяснилось, что последняя в распоряжение имением не вступала, передав это право своей дочери Варваре Николаевне «с уплатой имевшихся на мужа ея [Марьи Алексеевны] долговых претензий». В связи с этим, судом было определено: так как «действительная статская советница Марья Алексеевна Пасынкова предоставленным ей по духовному завещанию от покойного мужа ея Николая Пасынкова имением никогда не распоряжалась и, не приняв его в свое владение, передала, согласно тому же самому завещанию, дочери своей девице Варваре Николаевне, а сия приняла на себя платеж состоящих на родителе ея долгов [и] просит утвердить показанное завещание о вводе ей завещанным имением во владение», для чего «учинить» соответствующее «распоряжение». Суд,

²⁵¹ ГАВО. Ф. 667. Оп. 2. Д. 10. Л. 1-2.

указав, что подлинность завещания подтвердилась «показанием нескольких подписавшихся под оным высокопревосходительных особ», пришел к выводу, что «в утверждении оногo нeт никаких препятствий»²⁵².

Однако суду стало известно, что «завещанное имение за жестокое обращение покойного действительного статского советника Николая Федоровича и жены его Марьи Алексеевны с людьми и крестьянами по высочайше утвержденному мнению Государственного Совета 2-го ноября 1823 года взято в запрещение Ковровской дворянской опекой с тем, чтобы запрещено им было приобретать людей и крестьян покупкою и тех, кто могут дойти к ним по наследству или другим случаем». Имение предписывалось содержать «в опеке, не предоставляя Пасынковым права передавать имение другим владельцам по каким либо актам». При этом в утвержденном мнении Государственного совета, которым руководствовался суд, ничего не говорилось о возможности смерти владельца имения и переходе его по наследству в другие руки. Поэтому суд решил дело в пользу наследницы: «Предоставленное от г[оспожи] Пасынковой духовное завещание, по которому она, не вступая во владение завещанным имением, передала на оное право дочери своей девице варваре Николаевой Пасынковой на основании Высочайшей жалованной дворянству грамоты 22-й статьи и указа 1804 года мая 29-го дня утвердить, взыскать с нее Варвары Пасынковой на основании указа 28-го октября 1808-го года за Акт девять рублей и в добавок трехрублевого листа, на котором написано духовное завещание, по цене имения сто девяносто семь рублей, а также на употребленную на производство дела вместо гербовой простую бумагу тридцать листов по указанной цене деньги пятнадцать рублей, которых по записи в приход и расход отправить в уездное казначейство, о чем приходорасходчику Сперанскому дать указ, а на завещании учинить надпись, и записав оное в книгу, выдать г[оспоже] Пасынковой с распискою; о введении ея во владение оным имением земскому суду предписать указом». Но так как имение находилось «в ведении дворянской опеки», суд оказался в недоумении: Может ли Варвара Пасынкова свободно распоряжаться полученным имением или оно должно «при владении последней оставаться в опекунском управлении»? Передав это вопрос на разрешение губернатору, суд решил на всякий случай, оставить имение в ведении дворянской опеки. Более того, «Поступившее на покойного г[осподина] Пасынкова претензии, на удовлетворение коих от дочери его Варвары Пасынковой нисколько денег еще не представлено, обеспечить доставшимся ей по духовному завещанию имением, почему учинить на оное запрещение, представить по установленной форме во Владимирское

²⁵² Там же. Л. 3.

Губернское правление взыскать следующие на то деньги девять рублей пятьдесят копеек с нее Пасынковой, о котором распоряжении уведомить здешнюю дворянскую опеку. Почему сие завещание ей госпоже Пасынковой с сею надписью и выдать»²⁵³.

Таким образом, суд не смог разрешить юридическую коллизию, возникшую вследствие противоречия завещания Высочайше утвержденному мнению Государственного Совета. И Варвара Николаевна Пасынкова, унаследовав отцовское имение, не получила права свободного им распоряжения, вследствие нахождения оного в Дворянской опеке за жестокое обращение бывшего владельца с крестьянами и наложения на имение запрещения за его долги.

После отмены крепостного права, продекларированной царским манифестом от 19 февраля 1861 года, возникла нотариальная проблема – утверждение права собственности на землю, купленную крепостными крестьянами в дореформенное время. Дело в том, что по закону они не имели права приобретать недвижимость на собственное имя, и оформляли ее на имя своих владельцев. Поэтому признание за крестьянами права собственности на приобретенную землю зависело от доброй воли помещиков. Юридически этот факт заверялся специальным протоколом мирового посредника, должность которого была введена для урегулирования отношений между бывшими крепостными и их владельцами при проведении крестьянской реформы. При этом, согласно «Положению о крестьянах вышедших из крепостной зависимости», учитывались даже частные копии соглашений между помещиком и крестьянином по поводу приобретаемой последним земли.

28 марта 1862 года Мировым посредником 3-го участка Владимирского уезда был составлен протокол, в котором говорилось: «В уставной грамоте на село Андреевское и часть деревни Душиловой, утвержденной 17-го и введенной 19-го числа Октября прошедшего года помещица княгиня Анна Сергеевна Хованская признала личною собственностью крестьян села Андреевского Ивана Дмитриева, Нестора Яковлева, Якима Романова, Леонтия Никитина, Семена Васильева, Ивана Козьмина и Ермолая Абросимова приобретенную ими в прежнее время на собственные деньги на имя помещицы землю в количестве 50 десятин, именно пахотной 35 десятин, покосной 3 десятин 120 сажень и лесной 11 десятин в местности определенной по полюбовной сказке на купчую крепость от г[осподина] Опочкина».

Рассмотрев частную копию с «полюбовной сказки», составленную в 1843 году Октября 31 дня, в которой обговаривались границы приобретаемой крестьянами земли («правая сторона идя от межи деревни Душиловой будет принадлежностью княгини Щер-

²⁵³ Там же. Л. 3 об. 4.

батовой, от которой имение перешло к кягине Хованской, а левая князя Вадбольского и г[осподина] Караулова» мировой посредник заключил: «Земли, приобретенные в прежнее время на помещичье имя крестьянам села Андреевское Иваном Дмитриевым, Нестором Яковлевым, Якимом Романовым, Леонтием Никитиным, Семеном Васильевым, Иваном Козьминым и Ермолаем Абросимовым на собственные деньги, признать личною собственностью этих крестьян и утвердить за ними»²⁵⁴.

Еще один комплекс нотариальных документов выходит за хронологические рамки данной главы, но суть излагаемой в них проблемы относится к дореформенному периоду, к «рекрутчине» уходящей в прошлое Николаевской эпохи. Со времени императора Петра I российская армия комплектовалась с помощью рекрутского набора – призыва на пожизненную воинскую службу представителей податного населения страны. И хотя впоследствии срок службы был сокращен до 25 лет (а в царствование Александра II вообще до 12 лет), рекрутская повинность являлась тяжелым бременем для непривилегированных слоев населения Российской империи. Поэтому возникла практика найма «охотников» как крестьянскими и мещанскими обществами, так и отдельными лицами. Так с 1830 по 1834 год в Муроме на наем «охотников» в рекруты с городских мещан (2800 человек) было собрано 15120 рублей ассигнациями (или 4320 рублей серебром), часть из которых была пожертвована «выходящими в купцы семействами из мещан». Выпускаемые же правительством так называемые «зачетные квитанции», приобретение которых освобождало их владельцев от рекрутской повинности, в этот период стоили 2700 рублей ассигнациями или 771 руб. 43 копейки серебром²⁵⁵.

Примером договора найма «охотника» вместо подлежащего призыву на службу крестьянина, может служить «всеподданнейшее прошение» от имени «временно-обязанной крестьянки Гороховецкого уезда Фоминской волости села Фоминки Ирины» Панкратьевой Сараевой и «вольноотпущенного от господина Селиванова писанного по 10-й ревизии»²⁵⁶ крестьянина сельца Вёсок» Михаила Тимофеева, поступившее во Владимирскую Казенную палату. Вышеназванное прошение представляло собой договор, согласно которому М. Тимофеев «не желая приписываться ни к какому сословию, по силе 348 ст. Устава рекрутского» условился «поступить в рекруты охотою по найму за семейство крестьянки Сараевой», сын которой Артемий должен был быть отдан «в военную службу в набор 1870 года в Гороховецком Рекрутском

²⁵⁴ ГАВО. Ф. 92. Оп. 1. Т. 3. Д. 4292. Л. 1-1 об.

²⁵⁵ Добрынкин Н. Предисловие // В кн.: Титов А.А. Историческое обозрение града Мурома. Репринтное издание. Муром, 1991. С. 4.

²⁵⁶ 10-я ревизия (перепись податного населения) была проведена в 1858 году.

присутствии с получением за это в вознаграждение трехсот пяти рублей серебром». Из них М. Тимофеев сразу получал 30 рублей в качестве задатка, 75 рублей предназначалось его воспитательнице временно-обязанной²⁵⁷ крестьянке Судогодского уезда Тучковской волости сельца Хвосцова Матрене Андреевой «из которых, указывал М. Тимофеев, – получить ей при поступлении меня в рекруты 25 рублей, а 50 рублей ей принадлежащих уплатить в два года должна нанимательница». Еще 100 рублей М. Тимофеев должен был получить непосредственно при поступлении в рекруты, а «последние 100 рублей оставляю у нанимательницы Ирины Панкратьевой Сараевой для высылки оных в место моего служения в течении двух лет»²⁵⁸.

К прошению М. Тимофеев приложил документы, необходимые для рассмотрения дела Казенной палатой:

«1) вольно-отпускной акт данный помещиком 31 января 1859 года, засвидетельствованный в Судогодском уездном суде 19 февраля 1860 г., который по малолетству моему хранился во Владимирском приказе общественного призрения до настоящего времени, а ныне я получил этот документ 26 марта 1870 г. 2) Свидетельство Тучковского волостного правления от 17 февраля 1870 года за № 49, что я на другом году жизни от рождения и по смерти родителей взят в усыновление Тучковской волости в сельцо Хвосцово к крестьянину Ивану Григорьеву и жене его Матрене Андреевой сын которых Григорий уже помер и о не состоянии под судами. 3) выписку из метрических книг Владимирской Троицкой церкви о времени рождения моего в 1845 году ноября 6 дня. 4) согласие названной воспитательницы моей крестьянской вдовы Матрены Андреевой, на поступление сына в военную службу в место сына нанимательницы Артемия Иванова Сараева с выдачей ей из условленной моей суммы 75 рублей»²⁵⁹.

Из перечисленных выше документов, в деле сохранился лишь текст отпускной, но именно она и представляет для нас наибольший интерес, как типичный нотариальный акт крепостной эпохи. Составлялась эта отпускная самим помещиком дома, поэтому, несмотря, на устоявшуюся форму ни особой юридической техникой, ни литературным стилем, ни железной логикой изложения она не блещет: «1859 года декабря 31 дня я нижеподписавшийся потом-

²⁵⁷ Временнообязанные крестьяне – помещичьи крестьяне, освобождённые от крепостной зависимости согласно Положениям 19 февраля 1861 года, продолжавшие нести феодальные повинности (барщину или оброк) за пользование помещичьей землей. Срок временнообязанных отношений точно установлен не был и продолжался до момента внесения крестьянином платы за землю («перехода на выкуп»).

²⁵⁸ ГАВО. Ф. 301. Оп. 1. Д. 893. Л. 1-1 об.

²⁵⁹ Там же. Л. 1 об. 2.

ственный дворянин майор Алексей Андреев Селиванов отпустил вечно на волю крепостного своего, крестьянского сына, мальчика Михаила Тимофеева, доставшегося мне от родителя моего Коллежского Ассессора Андрея Алексеевича Селиванова 1 октября 1847 года и явленной того же числа в Переславском уездном суде записанной по книге под № 21, писанного по сказкам 10-й ревизии за мною Владимирской губернии Переславского уезда по сельцу Вескам имеющего от роду 14 лет, до которого как мне, так и наследникам моим дела нет и ни почему не вступаться, и волен он Михайло Тимофеев по достижении совершеннолетия может избрать себе род жизни, какой пожелает на законном основании. Примет же по случаю его малолетства не имеет.

К сей опускной потомственный дворянин Майор Алексей Андреев Селиванов руку приложил, что подлинная сия отпускная г. Майором Алексеем Андреевичем Селивановым крестьянскому мальчику Михаилу Тимофееву дана, и рука его Селиванова приложена»²⁶⁰.

Следует отметить, что наем «охотника» обошелся крестьянке И.П. Саравой всего в 305 рублей, а «зачетная квитанция», хотя и подешевела в связи с сокращением срока службы рекрута до 12 лет, все же стоила 485 рублей серебром. Экономическая выгода найма «охотника», по сравнению с покупкой рекрутской зачетной квитанции, очевидна.

* * *

Очередной этап развития российского нотариата начался с вступлением на престол императрицы Екатерины II и продолжался вплоть до либеральных реформ 60-х годов XIX века. В этот период произошли определенные изменения в организации деятельности нотариата. В 1775 году было издано «Учреждение для управления губерний», передававшее оформление крепостных актов судебным учреждениям – палатам гражданского суда и уездным судам, при которых были созданы «отделения крепостных дел». Со временем право совершать крепостные акты получили также и некоторые другие учреждения – городовые магистраты и ратуши, полицейские и уездные управления и т.п. Остальные нотариальные функции в этот период выполняли так называемые «публичные» и «биржевые» нотариусы, а также учрежденные 8 апреля 1782 года Уставом Благочиния «частные» маклеры и маклеры слуг и рабочих людей. Несмотря на различные названия, все эти должностные лица выполняли сходные функции: регистрировали договоры (в том числе найма и аренды), векселя, займы, подряды и контракты, свидетельствовали подлинность

²⁶⁰ Там же. Л. 3.

подписи, переводили акты на русский язык и т.п. В этот период окончательно оформились три «порядка» (способа) совершения нотариальных актов. Наряду с существовавшими ранее крепостным и домашним порядками, появляется и явочный, при котором стороны сами совершают сделку, но вступает в силу она лишь после ее удостоверения в государственном учреждении. Практически все эти виды нотариальных актов и способы их совершения имели место во Владимирской губернии.

ВЛАДИМИРСКИЙ НОТАРИАТ В 1866 – 1917 гг.

К началу 60-х годов XIX столетия недостатки существующего законодательства в области нотариата стали очевидными. По мнению современников, в постановлениях о порядке укрепления прав на имущества и совершении нотариальных актов, помещавшихся в Своде законов Российской империи «не было вполне выяснено различие между актами домашними, нотариальными и крепостными. В особенности недостаточными и неясными в этом отношении представлялись постановления свода законов, касавшиеся порядка явки актов к засвидетельствованию и вообще порядка совершения нотариальных актов; никакого строгого различия между нотариусами и разного рода маклерами проведено не было; затем ничего не говорилось ни о порядке избрания и определения нотариусов, ни о требуемых от них познаниях, ни о порядке удостоверения в подлинности актов, им предъявляемых, и в самоличности сторон, требующих совершения сих актов». Кроме того, X том Свода законов Российской империи, возлагая исполнение нотариальных обязанностей на судебные органы, не проводил «ясной черты между производством по совершению актов и производством по спорным вопросам, требующим судебного разрешения; поэтому весьма часто судебные места рассматривали в частном порядке такие вопросы, которые могли подлежать их обсуждению не иначе, как в порядке искового или вотчинного судопроизводства»²⁶¹. Известный правовед, специализировавшийся на гражданском праве Г.Ф. Шершневич (1863-1912) полагал, что крепостной порядок имел существенный недостаток – не было определенности в моменте перехода вещного права. Акт мог быть совершен в любом месте, и покупатель не был обеспечен, что купленное им имущество не продано уже или не заложено в другом месте²⁶².

²⁶¹ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. СПб, 1904. С. LI-LII.

²⁶² См.: Сидоренко Д.В. Эволюция нотариального акта в России // Нотариальный вестник. 2007. № 1. С. 56.

Общее мнение выразил А.М. Фемилиди: «С развитием экономической и политической жизни России дореформенный нотариальный порядок оказался стеснительным для развивающихся отношений и торгового оборота; кроме того, сложность крепостного порядка в связи со свойственными дореформенным судебным учреждениям злоупотреблениями и волокитой, делали реформу нотариального дела крайне необходимой»²⁶³.

Взошедший на трон в феврале 1855 года император Александр II (1818-1881) разделял эту точку зрения. Уже в мае 1860 года Государственный Совет поручил статс-секретарю, главноуправляющему II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии графу Д.Н. Блудову составить проект преобразований нотариата с целью отделения его от судебной системы. Но этот проект был отклонен. Затем, основные начала устройства нотариальной части были сформулированы графом С.И. Зарудным в 11-й статье «Основных положений о судеустройстве», высочайше утвержденных 29 сентября 1862 года: «В губернских и уездных городах состоят нотариусы, которые заведывают, под наблюдением судебных мест, совершением актов об уступке и приобретении имуществ и о разных обязательствах». Основная мысль «Основных положений» заключалась в намерении «возложить на нотариусов, если не все, то, по крайней мере, некоторые из обязанностей по крепостной части, лежавшие до того времени на судебных местах»²⁶⁴. На основании этого «Положения» II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, руководимым уже бароном М.А. Корфом, был подготовлен новый проект, представленный на рассмотрение 14 июля 1863 года. В его основание были положены три нотариальных законодательства: Австрийское положение 1854 г., Баварское 1861, и *Loi sur l'organisation du notariat* Франции 1803 г. с позднейшими к нему дополнениями²⁶⁵.

Согласно проекту М.А. Корфа, совершение актов о недвижимых имуществах поручалось нотариусам, а их утверждение – учреждениям суда. Чтобы освободить последние от рутинной работы

²⁶³ Золотников М.Ф. Подьячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. Репринтное издание. М., 2005. Т. 1. С. 149.

²⁶⁴ Сычѳв О.М. О времени возникновения нотариата в России: историко-правовой анализ // Нотариальный вестник. 2008. № 7. С. 52; Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. СПб, 1904. С. LIII.

²⁶⁵ Золотников М.Ф. Подьячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. Репринтное издание. М., 2005. Т. 1. С. 150.

предполагалось ввести новую должность — начальник нотариального архива, в обязанность которому вменялось ведение земельных книг и реестров. Круг действий нотариусов заключался: 1) в совершении всякого рода актов и засвидетельствований; 2) в выдаче выписей из актовых книг и копий актов, и 3) в принятии на хранение документов частных лиц. Нотариусы учреждались в столичных, губернских и уездных городах, а в случае надобности и в уездах; в тех же местностях, где не будет нотариусов, совершение актов и засвидетельствований поручалось мировым судьям. Назначались и увольнялись нотариусы Судебной палатой. Они считались находящимися на государственной службе, но без права на пенсию и производство в чины.

Проектом М.А. Корфа регламентировался и порядок совершения нотариальных актов: после ознакомления сторон с его содержанием, акт вносится в актовую книгу и подписывается сторонами и нотариусом. При этом выписи или копии с внесенных в книгу актов имеют равную силу с подлинным актом. Акты о переходе и ограничении прав на недвижимые имущества должны быть превращаемы в крепостные акты через утверждение их окружными судами, для чего выпись из актовой книги должна быть представляема сторонами начальнику архива при окружном суде, который после совершения необходимых формальностей вносит ее в присутствие суда. Согласно проекту, крепостные и нотариальные акты, совершенные с соблюдением всех установленных правил, признаются равносильными вступившему в законную силу судебному решению.

Устанавливались и предполагаемые «нотариальные издержки», к которым относились: 1) казенные пошлины (гербовая, актовая и крепостная), 2) сбор в пользу городов, местечек, посадов и селений, 3) плата в пользу нотариуса по добровольному соглашению или по таксе, 4) плата за выдачу из нотариального архива выписей и копий²⁶⁶.

Проект М.А. Корфа в начале 1864 года был передан на рассмотрение так называемой Первой судебной комиссии Государственного Совета, которая обсуждала его на протяжении целого года. а затем вместе с заключениями министров финансов, внутренних дел и юстиции, проект был препровожден во Вторую судебную комиссию Государственного Совета, учрежденную 11 января 1865 г. Здесь в проект был внесен ряд изменений. Прежде всего, комиссия нашла, что предоставление права совершения и утверждения крепостных актов судебным местам не согласуется с Высочайшим повелением 12 Мая 1860 года об отделении нота-

²⁶⁶ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. СПб, 1904. С. LIV-LV.

риальной части от судебной. Поэтому было предложено, чтобы акты на сумму до 500 рублей утверждались непременно членом мирового съезда, а свыше этой суммы – одним из членов окружного суда. Предлагалось также учредить нотариальные архивы не только при окружных судах, но и при мировых съездах, а также, не вводя поземельных реестров, сохранить существовавший до того времени порядок совершения актов, требовавший лишь «справки с запретительными книгами». В местностях, где не будет нотариусов, на мировых судей возлагались исполнение не всех нотариальных функций, а только лишь засвидетельствование явочных актов. Наконец, по мнению комиссии, все крепостные и нотариальные акты должны приводиться в исполнение, как вступившие в законную силу судебные решения без предварительной выдачи исполнительных листов, принудительное же исполнение явочных актов возможно лишь на основании судебного решения²⁶⁷.

Но сменивший в 1864 году М.А. Корфа на посту главного управляющего II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии граф В.Н. Панин противопоставил мнению Второй судебной комиссии действующее процессуальное законодательство, согласно которому все бесспорные акты, независимо от формы совершения, подлежали исполнению только по решению суда. Кроме того, Судебные уставы, утвержденные 20 ноября 1864 г., четко определяли юридическую силу различных актов, поэтому специально оговаривать ее в «Положениях о нотариальной части» В.Н. Панин считал излишним. Государственный Совет согласился с этими доводами и целиком исключил раздел IV «О силе нотариальных актов» из «Положения о нотариальной части», в котором осталась только отсылочная норма, гласившая, что сила нотариальных актов определяется на основании Устава гражданского судопроизводства 1864 года, закреплявшем лишь доказательственную силу нотариальных актов, не предусматривая никаких преимуществ при их исполнении²⁶⁸. И Судебная комиссия, и В.Н.Панин солидарно выступили против предоставления права нотариусам иметь собственные архивы. В конечном итоге было решено учредить нотариальные архивы только при окружных судах.

В 1866 году дополненный и исправленный проект поступил на рассмотрение Государственного Совета. Здесь он еще раз подвергся изменениям. Совершение актов на недвижимые имущества предлагалось поручить нотариусам, а укрепление этих актов

²⁶⁷ Там же. С. LV-LVI.

²⁶⁸ Ахмедов Ч.Н. «Положение о нотариальной части 1866 года как нормативное основание функционирования нотариата во второй половине XIX – начале XX века // История государства и права. 2007. № 8. С. 21; Вольман И.С. Из истории российского нотариата // Нотариус. 1997. №2 (4). С. 84-85.

путем внесения их в крепостные книги передать в компетенцию старших нотариусов, поставленных во главе нотариальных архивов при окружных судах. Введение поземельных книг и реестров, по мнению Государственного Совета, представлялось преждевременным и потому предположено сохранить прежние крепостные книги, но при этом обязать старших нотариусов иметь особые реестры крепостных дел, в которые они вносили бы отметки обо всех утверждаемых ими актах²⁶⁹.

Доработанный с учетом этих поправок проект, состоящий из 217 статей, получил одобрение Государственного Совета, а затем 14 апреля 1866 года был утвержден императором Александром II. Однако, как пишет современный исследователь О.М. Сычев, «недостаточная определённости положения нотариата в России, неразработанность правил его деятельности послужили причиной названия данного документа «Временным положением о нотариальной части»»²⁷⁰.

Согласно Своду законов Российской империи 1857 года единственным условием для замещения должности нотариуса или маклера была грамотность претендента. Для того чтобы стать писцом или надсмотрщиком у крепостных дел, требовались способности к изложению актов, знание законов, добропорядочное поведения и честность. Как видим требования весьма неопределенные. После принятия «Временного положения о нотариальной части» 1866 года получить должность нотариуса можно было, лишь выдержав проводимые председателем окружного суда, старшим нотариусом и прокурором испытания на знание законов и основ нотариального делопроизводства. Кроме того, кандидат должен был достигнуть совершеннолетия (21 год), пребывать в русском подданстве, не занимать государственных или общественных должностей, и не быть опороченным по суду или общественному приговору. Никакого специального образования для занятия должности нотариуса не требовалось.

Претендент на занятие должности нотариуса должен был внести имущественный залог, который служил для возмещения возможных убытков лицам, обратившимся к нотариусу, в случае неправомерных или некомпетентных действий последнего. Для столиц Санкт-Петербурга и Москвы сумма залога составляла 10 тысяч рублей, для губернских городов – 6 тысяч; для уездных городов, где имелись уездные окружные суды – 4 тысячи; в остальных городах и уездах – 2 тысячи. Залог этот должен был ежегодно пополняться самим нотариусом из средств, полученных

²⁶⁹ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга 1. СПб, 1904. С. LVI-LVIII.

²⁷⁰ Сычёв О.М. О времени возникновения нотариата в России: историко-правовой анализ // Нотариальный вестник. 2008. № 7. С. 52.

им за совершение нотариальных действий, пока его размер не достигал 25 тысяч рублей в столицах, 15 тысяч рублей в губернских городах, и 10 тысяч рублей в уездах и уездных городах. Залог возвращался в собственность нотариуса при выходе его в отставку. В случае смерти нотариуса залог наследовали его родственники.

«Положение» предписывало считать нотариусов находящимися на государственной службе с присвоением им 8-го класса по должности. По мнению авторов этого документа, причисление нотариусов к государственной службе «вообще полезно, ибо, доставляя им почет и важное право ограждения, наравне со всеми членами государственной службы и т.д., может привлечь в нотариусы хороших людей»²⁷¹. Однако причисление к государственной службе не давало нотариусам права на производство в чины и получение пенсии. Жалования им также не предусматривалось, но они получили «право взимать в свою пользу плату за профессиональные действия по добровольному соглашению с обратившимися к нотариусу лицами, если размер платы не был установлен таксой»²⁷². Существование этой самой таксы вызывало особое неудовольствие провинциальных нотариусов. Ведь ее размер зависел не от характера совершаемого акта, а от его суммы. А в маленьких городках и местечках (а тем более в деревнях и селах) суммы эти были весьма небольшими. Разным было и количество нотариальных актов совершаемых в столицах и провинции. Так нотариусы крупных городов вырабатывали 15 тысяч номеров реестра в год, а маленьких 500 – 700. В результате десятки нотариусов вырабатывали министерские содержания, а тысячи нотариусов получали плату, которой едва хватало лишь для насущного проживания²⁷³. Зарботки других служащих нотариальных контор (писцов, посыльных и т.п.) зависели от доходов нотариуса.

По мнению современного исследователя Ч.Н. Ахмедова, «сами нотариусы неоднозначно оценили неопределенность своего правового статуса. С одной стороны, признание их считающимися (не состоящими) на государственной службе, с присвоением им заурядного класса по должности, без права производства в чины и получения пенсии, а с другой – признание их свободными профессионалами, осуществляющими свою деятельность на коммерческой основе. Действующие нотариусы нередко высказывали нарекания по поводу такой двойственности своего положения, так как она негативно отражалась не только на работе нотариусов, но

²⁷¹ Вергасова Р.И. Нотариат в России. М., 2005. С. 13-14.

²⁷² Ахмедов Ч.Н. «Положение о нотариальной части 1866 года как нормативное основание функционирования нотариата во второй половине XIX – начале XX века // История государства и права. 2007. № 8. С. 20.

²⁷³ Вергасова Р.И. Указ. Соч. С. 20; Попович М. Служебные права и материальная обеспеченность нотариуса в России // Нотариальный вестник. 1903. № 4. С. 3-4.

и на отношении к ним клиентов»²⁷⁴. В начале XX века С. Барановский так охарактеризовал статус нотариусов – «пасынки Фемиды». Дело в том, что нотариусы не входили в номенклатуру чинов Министерства юстиции, в силу чего были лишены некоторых прав, которыми пользовались чиновники этого ведомства. В частности они, в отличие от судей, были лишены возможности, обращаться в окружные суды за разъяснениями сомнений по вопросам правоприменения и должны были разрешать их на свой страх и риск. Кроме того, С. Барановский отмечал, что в случае судебской ошибки высшая инстанция лишь отменяет неправильное решение, если же ошибается нотариус, то он несет не только уголовную, но и имущественную ответственность²⁷⁵.

В силу названных выше причин при окружных судах оставалось много вакантных мест нотариусов, в особенности в провинции. Даже возможность получить за долголетнюю безупречную службу (не менее 35 лет) ордена Св. Анны и Св. Владимира не спасала ситуацию.

При каждом окружном суде создавался нотариальный архив, и вводилась должность старшего нотариуса. В обязанности последнего входило заведывание архивом, проверка правильности оформления и принятие на хранение актовых книг, сдаваемых нотариусами, выдача выписей (копий) с хранящихся в архиве нотариальных актов и книг, а также утверждение крепостных актов связанных с отчуждением недвижимого имущества (купчих крепостей, раздельных, дарственных и т.п.). Социальный статус старшего нотариуса был весьма высоким, в отличие от нотариуса он получал денежное содержание и по служебным правам приравнялся к членам окружного суда. Для занятия должности старшего нотариуса обязательно было иметь высшее юридическое образование²⁷⁶.

Количество нотариусов в каждой конкретной местности определялось «Особым расписанием» в зависимости «от обстоятельств и народонаселения». Во Владимирской губернии, как и в большинстве губерний Европейской России, предписывалось иметь четырех нотариусов (для сравнения в Москве и Петербурге – по 25). Контроль за исполнением нотариусами своих обязанностей, а также их назначение и снятие с должности осуществлял Окружной суд. Даже в отпуск нотариус мог уйти только с разрешения его председателя.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Ахмедов Ч.Н. «Положение о нотариальной части 1866 года как нормативное основание функционирования нотариата во второй половине XIX – начале XX века // История государства и права. 2007. № 8. С. 20; См. также: Барановский С. Пасынки Фемиды // Нотариальный вестник. 1903. № 4.

²⁷⁶ Веграсова Р.И. Указ соч. С.18; Сидоренко Д.В. Эволюция нотариального акта в России // Нотариальный вестник. 2007. № 1. С. 56.

В местностях, где еще не были учреждены должности нотариусов, их функции по-прежнему выполняли мировые судьи, уездные суды и полиция. При этом мировые судьи и уездные суды совершали все нотариальные акты, полиция же ограничивалась свидетельствованием доверенностей и действиями, перечисленными в гражданских законах, Торговом и Вексельном уставах. Кроме того, полиция имела право свидетельствовать подпись, учиненную вместо безграмотного по его просьбе и желанию другим лицом на векселе, даваемом безграмотным (до 1902 года), торговые доверенности (до 1903 года), доверенности на ведение дел в судах, а также некоторые другие акты²⁷⁷.

Согласно «Положению» при совершении нотариального акта нотариус был обязан:

- установить личность сторон совершающих сделку;
- удостовериться в их правоспособности и дееспособности;
- изложить задуманную сторонами сделку с их слов в форме проекта акта и прочесть его сторонам;
- убедиться, что содержание нотариального акта сторонам понятно и они согласны на изложение в предлагаемом виде
- проверить подлинность договора и соответствие его действующему законодательству;
- внести договор в актовую книгу за своей подписью и подписями сторон и свидетелей;
- взыскать пошлины и сборы;
- на подлиннике договора совершить надпись, содержащую время засвидетельствования и номер по книге;
- выдать выпись из актовой книги.

При совершении каждого нотариального акта обязательным было присутствие двух свидетелей (для купчих на недвижимое имущество даже трех), удостоверяющих действительное его совершение, а также личность совершающих акт. Свидетелями могли быть только лица достигшие совершеннолетия, грамотные и известные нотариусу либо лично, либо по достоверному о них засвидетельствованию. При этом соединение звания свидетеля под актами, совершаемыми нотариусом, с обязанностями лиц, служащих у того же нотариуса или состоящих прислугой у него самого или у его служащих строго воспрещалось²⁷⁸.

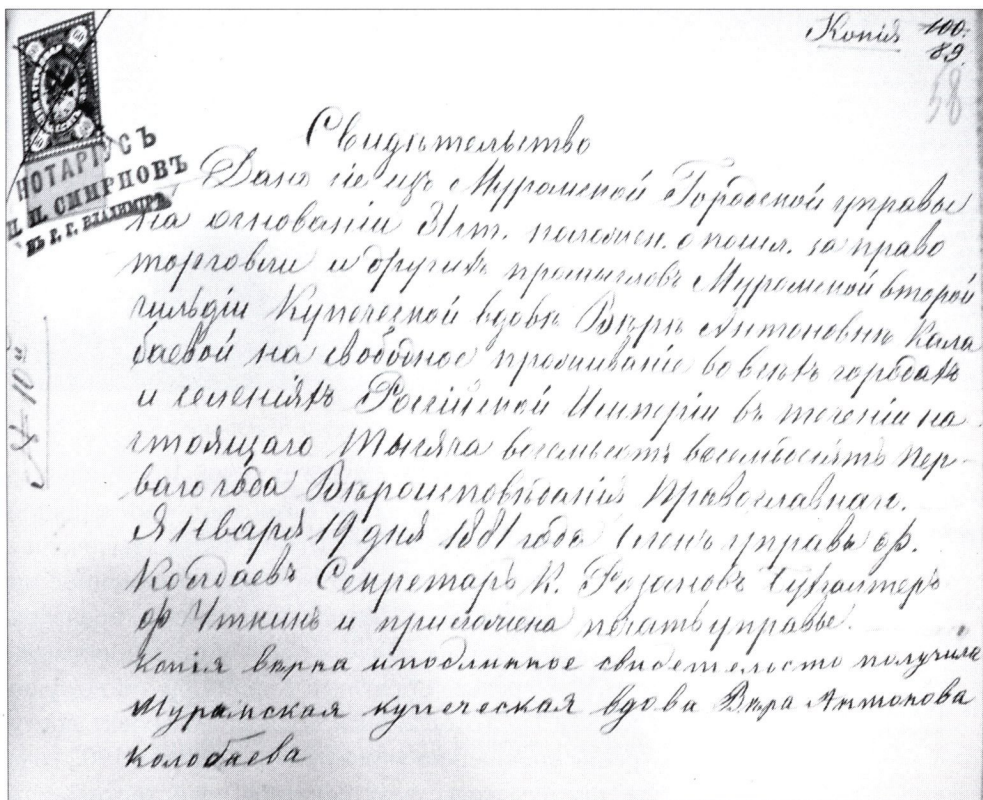
По мнению автора начала XX века П. Подгорецкого, для нотариусов это создавало трудности, ибо при почти поголовной безграмотности населения, несовершенстве путей сообщения в России, участникам сделки почти «невозможно было найти в местности расположения нотариальной конторы соответствующую

²⁷⁷ Веграсова Р.И. Указ. соч. С.13.

²⁷⁸ Там же. С.14.

щих свидетелей, которые знали бы их, контрагентов, и были бы известны нотариусу, да кроме того обладали бы грамотностью»²⁷⁹.

Все нотариальные акты и засвидетельствования нотариусы должны были составлять в конторе, в которой они должны находиться не менее шести часов в день. Присутственные часы определялись Окружным судом. В порядке исключения разрешалось совершать акты от имени лиц, не имеющих возможности по болезни или другим уважительным причинам явиться в контору, и на дому в nepřисутственные часы. Если акт совершался вне города, то нотариус обязан был указать название населенного пункта, где это происходило.

Нотариальный акт считался совершенным с момента его подписания в актовой книге нотариусом, сторонами и свидетелями. Актовая книга по истечении одного года со дня совершения в ней последней записи, должна быть сдана в нотариальный архив.

В целом «Положение о нотариальной части» было явно «сырым» и недоработанным, а потому неслучайно названо «временным». Уже в апреле 1871 года министерство юстиции специальным

²⁷⁹ Цит. по: Сидоренко Д.В. Эволюция нотариального акта в России // Нотариальный вестник. 2007. № 1. С.56; См. также: Подгорецкий П. Свидетели при нотариальном акте // Нотариальный вестник. 1904. № 36.

циркуляром предложило нотариусам через председателей Окружных судов высказать свои замечания и пожелания по вопросу организации работы нотариата. Однако дальше этого дело не пошло.

Вид на город Владимир со стороны реки Клязьмы

19 мая 1899 года император Николай II (1868-1918), слушая доклад министра юстиции о закрытии Комиссии, учрежденной для пересмотра законоположений по судебной части «высочайше соизволил повелеть» пересмотреть действующее «Временное положение о нотариальной части». С просьбой составить предварительный проект новой редакции «Положения» министр юстиции статс-секретарь Н.В. Муравьев обратился к сенатору, тайному советнику А.Г. Гасману. Подготовленный последним проект поступил на рассмотрение специально учрежденного в марте 1902 года Совещания под председательством сенатора, действительного тайного советника С.И. Лукьянова. Первое из 37 заседаний Совещания состоялось 11 Мая 1902 года, последнее – 14 Мая 1904 года. Результатом его работы стало появление «Объяснительной записки к проекту новой редакции Положения о нотариальной части», составленной А.Г. Гасманом²⁸⁰. Однако предполагаемая реформа нотариата так и не была осуществлена – в 1905 году вспыхнула Первая русская революция, надолго сосредоточив внимание правительства на социальных проблемах. Законодательная де-

²⁸⁰ Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Часть I. Книга I. СПб, 1904.

тельность в сфере нотариальной деятельности ограничилась лишь принятием законов, направленных на усовершенствование делопроизводства в нотариальных архивах: закона от 10 июня 1910 года о пересылке выписей и утвержденных нотариальных актов по почте, и закона от 24 мая 1911 г. об уничтожении особых крепостных книг в нотариальных архивах и о расширении компетенции помощников старших нотариусов по утверждению крепостных актов и выдаче выписей²⁸¹. Дальнейшим преобразованием помешала начавшаяся Первая мировая война. Поэтому «Временное положение о нотариальной части», утвержденное 14 апреля 1866 года, продолжало действовать без изменений вплоть до революций 1917 года.

На местах местные Окружные суды своими распоряжениями могли регламентировать работу подведомственных нотариальных учреждений. Так в марте 1871 года Владимирский окружной суд «сверх изданных правил и узаконений для нотариальной части» своим «Особым наказом» установил внутренний распорядок и организацию делопроизводства во Владимирском нотариальном архиве и в конторах нотариусов, подчиненных Владимирскому окружному суду. Приведем этот документ полностью:

**«Особый наказ Владимирского окружного суда.
О нотариальном архиве и нотариусах»**

Правила для старшего нотариуса и нотариусов вообще

174. Старший нотариус и нотариусы сносятся с окружным судом представлениями и получают от суда: нотариусы предписания и старший нотариус предложения.

175. При представлении в суд жалобы, старший нотариус и нотариусы по имеющимся у них сведениям означать в своем объяснении, где имеют жительство, как подавший жалобу, так и другая сторона, участвовавшая в совершении акта, если этого из предоставляемых при жалобе документов невидно.

Правила для старшего нотариуса.

176. Старший нотариус обязан находится в нотариальном архиве ежедневно, кроме дней неприсутственных от 12 до 3 часов дня, о чем выставляется объявление в приемной комнате.

177. В нотариальном архиве дела и документы располагаются по городам и уездам Владимирской губернии и при том в хронологическом порядке.

178. Старший нотариус утверждает нотариальные акты на переход недвижимых имуществ на ограничение права собственности, или же отказывает в утверждении их в течение не более

²⁸¹ Вергасова Р.И. Указ. соч. С. 24.

5-ти дней со дня представления ему оных; для отметок же в крепостных реестрах данных и актов на недвижимые имущества, совершенных прежним порядком у крепостных дел, крайний срок назначается трехдневный со дня представления и старшему нотариусу. В пределах сих крайних сроков Старший нотариус назначает каждому просителю определенный день для получения акта или для прочтения в журнале заключения его, о причинах отказа в удовлетворении просьбы; явившемуся за получением утвержденного акта после вышеозначенного пятидневного срока старший нотариус вновь назначает определенный день явки в пределах нового пятидневного срока со дня явки.

179. Для хранения документов в ст. 154 поименованных (Полож. о нот. части) старший нотариус имеет в архиве прочный сундук, в котором должны храниться пакеты и печати, пересылаемые от нотариусов к старшему нотариусу.

180. Реестры крепостных дел и указатели эти реестров не возобновляются с наступлением каждого года и новые выдаются лишь по мере окончания старых.

181. Отметки в реестре крепостных дел должны быть делаемы: а) по актам, внесенным в крепостную книгу до выдачи выписи б) о времени ввода во владения не позже сообщения в Сенатскую типографию объявления о совершении ввода.

182. В каждой части крепостной книги ведется особая нумерация и в 1-й графе сверх номера по порядку означаетс я номер по журналу, в 3-й графе, при указании сколько взыскано пошлин, отмечается в какой статье по книге сборов старшего нотариуса записаны эти пошлины на приход; в 4-й графе, при отметке кому и когда выданы выписи или копии, указывается под каким номером они записаны в реестр выписям и копиям. Кроме того в крепостной книге по каждому акту должно быть означено, на какой странице реестра крепостных дел он отмечен. Каждый акт в крепостной книге подписывается старшим нотариусом.

183. На каждой выдаваемой старшим нотариусом выписи из крепостной книги и на исполнительных листах по постановлениям суда о переходе права собственности на недвижимые имения (ст. 73 временных правил изд. мин. юстиции для руков. при прим. Полож. о нот. части) должно быть означено за подписью старшего нотариуса, в какой части реестра крепостных дел и на какой странице этого реестра отмечен самый акт.

184. Выдавая выпись из хранящейся в архиве актовой книги или копию нотариального акта, внесенного в эту книгу (Полож. о нот. части ст. 154. п. 2), старший нотариус отмечает об этом в 4 графе актовой книги, с указанием под каким номером выдача выписи или копии записана в реестр выписям и копиям.

185. В случае отказа в утверждении акта, старший нотариус делает в своем журнале отметку о времени объявления предьявившему выпись о встречаемых к утверждению акта законных препятствиях.

186. В течение первых десяти дней каждого месяца старший нотариус представляет в окружной суд отчетную ведомость за истекший месяц по прилагаемой форме (приложение № 11).

187. Ревизия книг и дел нотариального архива производится по постановлениям общего собрания одним из членов окружного суда.

188. При увольнении или перемещении старшего нотариуса, он обязан сдать своему преемнику по описи все хранящиеся в нотариальном архиве дела, книги, документы и печати. Опись эта представляется председателю суда.

Правила для нотариусов

189. Заявления о выдаче выписей из актовых книг и нотариальных актов должно быть письменное за подписью желающего получить выпись или копию, или же со слов его записанное нотариусом в книгу § 2 и подписанное просителем; особое же заявление с распоряжением по оному должно храниться у нотариуса.

190. При выдаче вторичных выписей и копий нотариус должен отмечать в 4 стр. актовой книги, по которым № реестра выпись записана и сделана расписка получателя.

191. Перед наступлением каждого года нотариусам выдаются новые реестры (Полож. о нот. части ст. 26 п. 1 и ст. 28), в которых с наступлением каждого года нумерация начинается с № 1.

192. При выдаче нотариусу новых актовых книг в середине года, если это будет нужно в дополнение к исписанным, выдается ему и новый реестр, хотя бы прежний и не был еще исписан; в этом случае нумерация в новом реестре начинается с номера непосредственно следующего за тем, под которым записана последняя статья в прежнем реестре.

193. Совершение нотариального акта записывается в реестр в тот день, когда акт подписан договаривающимися лицами, свидетелями и нотариусом в актовой книге.

194. При отказе в совершении требуемого засвидетельствования или акта, нотариус, по желанию просителя должен выдать ему за своею подписью письменное удостоверение о причине отказа с указанием времени объявления отказа.

195. Нотариус обязан, по требованию лица, передавшего ему документ для засвидетельствования, протеста или другой цели, выдать расписку в получении документа»²⁸².

²⁸² Владимирские губернские ведомости. 1871. 12 марта. № 11. Юридический отдел.

Пресса сообщает нам имена первых нотариусов на Владимирской земле в пореформенное время. 4 марта 1871 года по представлению старшим председателем Московской судебной палаты «нотариусом Владимирского окружного суда по г. Александрову определен титулярный советник Павел Протодиаконов»²⁸³. Во Владимире первым нотариусом стал некто Гофман (впрочем, занимавший эту должность недолго)²⁸⁴, а в Шуе – Лепорский²⁸⁵.

К 1 января 1903 года во Владимирской губернии работало уже 23 нотариуса: в Александрове – Александр Ильич Соколов; во Владимире – Дмитрий Семенович Делов, Михаил Андреевич Медушевский, Николай Александрович Мокеев и Александр Васильевич Силецкий; в Вязниках – Владимир Алексеевич Златоустовский; в Гороховце – Александр Алексеевич Сизов; в Иваново-Вознесенске – Михаил Владимирович Наумов и Иван Ксенофонович Невский; в Киржаче – Сергей Алексеевич Белоцветов; в Коврове – Николай Львович Миловзоров и Константин Алексеевич Терновский; в Меленках – Владимир Андреевич Медушевский; в Муроме – Александр Владимирович Былинский и Сергей Васильевич Русаков; в селе Орехово – Сергей Федорович Адамов; в Переславле – Георгий Николаевич Гапонов и Алексей Иванович Острецов; в Суздале – Михаил Глебович Робустов; в Судогде – Павел Григорьевич Сушевский; в Шуе – Михаил Васильевич Сперанский и Александр Степанович Усов; в Юрьеве – Иван Николаевич Сергиевский. Имелась нотариальная контора и в Покрове, но на тот момент должность Покровского нотариуса была вакантной²⁸⁶.

Как видим, нотариальные конторы имелись во всех городах губернии и даже в одном селе – Орехове. Правда, селом Орехово (ныне город Орехово-Зуево) оставалось лишь номинально – уже в 1890 году на его 17 фабриках работало более 30 тыс. человек.

«Время занятий» (работы) нотариальной конторы предлагалось нотариусом, а утверждалось окружным судом. Так Александровская нотариальная контора (нотариус Протодяконов) работала «с 9 часов утра до трех пополудни»²⁸⁷.

К концу XIX века в нотариальной практике существовало четыре формы заключения юридических актов:

1) крепостные (в отношении вещных прав на недвижимое имущество) – совершались нотариусами и утверждались старшими нотариусами;

2) нотариальные – совершались нотариусами;

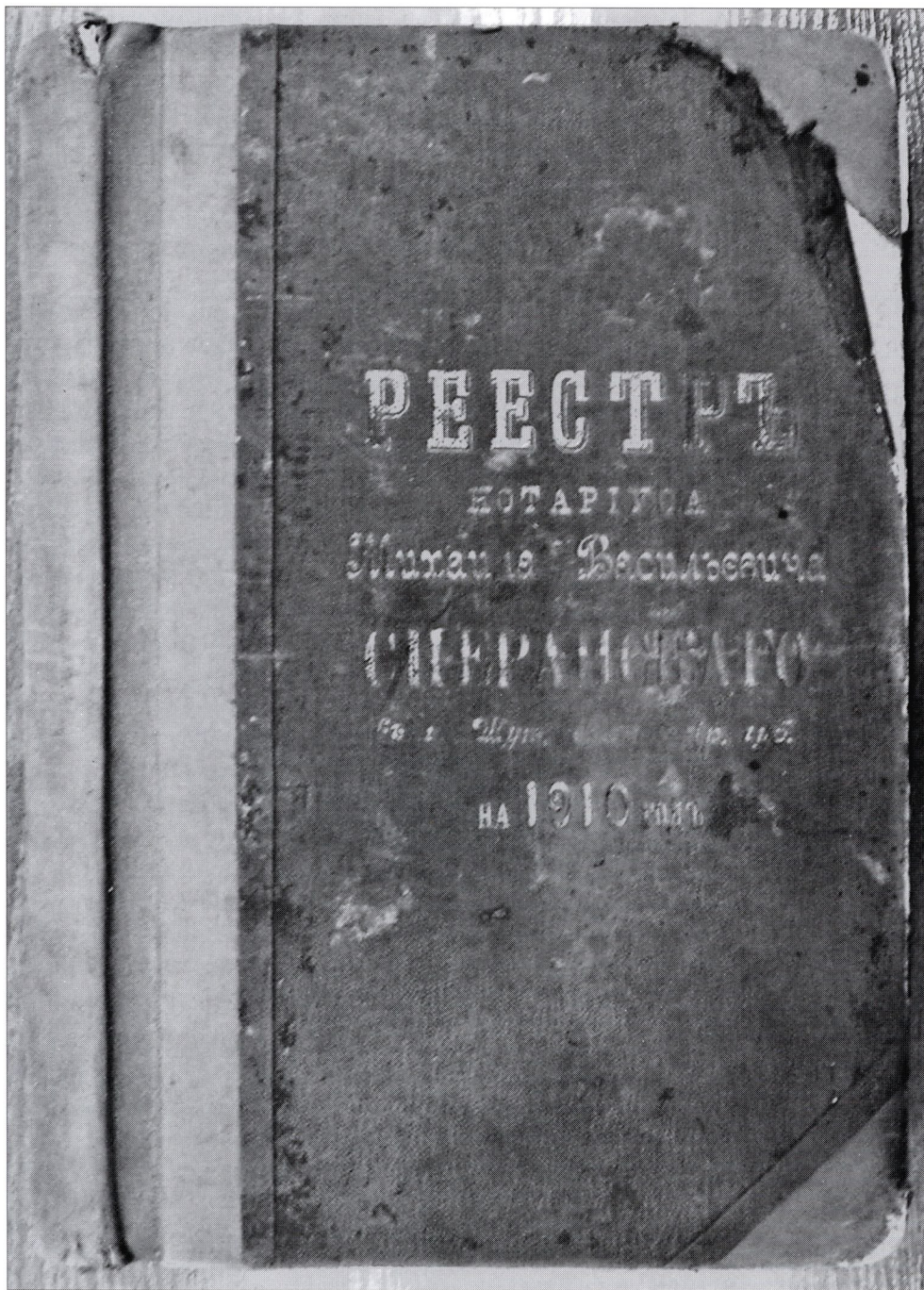
²⁸³ Владимирские губернские ведомости. 1871. № 12. 19 марта. Юридический отдел.

²⁸⁴ Владимирские губернские ведомости. 1871. № 36. 3 сентября. Часть неофициальная.

²⁸⁵ Владимирские губернские ведомости. 1877. № 9. 4 марта. Часть неофициальная.

²⁸⁶ Исторические хроники российского нотариата / Автор-сост. Б.И. Лившиц. М., 2003. С. 30

²⁸⁷ Владимирские губернские ведомости. 1871. № 18. 30 апреля. Юридический отдел.

*Фото обложки реестра на 1910 год нотариуса Шуйского уезда
Сперанского М.В.*

3) явочные – совершались участниками юридического отношения и представлялись к засвидетельствованию нотариусу;

4) домашние – совершались заинтересованными лицами при участии свидетелей.

При этом домашние акты по своей юридической силе уступали всем остальным. Так 459-я статья 9-й главы II Книги Устава гражданского судопроизводства гласила, что акты, совершённые в установленном порядке, имеют преимущество перед домашними актами и иными письменными доказательствами. Последние могут быть приняты во внимание, если они не противоречат актам, совершённым в установленном порядке²⁸⁸.

Приведем пример крепостного акта, составленного в октябре 1875 года по случаю покупки земельного участка во Владимирском уезде Товариществом Собинской мануфактуры бумажных изделий: «Тысяча восемьсот семьдесят пятого года октября шестого дня явились ко мне Александру Алексеевичу Рогову, Владимирскому нотариусу в контору мою в 1-й части г. Владимира на Нижегородской улице в доме Петровского под № 42 известные мне лично и к совершению актов законную правоспособность имеющие: потомственный почетный гражданин Андрей Александрович Никитин, живущий во Владимире в доме Никитина, и поверенный правления товарищества Собинской Мануфактуры бумажных изделий потомственный почетный гражданин Александр Лукич Лосев, временно прибывший во Владимир, представивший доверенность, явленную у Московского нотариуса Ноева десятого января тысяча восемьсот семьдесят второго года по реестру № сто шестьдесят два, в сопровождении лично мне известных свидетелей губернского секретаря Ивана Александровича Кедрова, потомственного почетного гражданина Павла Павловича Виноградова и коллежского регистратора Константина Дмитриевича Лебедева, живущих во Владимире в домах Каморова, Славновых и Лебедева, с объявлением, что они заключили договор следующего содержания: лета тысяча восемьсот семьдесят пятого года октября в шестой день потомственный почетный гражданин Андрей Александрович Никитин, из собственного своего имения, состоящего Владимирской губернии и уезда во второй части пустоши Собинной Луки и Лопаты и заключающуюся во втором участке земли в количестве двухсот восьмидесяти шести десятин двух тысяч трехсот сажень продал Правлению Товарищества Собинской Мануфактуры бумажных изделий через поверенного его потомственного почетного гражданина Александра Лукича Лосева часть земли из принадлежащего мне участка... мерою... двести двадцать девять десятин восемьсот сажень»²⁸⁹.

²⁸⁸ Сычёв О.М. О времени возникновения нотариата в России: историко-правовой анализ // Нотариальный вестник 2008. № 7. № 7. С. 53.

²⁸⁹ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д: 64. Л. 2-3.

Вступить во владение недвижимостью новый собственник мог только после получения так называемого «Вводного листа».

Вводный лист.

1870 года. Александр Боря Михайлович Рудый Гореховецкого
Округа Судьи, согласно исполнительному листу
Всесоюзного Судьи Рудый от 19 Января 1870 г. № 42,
при свидании свидетелей владеть: сегоднем ста-
росты деревни Красной Слобода Давыдовской,
Монастырской сегоднем старосты сегоднем Куряева Алексея
Осиповича и свидетелей: Александровича Иосифовича
Смирновича Ивана Ивановича, крестьянина Деревни
Александровской Иосифовича и Мещерякова Мещеряков,
всего в владении крестьянина Александровича Рудый Гор-
еховецкого участка Александровской волости Мещеряковской
Сельской общины Деревни Мещерякова, в нем же
находящихся дворовых зданий сегоднем по Рудый,
Рудый иже угодного сегоднем старосты той же
Деревни Александровской, по выписке из архивной
копии, по первоначальному Мещеряковскому, Мещеряковскому
Коллежскому Александру Александровичу Александров-
скому за 1869 года, книги № 2 стр. 24 с. от того же
Мещеряков, приобретенного мной посредником выкупом
от бывшего из помещика Мещеряков Смирновского
Мещеряков Александровича Рудый в своем
исполнении сегоднем свидетелем Мещеряков

Вводный лист 1870 года,
выданный мировым судьей Гореховецкого округа

Приведем пример такого документа:

«Тысяча восемь сот шестьдесят седьмого года октября двадцатого исправляющим должность Судебного Пристава при Владимирском Окружном Суде Коллежским Секретарем Николаем Михайловым, на основании исполнительного листа Окружного суда, выданного 13 числа текущего месяца за № 316, в присутствии самих приобретателей и нижеподписавшихся свидетелей, совершен ввод во владение Юрьевского 2-й гильдии купца Алексея Михайлова Беднякова и жены его Авдотьи Ивановой Бедняковой – именными в двадцать первом квартале города Юрьева, дошедшими купцу Беднякову по купчей крепости, совершенной 20 сентября прошедшего года в Юрьевском уездном суде от Юрьевской купеческой снохи Александры Алексеевой Калашниковой, огородную землю в количестве чetyреста пяти квадратных сажень с находящимися на оной деревянным домом и надворным строением, а именно по линии улицы к реке Колокше восемь, внутрь квартала с обеих сторон по тридцати сажень, а в заднем конце девятнадцать сажень, и ему же Беднякову по купчей крепости, совершенной 2 Августа настоящего года во Владимирской палате уголовного и гражданского суда от почетного гражданина Пансофия Алексеева Меньшикова и вдовы Юрьевского 2-й гильдии купца Ольги Алексеевой Овсянниковой – огородною землею в количестве двух сот пятидесяти, чetyрех с половиною квадратных сажень, а именно по набережной реки Колокши восемь сажень один аршин, взади по земле купца Масленикова одиннадцать сажень по сторонам – правой по земле мещан Блохиных и до уступа двадцать чetyре сажени, поворотя (Л. 33) направо по земле их же Блохиных восемь сажень пол аршина до заднего конца по земле мещанки Тетиной одиннадцать сажень, левой – по земле покупателя Беднякова до заднего конца тридцать чetyре сажени, а купеческой жене Бедняковой по купчей крепости, совершенной 20 Сентября прошедшего года в Юрьевском уездном суде от Юрьевской купеческой снохи Александры же Алексеевой Калашниковой пустопорожнею огородною землею (в количестве) мерою поперечнику от реки Колокши и в заднем конце по девятнадцати сажень, во внутрь квартала по тридцать три сажени; в чем и составлен настоящий вводный лист и сделаны надлежащие надписи на упомянутых здесь актах укрепления о совершении сего действия».

В документе оговаривались сделанные исправления: «В сем вводном листе по чищенному написано на первой странице слово “ему”, а на второй поставлено в скобках излишне написанное – “в количестве”»²⁹⁰.

Независимо от места совершения крепостного акта, последний подлежал утверждению старшим нотариусом окружного суда,

²⁹⁰ ГАВО. Ф. 667. Оп. 2. Д. 15. Л. 33 об.

в округе которого находился земельный участок. Так, например, 28 мая 1874 года старшему нотариусу Владимирского окружного суда поступило следующее «Донесение» от нотариуса Сергиевого Посада Николая Иванова Ширшина: «Сим честь имею донести о совершении мною 17-го числа сего 1874 года акта о даре женою подполковника Генриеттою Ивановною Неттель Церкви Киновии²⁹¹ Боголюбивой Богоматери находящейся Московской губернии Дмитровского уезда и состоящей во владении Сергиевой Лавры, ненаселенного имения состоящего Владимирской губернии Александровского уезда при селе Коровайкове в пустоши Ульяниной в количестве 3 десятин земли». Запись об этом дарении была внесена в актовую книгу на недвижимые имущества нотариуса Н.И. Ширшина²⁹².

О последующем вводе нового собственника во владение приобретенным земельным участком также полагалось информировать старшего нотариуса Окружного суда. В случае с дарственной Г.И. Неттель это было сделано спустя два года – 4-го июля 1876 года судебным приставом Владимирского окружного суда Добровольским: «Имею честь Вас, Милостивый государь, уведомить, что на основании исполнительного листа Владимирского окружного суда от 21 октября 1875 г. за № 143 мною 20 июня 1876 г. введена во владение церковь Киновия Боголюбивой Богоматери состоящая в ведении Свято-Троицкой Сергиевой Лавры недвижимым имением, состоящим Владимирской губернии Александровского уезда в Пустоши Ульяновой»²⁹³.

Для совершения этого акта потребовался еще один документ. Дело в том, что согласно манифесту от 19 февраля 1961 года часть помещичьих земель, получивших название «надельные» передавалась освобождаемым от крепостной зависимости крестьянам, что фиксировалось в так называемых Уставных грамотах. При этом собственником надельной земли становился не сам крестьянин, а крестьянская община. Поэтому Г.И. Неттель для совершения дарственной представила нотариусу специальное свидетельство, заверенное местным мировым посредником Катвенским, в должностные обязанности которого входили проверка, утверждение и введение в действие Уставных грамот. В свидетельстве, составленном 21 августа 1873 года, говорилось: «Выдано сие свидетельство мировым посредником 2-го участка Александровского уезда Владимирской губернии вдовы вдове подполковника Генриетте Ивановне Неттель в том, что принадлежащая ей пустошь

²⁹¹ Киновия (от греч. κοινός – общий, и βίος – жизнь) – общежительный монастырь, монахи которого не могут иметь частной собственности, а настоятель избирается братией.

²⁹² ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 49. Л. 1, 1 об., 5.

²⁹³ Там же. Л. 3.

Ульянина, находящаяся Владимирской губернии Александровском уезде по уставной грамоте в составе надела временно-обязанных ей крестьян сельца Коровайкова не поступила; вексель удостоверяю своей подписью с приложением казенной печати»²⁹⁴.

Контрагентами при совершении купчей крепости могли выступать сразу несколько десятков человек. По этому поводу в начале XX века И. Алякритский писал в еженедельнике «Нотариусъ»: «Мне всегда представлялось ненормальным и неправильным упущение в существующей таксе того обстоятельства, что не сделано никакого различия – один ли продает и покупает или несколько человек, а иногда даже несколько десятков лиц. У меня бывали, и это не единичные случаи, по 30–40 человек, а раз явка договора о продаже леса на сруб была от 78 человек!.. Обыкновенно покупщики – крестьяне, по большей части малограмотные; чтобы подписать в актовой книге, в проекте, на выписи и в реестре свое звание, имя, отчество, фамилию и местожительство, им нужно употребить столько времени, сколько настоящий средний писец употребляет на писание $\frac{1}{16}$ части листа: малограмотный не скоро возьмется за перо, не скоро осмотрит его, опустит его в чернильницу, стряхнет с него в сторону от себя и поставит его на то место, где нужно писать; порядочно подумавши, он начинает выводить, “рисовать” буквы... Недавно совершалась у меня купчая крепость на 17 человек и я совершал ее в течение $5\frac{1}{2}$ часов, так что окончил все в половине четвертого, а начал в 10 ч. утра; между тем в это же время можно совершить три купчих крепости!»²⁹⁵.

В 1910 году Муромскому нотариусу А.В. Былинскому пришлось оформлять купчую крепость на землю. Одну из сторон в этой сделке представляли сразу 23 человека! Правда нотариус нашел выход из этой ситуации, и это число сократилось до двух человек, действующих по уполномочию крестьянского общества. Купчая была совершена и внесена крепостную книгу Владимирского нотариального архива по Меленковскому уезду (листы 63–68) под № 36. В первом абзаце этого документа указывались имена контрагентов, совершающих сделку, и нотариуса, укрепляющего ее: «Тысяча девятьсот десятого года июля двадцать шестого дня явились к Александру Васильевичу Былинскому, Муромскому нотариусу в контору его по Вознесенской улице, в доме под № 102 известные ему лично и к совершению актов законную правоспособность имеющие: муромский купец Иван Максимович Каратыгин с одной стороны и с другой крестьяне Владимирской губернии Меленковского уезда, деревни Жаров: Яков Зиновьев

²⁹⁴ Там же. Л. 13.

²⁹⁵ Цит. по: Вергасова Р.И. Указ. соч. С. 23; См. также: Нотариальный вестник. 1997. № 7. С. 50.

Макаров и Петр Васильев Курков, действующие за себя лично и по уполномочию Жаровского двадцати трех домохозяев товарищества Крестьян, имённо (23 фамилии)»²⁹⁶.

Далее излагалась суть сделки «...Живущие: Каратыгин в городе Муроме, а уполномоченные крестьяне в названном селении, в сопровождении лично ему известных свидетелей: Губернского секретаря Степана Петровича Веселовского и муромских мещан: Николая Филиппова Абрамова и Андрея Петрова Матвеева, живущих в городе Муроме, с объявлением, что они Каратыгин и уполномоченные крестьяне совершают купчую крепость с содействием Крестьянского поземельного банка на следующих условиях: Муромский купец Иван Максимович Каратыгин продала Жаровскому товариществу в числе вышепоименованных двадцати трех домохозяев принадлежащую мне землю разного качества, состоящую Владимирской губернии, Меленковского уезда, Драчевской волости в даче при деревне Жарах всего в количестве: по крепостному документу сто семьдесят девять десятин тысяча сорок две кв. сажени, а по плану удобной и неудобной сто девяносто четыре десятины четыреста тридцать две кв. сажени»²⁹⁷.

Продавец указывал, что «Имение это досталось мне Каратыгину после умершего отца моего Муромского купца Максима Афанасьевича и брата Алексея Максимовича Каратыгиных по разделу, учиненному мною с опекуной малолетнего сына своего Максима Николаевича Каратыгина женою купеческою сына Анной Игнатьевной Суздальцевой, утвержденному г. Старшим Нотариусом Окружного суда 26 июня 1898 года по крепостной книге под № 35». И.М. Каратыгин также свидетельствовал чистоту сделки, причем делал это в юридических формулах XVI века: «До сего означенная земля никому другому не продана, не заложена, ни кому по закону не передана и не отписана и свободна от всяких исков, спора и запрещений, а если кто будет в оную вступаться, мне продавцу и наследникам моим от всяких вступщиков и от убытков могущих быть от сего очищать Жаровское товарищество, как следует по закону»²⁹⁸.

За приобретаемую землю Жаровское товарищество обязывалось выплатить И.М. Каратыгину 8738 рублей, из которых 500 рублей продавец уже получил в качестве задатка, еще 1758 рублей были переданы ему при совершении купчей, «а для уплаты остальных шести тысяч четырехсот восьмидесяти рублей названному товариществу разрешена в оном размере ссуда из Крестьянского поземельного банка, что видно из удостоверения

²⁹⁶ ГАВО Ф. 667. Оп. 2. Д. 48. Л. 117.

²⁹⁷ Там же. Л. 117-117 об.

²⁹⁸ Там же. Л. 118 об.-119.

Владимирского отделения одного банка на имя Муромского нотариуса Былинского от 1 сего июля за № 5537, а потому означенная земля ныне же поступает в залог Крестьянскому банку сроком на пятьдесят пять с половиной лет и приобретающее ее Жаровское товарищество обязано с круговой порукой исправно вносить в этот Банк срочные платежи по этой ссуде в течение означенного срока в каждое полугодие по ста сорока пяти рублей восьмидесяти копеек, в установленные для сего сроки. Все расходы по сей купчей платить покупателям»²⁹⁹.

Так как покупателем являлась крестьянская община, то в крепости оговаривалось, что вся земля «приобретается означенным товариществом, согласно товарищеского приговора, в подворное владение», и определялась доля каждого из 23 домохозяев. Однако с ноября 1906 года началась реализация аграрной реформы П.А. Столыпина, целью которой было уничтожение деревенской общины и, соответственно, коллективного землевладения. Для этого участки наделной земли, которыми пользовались члены общины, укреплялись за ними в частную собственность. Поэтому в купчей крепости оговаривалось, что «земля приобретается в общее владение покупателей с обязательством, по первому требованию каждого из членов товарищества выделить к определенному месту причитающееся на его пай количество земли с освобождением выделенного, в случае заявленного им желания укрепить участок в личную собственность, от кругового по долгу товарищества ручательства»³⁰⁰.

П.А. Столыпин в своей аграрной политике ставку делал на богатых и сильных крестьян, а не на «убогих и слабых». Уделом последних было разорение и продажа своих наделных земель, уже «укрепленных» в ходе аграрной реформы в личную собственность, более удачливым и богатым соседям. Введение наделных земель в торговый оборот, по мнению П.А. Столыпина и его преемников, должно дать толчок для развития капиталистических отношений в полуфеодальной русской деревне. Примером подобного рода сделок может служить купчая крепость, совершенная Шуйским нотариусом М.В. Сперанским 2 января 1910 года. Крестьянин села Чернцы Киселев Иван Федорович продал своему односельчанину Коломазину Михаилу Ивановичу «участк земли из общего количества наделной земли, выделенной и укрепленной в собственность по закону 9 ноября 1906 г. из состава мирской земли общества крестьян села Чернцы ценою за двести рублей»³⁰¹. Гонорар нотариуса за оформление этой сделки составил 2 рубля 20 копеек.

²⁹⁹ Там же. Л. 118 об.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 153. Л. 1 об.; ГАВО. Ф. 667. Оп. 2. Д. 199. Л. 9.

В Н П И С Ь изъ дополнительной актовой книги Ковровскаго Нотариуса К.А.Терновскаго, для актовъ неотносящихся до недвижимыхъ имуществъ на 1914 годъ.

Листъ 2, стр. 2, № В О С Ъ М О Й .

ТЫСЯЧА девятьсотъ четырнадцатаго года Декабря тридцать перваго дня, явился ко мнѣ, Алексѣю Дмитріевичу Малахову, исправляющему должность Ковровскаго Нотариуса Константина Алексѣевича ТЕРНОВСКАГО, въ контору его, по Московской улицѣ, въ домѣ Кляевой, лично мнѣ извѣстный и имѣющій законную правоспособность къ совершенію актовъ, крестьянинъ Ковровскаго уѣзда, деревни Мелехова, Сергѣй Алексѣевичъ СМІРНОВЪ, живущій въ городѣ Ковровѣ, въ сопровожденіи лично мнѣ извѣстныхъ свидѣтелей, Ковровскихъ мѣщанъ: Алексѣя Иванова Нестерова, Алексѣя Сергѣева Лебедева и крестьянина Ковровскаго уѣзда, села Лежнева, Сергѣя Александрова Крюкова, живущихъ въ городѣ Ковровѣ и объявилъ, что онъ, Смирновъ, желаетъ совершить ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ слѣдующаго содержанія: Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ Ковровскаго уѣзда, деревни Мелехова, Сергѣй Алексѣевичъ СМІРНОВЪ, находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, на случай кончины моей симъ духовнымъ завѣщаніемъ опредѣляю: 1] Все мое движимое и недвижимое имущество, гдѣ бы таковое ни находилось и въ чемъ бы ни заключалось, каковое въ день смерти моей мнѣ принадлежащимъ окажется, завѣщаю въ полную собственность женѣ моей Евдокии Николаевнѣ СМІРНОВОЙ, и 2] Никто же другой изъ родственниковъ и наслѣдниковъ моихъ въ оставшееся послѣ меня имущество вступаться не долженъ. Выпись на гербовомъ листѣ въ два рубля слѣдуетъ выдать завѣщателю Смирнову, послѣ смерти котораго она, въ теченіе годового срока и должна быть представлена въ подлежащій Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію. Проектъ сего акта читанъ завѣщателю Смирнову въ присутствіи вышепоименованныхъ свидѣтелей и, по одобреніи оного и удостовѣреніи, что онъ по доброй волѣ желаетъ этотъ актъ совершить, понимаетъ его смыслъ и значеніе, внесенъ въ актовую книгу, изъ которой вновь прочитанъ тѣмъ же порядкомъ. Крестьянинъ Ковровскаго уѣзда, деревни Мелехова, Сергѣй Алексѣевичъ Смирновъ. Свидѣтелями были и въ томъ, что завѣщателя Смирнова нашли въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, удо-

стовѣряемъ, Ковровскіе мѣщане: Алексѣй Ивановъ Нестеровъ, Алексѣй Сергѣевъ
Лебедевъ и крестьянинъ Ковровскаго уѣзда, села Ложнева, Сергѣй Александровъ
Крюковъ. И. д. Нотариуса М а л а х о в ъ .

В ы п и с ь эта, слово въ слово сходная съ подлиннымъ актомъ,
внесена въ реестръ на 1914 годъ подъ № 1692-мъ и выдана завѣща -
телю Сергѣю Алексѣевичу СМЕРНОВУ тридцать перваго Декабря тысяча
девятьсотъ четырнадцатаго года.

И. д. Нотариуса *Малаховъ*

Выпись из актовой книги (духовное завещание)
Ковровского нотариуса Терновского К.А.

Подобных юридических актов совершалось немало, поэтому Министерство юстиции своим циркуляром от 20 декабря 1913 года за № 86360 потребовало от нотариусов предоставлять «статистическую отчетность по продаже наделных земель, состоящих во владении отдельных лиц на праве личной собственности». 13 марта 1914 года владимирский нотариус Н.А. Мокеев, контора которого находилась в первой части города Владимира на Нижегородской улице в доме Бабушкина, получил письмо от Старшего нотариуса Владимирского окружного суда, в котором ему предлагалось «представить в возможно непродолжительное время статистические листки по совершенным... купчим на наделные земли». Спустя пять дней пришел еще более грозный циркуляр уже от председателя Окружного суда: «Вследствие отношения Владимирского Губернатора, прошу Вас, Милостивый государь, неуклонно и без всякого замедления исполнять циркуляр Министерства Юстиции от 20 декабря 1913 года за № 86360 о статистической отчетности по продаже наделных земель»³⁰².

По сведениям Большой Советской Энциклопедии, в целом по России около 53% домохозяев, вышедших из общины, продавали свои укрепленные в собственность наделные земли, доля которых превысила 22% от всей площади этого вида землевладения. Это соотношение (53% владельцев и 22% земли) свидетельствует о том, что в качестве продавцов выступали в основном малоимущие крестьяне, средний размер владения которых более чем вдвое уступал среднестатистическому по России крестьянскому наделу.

Столыпинская аграрная реформа внесла еще одно изменение в порядок совершения купчих крепостей. При оформлении купчей на наделную землю, совершаемую на основании укрепительных актов, выданных Землеустроительными комиссиями, согласно 8 статьи Закона 16 июня 1912 года (Собрание Узаконений № 127 – 1912 г.), требовалось еще и навести справки о ссудах, выданных этими Землеустроительными комиссиями и представлять таковые Старшему нотариусу вместе с актами, представленными на утверждение³⁰³. Кроме того, в обязанности старшего нотариуса входило предоставление председателю Окружного суда сведений о количестве состоявшихся сельских приговоров об укреплении общинной земли в личную собственность. Так за 1912 год во Владимирской губернии 21 община прекратила свое существование: во Владимирском уезде – 7, Александровском – 1, Гороховецком – 5, Муромском – 2, Покровском – 2, Судогодском – 3, Суздальском – 1³⁰⁴. Процесс разрушения общин продолжался даже в

³⁰² ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 111. Л. 191, 193.

³⁰³ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 111. Л. 192.

³⁰⁴ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 190. Л. 9.

годы Первой мировой войны. В 1915 году во Владимирском уезде было ликвидировано 4 общины, в Александровском – 2, Вязниковском – 1, Гороховецком – 5, Ковровском – 2, Муромском – 9, Переславском – 3, Покровском – 3, Судогодском – 5, Суздальском – 1, Шуйском – 2, Юрьевском – 1³⁰⁵.

Еще в 1882 году для выдачи ссуд крестьянам на покупку частных земель в России был создан Крестьянский Поземельный банк. С 1895 года он получил право покупки земли у помещиков. Особенно активно банк скупал частновладельческие земли в начале XX века, став, пожалуй, самым активным игроком на земельном рынке России, приобретая земли разорившихся дворян, почетных граждан купцов и т.п. За 1906-1916 годы Крестьянским поземельным банком было куплено более 4,6 млн. десятин на сумму около 500 миллионов рублей. Несколько таких сделок оформил и Владимирский нотариус Н.А. Мокеев. Процедура была следующей: банк направлял нотариусу отношение об условиях совершения купчей крепости и необходимые документы. Нотариус, оформив сделку, направлял главную выписку с подлинными документами Старшему Нотариусу на утверждение, а копию совершенного акта вместе с копиями крепостных документов высылал в отделение банка. Так 11 июня 1912 года Н.А. Мокеев получил от Владимирского отделения крестьянского Поземельного Банка пакет документов на совершение купчей крепости на имение землевладелицы А.В. Николя при селце Новом-Житкове Владимирского уезда в количестве 160 десятин 188 сажень. В этот пакет входили: 1) Духовное завещание от 29 июля 1860 года, 2) вводный лист от 30 мая 1873 года, 3) духовное завещание от 30 ноября 1894 года, 4) копия расчета Владимирской Казенной Палаты, 5) свидетельство Государственного Дворянского Земельного банка от 2 сего июня за № 6804³⁰⁶.

29 апреля 1913 года Н.А. Мокеев получил необходимые документы на совершение купчей крепости на имение потомственного почетного гражданина Василия Александровича Петровского, купеческой дочери Серафимы Александровны Петровской и жены Нижегородского купца Александры Александровны Смирновой при селе Озяблице Мошенской волости Судогодского уезда Владимирской губернии в количестве 506,3 десятины, 13 июня того же года – на совершение купчей крепости на имение потомственных дворян Натальи, Олимпиады и Михаила Алексеевичей Изъединовых при селе Давыдовском и деревне Лычеве Давыдовской волости, Юрьевского уезда Владимирской губернии в количестве 360,36 десятины³⁰⁷.

³⁰⁵ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 293. Л. 5.

³⁰⁶ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 111. Л. 152, 152 об.

³⁰⁷ Там же. Л. 171, 195.

По акт. кн. на 19/0 г. № 198

ДѢЛО

ШУЙСКАГО НОТАРІУСА

Михаила Васильевича Сперанскаго

по совершеному *закладной Макаросъ Маркесовичъ*
Журавлевъ, Александръ Ивановичъ Сперанской
по истребъ въ 1-ую

Фонд Р. 667
Листъ № 1
архивный № 159-

Совершено

19 июля

1910 года.

П Р О Е К Т Ъ

По акт. кн. на 1910 г. № 178.

По реестру

№ 1320.

Тысяча девятьсотъ десятого года, Іюля девятнадцатаго дня, яви ко мнѣ, МИХАИЛУ ВАСИЛЬЕВИЧУ СПЕРАНСКОМУ, Шуйскому Нотариусу, въ тору мое въ городѣ Шуѣ, по Ивановской улицѣ, домъ № 115, лично и вѣстные мнѣ и законноправоспособные: крестьянинъ Кологривскаго ла, деревни Шафранова, Макарь Маркеловичъ Журавлевъ, и повѣренн жени своей Александры Ивановны Сперанской - Губернскій Секретарь Николай Михайловичъ Сперанскій, дѣйствующій на основаніи предст ленной при семъ въ подлинникѣ довѣренности, явленно у меня Нота са Сперанскаго девятнадцатаго сего Іюля по реестру за № 1320, жи щіе въ городѣ Шуѣ, съ лично мнѣ извѣстными свидѣтелями: крестья ни: деревни Кочнева, Шуйскаго уѣзда, Ефимомъ Константиновичемъ Тумановымъ, и деревни Малинова, Юрьевоцкаго уѣзда, Иваномъ Папі вичемъ Громовымъ, живущими въ городѣ Шуѣ, ----- и объявили, что они желаютъ совершить ЗАКЛАДНУЮ КРѢПОСТЬ на слѣ щихъ условіяхъ: Изъ нихъ Макарь Маркеловичъ Журавлевъ занялъ у д вѣрительницы г. Сперанскаго - Александры Ивановны Сперанской ПЯТЬ ТЫСЯЧЪ рублей, срокомъ на ТРИ года, считая со дня утвержденія сей закладной, изъ девяти процентовъ годовыхъ, съ уплатою послѣднихъ з каждый годъ впередъ. Въ обезпеченіе этаго займа онъ Журавлевъ за ложилъ г. Сперанской свободный отъ споровъ и запрещеній участокъ земли въ городѣ Шуѣ, во вновь отведенномъ пятидесятомъ кварталѣ, на углу улицы Новой второй и Песочнаго переулка, подъ № 942, шѣрс поперечнику десять саженъ, и длиннику тоже десять саженъ, последш ему, Журавлеву, отъ крестьянина Петра Кузьмича Соловьева по купч крѣпости, утвержденной пятаго Августа тысяча девятьсотъ девятого

да, съ вновь возведенными на этомъ участкѣ жилими и нежилыми постройками, застрахованными въ Страховомъ Обществѣ "Якорь" въ суммѣ ПЯТИ ТЫСЯЧЪ рублей, о существованіи каковыхъ построекъ довѣрительницѣ г. Сперанскаго извѣстно. До уплаты занятой суммы Журавлевъ обязуется : 1/ Всѣ находящіяся на означенной землѣ постройки, впредь до полного погашенія долга по сей закладной страховать за свой счетъ въ суммѣ не ниже дѣйствительной ихъ стоимости и страховые документы, съ написью о залогѣ - переправать г. Сперанской для получения ея, въ случаѣ пожара, страхового вознагражденія въ уплату занятой у нея суммы, хотя бы и до срока сей закладной, безъ возврата впередъ уплаченныхъ процентовъ, 2/ Всѣ земскіе, городскіе и другіе по имѣнію налоги оплачивать своевременно, и 3/ ни какихъ арендныхъ по имѣнію договоровъ дольше срока сей закладной безъ письменнаго согласія на то г. Сперанской не заключать. Выѣстъ съ сими предоставлять г. Сперанской право передать эту закладную другому лицу, не испрашивая на это отъ него залогователя особаго согласія. А буде онъ, Журавлевъ, тѣхъ данныхъ ему денегъ въ означенный срокъ не уплатитъ, или которое либо изъ означенныхъ условій не исполнитъ, то въ первомъ случаѣ по срокѣ, а во второмъ не выжидая наступленія онаго - г. Сперанская въ правѣ закладную эту гдѣ слѣдуетъ явить и удовлетвореніе получить по закону, съ начисленіемъ на капитальную сумму условленныхъ девяти процентовъ по день полученія удовлетворенія.

Крестами Макаръ Марксовъ и Журавлевъ, а по доверенности отъ себя лично, проведи Яковъ Александровъ Крестомъ деревни Ближнего Терпилова селенія Вокса Издво. Францъ Ивановъ Юрковъ. По доверенности отъ Якова Александровъ Макаръ Марксовъ Сперанская - Губернскій Секретарь Николай Михайловичъ Сперанский

Нотариусъ Шуйскій

Проект закладной, совершенной Шуйским нотариусом
Сперанским М.В. в 1910 г.

К началу XX века значительная часть дворянских имений была заложена различным кредитным учреждениям. В случае продажи таких имений требовалось еще и согласие кредитора на перевод долга на нового владельца.

Так 16 февраля 1908 года Владимирский нотариус Н.А. Мокеев совершил дарственную запись на передачу Е.П. Успенским недвижимого имущества во Владимире своей дочери А.Е. Сперанской с переводом на нее отцовского долга Ярославско-Костромскому земельному банку. При этом у А.Е. Сперанской были взяты залоговая и страховая подписка, гарантировавшие имущественные интересы кредитора. Затем 25 февраля нотариальная копия совершенной дарственной была выслана Правлению банка, которое рассмотрев полученные документы, 4 марта направило «г. Старшему Нотариусу Владимирского Окружного суда свое согласие на утверждение совершенной... Дарственной записи»³⁰⁸. В январе 1914 года Н.А. Мокеев совершил купчую крепость на заложенное имение. Семья Муравкиных продала свои владения в Галицком и Кинешемском уездах княгине Н.М. Гагариной с переводом на последнюю долга Ярославско-Костромскому земельному банку по ссуде № 8404. Необходимые документы 25 января были направлены нотариусом в Москву Правлению названного банка, а уже 2 февраля им был получен ответ: «Милостивый государь! Вследствие Вашего письма... Правление Банка уведомляет Вас, что одновременно с сим г[осподину] Старшему Нотариусу Владимирского Окружного суда сообщено о согласии Банка на утверждение, в срок до 30 июня 1914 года совершенной Вами купчей крепости...»³⁰⁹

Договор заклада³¹⁰ имущества также носил крепостной характер, поэтому требовал соответствующей процедуры его утверждения старшим нотариусом. До нас дошел образец закладной крепости, совершенной в Шуге в 1910 году местным нотариусом М.В. Сперанским. Вот ее текст: «Тысяча девятьсот десятого года, Июля девятнадцатого дня явились ко мне, МИХАИЛУ ВАСИЛЬЕВИЧУ СПЕРАНСКОМУ, Шугинскому Нотариусу в контору мою в городе Шуге по Ивановской улице дом № 115 лично известные мне и законопоспособные крестьянин Кологривского уезда деревни Шафранова Макар Маркелович Журавлев, и поверенный жены своей Александры Ивановны Сперанской Губернский Секретарь

³⁰⁸ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 111. Л. 88, 90.

³⁰⁹ Там же. Л. 187.

³¹⁰ Заклад – обеспечение обязательств должника его имуществом. В случае их неисполнения кредитор имеет право на удовлетворение своих претензий за счет заложенного имущества, в чьих бы руках оно ни находилось. В юридической практике ранее различали собственно *заклад*, предметом которого служит движимое имущество, и *залог*, который обеспечивается недвижимостью.

Николай Михайлович Сперанский, действующий на основании представленной при сем в подлиннике доверенности, явленной у меня Нотариуса Сперанского девятнадцатого сего Июля по реестру за № 320 живущие в городе Шуе, с лично мне известными свидетелями крестьянами деревни Кочнева, Шуйского уезда, Ефимом Константиновичем Тумановым, и деревни Малинова Юрьеveckого уезда, Иваном Папиевичем Громовым, живущими в городе Шуе, и объявили, что они желают совершить ЗАКЛАДНУЮ КРЕПОСТЬ на следующих условиях: из них Макар Маркелович Журавлев занял у доверительницы г. Сперанского Александры Ивановны Сперанской ПЯТЬ ТЫСЯЧЬ рублей, сроком на ТРИ года, считая со дня утверждения сей закладной, из девяти процентов годовых с уплатою последних за каждый год вперед. В обеспечение этого займа он Журавлев заложил г. Сперанской свободный от опоров и запрещений участок земли в городе Шуе, во вновь отведенном пятидесятом квартале, на углу улицы Новой второй и Песочного переулкa, под № 942, мерою: поперечнику десять сажень, и длиннику тоже десять сажень, дошедший ему, Журавлеву, от крестьянина Петра Кузьмича Соловьева по купчей крепости, утвержденной пятого Августа тысяча девятьсот девятого года с вновь возведенными на этом участке жилыми и нежилыми постройками, застрахованными в Страховом Обществе «Якорь» в сумме ПЯТИ ТЫСЯЧ рублей, о существовании каковых построек доверительнице г. Сперанского известно. До уплаты занятой суммы Журавлев обязуется: 1) Все находящиеся на означенной земле постройки, впредь до полного погашения долга по сей закладной страховать за свой счет в сумме не ниже действительной их стоимости и страховые документы, с надписью о залоге передавать г. Сперанской для получения его в случае пожара, страхового вознаграждения в уплату занятой у нея суммы, хотя бы и до срока сей закладной, без возврата вперед уплаченных процентов, 2) Все земские, городские и другие по имению налоги оплачивать своевременно, и 3) никаких арендных по имению договоров дольше срока сей закладной без письменного согласия на то г. Сперанской не заключать. Вместе с сим предоставляет г. Сперанской право передать эту закладную другому лицу, не испрашивая на это от него залогодателя особого согласия. А буде он, Журавлев, тех данных ему денег в означенный срок не уплатит, или которое либо из означенных условий не выполнит, то в первом случае по сроке, а во втором не выжидая наступления оногo г. Сперанская в праве закладную эту где следует явить и удовлетворение получить по закону, о начислении на капитальную сумму условленных девяти процентов по день получения удовлетворения». Далее следовали необходимые подписи нотариуса, контрагентов и свидетелей.

Продажа с молотка недвижимого имущества несостоятельного должника и переход его в собственность кредитора также оформлялась крепостным порядком. В 1910 году в Шуе «за неплатеж Шуйскому мещанину Петру Никифорову Васильеву 305 рублей по исполнительному листу Шуйского Городского Судьи от 21 Мая 1909 года за № 1227-м Мая 3-го дня 1910 года при Шуйском Уездном Съезде в присутствии Уездного Члена Окружного Суда по Шуйскому уезду Судебным Приставом Владимирского Окружного Суда Громовым произведен был публичный торг на недвижимой имение, подробно означенное в составленной 12 Марта 1910 года тем же Судебным Приставом описи», и принадлежащее крестьянину Шуйского уезда деревни Набережек Андрею Ивановичу Круглову. Имение находилось во «Владимирской губернии, Шуйского уезда, Якиманской волости, в местности Дмитриевка» и представляло собой участок земли, зарегистрированный под № 108. При этом «из числа лиц, принимавших участие в этом торге, высшую против других цену за это имение сто шесть рублей» предложил сам взыскатель, Шуйский мещанин Петр Никифорович Васильев, «который немедленно, по окончании торга, и внес Судебному Приставу в задаток одиннадцать рублей, поступившие в Шуйское Уездное Казначейство: 3 р. 80 к. в специальные средства М.Ю. [Министерства юстиции, – И.О.] на вознаграждение Судебных Приставов за исполнительные действия под квитанцию от 4 Мая за № 5765 и 7 р. 20 к. – в депозит Шуйского Уездного Съезда под квитанцию от того же числа за № 5758, затем в счет остальной покупной цены девяноста пяти рублей просил зачесть в этой сумме часть его претензии к проданному имению, и вместе с тем внес в доход казны крепостные пошлыны 4 руб. 24 коп., поступившие в Шуйское Уездное Казначейство под квитанцию от 8 Мая за № 5876»³¹¹.

Так как, жалоб на то, что торг был произведен неправильно, не поступало, то на основании 1164 статьи Устава гражданского судопроизводства Суд определил: проданное имение должно быть укреплено за покупателем П.Н. Васильевым, а для совершения данной крепости выдать ему копии с описи имения и судебного определения³¹². Опись имения проводил судебный пристав Громов. В ней в частности было указано, что «недвижимое имение находится в местности Дмитриевка, Якиманской волости, Шуйского уезда, заключается из участка земли под № 108, принадлежит должнику Круглову на праве полной собственности, досталось, по наследству после отца его Ивана Григорьева Круглова, хотя в праве наследства не утвержден, но находится в фактическом его владении, не заложено, не продано, сдано в аренду Шуйскому ме-

³¹¹ ГАВО. Ф. 667. Оп.1. Д. 160. Л. 2.

³¹² Там же. Л. 2 об.

щанину Ефиму Степанову Морозову по домашнему договору на 10 лет с платою за каждый год вперед по 6 рублей, составленному в Июне месяце 1907 года, а мерой земли составляет поперечнику десять сажен и длиннику десять сажен, а всего СТО квадратных сажен и находится в смежности с владениями общества крестьян деревни Набережек». В описи также обязательно отмечалось, что на имении нет недоимок (сведения об этом предоставила Шуйская Земская Управа) и запрещений (это подтвердил старший нотариус)³¹³.

Еще одной сферой деятельности нотариусов являлось составление духовных завещаний. Они могли относиться как к движимому, так и недвижимому имуществу. При оформлении завещания важное место уделялось самой процедуре его составления. Сначала в присутствии трех свидетелей, удостоверяющих личность и правоспособность завещателя, составлялся проект завещания, затем он зачитывался вслух, после чего вносился в актовую книгу. Затем нотариус его вновь озвучивал уже по тексту, внесенному «подлинником» в книгу, все стороны подписывали его, и лишь после этого завещатель получал выпись из актовой книги, которая собственно и являлась удостоверяющим право наследования документом.

Приведем два примера завещаний, составленных Владимирским нотариусом Н.П. Смирновым. Первое из них было совершено 14 февраля 1881 года и внесено в актовую книгу на недвижимые имущества под № 22 (по реестру – № 218). Приведем его полностью:

«Проект акта, составленного, согласно 88 ст. Положения о Нотариальной Части, по предложению сторон, явившихся для совершения его в Контору Нотариуса Николая Павловича Смирнова в губ. гор. Владимире, и внесенного по прочтении, согласно 95 и 96 ст. того же Положения, подлинником в актовую книгу на недвижимые имущества за 188... год, причем сторонам объявлена 396 ст. Уст. о пошл. в предупреждении утайки цены акта и 34 ст. Временных Нотариальных Правил – о запрещениях.

1881 года февраля четырнадцатого дня явились ко мне Николаю Павловичу Смирнову Владимирскому Нотариусу в Конторе моей, находящейся в губ. гор. Владимире 1-й части по Нижегородской улице, в доме под № 22 известный мне лично и имеющий законную правоспособность к совершению актов Коллежский Советник Иван Анисимович Карабутов, живущий в городе Владимире, 2 части, по Троицкой улице, близ вала, в своем доме.

В сопровождении лично мне известных свидетелей, удостоверивших самоличность явившихся Транквишевского, Евлекова и

³¹³ Там же. Л. 3.

Завещание

10

1938 года 8 февраля Я женщина Наталья Степановна проживающая в деревне Ё. Козловка Левинского сельского совета Судогодского района Ивановской области. На случай своей смерти совершаю завещание следующего содержания. Принадлежащий мне односторонней долей 9/9 с вост. деревянными надворными постройками насадившийся в деревне Ё. Козловка Судогодского района завещаю в собственность трем дочерям: 1. Филипповой Анне Даниловне проживающей в деревне Полесья Судогодского района; 2. Петровой Александре Даниловне проживающей в гор. Судогде ул. Жалтурин дом № 15; 3. Земсковой Марии Даниловне проживающей в деревне Загорье Судогодского района. Подпись. За неграмотностью посылкой просьбе Грудина Анна Михайловна

1938 года 8 февраля. Настоящее Завещание нотариально удостоверено мной Запятаевой Антониной Петровной Зав. нотариальным столом пр. Нароуде Губ Судогодского района. Самолично ст. правоспособность и дееспособность завещателя проверены. Завещание подписано в моем Зав. нотариальным столом присутствия по просьбе завещателя Венского едино и госпошлины от 8 февраля 1938 года квитанция № 483 По рас. ст. № 483

Зав. нотариальным столом

Наш

Завещание 1938 г.

Игнатенко живущих в губ. гор. Владимире в домах Благолеповой, Исаева и Красовского.

С объявлением, что он Карабутов желает совершить Нотариальное духовное завещание следующего содержания: Так как всем моим состоянием, каковое только у меня есть, обязан я, помимо личного своего труда, жене своей Надежде Семеновне, которая сбережением и подчас лишением себя в необходимом, помогала мне увеличить мое состояние, считаю для себя священной обязанностью обеспечить за нею право на всю нашу собственность. А потому имеющееся остаться после меня все мое движимое имущество: платье,

вещи домашнего хозяйства, серебро, посуда, деньги наличные и прочее, билеты и процентные бумаги и прочее, а также недвижимое: городскую усадьбу со всеми на ней постройками, находящуюся в губ. городе Владимире по Троицкой улице, близ вала, – завещаю в полную собственность ей, жене моей Надежде Семеновне Карабутовой, урожденной Янковской»³¹⁴.

За совершения этого юридического акта завещателем было заплачено 6 рублей 60 копеек (3 рубля нотариальных пошлин, 60 копеек за гербовую бумагу и марки и еще 3 рубля за свидетельство)³¹⁵.

Второе завещание было составлено 9 января 1895 года и также внесено в актовую книгу «для актов, не относящихся до недвижимых имуществ»:

«Тысяча восемьсот девяносто пятого года января девятого дня явился ко мне Николаю Павловичу Смирнову владимирскому нотариусу в конторе моей находящейся в губ. городе Владимире 2 части в доме под № 204-м известный мне лично и имеющий законную правоспособность на совершение актов священник села Чирикова Владимирского уезда Михалнинской волости Александр Иванович Березин, живущий в означенном селе в церковном доме, в сопровождении лично мне известных свидетелей: Коллежского асессора Дмитрия Егоровича Турского, Богородского мещанина Степана Федоровича Мурашова и губернского секретаря Михаила Михайловича Кемарского, живущих в городе Владимире в домах: Филофова, Надеждина и Чаплинского, с объявлением, что он священник Березин желает совершить духовное завещание следующего содержания: Во имя Отца, Сына и Святого духа! Будучи в здравом уме и твердой памяти, за благо рассудил я священник Александр Березин, сделать распоряжение о своем имуществе и поему сим актом завещаю в полную собственность супруге моей Анне Николаевне Березиной все свое движимое имущество, денежный капитал, домашние вещи и всякое другое имущество, где бы оно не оказалось мне принадлежащим и в чем бы ни заключалось, и все права на имущество ничего не исключая без остатка. Аминь. Проект сего акта читан священнику Николаю Ивановичу Березину в присутствии вышепоименованных свидетелей и, по одобрении одного и по удостоверении, что он по доброй воле желает сей акт совершить и понимает его смысл и значение, внесен в актовую книгу, из которой вновь прочитан тем же порядком. Выпись на восьмидесятикопеечном гербовом листе выдать завещателю, после смерти которого выпись эта в течение годичного срока должна быть представлена в подлежащий Окружной суд для утверждения к исполнению»³¹⁶.

³¹⁴ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 81. Л. 21, 21 об.

³¹⁵ Там же. Л. 21.

³¹⁶ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 103. Л. 1.

Характерно, что «команда» свидетелей в составе коллежского асессора Д.Е. Турского, Богородского мещанина С.Ф. Мурашова и губернского секретаря М.М. Кемарского присутствует у Владимирского нотариуса Н.П. Смирнова при совершении почти всех нотариальных актов. По мысли законодателя, свидетели должны были с одной стороны гарантировать соответствие содержания нотариального акта действительным намерениям его сторон, а с другой – защитить добросовестного нотариуса от необоснованных жалоб. Но, как писал П. Подгорецкий, российские нотариусы 87-ю статью «Положения о нотариальной части», предусматривавшую необходимость обязательного присутствия свидетелей при совершении всех нотариальных действий, обратили «обратили его в пустую, ничего и никого не гарантирующую формальность, заведя при своих конторах постоянных свидетелей, готовых за деньги удостоверить своей подписью совершение какого угодно акта, не ведая его содержания, не зная контрагентов оного и даже иногда не видя совсем их в глаза, а занимаясь рукоприкладством на актах у нотариуса в виде ремесла для своего пропитания»³¹⁷.

Можно также отметить, что в середине 1895 года нотариус Н.П. Смирнов переехал в дом № 29, находящийся в 1-й части города Владимира.

Еще одну группу нотариальных актов, составляли акты «не относящиеся до недвижимых имуществ», это, в первую очередь, протест векселей³¹⁸, оформление различных доверенностей и т.п. Приведем пример протеста векселя, совершенного муромским нотариусом Василием Михайловичем Русаковым: «Тысяча восемь сот семидесятого года, января двадцатого в Муроме по требованию муромской мещанской девицы Авдотьи Леонтьевны Клевцовой ходил я нижеерекомендованный нотариус с подлинным векселем выше сего в списке, изложенном к муромскому мещанину Гавриле Федоровичу Гундобину и требовал от него по тому векселю платежа, на что он мне отвествовал, что по сему векселю должным состоит, но на платеж денег в наличности не имеет. Того ради, я, нотариус, по вышеписанному требованию заплатить по оному векселю для охранения вексельного права надлежащим образом протестовал, и сей протест с подлинным векселем именованной мещанской девицы Авдотьи Леонтьевны Клевцовой отдал. Сбора в городской доход взыскано десять копеек, вексель писан на листе в пять копеек»³¹⁹. Здесь же приве-

³¹⁷ Цит. по: Вергасова Р.И. Указ. соч. С. 21.

³¹⁸ Протест векселя – в вексельном обороте официальное удостоверение об уклонении от нормального порядка платежа, обосновывающее известные права для того лица, от имени которого протест совершен.

³¹⁹ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.

ден и список с протестуемого векселя: «Муром 1860 г. Генваря 22 дня вексель на 65 рублей серебром. По предъявлении сего моего векселя повинен я заплатить муромской мещанской девице Авдотье Леонтьевне Клевцовой или кому она прикажет денег серебром шестьдесят пять рублей, которые я получил наличными деньгами сполна. Гаврила Федорович Гундобин муромский мещанин»³²⁰.

Векселя выдавались не только физическим, но и юридическим лицам. Шуйский нотариус М.В. Сперанский 3 января 1910 года опротестовал вексель, выданный местным мещанином Иваном Александровичем Владимирцевым акционерному обществу «Гилле и Дитрих» на сумму 75 рублей 45 копеек, срок которого истек 29 декабря 1909 года. Затраты на совершения протеста составили 80 копеек – 65 копеек нотариусу и 15 копеек городского сбора³²¹. Кроме того, нотариусы получали вознаграждение и за предоставление местному отделению Государственного банка сведений о протестах векселей, совершенных в их конторах. Так 12 июня 1907 года Владимирскому нотариусу Николаю Алексеевичу Мокееву было прислано следующее письмо, подписанное управляющим, контролером и секретарем Владимирского отделения Государственного банка:

«Срочно!

Господину нотариусу Владимирского окружного суда по Владимирскому уезду Мокееву.

Владимирское отделение Государственного банка имеет честь просить Вас, Милостивый Государь, сообщить, в самом непродолжительном времени о количестве доставленных Вами в текущем году по 1-ое сего июля и неоплаченных отделением сведений о протестованных в Вашей конторе векселях вместе с подробным счетом и распискою на нем в получении следующих Вам денег. По получении счета, причитающаяся Вам сумма будет переведена немедленно». Следующий запрос о протестованных им векселях Н.А. Мокеев получил 27 ноября 1907 года. Таким образом, банки получали интересующие их сведения два раза в год³²². Имеются данные о сумме вознаграждения Н.А. Мокеева за сведения о протестованных векселях за второе полугодие 1911 года. Она составила 2 рубля 20 копеек³²³.

В обязанности нотариусов входило также оформление различных доверенностей, особенно востребованных в связи бурным развитием капиталистических отношений во второй половине XIX столетия. Доверенности были различные. Например,

³²⁰ Там же.

³²¹ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 153. Л. 2.

³²² ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 111. Л. 79, 84.

³²³ Там же. Л. 148.

доставить товар по назначению и получить за него деньги: «Тысяча восемьсот семидесятого года, августа тридцать первого явился ко мне Василию Михайловичу Русакову муромскому нотариусу, в конторе моей, находящейся по Касимовской улице в собственном доме под № 681 известный мне лично и к совершению актов законную правоспособность имеющий коллежский асессор Александр Филицианович Рудский с Муромского уезда... [неразборчиво], представивший к засвидетельствованию доверенность следующего содержания: Милостивый Государь Николай Михайлович! Продав дрова Правлению Земской Тамбовской Саратовской железной дороге, прошу Вас отправиться в Саратов и сдать дрова уполномоченному правления, получить за них расчет с поставщиком дров Савиновым, действуя во всем как бы я сам. А что вы посему законно учините, в том я с Вами спорить и прекословить не буду. Августа 31 день 1870 года. Доверенность сия принадлежит ученому управителю Николаю Михайловичу Терехову. Коллежский асессор Александр Филицианович Рудский³²⁴.

Еще одна доверенность, оформленная В.М. Русаковым, была связана с выкупной операцией³²⁵, осуществляемой в ходе крестьянской реформы 1861 года. 5 ноября 1870 года отставной поручик Владимир Михайлович Ефимов, проживающий в сельце Кочергине Меленковского уезда и «к совершению актов законную правоспособность имеющий», представил нотариусу В.М. Русакову к засвидетельствованию доверенность следующего содержания: «Милостивый государь Василий Васильевич! Так как Вами в настоящее время получено совокупно с Г. Лазаревичем следующая мне выкупная ссуда за крестьянские наделы моего имения Московской губернии Подольского уезда, с.[ел] Парнеки, Видново тоже, а для расчетов с Г. Лазаревичем имеется необходимость в продаже полученного в числе следующей мне ссуды выкупного свидетельства, то и уполномочиваю Вас: 1-е) Выданное на имя мое выкупное свидетельство в 2500 рублей серебром, от 1 августа 1870 года № 113022 продать, кому Вы найдете удобным и по той цене, по каковой согласитесь с покупателем. 2-е) Выдать покупщику на проданное Вами свидетельство надлежащий акт, который совершить у нотариуса по существующему на сей предмет узаконению и обычаю с рукоприкладством... меня в акт и росписного в книгах. 3-е) Из

³²⁴ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 35. Л. 43 об.

³²⁵ В ходе крестьянской реформы 1861 года освобождаемые от крепостной зависимости крестьяне должны были выкупить у помещика свой полевой надел. Государство предоставляло им ссуду, составлявшую 75-80% от всей суммы выкупа, которая единовременно выплачивалась помещику. Погашать же ссуду крестьяне должны были в течение 49 лет по 6% ежегодно.

полученного в счет выкупной ссуды денег с присовокуплением нужного количества из вырученных через продажу выкупного свидетельства прошу Вас уплатить Г. Лазаревичу по известной Вам, выданной мной ему закладной, а остальные деньги употребить на прочие известные Вам платежи. Во всем, что Вы посему моему верующему письму законно учините, или кому передоверите, то Вам верю и спорить и прекословить не буду. 1870 года ноября 5 дня. Владимир Михайлович Ефимов отставной поручик, а что на 1-й странице на 5 строках поправлено «тоже» то верно». Написано было «сие верующее письмо» на имя дворянина Василия Васильевича Тимошенко³²⁶.

В торговом городе Шуче, славившемся выделкой кож, 2 января 1910 года нотариусу М.В. Сперанскому крестьянкой деревни Змиева Шуйского уезда Колобовой Марией Романовной была «явлена доверенность, выданная ею Колобовою сыну своему Якову Федоровичу Колобову, на производство в тысяча девятьсот десятом году торговли кожевенным и другим товаром с правом кредита по его усмотрению, а так же получения денег, документов, товаров, учета векселей и выдачи их, на ведение судебных дел с правами, изложенными в 250 ст. Устава Гражданского Суда»³²⁷. Оформление этой доверенности стоило М.Р. Колобовой один рубль.

О повседневной нотариальной работе представление дает выписка из реестра Владимирского нотариуса Н.П. Смирнова³²⁸ за два первых рабочих дня 1895 года:

³²⁶ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 35. Л. 51.

³²⁷ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 153. Л. 1 об., 2.

³²⁸ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 95. Л. 1-2.

№ п/п	число	Имя, отчество, фамилия, звание и местожительство лиц для которых совершены акты или засвидетельствование или учинен протест	Содержание акта или засвидетельствования за совершение одного сбора и указание номера в актовой книге или части ее	Расписка лиц, которым выдана выписка или засвидетельствование, с прописанием имени, отчества, фамилии, звания или состояния получателей
1	2 янв.	Гончаров Дмитрий Петрович, Владимирский купец живущий в г. Владимире в Стрелецкой слободе в своем доме	Явлена доверенность на имя Федора Дмитриевича Гончарова на производство в 1895 г. торговли фарфоровым и стеклянным товаром. Сбора один рубль.	Доверенность получил, Владимирский купец Дмитрий Петрович Гончаров
2		Гончаров тот же	Явлена доверенность на имя сына Ивана Дмитриевича Гончарова на производство в 1895 г. торговли мучным товаром. Сбора один рубль.	Доверенность получил, Дмитрий Петрович Гончаров
3	3 янв.	Пушило Клементий Павлович, Коллежский секретарь, живущий в г. Владимире 2-й части в своем доме	Удостоверение верности 2-х копий с доверенности потомственного почетного гражданина Петра Александровича Павлова, явленной у Нерехтского нотариуса Часовского 27-го ноября 1894 года по реестру запись № 483. Сбора пятьдесят коп.	Подлинник с доверенности и копии получил. Роспись
4		Никологорский Николай Михайлович, сын Надворного советника, живущий в г. Владимире за Лыбедью в доме Смирнова	Удостоверение подписи под подписью на завещании Титулярного Советника Ильи Алексеевича Златоустова, утвержденного к исполнению Владимирским Окружным Судом 2-го апреля 1884 г. в получении двухсот рублей в зачет завещанных ему пятисот рублей. Сбора десять копеек.	Завещание получил, сын Надворного советника Николай Михайлович Никологорский
5		Никологорский тот же	Явлена доверенность на имя Надворного советника, – Михаила Васильевича Никологорского на получение с Веры Васильевны Златоустовой остальных трехсот рублей по вышеозначенному духовному завещанию. Сбора один рубль.	Доверенность получил сын Надворного советника Николай Михайлович Никологорский
6		Мешков Егор Савельевич, крестьянин Владимирского уезда Петроковской волости села Кшилеева живущий в этом же селе	Нотариальное духовное завещание, которым Мешков завещает в собственность дочери своей Прасковье Егоровой и мужу ее Сергею Никитину Сидоровым дом с двором и сараем в селе Кшилееве, а другой дочери Марье Егоровой Мешковой амбар. Сбора четыре рубля пятьдесят коп. По актовой книге на недвижимые имущества № второй.	Акт получил крестьянин Владимирского уезда села Килеева Егор Савельев Мешков. При сем свидетелями были: Дмитрий Егоров Тугорский Богородский мещанин Степан Федоров Мурашев, Губернский секретарь Михаил Михайлович Кемарский

В реестре упоминавшегося выше Шуйского нотариуса М.В. Сперанского за 2 января 1910 года отмечено четыре акта: засвидетельствована подпись на векселе, совершена купчая крепость на участок надельной земли, засвидетельствована подпись на прошении и явлена доверенность³²⁹.

Интенсивность работы нотариусов была различной. Так М.В. Сперанский за 1910 год совершил 2300 юридических актов³³⁰. Владимирский нотариус Дмитрий Семенович Делов, контора которого находилась в первой части города Владимира по Большой Нижегородской улицы в доме Куликова³³¹, за 1915 год оформил 2126 различных нотариальных актов³³². В то же время Владимирский нотариус Н.И. Парыщиков в течение 1909 года, согласно его книге сборов, совершил всего 196 нотариальных действий на сумму 60517 рублей 47 копеек. При этом цена гербовой бумаги составила 298 рублей 45 копеек, сбор по месту совершения акта – 53 рублей 20 копеек, а плата нотариусу – 178 рублей 62 копеек³³³. Как видим, средний заработок Н.И. Парыщикова не превышал 15 рублей в месяц, что приблизительно равнялось среднему месячному заработку рабочего в самой низкооплачиваемой отрасли в России – текстильной промышленности.

Нотариусы имели право взять отпуск, так сказать, «за свой счет», поручив исполнение своих обязанностей другим лицам, как правило, помощникам. Последние не отказывались от дополнительного заработка и с большим удовольствием выполняли работу за своего шефа, так как зарплата начинающего помощника нотариуса, если верить Алексею Васильевичу Елкину, служившему в 1909-1914 годах в Переяславле-Залесском и Муроме у нотариусов Георгия Николаевича Гапонова и Александра Васильевича Былинского, в первый месяц составила 3 рубля и лишь к концу третьего года достигла 15 рублей³³⁴. Кроме того, материальную ответственность за действия лица исполняющего обязанности нотариуса, нес сам нотариус.

Разрешение на отпуск и на временное замещение своей должности нотариус должен получить у председателя Окружного суда. Так Владимирский нотариус Н.А. Мокеев в течение 1901 года брал отпуска 6 раз. Их общая продолжительность превысила два с половиной месяца³³⁵. Обязанности нотариуса в это время исполнял потомственный почетный гражданин Сер-

³²⁹ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 153. Л. 1, 2.

³³⁰ См.: ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 153.

³³¹ ГАВО. Ф. 667. Оп. 2. Д. 179. Л. 3.

³³² ГАВО. Ф. 667. Оп. 2. Д. 162. Л. 315-316.

³³³ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 150. Л. 19 об.

³³⁴ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 10. Л. 114.

³³⁵ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 111. Л. 8, 12, 14, 16, 18, 19.

гей Павлович Виноградов. В следующем 1902 году во время пребывания Н.А. Мокеева в отпусках его обязанности исполнял владимирский мещанин Василий Елисеевич Васильев, а в 1913 году – крестьянин Василий Иванович Антонов³³⁶. Следует отметить, что «мещанин» и «крестьянин» в данном случае указывали лишь на сословную принадлежность, а отнюдь не на род занятий названных выше лиц.

В работе нотариусов не обходилось без недочетов и даже ошибок. 25 июля 1908 года Н.А. Мокеев получил от Нижегородского отделения Крестьянского Поземельного банка следующее письмо:

«Г. Владимирскому нотариусу Николаю Алексеевичу Мокееву.

По сличении совершенной Вами 16 сего июля купчей крепости на приобретаемую Жаденским т-вом и г.г. Шикановых землю с удостоверением отделения от 3 июля за № 10129, оказалось, что акт этот совершен с отступлениями от удостоверения: в купчей обозначено количество земли каждого участка, покупаемой товариществом земли, тогда как данные эти не помещены в удостоверении, причем обозначенная в акте площадь каждого участка не соответствует площади, показанной по плану; кроме того, при сложении цифр, определяющих по купчей крепости меру земли отдельно в каждом участке, получается итог не соответствующий общему количеству земли, означенному в удостоверении. Затем на 4-й странице в 9-й строке сверху написано «нежелания», а следует «желания». В виду сего, возвращая при сем вышеозначенную купчую крепость, Отделение покорнейше просит сделать надлежащие исправления или пересовершить акт, не делая ни малейшего отступления от удостоверения»³³⁷.

В октябре 1911 года претензии к работе Н.А. Мокеева высказал уже Председатель Владимирского окружного суда. «На основании 34 ст. Положения о Нотариальной части по истечении года со времени окончания актовой книги, нотариус обязан представить ее с реестром и со всеми следующими к ним приложениями в Нотариальный архив», – писал он Н.А. Мокееву. Однако, продолжал он «Старший нотариус 7 сего Октября сообщил мне, что Вами не представлены книги за 1909 год, несмотря на то, что о представлении книг им сообщалось Вам 18 января и 6 сентября сего года»³³⁸.

Ниже в таблице³³⁹ приведена динамика изменений денежных оборотов нотариальных контор Владимирской губернии:

³³⁶ Там же. Л. 78, 177.

³³⁷ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 102, 102 об.

³³⁸ Там же. Л. 145.

³³⁹ Составлена по: ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 115. Л. 6; ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 141. Л. 6; ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 190. Л. 9 об.; ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 207. Л. 5 об.; ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 293. Л. 5 об.

год статья дохода	1894	1902	1912	1913	1915
Актов на сумму	6116561 руб.	8249720 руб. 33 коп.	13236542 руб. 03 коп.	11433967 руб. 20 коп.	17414471 руб. 80 коп.
гербовой бумаги	28507 руб. 20 коп.	28958 руб. 80 коп.	59957 руб. 15 коп.	57681 руб. 66 коп.	91899 руб. 70 коп.
актовая пошлина	4554 руб.	5670 руб.	6885 руб.	5775 руб.	4286 руб.
крепостная пошлина	74385 руб. 33 коп.	128576 руб. 42 коп.	262360 руб. 50 коп.	229967 руб. 89 коп.	227141 руб. 82 коп.
пошлины с имуществ переходящих безвозмездным способом	768 руб. 89 коп.	2489 руб. 30 коп.	969 руб. 90 коп.	1787 руб. 97 коп.	14870 руб. 40 коп.
публикационных	3333 руб. 50 коп.	4680 руб.	5704 руб.	4947 руб.	3311 руб.
наложение и снятие запрещений	1873 руб.	1973 руб.	2064 руб. 50 коп.	1812 руб.	1716 руб. 50 коп.
канцелярских	973 руб. 20 коп.	1208 руб. 70 коп.	2144 руб. 20 коп.	1687 руб. 60 коп.	1307 руб. 80 коп.
Всего	114395 руб. 12 коп.	173556 руб. 22 коп.	340085 руб. 05 коп.	303659 руб. 12 коп.	344532 руб. 72 коп.

Как видим, несмотря на некоторое уменьшение денежного оборота в 1913 году по сравнению с предыдущим, в целом, за два десятка лет он вырос почти вдвое. Причем некоторый рост наблюдался даже в годы Первой мировой войны. Объясняется это не только увеличением гражданского оборота, вызванного развитием капиталистических отношений в российской экономике и ростом цен, но и повышением эффективности работы нотариусов, улучшением качества оказания нотариальных услуг населению.

Наибольший доход нотариусам приносила так называемая «крепостная пошлина», выплачиваемая совершателем нотариального акта при отчуждении недвижимости. Земельные владения

чаще служили предметом торговых сделок, нежели городская недвижимость. Да и стоила помещичья латифундия намного больше городской недвижимости. Поэтому сумма крепостных пошлин со сделок, заключаемых в уездах, как правило, превышала аналогичную сумму в городах. Так в 1913 году сумма таких пошлин в городах Владимирской губернии почти вдвое уступала аналогичной сумме в уездах – 78116 рублей 71 копейка против 151851 рублей 18 копеек³⁴⁰. Однако в конце Первой мировой войны ситуация изменилась – теперь уже городские крепостные пошлины превысили уездные. Так в январе 1917 года они составили 36606 рублей 10 копеек против 29106 рублей 53 копеек, а в феврале – 15924 рублей 10 копеек против 11063 рублей 78 копеек³⁴¹.

Виды и количество нотариальных актов, а также суммы, на которые они совершались можно видеть в таблицах в Приложении 2.

С начала 1902 года нотариусы получили еще один источник дохода. Совместным решением министерств Финансов и Юстиции и Государственного контролера была разрешена казенная продажа гербовой бумаги (не только для совершения нотариальных актов) в канцеляриях нотариусов, о чем Департамент Окладных сборов специальным циркуляром от 21 января 1902 года за № 755 и сообщил Казенным Палатам. Согласно этому документу, «в канцеляриях нотариусов может быть произведена продажа не только гербовых марок, но и гербовой бумаги (актовой и вексельной) необходимых для оплаты гербовым сбором производимых у них дел и совершаемых актов и документов, причем отпуск этим должностным лицам означенных гербовых знаков может быть производим как на наличные деньги, так и в кредит...»³⁴².

* * *

К середине XIX столетия настоятельная необходимость выделения нотариата в самостоятельное юридическое учреждение, стала очевидна всем. Проведенные в 60-х годах с учетом зарубежного опыта реформы института нотариата создали необходимый фундамент для его развития. Период с 14 апреля 1866 года (принятие «Временного положения о нотариальной части») до февраля 1917 года (начала революции) стал «золотым» в истории русского нотариата, в том числе и Владимирского. В это время была создана эффективная система нотариальных органов, оформилось нотариальное законодательство, и, наконец, нотариат обрел свое заслуженное место в общественных отношениях (чего нельзя

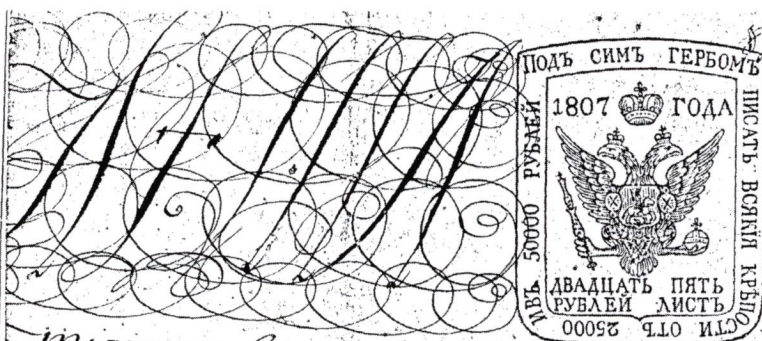
³⁴⁰ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 207. Л. 5 об.

³⁴¹ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 348. Л. 10; ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 349. Л. 10.

³⁴² ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 111. Л. 23.

сказать о самих нотариусах, так и оставшихся «пасынками Фемиды»). Новое законодательство четко сформулировало требования к кандидатам на занятие должности нотариуса, ввело институт имущественной ответственности последнего за совершаемые им акты. Кроме «Временного положения о нотариальной части» деятельность Владимирского нотариата в этот период регламентировал так называемый «Особый наказ» Владимирского окружного суда «О нотариальном архиве и нотариусах».

В указанный период существовало уже четыре порядка совершения юридических актов. В дополнение к появившимся ранее крепостному, явочному и домашнему, появился и собственно «нотариальный» порядок, предполагавший совершение акта нотариусом, но в отличие от крепостного, не подлежащий утверждению старшим нотариусом. Основными видами нотариальных действий этого периода во Владимирской губернии являлись совершение купчих крепостей и завещаний, оформление доверенностей, засвидетельствование подписей и принятие документов на хранение.

[illegible]

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО НОТАРИАТА НА ВЛАДИМИРСКОЙ ЗЕМЛЕ В 1918 – 1929 гг.

Октябрьская революция 1917 года положила начало коренному переустройству социально-экономических отношений в России. Не осталась в стороне от масштабных преобразований и правовая система, реформы которой начались менее чем через месяц после установления новой власти. 22 ноября 1917 года был издан декрет «О суде» № 1. Он упразднял все действовавшие в стране судебные учреждения (за исключением мировых судов, деятельность которых приостанавливалась) прокуратуру, адвокатуру, следственный аппарат³⁴³. Создавалось фактически две параллельные судебные системы: система общих судов и система революционных трибуналов, причем создание последней шло опережающими темпами. Обе системы действовали на одинаковых принципах, различаясь лишь подсудностью³⁴⁴. Вышеназванный декрет не упоминал об упразднении существовавшего института нотариата, тем не менее, фактически он был ликвидирован. По мнению современных исследователей, «в первые годы после революции организация нотариата и осуществление нотариальной деятельности не подвергались законодательному регулированию, поскольку революционное правосознание не признавало необходимости формальной фиксации возникающих прав»³⁴⁵.

Интересно, что Коллегия Народного комиссариата юстиции (НКЮ) дважды заседала по вопросу об уничтожении нотариальных «крепостных» актов: 30 сентября 1918 года (протокол № 97) и 18 ноября того же года (протокол № 115). На первом заседании с докладом по этому вопросу выступил сам Народный комиссар юстиции Д.И. Курский. Первоначально было решено просто из-

³⁴³ См.: Собрание узаконений РСФСР (далее – СУ РСФСР). 1917. № 4. Ст. 50.

³⁴⁴ История государства и права России. Учебник / Под ред. Ю.П. Титова. М., 1999. С. 276.

³⁴⁵ Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право Российской Федерации. М., 2005. С. 103.

дать соответствующий циркуляр, согласовав его текст с Народными комиссариатами финансов и земледелия. Однако на втором заседании Коллегии Наркомата юстиции был предложен иной способ решения проблемы: «В целях проведения в жизнь декрета о социализации и муниципализации недвижимых имуществ, уничтожения всяких следов прежней частной собственности на недвижимость и в целях использования ненужных запасов старой бумаги для переработки и обращения в бумажную массу – предложить заведующим юридическими отделами Губсовдепов передать в Совет Народного Хозяйства нотариальные архивы, архивы бывших судебных палат, окружных и коммерческих судов и уездных съездов...»³⁴⁶. Таким образом, пишет К.С. Юдельсон, нотариальные архивы при окружных судах были ликвидированы «а вместе с ними отошел «крепостной» порядок совершения актов»³⁴⁷.

Функции упраздненного нотариата были возложены на различные государственные учреждения: отделы юстиции, записей актов гражданского состояния (ЗАГСы), социального обеспечения и т.п. Спустя три месяца 18 февраля 1918 года был принят декрет «О суде» № 2, вновь передававший нотариальные действия в компетенцию нотариусов или лиц их замещающих³⁴⁸. При местных Советах учреждались нотариальные отделы. Законодательство о нотариальной деятельности, действовавшее с 1866 года, официально было отменено 23 марта 1918 года, правда, лишь на части территории РСФСР. В этот день Совет народных комиссаров Москвы и Московской губернии принял постановление, которым отменил «ныне действующее Положение о нотариальной части», ввел новое Положение и объявил о муниципализации нотариальных контор³⁴⁹. В ряде городов вместо закрытых нотариальных контор были созданы нотариальные отделы при местных Советах во главе с народными нотариусами³⁵⁰.

При Владимирском уездном Совете депутатов нотариальный отдел был создан уже к началу лета 1918 года. Должность народного нотариуса занял Николай Цветаев, его помощником стал Архангельский, секретарем – Жаровщиков. Кроме того, с середины июня в штате нотариального отдела работали два писца – Александр Гудинов и Николай Сергеевич Сперанский, а также курьер, обязанности которого исполнял Аксёнов. Последний также состоял по совместительству и истопником³⁵¹. Полыхающая в стране Гражданская война не могла не наложить свой отпечаток на ра-

³⁴⁶ Цит. по: Юдельсон К.С. Советский нотариат. М., 1959. 2005. С. 39.

³⁴⁷ Там же. С. 14.

³⁴⁸ См.: СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

³⁴⁹ Юдельсон К.С. Указ. соч. С. 38.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 4. Л. 19, 19 об.

боту Владимирского нотариального отделения. Осенью 1918 года два сотрудника отдела вынуждены были уйти на военную службу. А. Гудинов остался в городе, поступив 4 ноября «в число писемоводителей Владимирского Губернского конского запаса при Губернском военном комиссариате», а Н.С. Сперанский 15 ноября отправился, судя по всему, непосредственно в действующую армию³⁵².

Отдел Юстиции не отказывался от услуг специалистов с дореволюционным стажем. 18 октября 1918 года заведующий отделом получил «Прошение» от гражданки Марии Васильевны Доброзраковой, проживающей во Владимире на Троицкой улице в доме Карабутовой. В нем, в частности говорилось: «Находясь в крайне критическом положении, без всяких средств на существование, я осмеливаюсь просить Вас обратить Ваше внимание на мою убедительную просьбу дать мне какое либо занятие во вверенном Вам учреждении по Вашему смотрению. По независящим от меня обстоятельствам мне приходится жить здесь, а средств к жизни нет никаких и положение мое безвыходное. Смею надеяться, что оправдаю Ваше ко мне доверие и обязуюсь исполнять в точности все Ваши распоряжения и аккуратно являться на занятия. При чем прошу обратить внимание на то обстоятельство, что я более 10 лет занималась в нотариальной конторе и во время отсутствия нотариуса заведовала всеми его делами за старшего писаря»³⁵³. Это «Прошение» было переадресовано в Нотариальный отдел, но сведений о том, было ли оно удовлетворено, к сожалению не сохранилось.

О деятельности народных нотариусов в других городах Владимирской губернии, сведений практически не сохранилось. Известно лишь то, что в 1918 году народным нотариусом в г. Вязниках назначен Федор Иванович Макаров³⁵⁴.

В отличие от дореволюционного времени, когда доход нотариуса зависел от количества совершенных им актов, зарплата совслужащего, каковым являлся работник нотариального отдела Совдепа, была фиксированной. Согласно декрету ВЦИК от 27 июня 1918 года³⁵⁵, оклад народного нотариуса составлял 740 рублей в месяц, помощника нотариуса – 690 рублей, секретаря – 640 рублей, писец – 440 рублей, а курьер – 340 рублей. Как видим, об уравниловке реч не идет даже в период «военного коммунизма». Существовала дифференциация заработной платы в зависимости от квалификации работника. Правда фактическая зарплата сотрудников нотариального отдела во Владимире недотягивала до

³⁵² ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 5. Л. 9, 10.

³⁵³ Там же. Л. 12.

³⁵⁴ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 20. Л. 19.

³⁵⁵ См.: СУ РСФСР. 1918. № 48.

декретированной, поэтому в начале 1919 года во Владимирский отдел юстиции было направлено письмо с просьбой «оказать содействие к получению... разницы, образовавшейся вследствие возвышающихся ставок жалований, в течении какового времени служащие отдела получали жалование по старым ставкам». Так нотариус Н. Цветаев за июнь, июль, август и половину сентября получал зарплату в размере 500 рублей в месяц (недополучено 840 рублей), помощник Архангельский – 450 рублей (недополучено также 840 рублей). Зарплата секретаря Жаровщикова за июнь и июль составляла по 375 рублей, а за август и первую половину Сентября по 450 рублей в месяц (недополучено 815 рублей). Писцы А. Гудинов и Н.С. Сперанский получили за вторую половину июня из расчета 250 рублей в месяц, а за июль, август и первую половину сентября из расчета по 350 рублей в месяц, (недополучено по 320 рублей каждому). Дольше всех неправильно выплачивали зарплату курьеру и истопнику Аксёнову. За вторую половину июня он получил «из расчета по 225 рублей в месяц, за июль из расчета по 275 рублей, за август из расчета по 315 рублей. По этой должности им недополучено 152 рубля 50 копеек. Кроме того, Аксёнов как истопник «получил за сентябрь 327 рублей 50 копеек, за октябрь 475 рублей, за ноябрь 475 рублей и за декабрь 527 рублей 50 копеек, тогда как он, как истопник по 2-й категории, выработанной тарифной комиссией Профессионального Союза младших служащих Советских правительств («Владимирские Известия» 5 ноября 1918 года № 144) должен был получить по 580 рублей. Таким образом, за исполнение обязанностей истопника Аксёновым недополучено 515 рублей. Всего ему недоплатили 667 рублей 50 копеек.

Общая же сумма долга по зарплате служащим Владимирского нотариального отдела при одноименном уездном Совете к началу 1919 года достигла 3802 рубля 50 копеек³⁵⁶.

Первым, документально зафиксированным, нотариальным действием советской эпохи во Владимирской губернии стала передача заявления от одного лица к другому. 17 июня 1918 года в нотариальный отдел города Владимира от Ивана Сергеевича Кондратьева, проживающего в Нижнем Новгороде по Студеной улице в доме Иконникова № 54, в квартире 2, поступило заявление следующего содержания: «Прошу сообщить Семену Николаевичу Кузнецову, живущему в г. Владимире, Мещанская улица, Д. Н-ков Кузнецова, следующее заявление: «Настоящим покорнейше прошу Вас, по получении в десятидневный срок уплатить мне четыреста пятьдесят (450) рублей, переслать таковые по почте по вышеуказанному адресу, аренды за арендуемую Вами лавку в

³⁵⁶ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2: Д. 4. Л. 19, 19 об.

Г[убернском]. г[ороде]. Владимире, Панской ряд № 17, за время с 1-го апреля по 1-е Октября 1918 года, в противном случае я буду считать договор, заключенный 10-го мая 1911 года по аренде этого помещения нарушенным Вами, а потому и расторгнутым. Все убытки могущие произойти от этого, я буду искать с Вас судебным порядком. 17/4 Июня 1918 года». О времени вручения настоящего заявления покорнейше прошу Нотариальный отдел сообщить мне по вышеуказанному адресу или через подателя сего брата моего М.С. Кондратьева». По данному заявлению народным нотариусом было принято такое решение: «Копию сего заявления сообщить Семену Кузнецову по указанному адресу»³⁵⁷.

Некоторые клиенты пытались добиться соблюдения контрагентами условий выполнения договоров даже осенью 1918 года, когда в стране были практически полностью свернуты товарно-денежные отношения. 3 октября 1918 года во Владимирский Нотариальный отдел поступило заявление Анны Васильевны Садовой, «временно находящейся в Г[убернском] г[ороде] Владимире, а постоянно проживающей в гор. Москве, Лефортовской части 1-го участка, по Красносельской улице в доме № 25». Заявительница просила Владимирский нотариальный отдел заказным письмом с обратной распиской заявить проживающему в городе Судогде фабриканту Петру Кузьмичу Голубеву следующее: «Петр Кузьмич, 30 января и 1/14 февраля сего года Вы получили от меня девяносто три тысячи двести двадцать пять рублей с обязательством доставить мне немедленно имеющуюся у Вас на лицо в Москве льняную пряжу с указанием номером в выданных мне Вами расписках. Означенную пряжу я до сих пор от Вас не получила, тогда как Вы обязались доставить мне ее не позже как недели через две после получения от меня Вами денег. Вследствие неисполнения Вами обязательства немедленной доставки мне пряжи я прошу Вас вернуть мне обратно в месячный срок со дня получения Вами объявления всю полученную от меня Вами сумму, в противном случае я принуждена буду взыскивать всю эту сумму судебным порядком с начислением процентов за все время со дня получения Вами денег. С почтением Анна Васильевна Садова». Кроме того, заявительница просила Нотариальный отдел по получении ответа от П.К. Голубева, выдать ей удостоверение и выслать по месту ее жительства в Москву почтой³⁵⁸.

Одной из функций, возложенных на нотариальные отделы Советской властью, являлась обязанность регистрировать акты гражданского состояния. Поэтому к нотариусам иногда обращались с соответствующими просьбами. Но не всегда их было мож-

³⁵⁷ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 5. Л. 1.

³⁵⁸ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 5. Л. 5.

но выполнить. В исходящей переписке Владимирского нотариального отдела сохранился такой документ:

«Р.С.Ф.С.Р. Нотариальный отдел при Владимирском уездном Совете Рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918 года сентября 30 дня № 163. Губ. г. Владимир.

Начальнику милиции села Сормово Нижегородской губернии.

Прошу начальника милиции объявить под расписку, которую прислать в Нотариальный отдел гражданину Нижегородской губернии Ардатовского уезда, Юсуповской волости, села Надеждина Дмитрию Андреевичу Фирстанову, проживающему в Сормове, Пески, 2-я линия собственный дом № 137, что метрического свидетельства о рождении его дочери Анны выслано быть не может, так как метрические книги Владимирской Духовной консистории в Нотариальный отдел не переданы, почему проситель Фирстанов с просьбой о выдаче метрики должен обратиться в Духовную консисторию.

Народный нотариус Н. Цветаев»³⁵⁹.

27 апреля 1918 года ВЦИК своим декретом отменил наследование как по закону, так и по духовному завещанию. После смерти владельца имущество, ему принадлежащее, как движимое, так и недвижимое становилось государственным достоянием РСФСР. Однако нуждающиеся и нетрудоспособные родственники умершего могли получить имущество умершего «вплоть до издания декрета о всеобщем социальном обеспечении». Имущество, стоимость которого не превышала 10 тысяч рублей, переходило пережившему супругу или ближайшим родственникам независимо от их трудоспособности и нуждаемости. В инструкциях НКЮ по поводу данного декрета отмечалась, что не стоит придавать особого значения лимиту в 10 тысяч рублей, главное – источник приобретения наследуемого имущества³⁶⁰.

Согласно инструкции к «Декрету об отмене наследования», в случае открытия наследства, исполнительный комиссар местного народного суда сообщал об этом в нотариальный отдел, в обязанности которого входило ведение дела «о принятии охранительных мер» к имуществу умершего. Затем исполнительное производство направлялось в Юридический отдел (отдел Юстиции) местного Совета. Так 8 октября 1918 года Нотариальный отдел при Владимирском уездном Совете Рабочих и крестьянских депутатов под исходящим № 200 направил в Юридический отдел при Владимирском уездном Совдепе «охранительное производство Судебно-исполнительного комиссара 2-го участка Владимирского уезда о принятии охранительных мер к имуществу умершей Марии Соколовой»³⁶¹.

³⁵⁹ Там же. Л. 7, 7 об.

³⁶⁰ История государства и права России / Под ред. Ю.П. Титова. М., 1999. С. 293.

³⁶¹ ГАВО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 6. Л. 3.

В течение месяца с 14 октября по 14 ноября 1918 года аналогичные действия были предприняты в отношении имущества умерших Прасковьи Антоновой, Евдокии Горбуновой, Якова Иванова, Сергея Кривошеина, Прасковьи Степановой и Михаила Цветаева³⁶². Причем при описи имущества последнего были указаны дореволюционные «двенадцать кредитных билетов двадцати пяти рублевого достоинства с обожженным краями на сумму 300 рублей и пять казначейских знаков сорока рублевого достоинства на сумму 200 рублей»³⁶³.

За производство «охранительной описи» из описываемого имущества полагалось перечислится в доход казны 630 рублей. Из этих же средств начислялся гонорар и оценщику. Например, за оценку имущества умершей в ноябре 1918 года Надежды Ивановны Новиковой, оценщику Ивану Федоровичу Табалину было перечислено 30 рублей³⁶⁴.

Родственники, которые в определенных случаях все же могли вступить в права наследства, интересовались судьбой имущества своих близких после их смерти. Так 22 октября 1918 года начальником 2-го района Владимирской городской милиции было получено письмо следующего содержания:

«М[илостивый] Г[осударь].

Извиняюсь, что не пишу к Вам никакого обращения – не знаю Вашего ни имени, ни отчества. Если Вас не затруднит, то будьте любезны сообщить, как решили поступить с имуществом умершего Давыдовского по нижеследующему адресу: Н. Новгород, Канавино, Выставочное шоссе, д. Вязина, кв. Романовых. Начальник райотдела милиции переправил это письмо, выражаясь канцелярским языком начала XX века, «по принадлежности» в Нотариальный отдел, снабдив его на обратной стороне следующей припиской: «Прошу дать справку об имуществе, оставшемся после умершего Александра Давыдовского, и сообщить по адресу, изложенному на обороте». Нотариальный отдел по указанному в письме адресу сообщил что «исполнительное производство о принятии охранительных мер к имуществу умершего Давыдовского представлено исполнителем комиссаром Владимирского окружного народного суда в Нотариальный отдел 11 октября 1918 г. за № 134, а последним отослано, на основании инструкции о введении в действие декрета об отмене наследства во Владимирский уездный Совет 16 октября 1918 г.»³⁶⁵

³⁶² Там же. Л. 8-14.

³⁶³ Там же. Л. 13.

³⁶⁴ Там же. Л. 15 об.

³⁶⁵ Там же. Л. 5-6.

Сведения об открывшемся наследстве в нотариальный отдел сообщали не только судебные исполнительные комиссары, но и простые граждане. Вот письмо одного из таких «доброхотов» с сохранением авторской стилистики и орфографии:

«Уважаемые товарищи. Извещаю вас, что умерла А.Ф. Яман, бывшая владелица аптеки. По слухам, – которые вы должны проверить, – после покойной осталось денег 50-70 тысяч. Может больше или меньше, да много всяких вещей. Деньги в банке и на руках у ее бывшей прислуги, которая старается скрыть это наследство. Деньги и все оставшее после умершей Яман всецела принадлежит Российской республике. Придите и убедитесь чем скорее тем лучше – больше достанется.

Имущество во всех видах – мебель одежда, материе. Все это находится в руках Алек[андры] Пет[ровны] Яковлевой, Куткин переулоч, дом Тренина.

Спешите, так как это все принадлежит свобод[ной] респ[ублике], которая нуждается в деньгах. Она должна была уведомить нотариуса о смерти Аман, а как видите, скрыла.

Тов[арищи] Коммун[исты], если окажется правильно, то дадут ли мне за услугу?»³⁶⁶.

Результатом этого образчика эпистолярного жанра революционной эпохи стало делопроизводство «о принятии охранительных мер к имуществу умершей Амалии Яман», направленное 8 октября 1918 года Нотариальным отделом при Владимирском уездном Совете Рабочих и крестьянских депутатов в Юридический отдел при Владимирском уездном Совдепе³⁶⁷.

Народный комиссар юстиции Д.И. Курский впоследствии указывал, что «в обстановке так называемого военного коммунизма имущественный оборот почти отсутствовал». Обязательственные отношения сводились к алиментным, семейно-имущественным разделам, бытовой купле-продаже, бытовому подряду и не выходили за пределы домашнего обихода³⁶⁸. По мнению современного исследователя Д.В. Сидоренко, проводимая Советским правительством в период Гражданской войны политика «военного коммунизма», упразднила товарно-денежные отношения, ликвидировав договорные отношения даже в сфере снабжения и обслуживания населения. Поэтому в советском нотариате периода 1918-1922 годов осталась лишь одна форма нотариальных действий – засвидетельствование³⁶⁹.

До нас дошло несколько отчетов работы нотариального отдела при Владимирском Совдепе за 1918 год. Так с 22-го по 30-е сентя-

³⁶⁶ Там же Л. 2-2 об.

³⁶⁷ Там же Л. 1.

³⁶⁸ Юдельсон К.С. Указ. соч. С. 39.

³⁶⁹ Сидоренко Д.В. Эволюция нотариального акта в России // Нотариальный вестник. 2007. № 1. С. 57.

бря «Нотариальный отдел посетило 75 человек, занесенных в реестр отдела с обозначением имени отчества и фамилии и мест жительства каждого, для которых:

а) Засвидетельствовано 115 копий с различных документов.

б) Засвидетельствовано 20 подписей на обязательствах и подписках и прочего рода документах.

в) Явлено 6 доверенностей на ходатайство во всех советских учреждениях по уголовным Гражданским и прочим делам с правом получения денег и передоверия.

г) Внесено в книгу записи рождений на 1918-й год по заявлению гражданина Тимофея Скворцова запись о рождении 19-го июля 1918 года у него и его жены Прасковьи Скворцовой сына.

д) Протестован вексель, выданный гр. Ивановой «Торговому дому Фатьянов» в сумме 750 рублей.

е) Зарегистрирован по книге записей браков брак между гражданами Даниловым и Анной Бублис.

2. Давать разъяснения по важным и организационным вопросам Отделу случаев не представлялось, кроме случаев по чисто нотариальным вопросам и вопросам Судебного характера. В подобных случаях просители, получив от отдела разъяснение, направлялись в то или иное учреждение.

3. Обязательных постановлений, циркулярных распоряжений и объявлений и т.п. от отдела не исходило»³⁷⁰.

Как видим, нотариальным отделом совершались не только засвидетельствования, но и другие виды нотариальных действий, в том числе и протест векселя. Но засвидетельствования, безусловно, преобладали. В отчете за октябрь первой графой дано количество засвидетельствований «договоров, копий, доверенностей, обязательств и пр.» – 208. Кроме того, было опротестовано 11 векселей, столько же «принято охранительных мер», зарегистрировано 6 браков, передано одно заявление от одной стороны к другой, и оформлена одна перемена фамилии. Всего же в течение месяца в реестр было внесено 226 номеров. В октябрьском отчете появилась и еще одна графа – количество заработанных отделом средств. Сумма сборов составила 4753 рубля 80 копеек³⁷¹. Как видим, революционный романтизм начал уступать место государственному прагматизму.

За первую декаду ноября Владимирский «нотариальный отдел посетило 113 человек, занесенных в реестр отдела с обозначением имени отчества и фамилии и места жительства каждого, для которых:

а) Засвидетельствовано 118 копий с различных документов.

³⁷⁰ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 4. Л. 4.

³⁷¹ Там же. Л. 12.

б) Засвидетельствовано 15 подписей на обязательствах и подписках и прочего рода документах.

в) Явлена 31 доверенность на ходатайство во всех советских учреждениях по уголовным Гражданским и пр. делам с правом получения денег и передоверия.

г) Протестовано 11 векселей.

д) Зарегистрировано по книге записей браков 5 браков.

е) Явлено договоров – 2 договора.

ж) Выдана одна копия протокола гражданину Мартынову об изменении его фамилии».

В этом отчете также говорилось, что «давать разъяснения по важным и организационным вопросам Отделу случаев не представлялось, кроме случаев по чисто нотариальным вопросам и вопросам судебного характера. В подобных случаях просители, получив от отдела разъяснение, направлялись в то или иное учреждение». Указывалось также, что «обязательных постановлений, циркулярных распоряжений и объявлений и т.п. от отдела не исходило, кроме объявлений в Центральных и местных «Известиях» об изменении фамилии гражданина Зими́на»³⁷². Интересно, что и в грозный 1918 год находились люди желающие сменить свои фамилии. Во Владимире услугами нотариального отдела для этой цели воспользовались восемь человек: Мартынов, Зимин, Бельский, Глупышкин, Кувшинов, Крылов, Полежаев и Ефимов³⁷³.

8 ноября 1918 года в исполнительный комитет Владимирского Уездного Совета рабочих солдатских и крестьянских депутатов был направлен доклад, в котором содержался не только отчет о результатах деятельности нотариального отдела, но и проведен анализ его работы. В этом докладе, указывалось, что от «начала деятельности отдела к 1-му ноября настоящего месяца [так в документе, правильно: года, – И.О.], по числу номеров реестра совершено всех засвидетельствований 1927. Зарегистрировано: актов гражданского состояния 44, уставов Обществ и Союзов, не имеющих целью прибыли – 20, охранительных мер по отношению к имуществу умерших принято 9 [ранее указывалось, что только в октябре таких «мер» было принято 11]. Заработок отдела к 1 ноября с. г. 7178 руб. 05 коп.» Как видим, в начальный период своего существования Советская власть не препятствовала созданию различных общественных организаций, каковых только во Владимирском уезде за пять месяцев 1918 года было зарегистрировано больше четырех десятков.

В докладе отмечалось, что «принимая во внимание количество засвидетельствований, Владимирский отдел стоит в числе первых

³⁷² Там же. Л. 14.

³⁷³ Там же. Л. 23.

Отделов губернии». Далее в документе указывались причины, мешающие более продуктивной работе Нотариального отдела: «К сожалению, до сего времени отделу не переданы метрические книги, что служит препятствием развития регистрирования актов гражданского состояния. До сего времени граждане продолжают обращаться за получением метрических справок, выписей и проч. документов к духовенству, которое удовлетворяет требования, что противоречит декретам о недействительности таковых документов».

В заключение в докладе высказывались предложения, по улучшению работы владимирских нотариусов: «Отдел неоднократно обращался с просьбой об изъятии из дел духовного ведомства книг гражданского состояния и передаче их в Отдел. Лично от себя Отдел не вправе требовать от духовенства прекращения записей актов гражданского состояния, а между тем только с переходом регистраций таковых в Отдел быстро и в очень большом количестве должна развиваться регистрация актов состояния, согласно идее декретов. Поэтому отдел вновь ходатайствует о принятии для совмещения в нем одном всех актов гражданского состояния. Граждане весьма сочувственно относятся к существованию Отдела, что доказывает очень большое посещение его для ознакомления с изданными декретами, разъяснения их и получения всякого рода справок и направлений по делам как юридического характера, так и проч.» Кроме того, руководство нотариального отдела полагало, что «по характеру своей деятельности Отдел представляет собой безусловную общность с Отделом Губернской Юстиции и должен представлять собою подотдел юстиции. Вследствие чего Нотариальный Отдел ходатайствует о принятии мер к передаче его в целом составе в ведение Губернского Отдела Юстиции»³⁷⁴. Довести эти соображения до делегатов уездного съезда Советов было поручено Помощнику народного нотариуса Архагельскому.

Как пишет К.С. Юдельсон, «в период Гражданской войны и борьбы с иностранными интервентами гражданский оборот в стране был крайне незначительным, и это определило место нотариата в системе государственных органов; появилась даже тенденция к ликвидации нотариата». В частности, Наркомат Юстиции циркуляром № 9 от 9 декабря 1918 года предложил ликвидировать нотариальные отделы, а их функции распределить между другими государственными учреждениями, исходя из их компетенции (отделами коммунальным, социального обеспечения, записи актов гражданского состояния, юротделами, местными народными судьями)³⁷⁵. Но затем, вероятно учитывая мнение работников нотариата на местах, в феврале 1919 года Наркомюст распорядился

³⁷⁴ Там же. Л. 15, 15 об.

³⁷⁵ Юдельсон К.С. Указ. соч. С. 38.

циркуляр о ликвидации нотариальных отделов в жизнь не проводить, а там, где это необходимо, создать в городах нотариальные столы при судебно-следственных подотделах губюстов, а в уездах – при местных народных судах³⁷⁶. Компетенция нотариальных столов была весьма ограниченной, в нее входило лишь удостоверение различных обстоятельств, засвидетельствование верности копий с документов и подлинности подписей.

Во Владимирской губернии были учреждены нотариальные столы в восьми уездных городах: Гороховце (заведующий Петр Иванович Апыхтин, затем ненадолго Петр Прокофьевич Мартынов), Меленках (Заведующий – Федор Константинович Герцык), Переславле-Залесском (в начале 1923 временно заведующий – Александр Федорович Тепфер), Юрьеве (заведующий Сергей Лукич Терлин), Судогде³⁷⁷, Александрове (с 1921 года заведующий – Алексей Федорович Филимонов, Коврове (с 1922 года заведующий Иван Васильевич Шолохов) и Суздале (с 1922 заведующий Малышев Константин Тимофеевич)³⁷⁸. В областном архиве не отложились сведения о деятельности Муромского и, как ни странно, Владимирского нотариальных столов, но, вероятно, существовали и они. Большинство заведующих нотариальными столами имели прямое отношение к юриспруденции, а трое из них (Ф.К. Герцык, А.Ф. Тепфер и С.Л. Терлин) даже имели опыт работы в должности народного судьи³⁷⁹.

К началу 1921 года стало ясно, что проводимая государством в годы Гражданской войны политика «военного коммунизма» уже не отвечает реалиям и потребностям мирного времени. 10-й съезд правящей партии РКП(б) в марте 1921 года утвердил декрет о замене продовольственной разверстки фиксированным продовольственным налогом, положивший начало «Новой экономической политике», вошедшей в историю по аббревиатурой НЭП. НЭП, хотя и являлся, как гласили партийные документы, хозяйственной политикой диктатуры пролетариата в переходный период, тем не менее, был рассчитан на временное допущение частнокапиталистических элементов (рыночные отношения, денежный оборот и т.п.) при сохранении «командных высот экономики» у государства. Это означало существенный рост гражданского оборота, и, соответственно, возрастание роли нотариата. Как пишет К.С. Юдельсон, «в период НЭПа государственные, кооперативные, общественные предприятия, организации участвовали в гражданском обороте вместе с представителями частного капитала, отличавшимися накопленным коммерческим опытом, гибкостью, неразбор-

³⁷⁶ Там же. С.38-39.

³⁷⁷ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 4. Л. 26, 45, 46.

³⁷⁸ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 20. Л. 7, 13, 15.

³⁷⁹ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 4. Л. 46.

чивостью в средствах получения прибылей». Поэтому первоочередной задачей государственной политики являлось обеспечение законности сделок гражданского оборота и всемерное обеспечение имущественных интересов государства³⁸⁰. В течение 1921 года было издано несколько законодательных актов, вводивших обязательное нотариальное засвидетельствование договоров о государственных подрядах и поставках, а также сделок по отчуждению муниципализированных строений. Был определен и размер денежного сбора за нотариальные действия. Все они по-прежнему совершались нотариальными столами при губернских отделах и уездных бюро юстиции.

4 октября 1922 года декретом СНК было принято новое «Положение о государственном нотариате»³⁸¹, завершившее процесс воссоздания отечественного нотариата в новую советскую эпоху. Нотариальные столы ушли в прошлое. Пункт 1-й «Положения» гласил: «Для совершения действий, предусмотренных настоящим положением, учреждаются во всех городах РСФСР государственные нотариальные конторы». Количество их устанавливалось местными исполкомами и утверждалось Наркомом Юстиции. В примечании оговаривалось, что «в местностях, в которых нотариальные конторы не учреждены, исполнение их функций, за исключением совершения актов и засвидетельствования договоров, возлагается на народных судей с оплатой нотариальных действий по существующей таксе». Возглавлять нотариальные конторы должны назначаемые президиумами Губернских советов народных судей нотариусы «выдержавших соответствующее испытание... по выработанной Народным Комиссариатом Юстиции программе». При этом нотариусам запрещалось работать по личному найму и являться участниками в торгово-промышленных предприятиях. При президиумах Губернских советов народных судей учреждаются Нотариальные отделения и нотариальные архивы. Контроль за деятельностью нотариальных контор должны осуществлять президиумы Губернских советов народных судей. В их обязанности также входило проведение обследования и ревизии органов нотариата, а также приемка и проверка отчетов и сводок последних. Общее руководство деятельностью нотариальных органов возлагалось на Народный комиссариат Юстиции.

Функции советского нотариата фактически совпадали с функциями нотариата дореволюционного, к ним относились: «а) совершение всякого рода актов, для которых действующими узаконениями и настоящим положением установлен нотариальный порядок совершения; б) засвидетельствование всякого рода договоров,

³⁸⁰ Юдельсон К.С. Указ. соч. С. 40.

³⁸¹ См.: СУ РСФСР. 1922. № 63. Ст. 807.

закключаемых государственными и общественными учреждениями и предприятиями, как между собой, так и с частными лицами и их объединениями, для которых действующими узаконениями установлен нотариальный порядок засвидетельствования³⁸²; в) совершение и засвидетельствование, по желанию сторон, таких договоров, которые могут быть совершены и без участия нотариуса; г) совершение протестов векселей; д) засвидетельствование доверенностей и копий со всякого рода документов и выписей из торговых книг, а также подлинности подписей; е) удостоверение по требованиям должностных лиц и учреждений, а также частных лиц, бесспорных обстоятельств, как-то: времени предъявления документов, нахождения лица в определенном месте, представления объяснения либо требование от одного лица к другому и т.п.; ж) выдача выписей и копий из нотариальных книг и реестров и т.п.; з) принятие на хранение представленных разными лицами документов». Как видим кроме засвидетельствования, стала использоваться и другой вид нотариального действия – совершение юридического акта.

Согласно «Положению», нотариальная контора была обязана вести следующие книги:

а) актовую книгу для внесения, актов, совершаемых нотариальным порядком;

б) реестр для занесения всех (кроме актов протеста векселей) совершаемых конторой действий: актов засвидетельствований, протестов, удостоверений обстоятельств, выдач копий и выписей, а также взыскиваемых сборов и пошлин;

в) особый реестр актов протеста векселей;

г) алфавитные указатели, к реестрам;

д) денежную книгу для записей всех денежных сумм и документов, поступающих в контору. При этом «нотариальные книги и реестры должны быть пронумерованы, прошнурованы и скреплены по листам секретарем президиума совета народных судей и снабжены подписью члена президиума и сургучной печатью совета народных судей. Пробелы в книгах и реестрах должны быть перечеркиваемы, подчистки не допускаются, а поправки и приписки должны быть сделаны чернилами другого цвета и оговорены в конце соответствующей записи за подписью заведующего нотариальной конторой». В конце каждого года нотариальные книги и реестры со всеми к ним приложениями представлялись в нотариальный архив.

³⁸² К таковым относились договора об учреждении торговых и торгово-промышленных товариществ, о составлении третейских записей, доверенности на управление имуществом (торговые) и доверенности на ведение судебных и административных дел.

С 1 января 1923 года вступил в силу Гражданский кодекс РСФСР, предусматривавший обязательное нотариальное удостоверение целого ряда сделок³⁸³. Поэтому 13 июня 1923 года Совнарком издал декрет «Об изменении статей 23 и 24 Положения о государственном нотариате, в котором говорилось: «Ст. 23. Обязательному совершению нотариальным порядком подлежат договоры, когда такой порядок предусмотрен Гражданским Кодексом или иными узаконениями. Ст. 24. Обязательному засвидетельствованию в нотариальном порядке подлежат все те договоры, относительно которых Гражданский Кодекс или другие узаконения предусматривают обязательное засвидетельствование в нотариальном порядке». Кроме того, Гражданский кодекс расширил сферу действий нотариата, возродив институт наследование по завещанию. Правда, нотариальные учреждения указывали, что и после этого «завещание почти не практикуется»³⁸⁴. В связи с этими изменениями, а также образованием СССР, потребовавшим кодификации права союзных республик, 24 августа 1923 года было принято «Положение о государственном нотариате РСФСР».

Еще 28 ноября 1922 года Наркомат юстиции в дополнение к «Положению о государственном нотариате» издал циркуляр № 140, в котором содержались практические указания по открытию на местах нотариальных контор. Во Владимирской губернии их было решено учредить во всех двенадцати городах губернии. Работа по открытию новых нотариальных учреждений развернулась практически с самого начала 1923 года. Вот как об этом говорится в одном из отчетов руководства Губернского суда³⁸⁵ в наркомат Юстиции: «К учреждению Госнотконтор Губсуд приступил тотчас по открытии его действий, с начала января с/г. Бывший до того Совнарсуд к организации нотконтор не приступал.

Был назначен заведующий Нотариальным отделением [Козлов, – И.О.] и в исполнение 1 стат. Положения о Госноте сообщена ГИК [Губернский исполнительный комитет, – И.О.] просьба установить число нотконтор во всех 12 городах губернии, иных мест для контор в губернии не намечено и не имеется ввиду.

Нототделение ГС [Губернского суда, – И.О.] обратилось в НКЮ с просьбой об утверждении намеченных нотконтор и напечатало в местной газете объявление об учреждении нотконтор и приглашало желающих занять должности нотариусов выдержать

³⁸³ См.: СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

³⁸⁴ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

³⁸⁵ С 31 октября 1922 года ВЦИК принял «Положение о судоустройстве РСФСР», которое вводилось в действие с 1 января 1923 года на территории РСФСР вводилась новая трехзвенная судебная система: Народный суд, Губернский суд и Верховный Суд РСФСР. Подробнее см.: История государства и права России. Учебник / Под ред. Ю.П. Титова. М., 1999. С. 328.

установленное испытание, срок которого был назначен на 24 февраля с.г., и помимо того, обратилось к уездным уполномоченным ГС и заведующими Нотстолами с разъяснением порядка учреждения нотконтор и предъявляемых к нотариусам требований. И с указанием мер подготовки для перехода от Нотстолов к конторам, причем уполномоченным ГС было предложено ознакомить также с сущностью реформы УИК [Уездные исполнительные комитеты, – И.О], партийные и профессиональные организации для представления желающих занять места нотариусов, с тем, что обо всех заявляющих такое желание уполномоченный ГС дает свой отзыв»³⁸⁶.

В процессе организации экзаменационной комиссии для кандидатов в нотариусы возникла проблема – согласно 2 инструкции НКЮ от 11 ноября 1922 г. испытательные комиссии должны состоять из членов Гражданского отдела Суда, заведующего Нототделением и одного из нотариусов³⁸⁷, а в губернии еще было ни одного действующего нотариуса. Выход был найден – 22 февраля было произведено испытание одного из кандидатов – Петра Ивановича Михайлова – который после успешной сдачи экзамена был назначен Губернским судом исполняющим обязанности нотариуса во Владимирской нотариальной конторе³⁸⁸. Именно П.И. Михайлов затем и вошел в состав испытательной комиссии для проверки знаний претендентов на должность нотариуса.

Большинство желающих стать нотариусами так или иначе были связаны с юриспруденцией, многие являлись заведующими нотариальными столами. Но среди них были и абсолютно «случайные» люди. Например, намерение занять должность нотариуса изъявил крестьянин села Овчинина Киржачского уезда Иван Михайлович Рябов, написавший 22 февраля 1923 года соответствующее заявление³⁸⁹.

Согласно § 3 инструкции Наркомата Юстиции в программу испытания для нотариусов вошли следующие вопросы:

А) Государственное устройство РСФСР.

Б) Гражданский кодекс.

В) Действующее законодательство по гражданскому процессу в пределах, необходимых для нотариальной практики.

Г) Действующие законы о государственных и общественных предприятиях.

Д) Положение о государственном нотариате, инструкции к нему, циркуляры и распоряжения.

³⁸⁶ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

³⁸⁷ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.

³⁸⁸ Там же. Л. 31.

³⁸⁹ Там же. Л. 30.

Е) Законоположения и правительственные распоряжения о пошлинах и налогах ((Устав о гербовом сборе, о местных налогах и сборах и т.д.)

Ж) Знание делопроизводства нотариальных контор.

З) Умение излагать акты, договоры, обязательства и т.п.³⁹⁰

24 февраля 1923 года комиссия в составе Комиссия в составе члена Губернского суда Мокеева, заведующего Нотариальным отделением Козлова и нотариуса П.И. Михайлова приступила к испытанию претендентов³⁹¹. На первый экзамен явилось «9 лиц из них 6 заведующих Нотстолами. Из них удовлетворительно выдержало испытание 6 лиц (из них 5 заведующих Нотстолами), которые очередным пленумом ГС 15 марта на основании отзывов о них и результатов испытаний были утверждены в должностях нотариусов, о чем 20 марта им и были посланы указы и инструкции по открытию нотконтор».

Таким образом, говорилось в отчете Губернского суда, в губернии учреждены первые 7 нотариальных контор (считая открытую ранее Владимирскую) из 12. «Из остальных 5 городов явилось на испытания только одно лицо и то испытание не выдержало, почему нототделение тотчас назначило новое испытание на 30 марта и сообщило о нем тем завнотстолами, которые не явились на первое испытание». На повторные экзамены явилось еще три заведующих уездными нотариальными столами. Все выдержали их успешно. Однако один из них «оказался народным судьей, не освобожденным от должности, поэтому утвержден не был». После этого в губернии «оказались замещенными 9 контор и не замещено 3, почему нототделение вновь обратилось к уполномоченным ГС тех городов, которые остались без нотконтор с предложением оповестить местных граждан о нотариальных вакансиях и новом испытании 27 апреля»³⁹².

Так уполномоченный Губернского суда по Судогодскому уезду получил от своего начальства следующее распоряжение: «На должность нотариуса по Вашему уезду до сих пор не явилось кандидатов, поэтому Г[убернский] С[уд] предлагает Вам оповестить желающих из местных граждан путем объявления в камере нарсуда, что вакансии нотариуса по Вашему уезду свободна и желающие занять должность полноправные граждане РСФСР могут явиться на испытание при ГС на 27 апреля по программе указанной №№ 19 и 21 «Призыва» за настоящий год. Заработная плата нотариуса определена ГС в размере ставки нарсудьи с уменьшением на 10%, покрывается из сборов по конторе и в случае вре-

³⁹⁰ Там же. Л. 15-15 об.

³⁹¹ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 20. Л. 40

³⁹² ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 об.

менного недостатка этих сборов, дополнительные суммы ассигнуются ГС из средств нототделения ГС»³⁹³.

Сводный протокол всех трех «испытаний» приведен ниже:

Мумриков Иван Иванович – «удовлетворительно».

Филимонов Алексей Федорович – «удовлетворительно».

Каменский Михаил Александрович – «слабо».

Малышев Константин Тимофеевич – «удовлетворительно» (годен для небольшой конторы).

Зарутский Владимир Михайлович – «удовлетворительно» (годен для небольшой конторы).

Рябов Иван Михайлович – «очень слабо».

Макаров Федор Иванович – «удовлетворительно»

Шолохов Иван Васильевич – «удовлетворительно».

Герцык Федор Константинович – «удовлетворительно» (годен на небольшую контору).

Тепфер Александр Федорович – «удовлетворительно».

Терлин Сергей Лукич – «удовлетворительно».

Мартынов Петр Прокофьевич – «слабо».

Апыхтин Петр Иванович – «слабо».

Делов Дмитрий Семенович – «удовлетворительно».

Как и ожидалось, И.М. Рябов показал наилучшие знания из всех экзаменуемых³⁹⁴.

В Гороховецком уезде постановлением расширенного заседания Президиума уездного исполкома УИК от 23 января 1923 года заведующего Нотариальным столом П.И. Апыхтина от занимаемой должности отстранили, выдвинув на его место кандидатуру народного судьи 3-го участка Гороховецкого уезда «тов. Мартынова, который вполне может отвечать своему назначению»³⁹⁵. Поэтому, когда было объявлено об экзаменах для желающих занять должность нотариуса в Гороховецком уезде оказалось сразу два претендента – бывший заведующий нотариальным столом П.И. Апыхтин, и действующий – П.П. Мартынов. Но сдать экзамен оба не сумели. При этом П.П. Мартынов стал единственным из действующих заведующих нотариальными столами, не сумевшим пройти «испытание» на занятие должности нотариуса.

Спустя некоторое время Уполномоченный Губернского суда по Гороховецкому уезду получил от своего начальства служебную записку следующего содержания: «Выдвинутый на должность Нотариуса кандидат тов. Мартынов оказался на испытании чрезвычайно слаб и негоден для замещения должности, между тем Нотар. Стол далее существовать не может и должен быть по предложению НКЮ

³⁹³ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 4. Л. 46.

³⁹⁴ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 20. Л. 37-40.

³⁹⁵ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 4. Л. 27 об.

закрыт, – таким образом Гороховецкий уезд останется без Нотар. Учреждения, – а потому Г[убернский] С[уд] вновь предлагает выдвинуть годного для замещения должности кандидата. Если против заведующего Нотстолом Апыхтина в настоящее время нет возражений, то при отсутствии других кандидатов может быть выдвинута и его кандидатура, – и в таком случае он должен явиться вновь на испытание в Губсуд на 12 июня»³⁹⁶. Со второго раза П.И. Апыхтин экзамен сдал, получив оценку «удовлетворительно»³⁹⁷ и право занять должность Гороховецкого нотариуса.

В связи со срочностью проведения реформы нотариата, Губернский суд на основании циркуляра НКЮ от 28 ноября 1922 года за № 140 имел возможность условно допустить претендента к занятию должности нотариуса, до прохождения соответствующих испытаний³⁹⁸. Кроме того, при назначении на должность нотариуса, Наркомат юстиции требовал обращать внимание не только на их профессиональную подготовленность, но и на личные качества претендентов: «Личный состав Госнота Р.С.Ф.С.Р. должен в деловом и нравственном отношении стоять на подобающей высоте»³⁹⁹.

В начале марта 1923 года Нотариальное отделение внесло на пленум Губернского суда «на утверждение в должностях нотариусов следующих кандидатов, соответствующих условиям § 2 Положения о госнот. и выдержавших испытания в комиссии Губсуда 24 сего Февраля:

1. По Муромскому уезду – Мумрикова Ивана Ивановича.
2. По Александровскому у. – Филимонова Алексея Федоровича.
3. По Суздальскому у. – Малышева Константина Тимфеевича.
4. По Киржачскому у. – Зарутского Владимира Михайловича.
5. По Вязниковскому у. – Макарова Федора Ивановича.
6. По Ковровскому у. – Шолохова Ивана Васильевича»⁴⁰⁰.

15 марта 1923 года пленум Губернского суда, на котором присутствовали «Предгубсуда т. Андреев, зампредгубсуда т. Шаталов, Исаев, Члены Губсуда т. Березин, Петров, Рябов, Мокеев, Быстрицкий, Губпрокурор т. Силаев, с совещательным голосом пом. прокурора т. Иванов, т. Гуцев, при секретаре Президиума тов. Зорине», все предложенные кандидатуры, утвердил (Протокол № 7). Кроме того, был утвержден в должности и исполняющий обязанности нотариуса Владимирской нотариальной конторы П.И. Михайлов⁴⁰¹. 31 марта 1923 года на пленум Губернского суда были

³⁹⁶ Там же. Л. 62.

³⁹⁷ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 20. Л. 40.

³⁹⁸ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 4. Л. 15 об.

³⁹⁹ Там же. Л. 15.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 34.

⁴⁰¹ Там же. Л. 37.

вынесены для утверждения в должностях нотариусов следующие кандидатуры «1. По Меленковскому уезду – Герцыка Федора Константиновича. 2. По Переславскому уезду – Тепфера Александра Федоровича. 3. По Юрьевскому уезду – Терлина Сергея Лукича. Все представляемые – заведующие нотстолами, все из числа бывших нарсудей». 1-го апреля 1923 года Ф.К. Герцык и А.Ф. Тепфер были утверждены в должностях нотариусов, в отношении же С.Л. Терлина было принято решение «запросить уполномоченного ГС по Юрьевскому у. на каком основании т. Терлин созван с должности Нарсудьи 5-го участка Юрьевского уезда и представлен в Нотариусы»⁴⁰². По этой причине нотариальная контора в Юрьеве не была открыта. Заместителями нотариусов были назначены судебные исполнители уездов «по месту нахождения контор»⁴⁰³.

Таким образом, к концу первого квартала 1923 года в губернии действовали 9 нотариальных контор из 12 запланированных к открытию – во Владимире, Муроме, Александрове, Коврове, Киржаче, Суздале, Вязниках, Переславле-Залесском и Меленках. Правда, в трех последних городах, уточнял председатель Губернского суда в своем отчете в НКЮ, нотариальный конторы только «организуются и будут открыты на днях по получении печатей и книг». В оставшихся же 3 городах губернии – Гороховце, Судогде и Юрьеве – «действуют нотстола по правилам Положения о Гос. Ноте, за исключением ведения актов книги – акты совершаются на отдельных листах. Нотсборы получают как в нотконторах, и нотстола содержатся за счет сборов, почему и включены в общую сводку цифровых данных. Все эти три нотстола самые незначительные в губернии по числу операций: так в г. Судогде за три месяца было 6 актов отчуждения и один аренды, других операций не было, в г. Юрьеве – 9 актов и 20 засвидетельствований, в Гороховце – 55 актов и 32 засвидетельствования»⁴⁰⁴.

Такое положение, утверждал председатель Губернского суда, «не может объясняться только незначительностью этих трех городов». По его мнению, дело объясняется незнакомством руководителей большинства организаций с «Положением о государственном нотариате», в связи с чем «госучреждения не вносят в конторы договоров, которые по закону должны совершаться в нотариальном порядке». Кроме того, милиция волостных исполкомов и сельсоветы в нарушение закона, «свидетельствуют и даже совершают акты нотпорядка» в связи с чем, Губернский суд уже сделал представление Губисполкому «об издании особого постановления». По мнению автора этого отчета, «число контор вполне

⁴⁰² Там же. Л. 45, 47.

⁴⁰³ Там же. Л. 37.

⁴⁰⁴ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 об., 2.

достаточно, что видно из цифровых сводок операций и задержки в актах нет, оно, возможно, будет только в исключительных случаях, как свидетельствования Коммуноотделами арендных договоров на сотни и тысячи усадеб»⁴⁰⁵.

В это время в 9 нотариальных учреждениях губернии работало 24 сотрудника: 9 нотариусов, столько же их заместителей, 3 заведующих еще сохранившимися нотариальными столами, «прочих сотрудников нет», в Нотариальном отделении при Губернском суде работали заведующий отделением, его заместитель и счетовод⁴⁰⁶. Сил для решения обширных задач, возникших перед нотариатом в связи с введением НЭПа явно не хватало. Поэтому нотариус Александровской конторы, открывшейся 24 марта 1923 года, сразу же обратился к руководству с просьбой разрешить нанять переписчика «вследствие нового порядка делопроизводства и обилия дел»⁴⁰⁷, однако поддержки не получил.

Как отмечалось выше, в трех уездах Владимирской губернии (Гороховецком, Судогодском и Юрьевском), в силу отсутствия кандидатур на должность нотариусов, так и не удалось открыть нотариальные конторы. Там продолжали функционировать нотариальные столы. Отел судоустройства и надзора наркомата Юстиции посчитал это нарушением «Положения о государственном нотариате» и 28 апреля 1923 года направил в Губернский суд следующее распоряжение, подписанное членом коллегии НКЮ Я. Бранденбургским и консультантом П. Труневым: «Из представленного Губсудом отчета о деятельности нотариата за первую четверть 1923 г. усматривается, что в городах Судогде, Юрьеве и Гороховце продолжают функционировать Нотариальные Столы. С введением Нотариального Положения, действия предусмотренные этим положением, в местностях, где Нотариальные Конторы не введены, должны совершаться Народными судьями, в пределах, указанных в примечании 2-м ст. 1-й Пол. о Гос. Нот. Народный Комиссариат Юстиции предлагает закрыть Нотариальные Столы в указанных городах, предложив местным Нарсудьям производить действия указанные в примечании 2-м ст. 1-й Пол. о Гос. Нот., руководствуясь §§ 1 и 95/97 Инструкции НКЮ от 11 ноября 1922 года и Циркуляром НКЮ 1923 г. № 43. (Еженед. Сов. Юстиц. № 10. 1923 г.)»⁴⁰⁸.

В связи с этим Губернский суд отдал распоряжение закрыть Судогодский нотариальный стол и возложить нотариальные функции на местного Народного судью. Последнего обязали иметь при этом соответствующие книги: реестр действий, реестр актов протеста векселей, алфавитный указатель к ним, денежную книгу,

⁴⁰⁵ Там же. Л. 2.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 3.

⁴⁰⁷ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

⁴⁰⁸ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 4. Л. 56.

входящий и исходящий реестры, разносную и инвентарную книги. Правда народный судья не имел полномочий на совершение актов купли-продажи, завещаний, свидетельствования договоров и выдачи копий. Поэтому «со всеми актами», не входящими в компетенцию народного судьи, «учреждения и граждане г. Судогды и уезда должны обращаться в нотконторы соседних уездов: Владимирского, Ковровского, Муромского и Меленковского»⁴⁰⁹. Это порождало известные неудобства для жителей Судогодского уезда.

НЭП ввел новый критерий деятельности государственных учреждений – экономическая эффективность. Это касалось и органов нотариата. Поэтому заведующий Нотариальным отделением выступал против открытия контор в тех уездах, где сборы нотариальных столов были незначительными. В своем отчете председателю Губернского суда он указывал, что «нотариальные сборы нотстолов по некоторым уездам настолько малы и операции редки, что конторы будут явно убыточны и желающих быть нотариусами в этих уездах не находится. Так по Юрьевскому уезду за 1922 г. получено было сбора 304 руб., за январь с/г 163 руб., по Меленковскому уезду за январь сбора 472 руб., за Февраль 549 руб. и заведывающий нотстолом не находит возможным открытия конторы и, не желая быть нотариусом, спрашивает о времени закрытия нотстола». Смета на содержание Нотариальной конторы «при оплате труда нотариуса в 630 руб. в месяц и отсутствие у него помощников» составляла 1401 рубль в месяц, «поэтому конторы в Юрьеве и Меленках являются несомненно убыточными и открывать их не представляется возможным ввиду § 94 инструкции Н.К.Ю.». Исходя из этого, заведующий Нотариальным отделением внес следующее предложение: «Нотконтор в Юрьеве и Меленках не открывать, существующие в этих городах нотстола закрыть и в порядке циркуляра № 140 совершение актов и засвидетельствование договоров по этим двум уездам возложить на конторы соседних уездов: для Юрьевского на Александровскую, а для Меленковского на Муромскую, о чем этим конторам сообщить»⁴¹⁰.

Тем не менее, Меленковская контора все же была открыта (1 апреля 1923 года, нотариус Федор Григорьевич Герцык), а несколько позже Юрьевская (4 июня 1924 года, нотариус – Сергей Лукич Терлин)⁴¹¹ и Гороховецкая (нотариус П.И. Апыхтин)⁴¹². Двое последних официально были утверждены в должностях только 10 июля 1923 года⁴¹³. В связи с этим было издано следующее распоряжение Губернского суда:

⁴⁰⁹ Там же. Л. 67, 67 об.

⁴¹⁰ Там же. Л. 35, 35 об.

⁴¹¹ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 16. Л. 2.

⁴¹² ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 10. Л. 80 об.

⁴¹³ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 4. Л. 74.

«Заведующим Гороховецким и Юрьевским Нотстолами.

Постановлением Пленума Губсуда Вы назначены нотариусами по гор. и его уезду, почему Вам предлагается немедленно приступить к упразднению местного нотстола порядком, указанным в циркуляре № 140, для чего:

1) предварительно изготовить все необходимые для нотконторы книги,

2) при участии Уполномоч. ГС закончить книги Нотстола по цирк. № 140,

3) составить опись книг и дел нотстола и принять их на хранение, а неоконченные – для исполнения,

4) книги нотконторы должен скрепить Уполномоч. ГС,

5) в конторе и на дверях вывесить объявление о том, что контора открыта во все присутственные дни и часы,

6) отписки печатей сургучной и мастичной и образцы подписей нотариуса и заместителя его, каковым является местный судебный исполнитель, представить в Нототделение в 2 экземплярах,

7) прилагаемые анкету и послужной список заполнить и передать в Губсуд,

8) об открытии Госнотконторы уведомить местный исполком и Нототделение»⁴¹⁴.

Несколько позже вопрос о закрытии нотариальных контор в Юрьеве и Меленках, как убыточных, все же обсуждался на Пленуме Губернского суда. Однако было постановлено: «От закрытия нотконтор в г. Меленках и Юрьеве временно воздержаться. Дать на места директиву с указанием об увеличении дохода нотконтор путем охвата всего населения, нуждающегося в услугах таковых»⁴¹⁵.

На 1 июля 1923 года во Владимирской губернии действовало уже 11 нотариальных контор, в каждой из которых работал нотариус и его заместитель. Кроме того, в Муромской конторе появился секретарь. Состав сотрудников Нотариального отделения при Губернском суде не изменился⁴¹⁶. К этому времени, говорится в одном из отчетов Нотариального отделения, «удалось заместить все Нот. конторы, кроме одной – по Судогодскому уезду, где нотстол уже закрыт без замены конторой»⁴¹⁷. 15 мая 1924 года П.И. Михайлов, ставший к тому времени заведующим нотариальным отделением, указывал, что «Судогодский уезд не имеет нотариуса, главным образом ввиду отсутствия желающих занять место нотариуса»⁴¹⁸. Поэтому распоряжением Губсуда, совершение нотариальных действий в Судогодском уезде было возложено «на

⁴¹⁴ Там же. Л.77, 77 об.

⁴¹⁵ Там же. Л. 37 об.

⁴¹⁶ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

⁴¹⁷ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 9. Л. 19.

⁴¹⁸ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 10. Л. 80.

одного из Нарсудей уезда, который содержания за означенную работу не получает, т.к. совместительство не оплачивается»⁴¹⁹. Вряд ли в таких условиях можно говорить о качестве оказания нотариальных услуг для жителей уезда.

Кто же были первые нотариусы советской эпохи? Сохранились их послужные списки, написанные ими самими, которые и приводятся ниже.

«Послужной список Муромского нотариуса *Ивана Ивановича Мумрикова*.

Мумриков Иван Иванович «Родился в ноябре 1873 г. в с. Мстера Вязниковского уезда. Образование Шуйская гимназия, Юридический факультет Петроградского университета. Женат на дочери профессора Казанского университета Марии Николаевне Дашкевич, по первому мужу Богдановой. Назначен на должность 21 сентября 1922 г.»⁴²⁰

«Послужной список Киржачского нотариуса *Владимира Михайловича Зарутского*.

Родился 4 июля 1867 г. во Владимирской губернии. Образование Коломенская гимназия, Чугуевское военное училище в 1892 г. Службу начал вольноопределяющимся Фанагорийского Гренадерского полка в 1890 г. В 1893 г. произведен в офицеры. Участник Русско-японской войны. В 1907 г. уволен в отставку по болезни. В 1914 г. мобилизован во Владимирскую пешую дружину. Отправлен на Юго-Западный фронт. В 1915 г. переведен в 500-й Ингульский пехотный полк. В 1918 г. демобилизован поступил на должность секретаря Киржачского коммунального отдела. (1919). Переведен на службу секретарем Киржачского уездного отдела С[овета] Н[ародного] Х[озяйства]. (1921) За расформированием СНХ переведен в уездный отдел местного транспорта (1921). За сокращением штата отдела уволен со службы (1922) В 1923 г. назначен на должность нотариуса»⁴²¹.

«Послужной список нотариуса Ковровской государственной нотариальной конторы *Шолохова Ивана Васильевича*.

Родился 26 мая 1890 г. в Иваново-Вознесенской губернии, Тейковского уезда, Березовской волости, деревня Городино. Образование среднее учебное заведение. В 1909 г. Окончил Хреновскую учительскую семинарию. Женат на крестьянской девице Новгородской губ. Валдайского уезда Ольге Степановне Горбуновой.

В 1914 г. призван по мобилизации как народный учитель в 85-й запасной пехотный батальон. Откомандирован в Главное управление Красного креста и оставлен там как санитар.

⁴¹⁹ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 4. Л. 76.

⁴²⁰ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 20. Л. 1-2.

⁴²¹ Там же. Л. 5.

Направлен, в качестве санитаря, в психиатрическую организацию Кр. Кр. Северо-западного фронта. В 1916 г. переименован в зауряд военные чиновники. Назначен заведующим хозяйством психиатрического пункта Кр. Кр. (1917)

Освобожден от военной службы по 63 ст. литеры «А» (1917).

Назначен заведующим Алексинской районной библиотекой Ковровского уезда (1918)

Призван в Красную Армию и назначен начальником хозяйственной команды Владимирского территориального полка (1919).

Переведен в Губполитпросвет и назначен заведующим библиотекой Ковровского гарнизона (1920).

Переведен на должность заведующего библиотечной секцией при Ковровском [неразборчиво] (1921).

По прошению переведен на должность инструктора по ликвидации неграмотности (1921).

По прошению назначен библиотекарем Воскресенской районной библиотеки г. Ковров. По прошению уволен (1922). По прошению назначен заведующим нотариальным столом (1922).

Назначен нотариусом 1923»⁴²².

«Послужной список Александровского нотариуса *Филимонова Алексея Федоровича*

Родился в 1867 г. в селе Кудрине Новоселке Андреевской волости Александровского уезда Владимирской губернии.

Образование среднее. Александровское городское училище, Московская 1-я гимназия. Один год состоял вольным слушателем Петровской академии. Женат.

Зав. Статистикой при Александровском исполкоме (1918).

Заведующий и организатор работ статистического бюро (1919).

Зав. Нотариальным столом (1921)

Нотариус 1923 г.»⁴²³

В списке личного состава нотариальных контор указано, что А.Ф. Филимонов ранее работал нотариусом в Москве⁴²⁴.

«Послужной список нотариуса Суздальской государственной нотариальной конторы *Константина Тимофеевича Мальшева*.

Родился 9 мая 1882 г. во Владимирской губернии Суздальского уезда Троицкой волости с. Коровники.

Образование – суздальское 3-х классное училище. Женат на девице Марфе Дмитриевне.

Служба: 1903 г. – Гусарский урядник Петроковского уездного Воинского Начальника. 1904 г. – Писарь Варшавского

⁴²² ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 20. Л. 7-8.

⁴²³ Там же. Л. 11.

⁴²⁴ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 16. Л. 2.

окружного интендантского управления. 1907 г. – зауряд военный чиновник, уволен в запас. 1907 г. – определен на службу во Владимирское губернское присутствие канцелярским служителем. 1914 г. мобилизован. В январе 1915 г. зачислен в 1-ю роту 202-го Горийского пехотного полка. Сразу же прикомандирован для письменных занятий в штаб 2-го Кавказского армейского корпуса. В конце 1915 г. откомандирован к месту службы в полк. Назначен командиром обоза 1-го разряда 202-го Горийского пехотного полка. 1915 г. – квартирмейстер полка, 1916 г. – делопроизводитель дивизионного интенданта, [назначен] Полковым казначеем сначала 703-го пехотного Суражского полка, затем 11 стрелкового полка. 1917 г. – уволен по демобилизации. В 1918 г. – мобилизован, назначен делопроизводителем Губконзапаса. 1919 г. – переведен в Суздальский военкомат. Направлен в Киевский и Харьковский округа, но оставлен в распоряжении Московского ВО. Направлен в распоряжение штаба Запфронта комендантом военных зданий штаба. Завообщежитием начсостава Запфронта (все 1920 г.) Переведен на службу Суздальский уездвоенкомат (1921). Помощник делопроизводителя Суздальский уездвоенкомат. Уволен в бессрочный отпуск в 1921 г. Заведующий нотстолом Суздальского нарсуда (1922). Нотариус (1923)»⁴²⁵.

«Послужной список Переславского нотариуса *Тепфера Александра Федоровича*

Родился 7 октября 1897 г. в г. Переславль-Залесском.

Образование – окончил мужскую гимназию в Ростове Ярославской губернии. В 1921 г. окончил Юридический факультет Томского университета. Женат на уроженке Москвы Ирине Александровне Лозекиной.

1918 г. – член Судебно-следственного комитета при Переславском Народном Суде.

1919 г. – мобилизован в Красную Армию, направлен на Восточный фронт в штаб артиллерийского парка.

1920 г. – губернский военный следователь 5 участка Омской губернии.

1920 г. – как бывший студент Московского университета откомандирован в Томский университет для окончания учебы.

1922 г. – Народный судья 1 участка Переславского уезда. 1923 г. – временно заведующий нотариальным столом, затем нотариус». В другом документе также указано, что А.Ф. Тепфер в 1917 году окончил 5 месячные курсы Алесандровского военного училища в Москве⁴²⁶.

⁴²⁵ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 20. Л. 13-15.

⁴²⁶ Там же. Л. 16-17, 23.

«Послужной список Вязниковского нотариуса *Макарова Федора Ивановича*.

Родился 14 ноября 1885 г. в Вязниках Владимирской губернии. В 1902 г. окончил городское 4-х классное училище.

1902 г. – выдержал экзамен на звание учителя городских училищ и направлен учителем в Липецк Тамбовской губернии, уволен за неблагонадежность.

Поступил на должность письмоводителя Вязниковского нотариуса. 1916 г. – мобилизован. 1917 г. – Служил рядовым в Кавказской армии.

1917 г. – зав. продотделом Вязников и уезда.

1918 г. – после ликвидации продотдела назначен Народным нотариусом Вязников. Затем служил в коммунальном отделе (1919). 1920 г. – контролер Вязниковского отделения Госконтроля. После его ликвидации в 1922 г. юрисконсульт на металло-агрегатном заводе. Ушел по собственному желанию. В 1923 г. нотариус»⁴²⁷.

Послужной список Меленковского нотариуса *Герцыка Федора Константиновича*.

Родился 10 марта 1881 г. в Муроме.

Образование четыре класса духовной семинарии

В 1918 г. – кооптирован в члены Меленковского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

1918 г. – уездный комиссар юстиции, Народный судья.

1919 г. – председатель объединения народных судей, Председатель уездного бюро юстиции.

1921 г. – Народный судья 3 участка Меленковского уезда.

1923 г. – зав. Меленковским нотстолом, нотариус»⁴²⁸.

«Послужной список Юрьевского нотариуса *Терлина Сергея Лукича*

[Родился] 23 сентября 1889 г.

В 1904 г. – окончил городское 3-х классное училище.

С 1905 по 1918 г. состоял писцом в судебных учреждениях.

1918 г. – помощник секретаря съезда народных судей, член Юрьевской следственной комиссии.

1919 г. – секретарь народного суда 5-го участка Юрьевского уезда.

1920 г. – секретарь Юрьевского отделения губчека, затем Народный судья 5-го участка Юрьевского уезда.

1923 г. – нотариус.

На военной службе не был по болезни. Крестьянин»⁴²⁹.

О владимирском нотариусе П.И. Михайлове сведений сохранилось совсем немного: родился в 1887 году, сын военного

⁴²⁷ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 20. Л. 19-20.

⁴²⁸ Там же. Л. 27-28.

⁴²⁹ Там же. Л. 33.

чиновника, беспартийный, образование – юридический факультет университета⁴³⁰. 5 ноября 1923 года он был назначен заведующим Нотариальным отделением при Губернском суде⁴³¹. На место П.И. Михайлова заведующим нотариальной конторой 10 ноября того же года назначен Д.С. Делов – нотариус с дореволюционным стажем. Он родился в 1871 году, образование – полный курс гимназии (7 классов), в графе социальное происхождение значилось – «интеллигенция»⁴³².

Имеются сведения и о других сотрудниках нотариальных контор Владимирской губернии. Сохранились их короткие трудовые биографии. Вот послужной список заместителя нотариуса Муромского уезда Михаила Александровича Каменского: «Возраст 25 лет, на должность назначен (не избран), рядовой, демобилизован как родившийся в 1897 г. проживает в Муроме 4 года, жил в уезде, из крестьян. Образование – низшее начальное училище с. Клин Муромского уезда. Беспартийный. Профессия до Февральской революции и последние 5 лет письмоводство. 2,5 года письмоводство в Мариупольском порту Екатеринославской губернии»⁴³³. В те времена при назначении на должность больше учитывалось социальное происхождение кандидата, нежели его деловые качества. Поэтому Президиум Муромского исполкома, рассматривая вопрос о назначении заместителя в Муромскую нотариальную контору, признал, что «назначение товарища Каменского является желательным как пролетария и способного честного работника»⁴³⁴. Хотя справедливости ради стоит отметить, что письмоводителя трудно отнести к категории истинных пролетариев.

Делопроизводителем в Муромскую контору был назначен некто Сергей Петрович Мумриков (нотариусом, напомним, был Иван Иванович Мумриков). Как известно совместная служба родственников в одном учреждении в советское время строго запрещалась. Поэтому Нотариальное отделение Губернского суда запросило Муромского нотариуса по поводу этого назначения. И.И. Мумриков дал следующие разъяснения: С.П. Мумриков «поступил на службу 1 июля 1923 года. Имеет от роду 20 лет. Холост. Окончил среднюю школу. Сын учителя. Происходит из граждан с. Мстеры Вязниковского уезда. Проведен на службу через биржу труда. В родстве, не допускающем совместной службы по 2 п. Правил 21 декабря 1922 г. со мною не состоит. При сем дополняю, что вопрос о совместной его службе со мною был предметом обсуждения в местном отделе Профсоюза и по выяснении обстоя-

⁴³⁰ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 16. Л. 4.

⁴³¹ Там же. Л. 1.

⁴³² Там же. Л. 2.

⁴³³ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 1. Л. 108.

⁴³⁴ Там же. Л. 115.

тельств был разрешен в положительном смысле»⁴³⁵. На этом инцидент был исчерпан.

Во Владимирской нотариальной конторе реестрантом (дело-производителем) работал Николай Алексеевич Егоров 1893 года рождения, происходивший из крестьян, и с 1923 года являвшийся кандидатом в члены РКП(б). Образование он имел низшее, в графе «прежняя трудовая деятельность» в его анкете отмечено «письмоводство». Аналогичную должность в Ковровской нотариальной конторе занимал Константин Васильевич Лукьянов 1885 года рождения, сын мещанина, беспартийный, образование низшее, ранее также занимавшийся письмоводством⁴³⁶.

В дальнейшем штаты нотариальных учреждений увеличивались. Так к концу 1923 года в Муромской конторе появился еще и курьер. А в Меленковской к этому времени работало уже 5 человек – кроме заведующего и его заместителя в штате конторы также числились две (!) машинистки и курьер⁴³⁷.

В Нотариальном отделении при Губернском суде, кроме заведующего П.И. Михайлова, работали еще три сотрудника – секретарь Григорьев Василий Николаевич (1891 года рождения, сын мещанина, образование городское 4-х классное училище, беспартийный), делопроизводитель Павел Петрович Седенков (1903 года рождения, сын рабочего, с 1923 года член РКСМ, образование городское 4-х классное училище) и машинистка Лаврова (Егорова) Варвара Васильевна (1904 года рождения, дочь служащего, образование среднее, беспартийная)⁴³⁸.

Весной 1924 года в связи с укрупнением волостей, произошло изменение административно-территориального устройства Владимирской губернии, в связи с чем возник вопрос «о пересмотре районов действия нотариальных контор». Заведующий нотариальным отделением П.И. Михайлов в своей докладной записке от 15 мая писал: «На основании наблюдения за действиями нотконтор губернии полагал бы необходимым: ввиду уничтожения Киржачского уезда присоединяемого к Александровскому, закрыть Киржачскую контору как дефицитную, и к тому же с весьма малым количеством совершаемых нотдействий, функции же Киржачской Нотконторы передать в Александровскую Нотконтору, как ближайшую, которая получит, таким образом, более полную нагрузку, будет давать больше дохода и с успехом сможет обслужить нужды граждан бывшего небольшого соседнего Киржачского уезда.

Гороховецкую нотконтору, ввиду уничтожения Гороховецкого уезда и разделения его между двумя уездами – Вязниковским

⁴³⁵ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

⁴³⁶ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 16. Л. 4.

⁴³⁷ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 1. Л. 98.

⁴³⁸ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 16. Л. 1.

и Муромским, тоже полагал бы возможным закрыть с передачей функций соответственно новому подразделению, в Вязниковский и Муромский уезды; при этом Вязниковская контора сравнительно мало загруженная получит более правильную и полную нагрузку, а для Муромской нотконторы ввиду того, что в состав Муромского уезда отходит меньшая часть волостей бывшего Гороховецкого уезда, к тому же дававших сравнительно немного сделок, особого затруднения в работе не предвидится. Что касается до Суздальской Нотконторы, находящейся в г. Суздале, то ее полагал бы оставить, переименовав в Нотконтору Владимирского уезда № 2, с отнесением ее к III разряду, ввиду того, что сосредоточивание всех нотариальных действий в одной ныне существующей Владимирской конторе перегрузит работой последнюю, работающую с вполне достаточной нагрузкой, причем оборот ее с каждым месяцем имеет тенденцию увеличиваться. А, кроме того, население бывшего Суздальского уезда окажется в очень затруднительном положении ввиду плохих путей сообщения и дальности расстояния от города Владимира. Надо заметить при этом, что Суздальская нотконтора, до сего времени, не только оправдывала себя, но и давала некоторый доход.

Считаю необходимым, кроме того, разрешение вопроса о необходимости учреждения Нотконторы в Судогодском уезде, где Нотконторы не было по причине указанной выше. Между тем Судогодский уезд достаточно обширен, имеет развитую промышленность, заводы и торговые села (Мошок и Ильинское) с базарами. Оставить население недостаточно осведомленное, о том, что делает для населения Нотконтора, но, несомненно, нуждающееся в услугах конторы в дальнейшем, не рационально.

Даже если на первых порах Нотконтора будет давать дефицит, то это не основание лишать население известных удобств, тем более, что, в общем, доход нотконтор губернии достаточно велик и в случае нехватки у одной из нотконтор средств для покрытия своих расходов, недовостача легко покроется излишками других контор.

Контору полагал бы открыть в г. Судогде в составе одного нотариуса, контору считать по 3-му разряду (содержание нотариуса в месяц 47 руб. 50 коп. прочие же расходы 27 руб. 61 коп., всего 75 руб. 11 коп.). В проектируемую контору необходимо назначить лицо, достаточно уже опытное в деле нотариальных учреждений, могущее в силу этого правильно поставить дело и принять меры к его возможному развитию путем надлежащего энергичного инструктирования населения и местных органов (милиции, Сельсоветов, ВИКов [Волостных исполнительных комитетов, – И.О.] и учреждений).

Этим лицом является нотариус предполагаемой к закрытию Гороховецкой Нотконторы гр. Апыхтин. В случае же если это будет найдено по чему-либо неудобным, гр. Апыхтин как вполне опыт-

ный и знающий дело мог бы быть переведен на должность нотариуса в Переславский уезд, так как бывший там нотариус Тепфер подал заявление об освобождении его от занимаемой должности в возможно скорейшем времени по семейным обстоятельствам, вынуждающим его переезжать в Ленин-град [так в документе, – И.О.].

Кроме того, считаю необходимым обратить внимание на то, что практика предоставления Нарсудьям права совершать некоторые Нотдействия не привела к желаемым результатам. Население предпочитает обращаться в Нотконторы, где конечно его могут лучше обслужить, дать необходимые справки и советы. В результате получилось, что ввиду малого знакомства Народного судьи с нотариальным делом и загруженностью их своей работой, деятельность Нарсудов в смысле совершения ими Нотдействий чрезвычайно мала, сопровождается неправильностями, как в самом совершении Нотдействий, [так и во] взимание сборов и отчетностей, благодаря чему лицо постоянно переписывается с Нарсудами, и вместе с тем задержка в работе нототделения»⁴³⁹.

17 мая 1924 года пленум Владимирского Губернского суда согласился с предложениями П.И. Михайлова, а 22 мая они были утверждены Владимирским Губисполкомом. Киржачская и Гороховецкая нотариальные конторы были закрыты, Суздальская переименована во Владимирскую нотконтору № 2 и открыта новая Судогодская нотконтора, куда был переведен гороховецкий нотариус П.И. Апыхтин. Соответствующие документы были отправлены на утверждение в Наркомат юстиции, а нотариусам закрываемых контор было предложено «прибыть в нотариальное отделение Губсуда для сдачи дел в архив»⁴⁴⁰.

В начале лета 1924 года Переславский нотариус А.Ф. Тепфер все-таки уволился с работы и переехал в Ленинград. Занять его место изъявил желание некто Алексей Васильевич Елкин. Послужной список претендента был не очень длинный: «Родился 20 мая 1893 г. в Переславле, уроженец деревни Есипово, Глебовской волости Переславского уезда Владимирской губернии. Окончил городское трехклассное училище 1909 г. Образование среднее. В 1921 учился на пролетарских педагогических курсах 6 месяцев. Но курсы были закрыты ввиду неимения средств к дальнейшему содержанию. Женат на школьной работнице Глебовской школы 1-й ступени. Жена Анна Алексеевна. Имеет сына Сергея родившегося 18 июня 1923 г.»⁴⁴¹

Однако за этими скупыми строками крылась весьма бурная жизнь. А.В. Елкин оставил подробную автобиографию, веро-

⁴³⁹ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 10. Л. 80-81.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 93.

⁴⁴¹ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 12. Л. 118 об.

ятно, полагая, что изложенные в ней обстоятельства, помогут получить желанную должность. Мы приведем этот документ полностью, так как он не только ярко характеризует личность претендента (думается, не с самой хорошей стороны), но и дает представление о жизни работников нотариальных контор в дореволюционный период.

«Автобиография.

Родился в г. Переславль-Залесский, Владимирской губернии в 1893 года в семье рабочего. Мой отец по профессии кузнец, а мать работала на ткацкой фабрике. Отец мой хотя и кузнец, но своей кузницы не имел, и работал все время по найму и своим жалованием содержал всю семью, составляющую 8 человек. Всего нас было 4 брата и 2 сестры. Сестры – фабрично-рабочие вышли в замужество за рабочих же. Один из братьев Василий служит в Пушкине на фабрике в пожарной дружине, другой брат Андрей погиб в 1920 г. на Красном фронте, будучи красноармейцем и последний брат Александр служит в Красной армии с апреля месяца сего года. Дед мой был безземельным крестьянином деревни Есипово Глебовской волости Переславского уезда, крепостной.

С 9 лет я начал учиться в школе, куда отдали меня родители. Окончив церковно-приходскую школу, я пошел учиться в городское трехклассное училище, дающее среднее образование, где курс обучения четырехгодичный.

В 1909 году умер мой отец оставив всю семью без всяких средств к существованию, и мне с большим трудом удалось закончить городское училище, так как не было обуви, приходилось подвязывать подметки отставшие от сапог, веревкою, да кроме того приходилось по 2 по 3 дня в неделю быть с пустым желудком. В 1909 году все же я окончил городское училище и поступил на службу в городе Переславле к нотариусу Гапонову конторщиком и на получаемые за работу гроши содержал себя, мать, сестру и 2 младших братьев, старший брат помощи не давал, употреблял заработок на водку. У нотариуса Гапонова я прослужил ровно три года, и эти три года он эксплуатировал меня самым бесчеловеческим образом. Работа для канцелярии была по 18-20, а иногда и более часов в сутки и нищенская оплата труда. Так я первый месяц получил жалования 3 рубля, на второй 4 рубля, через пять месяцев стал получать 5 рублей, к концу 3-го года добросовестной службы путем заявления расчета добился 15 рублевого содержания. С переходом нотариуса Гапонова в город Муром, я поступил в мае или июне месяце 1912 года в Переславское кредитное товарищество, где и проработал шесть месяцев на пишущей машинке. Через шесть месяцев службы в Кредитном товариществе меня снова пригласил нотариус Гапонов к себе в контору в Город Муром, предложив мне хорошее содержание и готовый стол с кварти-

рой, где я у него прослужил лишь 2 месяца и форменным образом сбежал от непосильного труда, поступив к другому нотариусу в Муроме Былинскому⁴⁴², у которого, при более сносных условиях труда и оплаты его, прослужил два года с лишком. В самом конце 1914 года я призвался на военную службу ввиду исполнившегося возраста, но по телосложению (не хватало меры в груди) был зачислен в ополчение по второму разряду. С 1915 года я поступил на службу в Перславскую уездную земскую управу, где заведовал столом по уездному попечительству по выдаче пособий семьям мобилизованных, и где я единолично вел всю работу.

Прослужил я в попечительстве до 15 мая 1915 года до момента мобилизации второго разряда. Ввиду того, что все мобилизованные в 1915 году из 2 разряда были против войны, то ехали до г. Казани с бунтом и были встречены целым полком солдат с заряженными винтовками и были направлены после обысков и отобрания всех вещей, своих и чужих в 95-й запасной (дисциплинарный) батальон. Через две недели удалось попасть на фронт в Галицию, откуда я через двое суток возвратился в Россию, где по болезни пролежал четыре месяца в госпитале и был отправлен уже в 1916 году из города Ростова-на-Дону на позиции в Карпаты, пробыл на позиции в 1916 году 1 день, ночью на другие сутки был отправлен в разведку и ушел добровольно в плен, где по дороге был ранен в ногу чьей-то шальной русской или немецкой пулей. Благодаря ранению пролежал в Австрии в госпитале 20 суток. Жизнь в австрийском плену была не лучше русской жизни в царское время; русских пленных морили голодом и тяжелой работой нередко получали и прикладом в спину и только побег из лагерей и рабочей партии в горы и леса поддерживали существование в плену на несколько недель. Благодаря побегам из альпийских гор и денег [так в документе, И.О.], добытых через продажу найденных вещей в оставленных итальянскими жителями местностях в 1917 году, удалось путем этих денег выбраться из Австрии в качестве инвалида уже в 1918 году в сентябре месяце.

С 28 сентября с момента прибытия в Республику из австрийского плена я был принят на службу в Переславский уисполком [уездный исполнительный комитет, – И.О.] в нотариальный отдел, на должность помощника Народного нотариуса, как знакомый с этим делом. Сбитый с толку в Австрии немецкой печатью, я не сразу мог уяснить хода революции и, занимаясь в отделе на должности, я поначалу дома изучал ход революции, прочитывая все №№ старых газет и собрания узаконений и распоряжений Р.К.

⁴⁴² Дело в том, что после переезда Г.Н. Гапонова в Муром его контора и контора А.В. Былинского находились рядом на Вознесенской улице (ныне Советской) в домах Гладкова и № 102 соответственно. См.: ГАВО. Ф.667. Оп. 2. Д. 179. Л. 1; ГАВО. Ф. 667. Оп. 2. Д. 48. Л. 117.

правительства, изучал программу партии. В 1919 или 20 году, точно не помню, меня завлекли записаться в Переславскую группу анархистов-коммунистов, где я пробыл около трех месяцев и где познакомился с анархической утопической литературой, признав всю чушь не осуществимой и вредной для пролетарской революции анархии. Я вышел из группы и Федерации, поставив тогда же о своем выходе в известность Переславское Партбюро.

В нотариальном отделе я был помощником Нотариуса до упразднения этой должности около полугода и затем секретарем нотариального отдела и одновременно секретарем отдела управления. В 1920 г. нотариальные отделы были упразднены и дела по нотариальным делам были сданы в Нарсуд. Дела нотариального отдела Переславского уезда сдавал я, быв в то время исполняющим должность Народного нотариуса, принял их от меня товарищ Палкин, назначенный Нарсудом на это дело.

По упразднении при УИК нотариального отдела, был организован отдел записи актов гражданского состояния (уезднозагс) и УИКом я был назначен заведующим этим отделом и впоследствии на меня была еще возложена специально учрежденная губзагсом должность специального инструктора по волоснозагсам уезда. В 1920 году я был взят в Красную Армию, но через 20 суток по ходатайству УИК перед центром был возвращен обратно на место службы. С окончанием гражданской войны, в 1921 году, я, чтобы пополнить свои знания, которые я за время плена и службы в УИК растерял от переутомления, поступил учиться на Переславские педагогические курсы, чтобы потом, пополнив свои знания нести их в среду крестьян. Но курсы просуществовали шесть месяцев и были отделом образования прикрыты ввиду неимения средств к дальнейшему их содержанию. Как один из лучших курсантов, я был назначен в школьные работники, но в силу сложившихся обстоятельств (голодное существование больной матери, ныне умершей и меньшего брата, предстоящие сокращения школьных работников) мне пришлось поступить в Глебовский ВИК [волостной исполнительный комитет, – И.О.], на должность делопроизводителя, где я и прослужил до ноября 1922 года, уволившись по своему желанию ввиду созданных для меня тяжелых условий труда и оплаты его, на почве мести за сделанные показания против членов ВИК прежнего состава в открывшемся уголовном деле. С ноября месяца 1922 года до мая 1923 года я был безработным и состоял как таковой на учете Биржи труда. С мая месяца до 18 июня 1923 года я временно был послан для работы к Страховому агенту 30-го участка Переславского уезда у которого я работал за плату по соглашению. С 18 июня 1923 года я поступил снова на учет как безработный

и вместе с сыном 10 месяцев до сего времени состою на иждивении своей жены школьной работницы Глебовской школы с которой вступил в брак в 1922 году»⁴⁴³.

2 июня 1924 года «тов. Елкин рекомендован уполномоченным Губсуда по Переславскому уезду с согласия президиума Укома» на должность народного нотариуса Переславского уезда. Однако 7 июня 1924 Уполномоченный по Переславскому уезду получил от заведующего Нотариальным отделением П.И. Михайлова письмо: «Сообщаю, что вакансия должности Нотариуса по Переславскому уезду уже Губсудом замещена»⁴⁴⁴. Однако другой документ свидетельствует, что назначенный Переславским нотариусом Николай Иванович Горностаев «испытания на занятие должности нотариуса» сдал только 30 июня 1924 года и только после этого в июле был назначен Переславским нотариусом⁴⁴⁵. Сведений о нем и вообще мало: родился в 1902 году, происхождение – из крестьян, образование – курсы в Ивановской области, член РКП(б) с 1922 года⁴⁴⁶.

В течение 1924 года во Владимирской губернии сменилось еще несколько нотариусов. Муромскую нотариальную контору возглавил Сергей Иванович Осокин. Он родился в 1887 году, с июля 1923 года кандидат в члены РКП(б). Несмотря на свое крестьянское происхождение С.И.Осокин окончил Ярославский (Демидовский) юридический лицей – привилегированное учебное заведение, основанное в 1805 году П.Г. Демидовым. Место Д.С. Делова во Владимирской нотариальной конторе № 1 занял Петр Иванович Шацкий⁴⁴⁷. Он родился в 1884 году, происходил из крестьян, образование начальное, беспартийный, ранее работал письмоводом. 19 декабря 1924 года Вязниковским нотариусом стал Михаил Иванович Пелевин. До этого он также работал письмоводом. Родился М.И. Пелевин в 1876 году в рабочей семье, образование имел лишь начальное, однако испытания на занятие должности нотариуса он выдержал вполне удовлетворительно. К тому же, он с 1923 года являлся кандидатом в члены РКП(б), что в те времена было немаловажно⁴⁴⁸.

За совершение нотариальных действий Советом Народных Комиссаров по представлению Наркомата Юстиции 22 февраля 1923 года была утверждена твердая такса оплаты нотариальных действий⁴⁴⁹. В связи с возобновлением вексельного оборота, 31 марта того же года совместным постановлением наркоматов

⁴⁴³ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 12. Л. 114, 115 об.

⁴⁴⁴ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 12. Л. 122, 123.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 173, 175.

⁴⁴⁶ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 16. Л. 2.

⁴⁴⁷ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 12. Л. 289.

⁴⁴⁸ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 16. Л. 3, 4.

⁴⁴⁹ См.: СУ РСФСР. 1923. № 16. Ст. 205.

финансов и юстиции вводился еще и дополнительный сбор в размере 10 рублей за сообщение нотариальными конторами сведений Государственному Банку о протестованных в них векселях. Размер же оплаты за технические работы, выполняемые нотариальными конторами, определялся губернскими учреждениями юстиции с последующим их утверждением НКЮ. Весной 1923 года Нотариальным отделением при Владимирском губернском суде был разработан проект таксы оплаты технических работ в нотариальных конторах губернии:

«1. За составление силами конторы актов, договоров, документов, завещаний и т.п. взимается, смотря по сложности и сумме акта, а также социально-имущественному положению участников от 1 до 3% с суммы или оценки сделки.

Составление актов отчуждения и залога строений, совершаемых в нотариальном порядке, не оплачивается.

2. За составление доверенностей взимается от 5 до 25%.

3. Переписка изготовление копий актов оплачивается по 5 руб. за страницу.

Примечание: По 2 и 3 п. для лиц представивших удостоверение от Уисполкомов, Профессиональных и Партийных организаций, о малосостоятельности допускается скидка в 50%.

4. Взысканные за технические работы по настоящей таксе деньги вносятся в денкнигу конторы и идут на ее содержание».

Этот проект без изменений был утвержден Наркоматом Юстиции, о чем во Владимирский Губернский суд была послана соответствующая телеграмма за подписью члена Коллегии НКЮ Я. Бранденбургского и консультанта П. Трунева⁴⁵⁰. Сумма оплаты переписки и изготовления копий актов устанавливалась в размере 5 рублей за страницу⁴⁵¹.

Хотя новая экономическая политика (НЭП), проводимая Советским правительством, предусматривала частичное введение рыночных отношений, это не отменяло экономическое планирование, которое касалось и деятельности нотариальных учреждений. Первые нотариальные конторы во Владимирской губернии были открыты 1 апреля 1923 года, а 4 июня Губернский суд уже направил в Нотариальное отделение «твердое задание неналоговых поступлений», определив его в общей сумме в 17500 рублей, каковую предписывалось спешно распределить «между ведомственными Нотконторами, выслав копию распределительной ведомости в бухгалтерию Губсуда».

Плановое задание распределялось по нотариальным конторам следующим образом:

⁴⁵⁰ ГАВО. Ф. Р-485. Оп.1. Д. 4. Л. 40 об., 48.

⁴⁵¹ Там же. Л. 32.

Владимирская – 3000 рублей.
 Александровская – 2000 рублей.
 Вязниковская – 1000 рублей.
 Гороховецкая – 250 рублей.
 Ковровская – 3500 рублей.
 Киржачская – 250 рублей.
 Меленковская – 1000 рублей.
 Муромская – 5000 рублей.
 Переславская – 1000 рублей.
 Суздальская – 250 рублей.
 Юрьевская – 250 рублей⁴⁵².

Как видим наибольший размер оборота предполагался отнюдь не в губернском центре, а в старых купеческих городах Муроме и Коврове. Но выполнение поставленных руководством планов зависело не только от усердия сотрудников нотариальных контор. Муромский нотариус И.И. Мумриков 7 июля 1923 года сообщал в нотариальное отделение Владимирского Губернского суда:

«Из практики конторы за минувший месяц замечено, что наиболее крупные торговые договоры регистрировались вместо Мурома в Москве и Нижнем Новгороде, так как регистрация их там при биржевых комитетах обходится в три раза дешевле.

Согласно распоряжения Совета труда и обороны от 1 сентября м/г [минувшего года] ст. 719 Собр. Указкон. и Расп. Прав. 1922 г. за регистрацию внебиржевых торговых сделок в бюро при бирже взыскивается не более ¼%.

В виду этого местный уисполком через экономосовещание возбудил ходатайство о дополнении таксы за нотариальные действия пунктом о взимании за регистрацию торговых сделок пониженной платы применительно таксы, существующей для биржевых комитетов».

Докладывая о сем нотариальному отделению, прошу о поддержке вышеуказанного ходатайства»⁴⁵³.

Сохранились ежеквартальные отчеты Владимирского Губернского суда в НКЮ о видах и количестве нотариальных действий, совершенных в губернии за десять месяцев 1923 года (см. Таблицу 1⁴⁵⁴).

⁴⁵² ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 9. Л. 17, 17 об.

⁴⁵³ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 9. Л. 28.

⁴⁵⁴ Составлено по: ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 7. Л. 4, 8, 17.

Таблица 1

Виды нотариальных действий	Период		
	с 1.01.1923 по 1.04.1923	с 1.04.1923 по 1.07.1923	с 1.04.1923 по 1.07.1923
1. Совершено нотариальных действий			
Об отчуждении немunicipализированных строений	172	162	224
Об установлении отчуждений и залоге права на строительство	44	20	360
Об аренде помещений строений, предприятий	82	158	72
О переходе торговых и промышленных предприятий	1	1	0
Прочие нотариальные акты	32	118	38
Итого	331	459	594
2. Засвидетельствовано договоров			
Об учреждении торговых и торгово-промышленных товариществ	32	45	66
О подрядах и поставках	28	16	9
Третьейских записей	0	0	0
Прочие договоры	152	68	199
Итого	212	129	274
3. Совершено протестов векселей	10	6	8
4. Прочие засвидетельствования			
Доверенностей	319	234	273
Копии документов и выписей и торговых книг	531	848	1111
Подлинности подписей	84	138	199
Удостоверено бесспорных обязательств	2	4	29
Передано заявлений от одного лица к другому	2	4	4
Принято документов на хранение	0	0	0
Итого	948	1234	1616
Всего	1491	1822	2484

В Сводном отчете о деятельности нотариальных контор отмечалось, что за отчетный период «жалоб на действия Н/О [нотариального отделения] не было. На действия одного из нотариусов было заявление, взятое заявителями обратно, дело заключалось в том, что у заявителей по их вине затянулось совершение акта

отчуждения с января до августа, и, заканчивая дело, теперь они хотят оставить для уплаты сборов январский курс, на что нотариус, совершенно правильно не согласился»⁴⁵⁵.

Финансовую сторону деятельности нотариальных учреждений можно проследить по отчетам Владимирской нотариальной конторы. Отчет за 1923 год (см. Таблицу 2⁴⁵⁶) дан в так называемых «совзнаках», поэтому цифры денежного оборота девятизначные. «Совзнаки» постоянно обесценивались, поэтому их номинация регулярно менялась. Так, 1 рубль денежных знаков образца 1922 года приравнялся к 10000 рублей денег более ранних выпусков, а 1 рубль образца 1923 года – к 1000000 рублей старых денег.

Таблица 2

Совершение нотариаль- ных действий	С участием госорганов		Без участия госорганов		Всего	
	Актов	На сумму	Актов	На сумму	Актов	На сумму
Совершено нотариальных актов						
Об отчужде- нии немун- ципализи- рованных строений			138	29928820	138	29928820
Об установ- лении прав застройки						
Об аренде гос. муниципализи- рованных предприятий	1	Не выявлено				
Завещаний			10		10	
Всего	1		148	29928820	148	29928820
Засвидетельствование сделок						
Об уч- реждении торговых и торгово-про- мышленных предприятий			22	1475550	22	1475550
О подрядах и поставках	1	9654540			1	9654540
Прочие договоры			7	93600	7	93600
Всего	1	9654540	29	1569150	30	11233690

⁴⁵⁵ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.⁴⁵⁶ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 12. Л. 15

Протесты векселей						
Совершено протестов векселей			38	438525642	38	438525642
Итого			38	438525642	38	438525642
Прочие засвидетельствования						
Доверенностей			214		214	
Копии документов и выписей из торговых книг			454		454	
Подлинности подписей			56		56	
Всего			762	438525642	762	438525642
Разное						
Удостоверение бесспорных обстоятельств			1		1	
Передано заявлений от одного лица к другому	1		13		14	
Принято документов на хранение						
Прочие нотариальные действия			1		1	
Всего	1		15		16	
Итого	3	9654540	954	470023612	994	479678152

В 1922 году была введена новая денежная единица – «червонец», обеспеченная золотом. Один «червонец» приравнялся к 10 рублям казначейскими билетами. Некоторое время «червонцы» находились в обращении параллельно с «совзнаками». Однако в апреле 1924 года было принято решение о выкупе «совзнаков» по соотношению 1 рубль золотом (10 рублей казначейскими билетами) за 50000 рублей денежными знаками образца 1923 года. Поэтому финансовый отчет Владимирской нотариальной конторы за 1923-1924 бюджетный год (с 1 октября 1923 г. по 30 сентября 1924 г.) уже дан в «червонцах» (см. Таблицу 3⁴⁵⁷). По этой причине общие цифры снизились на несколько порядков.

⁴⁵⁷ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 12. Л. 91.

Таблица 3

Совершение нотариальных действий	С участием госорганов		Без участия госорганов		Всего	
	Актов	На сумму	Актов	На сумму	Актов	На сумму
Совершено нотариальных актов						
Об отчуждении немуниципализированных строений	2	4500	131	78728-32	133	83228-32
Об установлении прав застройки	1	3000			1	3000
Об аренде гос. муниципализированных предприятий	9	182939-29			9	182939-29
Завещаний			8		8	
Прочие акты	3				3	
Итого	15	189839-29	139	78728-32	154	26850761
Засвидетельствование сделок						
Об учреждении торговых и торгово-промышленных предприятий			25	47858-22	25	47858-22
О подрядах и поставках	6	50003-50	3	5850	9	55853-50
Договоры госучреждений и госпредприятий в порядке Ст. 137 Гр. Код.	30	52432065	1	7582	31	60014-15
Прочие договоры	9	40671	9	30460	18	71131
Итого	45	143107-15	38	91750-22	83	234857-37
Протесты векселей						
Совершено протестов векселей	47		242		309	
Прочие засвидетельствования						
Доверенностей	60		217		282	
Копии документов и выписей из торговых книг	11		576		587	
Подлинности подписей	2		180		182	
Итого						
Разное						
Удостоверение бесспорных обстоятельств						

Передано заявлений от одного лица к другому			1		1	
Принято документов на хранение						
Прочие нотариальные действия	209		180		389	
Итого	209		181		390	
Всего	414	332946-44	1573	170478-54	1987	503424-98

54

Р. 1 0 1 1 7

Н. Н. Ю.

Доверенность

Выдана в. Нотариусом

Нотариуса

Переславского уезда

26. Апрель 1923.

Настоящей доверенностью Нотариальная Кантора удостоверяет Елену Коллежницкую в Переславском уезде гражданку Сергея Леонидовича Толкина получить для Канторы в Нотариальной Отделении Владимирского Уездного штаба и две печати Переславского Канцелярии что подписью и приложением печати удостоверяется.

Доверенность действительна на один раз.

Нотариус А. В. Вульф

Скопия со штампом и
подписью нотариуса

28/4 23 Елена Коллежницкая
Переславский
Семаскин

Доверенность на получение штампов
и печатей для нотариальной канторы

Представляет интерес и сопроводительная записка к этому отчету, составленная Владимирским нотариусом П.И. Шацким. Эта записка существенно дополняет сухие цифры таблицы, ярко рисуя нам особенности работы нотариальной конторы губернского города в первые годы НЭПа:

«Государственная нотариальная Нотариальная контора № 1 препровождая при сем годовой отчет за 1923-1924 бюджетный год о количестве совершенных актов и прочих засвидетельствований, о вырученной и расходуемой сумме денег, сообщает, что за минувший год посещаемость населеннее м Нотконторы за теми или иными Нотариальными действиями была непрерывна, и особенно, выдающимся было, совершение нотдействий по векселям, которых за последнюю четверть года прошло через Нотконтору до 500 штук, а всего за год 664 векселя. По сведениям за год видно, что Нотариальной конторе в среднем приходилось в день совершать тринадцать Нотариальных действий. В течение присутствия (6 часов) не всегда удавалось полностью удовлетворять запросы всех являющихся в Нотконтору граждан, ввиду сложности некоторых Нотдействий и ограниченности штата сотрудников Нотконторы. В течение года в Нотконторе работало два сотрудника – Нотариус и делопроизводитель, а потому, а так же ввиду полного почти отсутствия технических приспособлений, замечалась некоторая заминка в работе и неудовлетворимость отдельных граждан по их запросам в течении нескольких дней. Крестьянских сделок по купле-продаже строений в сельских местностях с выходом приказа Верхсуда [Верховного суда] в августе с/г, Нотконтора не совершает; но нередко крестьян и теперь обращаются в нотконтору за скреплением договора по сделке совершенного ВИК-ом, считая, что крепче будет, если еще договор этот скрепит Нотариальная контора. Из документов сделок совершенных в ВИК-ах не видно однообразия и формы, а так же отсутствует совсем видимость о взысканных по сделке сборов. Как указано было выше, в последнюю, четверть года и особенно последний месяц работа Нотконторы увеличилась ввиду большого количества поступающих векселей и слабой выборки их из Нотконторы не протестованными. Технические приспособлений мало, приходится писать все от руки, что весьма много отнимает дорогого времени и сил. Обстановки Нотариальная контора своей почти не имеет никакой, а пользуется одним столом и несколькими стульями Губсуда. Деньги, векселя и другие документы находятся всегда на руках Нотариуса, и хранить их приходится своим способом, так как шкафа несгораемого или крепко запирающегося помещения, подходящего для хранения векселей и пр. нет. Векселей же почти всегда бывает на руках от 20 до 50-ти шт.

Деньги в УФО [уездный финансовый отдел] и госбанк сдаются Нотариусом два или более раз в неделю по мере их поступления, сдача денег много также отнимает времени и является так же одним из тормозов работы Нотконторы, потому, что приходится терять почти весь день на это дело, простаивая в очередях

Помимо сделок в Нотконтору много обращается граждан за разъяснениями тех или других интересующих их вопросов. Между дел приходится и в этом им не отказывать. Ввиду всего вышеизложенного ходатайствую перед Нототделением в целях более интенсивного развития работы в Нотконторе на пользу населения и притока средств – а) увеличить штат Нотконторы одним новым сотрудником, б) приобрести пишущую машину или же, в крайнем случае, прикрепить к Нотконторе для исполнения работ на пишущей машине машиниста одного из отделов Губсуда и указать, куда можно было бы сдавать на хранение векселя, поступающие в Нотконтору всегда почти после 15 часов»⁴⁵⁸.

Денежные операции нотариальных контор строго контролировались вышестоящими органами. Так в начале 1924 года Губернский суд указал Владимирскому нотариусу Д.С. Делову, что им «допущены слишком большие остатки денежных сумм на следующий за отчетным месяц, к тому же находящихся на руках, а не на книжке трудсберкасы, как это рекомендовалось в бывших по нотариальным конторам распоряжениям Нототделения». Поэтому Д.С. Делову «на будущее время» было предложено принять зависящие от него меры «к тому, чтобы остатки денежных сумм за отчетный месяц были минимальными и находились по возможности не на руках, а на трудовой сберегательной книжке»⁴⁵⁹.

В первых числах марта этого же года Губернский суд потребовал от Д.С. Делова уточнений по финансовой отчетности, указав, что «в Вашем январском отчете значится сданными на текущий счет 39000 руб. тогда как внесено на самом деле 38976 руб. не показана чистая прибыль в ведомостях в %%, вознаграждение в червонных рублях и сумма совзнаков не равна червонным рублям; на документах не проставлен курс червонного рубля; на социальное страхование не заплачено 46 рублей, итог гербового расхода показан неправильно. В виду большой курсовой разницы, показанной Вами – 320 руб. 34 коп. предлагается дать объяснения, сообщив сколько оставалось у Вас на руках денег после каждой сдачи».

Ответ Д.С. Делова был следующим: «Владимирская Госнотконтора уведомляет: 1) На текущий счет в Госбанк сдано ровно 39000 руб. зн. 23 года, что подтверждается приложенной к отчету подлинной квитанцией за № 462933 от 4.01. 1924 г. 2) Чистая

⁴⁵⁸ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 12. Л. 90, 90 об.

⁴⁵⁹ Там же. Л. 14, 14 об.

прибыль на %% вознаграждений на декабрь месяц в червонном исчислении равна 334 руб. 87 коп. и сумма совзнаков неравна червонным рублям лишь на 15 копеек зн. 23 года равняющимися менее на ½ копейки. 4) На социальное страхование сумма подлежащая сдаче вычислена верно. 5) Гербовый сбор в итоге расхода показан правильно. 6) Курсовая разница в представленном отчете показана ошибочно, следует читать: прихода за январь 1605 руб. 31 коп., в расходе (сдано) 1498 руб. 93 коп., потеря на курсе составляет 101 руб. 05 коп. и сальдо на 1 февраля 5 руб. 33 коп. Дополнительная ведомость за Январь на днях будет представлена в Нот. Отделение»⁴⁶⁰.

Приведем баланс Владимирской нотариальной конторы за март-август месяцы 1924 года (см. Таблицу 4⁴⁶¹). Финансовый отчет за март составлен в двух денежных единицах – червонцах и совзнаках, – но уже с апреля 1924 года баланс конторы подводился только в червонцах.

Таблица 4

Месяц	Гербовый сбор и марками	Местный сбор	Сбор за нотариальные действия	4% сбор	Всего	На содержание конторы
Март	1266-07	2444-40	2594-86	1507-81	8015-14	610-65
Апрель	1492-78	3116-24	3133-29	1877-34	9620-03	1860-58
Май	1994-58	4117-47	4351-34	2296-30	12759-69	129-72
Июнь	2443-10	5068-50	5425-27	2531-98	15468-85	152-60
Июль	2781-39	5748-36	6285-72	2682-64	17498-11	148-45
Август	3038-15	6327-45	7178-23	3108-19	19652-02	202-94

Как видим, наблюдается устойчивый рост денежного оборота нотариальных контор – за 6 месяцев сумма сборов увеличилась более чем в два раза.

О текущих расходах нотариальных учреждений можно судить смете на содержание Муромской нотариальной конторы с 1 января по 1 октября 1923 года. Смета составлена в «совзнаках»:

«Жалование служащим: заведующий конторой – 314000 руб., секретарь – 172800 руб., машинист – 29160 руб., курьер – 15120 руб., социальное страхование – 133626 руб.

Итого – 654607 руб.

⁴⁶⁰ Там же. Л. 22, 23.

⁴⁶¹ Составлено по: Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 12. Л. 32, 42, 42 об., 49, 49 об., 58, 58 об., 65, 65 об., 78.

Хозяйственные расходы: наем помещения – 12880 руб., отопление – 21000 руб., освещение – 36000 руб., очистка – 3000 руб., непредвиденные надобности на содержание помещений – 5000 руб.

Итого – 66280 руб.

Канцелярские расходы: печати и штампы – 9000 руб., книги – 40000 руб., бумага – 30000 руб., ручки – 600 руб., карандаши – 3600 руб., перья – 1000 руб., телефон – 32500 руб., выписка законов и газет – 50000 руб., мелкие канцелярские надобности – 30000 руб.

Итого 198700 руб.

Всего же по смете испрашивается 991686 руб.»⁴⁶².

Согласно инструкции Наркомата Юстиции от 11 ноября 1922 года, в случае, если нотариальная контора своими доходами не покрывает расходов на свое содержание, Губернский суд ассигнует недостающую сумму из средств, находящихся на счету Нотариального отделения. Во Владимирской губернии в 1923 году две нотариальные конторы были убыточными. Так Переславская контора «недовыручила на расходы в июле на содержание нотариусу – 898 р. 03 коп., на социальное страхование – 626 руб. 24 коп., на содержание месткома 78 руб. 28 коп. – всего 1602 руб. 55 коп.» Гороховецкая контора «недовыручила в августе 4970 руб., которые должны быть высланы на оплату содержания нотариус с добавлением 16% в страхкасу 795 руб. – всего 5765 руб.» Поэтому заведующий Нотариальным отделением обратился к председателю Губернского суда с просьбой перечислить необходимые суммы нотариальным конторам с текущего счета Нотариального отделения⁴⁶³.

Сохранился проект сметы Нотариального отделения на четыре месяца (март-июнь) 1924 года. Смета составлена в «червонцах» и в ней отражены расходы на содержание всех нотариальных учреждений Владимирской губернии. К составлению этой сметы приступили в конце зимы, но рассматривалась она довольно долго, в нее вносились исправления, и свой окончательный вид этот документ приобрел лишь к 1 апреля. По этой причине из сметы были исключены расходы за март. Цифры расходов на три месяца (без учета марта) приведены в скобках.

«Смета на март-июнь месяцы.

На выписку газет: Известий ВЦИК, ГИК и «Еженедельника советской юстиции», на покупку книг, канцелярских принадлежностей каждой конторе по 12 р. 50 коп. в месяц. На 11 контор 137 руб. 50 коп. и нототделению 18 руб. 75 коп, а всего на 1 месяц 156 руб. 25 коп., а на 4 (3) месяца – 625 руб. (468 руб. 75 коп.)

⁴⁶² ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 1. Л. 98.

⁴⁶³ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 9. Л. 60, 62.

Почтовые отправления по среднему количеству 1 письмо в день на контору и 5 писем на отделение, всего в день 16 писем. В месяц 480 писем в 4 (3) месяца 1920 (1440) писем по 6 копеек за письмо. Всего 115 руб. 20 коп. (86 руб. 40 коп.)

На посылку служебных телеграмм нототделени по 100 слов в месяц на 4 месяца 400 слов по 6 копеек за слово 24 руб.

Считая в 11 конторах и нототделении по одной печи и на каждую печь потребуется по $\frac{3}{4}$ п.с. [пиленой сажени] дров на месяц, на все конторы потребуется 9 сажень, а на $1\frac{1}{2}$ месяца (март и пол апреля) потребуется $13\frac{1}{2}$ сажень по 8 руб. 10 коп. за сажень – 109.

Освещение: полагая по 1 электрической лампочке на каждого служащего по цене $97\frac{1}{2}$ коп. за лампочку в 25 свечей – 17 человек потребуется на один месяц 16 руб. 57 коп. на 4 месяца 66 руб. 28 коп.

Мелкие расходы: на покупку стекол, щеток, швабр, плата за уборку помещений и прочие мелкие расходы, полагая на каждую контору и нототделение по 3 руб. в месяц, всего на один месяц 36 руб., на 4 месяца – 144 руб.

Транспорт на месяц 1830 руб., на 4 месяца – 7140 руб. 28 коп. Социальное страхование на месяц – 151 руб. 42 коп. на 4 месяца – 605 руб. 60 коп.

Профсоюзные надобности на месяц – 15 руб. 14 коп., на 4 месяца – 61 руб.

Путевое довольствие на месяц – 86 руб. 25 коп. на 4 месяца – 345 руб.

Оборудование нотконтор – 600 руб.

Итого 8751 руб.

Покупка стульев, столов и прочие расходы для Нотконтор Ковровской – 150 руб.

Александровской – 100 руб.

Юрьевской – 75 руб.

Вязниковской – 100 руб.

Меленковской – 50 руб.

Переславской – 50 руб.

Муромской – 75 руб.»⁴⁶⁴

После введения золотого стандарта денежной единицы инфляционные процессы, вызванные внутриэкономическими причинами, практически прекратились, зато стал играть существенную роль международный курс «червонца». Поэтому текущие сметы на содержание учреждений нотариата (как впрочем, и всех других) не раз пересматривались. Так в начале июня 1924 года заведующий нотариальным отделением П.И. Михайлов писал председателю Губернского суда: «В виду повышения курса рубля,

⁴⁶⁴ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 10. Л. 55.

а в связи с этим и повышения цен на все предметы, Нототделение просит об увеличении отпуска денег на расходы Нототделения и Контор, предусмотренные сметой на Апрель-Июнь месяцы. Курс рубля за время с 1 апреля (с момента составления сметы) по 30 Мая увеличился почти на 100%, а потому и отпуск денег на Июнь месяц необходимо увеличить тоже на 100%, что и выразится на каждую контору в сумме 1600 руб.»⁴⁶⁵

Какие же доходы имели «пасынки Фемиды» в эпоху НЭПа? Размер их заработной платы устанавливало нотариальное отделение. Он был одинаков для всех нотариусов губернии. Менялся он ежемесячно в связи с быстрым обесцениванием «совзнаков». Например, за май 1923 года нотариальное отделение установило заработную плату нотариусам в размер 1800 рублей. В июне денежное содержание было увеличено до 2200 рублей. В июле жалование нотариусов было вновь увеличено и достигло 3914 рублей, а зарплата появившихся в некоторых конторах секретарей составило 1662 рубля⁴⁶⁶.

На август с работниками нотариальных учреждений было заключено следующее тарифное соглашение:

«§ 1 Настоящее тарифное соглашение заключено между Владимирским Губернским отделом Союза Совработников с одной стороны и Владимирским Губсудом с другой стороны сроком на один (1) месяц с 1-го августа по 1-е сентября 1923 года.

§ 2. Настоящее тарифное соглашение распространяется на нотариальные конторы Владимирской губернии.

§ 3. Все нотариусы получают ставку по 15-му разряду 17-ти разрядной тарифной сетки по соотношению 1:8 (одна к восьми) (7,0)⁴⁶⁷

§ 4. Зарплата устанавливается в размере фактически получаемого жалования Народных судей. Кроме того, Нотариусы имеют право на получение%% отчислений с общего дохода нотариальных средств за всеми вычетами, производимыми ими в пределах сметы из поступивших нотариальных сборов.

§ 5. Нотариальные конторы 1-го разряда, а именно: Владимирская, Муромская, Ковровская, Александровская получают 5% чистого дохода и все остальные 10%. Отчисления производятся с чистого дохода не менее как с 1000 р. До тысячи рублей %% [проценты] не отчисляются.

§ 6. В общей сложности ставка нотариуса со всеми %% начисленными не должна превышать ставки 15-го разряда ответственных работников.

⁴⁶⁵ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 4. Л. 74.

⁴⁶⁶ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 21. Л. 2, 3, 4.

⁴⁶⁷ 7,0 – это соотношение к окладу служащего тарифицированного по первому разряду тарифной сетки.

§ 7. Сверхурочные работы и отдельные работы могут производиться только в исключительных случаях с разрешения Профсоюза Совработников и Инспектора Труда.

§ 8. Все конфликты, возникающие на почве применения и толкования настоящего тарифного соглашения, разбираются в общем конфликтном порядке ст. 168 и 172 К.З. о Труде.

§ 9. Настоящее тарифное соглашение хранится в подлинниках Губотдела, в Губоттруда, а копии с него выдаются администрации Губсуда.

Г. г. Владимир. Июля 31 дня 1923 года»⁴⁶⁸.

Зарботки служащих нотариальных учреждений Владимирской губернии в августе были увеличены почти вдвое – нотариусы получали по 6110 рублей, секретари по 3000 рублей, введенные в штат конторщики по 1500 рублей. В соответствии с принятым соглашением, сентябре зарплата нотариусов достигла 9165 рублей, секретарей 4500 рублей, конторщиков 1625 рублей⁴⁶⁹.

Как видим, в годы НЭПа зарплаты более квалифицированных сотрудников росли более высокими темпами, что позволяет говорить о наличии системы выплат, стимулирующей повышение работником своей квалификации. Это подтверждает и смета Меленковской нотариальной конторы, в которой разница в окладах сотрудников в зависимости от степени их квалификации достигает почти 20-кратного (!) размера. Сложно определить, на какой месяц 1923 года составлена эта смета. Вероятно, денежной единицей в ней служат казначейские билеты (напомним, 1 червонец равен 10 казначейским билетам). Смета Меленковской конторы «на содержание личного состава в количестве 5 человек в... порядке расположения должностей с отнесением к разряду тарифных ставок профсоюза Совработников», предполагала следующие оклады: 1) Заведующий нотариальной конторой с отнесением к 15-му разряду ответственных работников... 258 руб. в месяц, 2) заместитель заведующего нотариальной конторой 14 разряд ответственных работников... 240 руб. 3) Две машинистки первой категории – к 7 разряду технических сотрудников ... 26 руб. 40 коп. 4) Один курьер к 2 разряду... 14 руб. 40 коп.»⁴⁷⁰

Зарплата сотрудникам Владимирского нотариата за сентябрь 1923 года начислялась уже в соответствии с новым тарифным соглашением, заключенным 27 сентября между Губернским судом и работниками нотариальных учреждений, сроком уже на два месяца – с 1-го сентября по 1-е ноября 1923 года. Согласно этому документу ежемесячная зарплата нотариусов устанавливалась по

⁴⁶⁸ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 21. Л. 8.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 6.

⁴⁷⁰ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 1. Л. 66.

12-му разряду (ранее по 15-му) ответственных работников 17-ти разрядной тарифной сетки «без % нагрузки за неучтенную работу, кроме того, Нотариусы имеют право на получение %% отчислений с суммы нотариальных сборов за всеми вычетами расходов производимых в пределах сметы, т.е. чистого дохода». При этом проценты «%% взимания с сумм чистого дохода устанавливается для всех нотариусов в размере 10%, причем отчисления производятся с чистого дохода не менее как 1000 рублей (тысяча рублей), до 1000 (тысячи руб.) %% не отчисляются». В целом ставка нотариуса со всеми начисленными процентами не должна превышать ставки 15-го разряда ответственных работников. Ежемесячная «зарплата делопроизводителей и конторщиков Нотариальных контор устанавливается из расчета 175% Госминимума для 1-го разряда ниже приводимой 17-ти разрядной тарифной сетки при соотношении 1:8 (одна к восьми). Ставки остальных разрядов исчисляются согласно коэффициентов тарифной сетки». В примечании оговаривалось, что «Госминимум для Владимирской губ. отнесен к 2-му поясу и ежемесячно публикуется Н[ародным] К[омиссариатом] Т[руда]»

К соглашению прилагалась и тарифная сетка:

Разряды	Соотношения	Разряды	Соотношения
1	1,0	10	4,5
2	1,3	11	5,0
3	1,6	12	5,5
4	1,9	13	6,0
5	2,2	14	6,5
6	2,6	15	7,0
7	3,0	16	7,5
8	3,5	17	8,0
9	4,0		

В Тарифном соглашении указывалось, что «зарплата делопроизводителей и конторщиков за каждый операционный месяц должна выдаваться полностью не позднее 20-го числа каждого месяца». Кроме того, устанавливался размер профсоюзных взносов: «все нотариальные конторы обязуются ежемесячно с общей суммы выплачиваемой зарплаты производить 1% отчисление на Союзные надобности». Остальные пункты (о сверхурочных работах и разрешении конфликтов) повторяли предыдущее соглашение⁴⁷¹.

⁴⁷¹ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 21. Л. 17, 17 об.

В конце сентября 1923 года Александровский нотариус А.Ф. Филимонов писал в Нотариальное отделение: «Вследствие нового тарифного соглашения на сентябрь-октябрь месяцы мне причитается зарплата за сентябрь месяц (по счету профсоюза 12 разряда, индекс на 22 сентября) 17673 руб. 41 коп. В счет этой суммы получено 9165 руб. остается дополучить 8508 руб. 41 коп. Кроме того, 10% отчисления с суммы 46529 руб. 42 коп. чистого дохода 4652 руб. 94 коп. Всего же за сентябрь месяц надлежит дополучить 13161 руб. 35 коп. Вследствие этого прошу Нототделение вышеуказанную сумму 13 161 руб. 35 коп. выслать мне»⁴⁷².

Нотариальная контора произвела расчет на выдачу зарплаты нотариусам Владимирской губернии за сентябрь 1923. По Александровской нотариальной конторе он получился таким: «...Выручено 70072 руб. 23 коп., израсходовано 14989 руб. должно быть израсходовано 14989 руб. 40 коп. + 5922 руб. добавка к содержанию за Сентябрь месяц до полной ставки по 12 разряду + 1066 руб. 18% на соцстрах и на содержание месткома – 21977 руб. 40 коп., чистого дохода должно оставаться 48094 руб. 83 коп. с него 10% согласно тарифного соглашения 4809 руб., и из них 18% на социальное страхование и на содержание месткома 866 руб. Всего надо выслать 12663 руб.»⁴⁷³. Как видим, сумма немного отличалась от той, которую желал получить нотариус А.Ф. Филимонов.

В 1924 году Нотариальное отделение сообщало о тех сотрудниках, кто в феврале-марте зарабатывал более 75 рублей червонцами в месяц. Таковых в губернии оказалось всего два человека – заведующий Нотариальным отделением П.И. Михайлов (февраль и март по 99 рублей 18 копеек) и его преемник на посту Владимирского нотариуса Д.С. Делов (февраль – 78 рублей 35 копеек, март 80 рублей)⁴⁷⁴.

Выручка Александровской конторы за сентябрь (70072 рубля 23 копейки) была весьма значительной, порой в несколько раз превышая доход соседних нотариальных учреждений. Например, выручка Ковровской нотариальной конторы за этот месяц составила 37240 рублей 90 копеек, а Суздальской – всего лишь 22701 рублей 34 копейки⁴⁷⁵. Правда Александровский нотариус А.Ф. Филимонов сообщал, «что доходность конторы с октября до конца года, возможно, уменьшится, так как договоры об аренде торговых помещений почти все исчерпаны»⁴⁷⁶.

Возможно, низкая доходность Ковровской нотариальной конторы в некоторой степени объясняется условиями, в которых

⁴⁷² ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 21. Л. 18.

⁴⁷³ Там же. Л. 20.

⁴⁷⁴ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 10. Л. 48.

⁴⁷⁵ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 21. Л. 20.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 16 об.

работали ее сотрудники. Контора была расположена в одном помещении вместе с двумя другими учреждениями – канцелярией уполномоченного Губернского суда и канцелярией Народного суда 2-го участка, – что создавало «некоторые неудобства». 4 января 1924 года Ковровский нотариус И.В. Шолохов по этому поводу писал своему начальству: «...Самая работа, требующая чрезвычайной внимательности и усидчивости, при большом количестве посетителей канцелярии Нарсуда и Уполномоченного, хождения их (посетителей) от одного стола к другому, обращение в контору совершенно не по адресу, не может идти нормальным и спокойным темпом, работа задерживается к неудовольствию, как служащих конторы, так и ее клиентов. Кроме того, наличие телефона рядом со столом нотариуса, помимо того, что мешает работе, вызывает совершенно недопустимые случаи призыва нотариуса и клиентов во время их занятий к молчанию. Это неудобство отмечено и ревизией конторы в составе Заведующего Нотариальным отделением и Уполномоченного Губсуда и самим Председателем Губсуда при посещении им помещений Нарсуда.

Отмечая это, Нотариальная контора настоятельно просит поставить вопрос о предоставлении ей отдельного в том же доме помещения, что можно достигнуть путем перевода ее на место канцелярии Народного суда 1-го участка, а этой на место нотконторы.

Предоставление помещения Конторе в другом каком-либо доме было бы нецелесообразно, потому, во 1-х, что весь уезд знает уже местонахождение ее, во 2-х, потому, что нахождение Конторы желательно, так сказать в юридическом центре города (удобство клиентов и удобство надзора за работой Конторы), и в 3-х, в целях экономии государственных средств (оплата помещения и его содержание далеко вышли бы за пределы сметы)»⁴⁷⁷. Это письмо не осталось без ответа. 15 февраля 1924 года Губернский суд предписал своему уполномоченному по Ковровскому уезду: «В виду крайнего неудобства помещения Ковровской Нотконторы, мешающего правильному ходу занятий в последней, что отмечено как бывшей ревизией конторы, так и докладной запиской нотариуса, Нототделение просит о принятии мер к переводу Нотконторы в более удобное помещение, и если это возможно, на место канцелярии Нарсуда 1-го участка, что является наиболее целесообразным...»⁴⁷⁸

В ходе работы нотариальных контор у их заведующих периодически возникали вопросы, разрешить которые самостоятельно, они были не в состоянии. В этом отношении показательна записка суздальского нотариуса К.Т. Малышева в Нотариальное отделение

⁴⁷⁷ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 10. Л. 27.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 28.

ние Губернского суда от 23 февраля 1924 года. Речь в ней шла о разрешении суздальскому нотариусу в первых числах марта «выезда... в Нототделение на одни сутки, для выяснения разного рода сомнений, встречающихся при совершении сделок, и других вопросов по нотариату»⁴⁷⁹.

Для обсуждения вопросов, возникающих в ходе работы нотариальных контор Владимирской губернии, летом 1924 года заведующий Нотариальным отделением П.И. Михайлов предложил провести съезд нотариальных работников. В своем письме председателю Губернского суда он указывал: «Как устанавливается докладами нотариусов с мест, так и результатами личного обследования Нотконтор в настоящее время назрел вопрос о созыве съезда нотариальных работников губернии для обмена мнениями по вопросам Нотариата, возникшим в процессе повседневной работы для установления единой системы ведения нотариальных книг и отчетности. В съезде ощущается тем большая необходимость, что его еще ни разу не было с момента организации Государственного нотариата»⁴⁸⁰. В повестку дня предлагалось внести доклады о деятельности нотариальных учреждений губернии, а также «спорные вопросы нотариата», а именно:

- а) о форме совершения и засвидетельствований договоров и актов нотариальным порядком,
- д) о праве передоверия доверенностей,
- в) о порядке совершения актов отчуждения строений в сельских местностях,
- г) купля-продажа муниципализированных строений,
- д) о приращении,
- е) о наследовании в крестьянском дворе,
- ж) о юридических лицах,
- з) о праве рассрочки платежа при отчуждении строений.

Кроме того, в пункте «Разное» на съезде предполагалось рассмотреть вопросы «о борьбе с незаконным совершением актов и засвидетельствований, о приближении к населению и популяризации идей нотариата, об экономическом положении работников нотариата и устранении пестроты в отчетности, о книгах на 1925 год, о ведении денежных книг согласно новым правилам счетоводства и проч.»⁴⁸¹ Назначен был съезд на 31 августа 1924 года⁴⁸², но о результатах его работы сведений нет – к сожалению, протоколы первого форума работников нотариата Владимирской губернии не сохранились.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 35.

⁴⁸⁰ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 12. Л. 243.

⁴⁸¹ Там же. Л. 243.

⁴⁸² Там же. Л. 260.

В функции Нотариального отделения входило проведение ревизий подведомственных ему нотариальных контор. Такие ревизии, как правило, не выявляли серьезных нарушений, и их заведующие, удостоивались благодарностей (см. Приложение 3). При закрытии Киржачской нотариальной конторы (нотариус Зарутский В.М.) последовавшем в июне 1924 года, «ревизия неправильностей ведения дела не обнаружила»⁴⁸³.

Иначе обстояло дело в тех уездах, где исполнение нотариальных функций было возложено на судей. Так ревизия Нотариальной части Народного суда 5-го участка Меленковского уезда, «произведенная заведующим нотариальным отделением Владимирского губсуда тов. Михайловым 2 и 3 марта 1925 года», обнаружила следующие недостатки: «Нет расписки лица получившего документ, неправильно взысканы нотариальный, гербовый и местный сборы, не указывается местожительства лица получившего документ, ошибки в ведении денежной книги»⁴⁸⁴.

В докладной записке, составленной по результатам ревизии, о недостатках в работе нотариальной части Народного суда, говорится подробнее: «Из акта ревизии Нотариальной части Народного Суда 5-го участка Меленковского уезда, произведенной 2-3 марта 1925 г. устанавливается, что, несмотря на существование законоположений, циркуляров НКЮ и руководящих инструкций Нотариального отделения Губсуда в ревизуемом народном суде нет ясного представления о том, какие нотариальные действия он может совершать, а также и каким образом их совершать следует. Отсутствует знание необходимых сведений по гербовому сбору, а также и таксы сборов, взимаемых за нотариальные действия. Нет ни одного нотариального действия не совершенного Нарсудом, каковое не заключало бы в себе тех или иных неправильностей, перечислять которые будут равносильно переписке всего акта. В общем неправильности касаются как технической стороны, так и сборов, взыскиваемых неправильно. Наряды по нотариальным действиям в беспорядке. Ведущийся реестр содержит в себе записи недостаточно подробные и написанные неразборчиво и небрежно. В реестры вшиты оправдательные документы, что совершенно недопустимо. Денежная книга ведется небрежно, записи неясны и неразборчивы. Исправления не оговорены, нет месячных итогов. Подсчет расходов за Октябрь месяц неправилен. Транспорт сделан лишь годовой, а не помесечный. В некоторых случаях без справки с реестром нельзя понять, что заприходовано рубли или копейки. Денежная книга не совпадает с реестром, так как часть записей последнего совершенно не проведена по денежной книге. Проверить правильность и

⁴⁸³ Там же. Л. 171.

⁴⁸⁴ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 11. Л. 4.

своевременность сдачи сборов не представляется возможным, за непредставлением оправдательных документов. Следует указать, что большинство отмеченных по акту неправильностей относятся к деятельности тов. Шестакова, состоящего в должности народного судьи по 5 участку Мелековского уезда по 17 июня 1924 г. Улучшение дела наблюдается при заместившем тов. Шестакова в должности Народного Судьи тов. Козлове»⁴⁸⁵.

14 мая 1926 года было принято Постановление СНК СССР «Об основных принципах организации государственного нотариата»⁴⁸⁶. Согласно этому документу государственные нотариусы «не могут занимать иных государственных должностей, за исключением должностей выборных и преподавательских, состоять членами коллегий защитников, служить по найму в кооперативных и общественных организациях и у частных лиц, а равно участвовать в торговых и промышленных предприятиях». Документ определял, что «содержание государственных нотариальных органов, включая оплату труда нотариусов и других сотрудников этих органов, производится за счет сборов, поступающих за нотариальные действия». При этом «государственные нотариусы и прочие сотрудники государственных нотариальных контор получают за свой труд вознаграждение только от государства». Определение таксы оплаты нотариальных действий и оказываемых государственными нотариальными конторами технических услуг передавалось в компетенцию союзных республик.

Постановлением СНК на государственные нотариальные конторы возлагались следующие функции:

- а) нотариальное удостоверение сделок;
- б) совершение предусмотренных законом протестов;
- в) засвидетельствование верности копий документов и выписок из книг и документов;
- г) засвидетельствование подлинности подписей;
- д) удостоверение обстоятельств и фактов, могущих иметь юридическое значение, в которых нотариус лично может непосредственно удостовериться и для удостоверения которых закон не устанавливает другого порядка;
- е) регистрация арестов, налагаемых на строения и право застройки, а равно изменений и снятия их;
- ж) хранение документов;
- з) иные действия, предусмотренные законодательством союзных республик.

⁴⁸⁵ ГАВО Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 11. Л. 7.

⁴⁸⁶ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1926. № 35. Ст. 252.

С В И Д Е Т Е Л Ь С Т В О .

Владимирская Государственная Нотариальная Контора свидетельствует что граждане СТЕПАНОВЫ Александра Николаевна, Надежда Павловна, Александр Павлович и Наталия Николаевна, живущие в г.Владимире, по улице Калинина, в доме № 15, являются наследниками к имуществу, оставшемуся после смерти гр-на СТЕПАНОВА Павла Сергеевича, последовавшей 2-го Декабря 1928 года. Наследственное имущество признано Владимирским ГУБФО свободным от обложения наследственным налогом. Губфинотдел постановлением своим от 10 Января 1929 года имел ввиду следующее наследственное имущество: дом одноэтажный, деревянный, с полуподвальным помещением, находящийся в гор.Владимире, по улице Калинина под уличным номером пятнадцатым.

Взыскано сборов: 1/гербового - 1руб., 2/Нотариального 10руб. и 3/Местного 10руб.

Квитанция №. 4591.

гор.Владимир Июля 1 дня 1930 года номер 5363.

Нотариус

А.Е. Егоров

/Егоров/

Свидетельство от 1930 года

Кроме того, указывалось в документе, на отдельные нотариальные конторы может быть возложено также засвидетельствование правильности переводов с иностранных и на иностранные языки. Некоторые функции государственных нотариальных контор могли, согласно законодательству союзных республик, возлагаться на народные суды, волостные и соответствующие им исполнительные комитеты, сельские советы и иные государственные органы. В тех же местностях, где государственные нотариальные конторы не учреждались, все их функции могли быть переданы в компетенцию народных судов. Выполнение нотариальных действий за границей возлагалось на консульские учреждения СССР.

Постановление СНК обязывало нотариусов «соблюдать тайну выполняемых ими нотариальных действий». При этом особо подчеркивалось, что «при совершении нотариальных действий государственные нотариусы обязаны оказывать трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, чтобы юридическая неосведомленность, малограмотность и т.п. обстоятельства не могли быть использованы им во вред».

На основании Постановления СНК СССР от 14 мая 1926 года «Об основных принципах организации государственного нотариата» было разработано «Положение о государственном нотариате РСФСР». Оно было введено в действие 4 октября 1926 года совместным декретом ВЦИК и Совнаркома РСФСР

«Положение о государственном нотариате РСФСР» следующим образом определяли функции государственных нотариальных контор:

- 1) нотариальное удостоверение сделок и учинение исполнительных надписей на них;
- 2) совершение протестов векселей;
- 3) совершение протестов залоговых свидетельств, выдаваемых товарными складами (варрантов);
- 4) совершение морских протестов;
- 5) засвидетельствование верности копий документов и выписок из книг и документов;
- 6) засвидетельствование подлинности подписей на документах;
- 7) засвидетельствование времени предъявления документов;
- 8) засвидетельствование нахождения лица в определенном месте;
- 9) передача заявлений лиц и учреждений другим лицам и учреждениям и выдача удостоверений по поводу переданных заявлений;
- 10) регистрация арестов, налагаемых на строения и право застройки, а равно изменения и снятия арестов;

ДОГОВОР ОБМЕНА ДОМОВЛАДЕНИЯМИ.

Тысяча девятьсот тридцать пятого года, марта двадцатого дня, Город Ковров, Ивановской промышленной области. Нижеподписавшиеся, Кузнецова Ксения Филипповна, проживающая в городе Коврове, в помещении ветеринарной лечебницы, дом № 56, с одной стороны и Зуев Егор Спиридонович, проживающий в деревне Княгинино, Ковровского района, с другой, заключили настоящий договор обмена домовладениями, находящимися в деревне, Княгинино, Крутовского сельсовета, Ковровского района, Ивановской промышленной области, по которому Зуев передает в собственность Кузнецовой домовладение состоящее из дома бревенчатого крытого соломой размером 50х50х35, сеней - 55х50х35, двора II, 3 х 10х21, сарай 12, 2х50х21, амбара 50х42х21, сени 42х35х21, погреба 42х35х21 - бревенчатых крытых соломой, при чем амбар, сарай и овин Зуевым переносятся на участок, находящийся под домовладением Кузнецовой, переходящим по настоящему договору обмена Зуеву. Кузнецова передает Зуеву в собственность домовладение, состоящее из деревянного одноэтажного крытого железом дома размером 57х10х35 сеней бревенчатых крытых железом размером 2, 1х100х35, двора бревенчатого крытого соломой размером 10, 0х11, 3х2, 1, сарай бревенчатого крытого соломой размером 5, 7х5, 0х2, 1, амбара бревенчатого крытого дранкой размером 4, 2х3, 5х2, 1, - трига бревенчатой крытой соломой размером 10, 0х7, 1х2, 1. Кроме передачи домовладения Зуев уплачивает Кузнецовой одну тысячу / 1000/ рублей. Домовладения эти никому не проданы и не заложены, свободны от всяких исков и споров, а также от недоимок по налогам и страхованию и вообще не обременены никакими актами и договорами не известными обменывающимся Зуеву и Кузнецовой. Расчет по уплате Зуевым Кузнецовой одной тысячи рублей учтен полностью. Расходы по

оформлению настоящего договора отнесены на счет сторон в равную долю. Передача предмета означенного имущества произведена должна быть в день подписания настоящего договора. Договор этот написан в двух экземплярах из коих второй, по нотариальном удостоверении, подлежит выдаче Суеву Е. С., на котором лежит обязанность зарегистрировать эту сделку, под страхом ее недействительности, в Крутовском Районном Судьском Совете, Ковровского района, Ивановской Промышленной области. *Со Нотариусом Вуэнецким Коэнто Ринитовичу*

по ее личной передаче нотариуса Бардун Николай Александрович Егор Емриданов.

Настоящий договор

нотариально удостоверен в КОВРОВСКОЙ

Государственной Нотариальной конторе

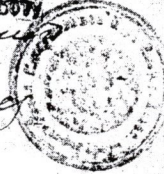
Взыскано сбор 53р50к

5 р. со.к. Контанца 13 420 за тех. работу основан

доп. 3 125/1 780

Контора

Мингар

Договор обмена домовладения от 1931 года

- 11) выдача залоговых свидетельств;
- 12) хранение документов;
- 13) принятие в депозит для передачи по принадлежности предметов обязательств (денег и ценностей);
- 14) принятие денежных сумм для передачи по принадлежности в оплату по предъявленным к протесту векселям;
- 15) хранение материалов нотариальных архивов;
- 16) оказание технических услуг при выполнении нотариальных действий;
- 17) совершение переводов с одних языков на другие и засвидетельствование верности переводов.

Кроме того, за нотариусами была закреплена обязанность передавать в органы торговой регистрации сведения, подлежащие, согласно законодательству, внесению в торговый реестр, а также сообщать в кредитные и другие учреждения, по указанию Народного комиссариата юстиции, сведения о протестованных векселях. Также, согласно «Положению о налоге с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения», нотариусы должны были направлять в финансовые органы копии нотариально заверенных актов дарения⁴⁸⁷.

По желанию сторон нотариальные конторы обязаны удостоверять в нотариальном порядке и такие сделки, для которых законом не установлена обязательность нотариального порядка удостоверения.

О работе нотариальных учреждений Владимирской губернии в 1926 году дают представление отчеты Ковровской и Александровской нотариальных контор. В пояснительной записке к отчету Ковровской конторы (нотариус И.В. Шолохов) указывалось, что «если сравнить приведенные цифры с цифрами тех же нотариальных действий за 1925 г., то весьма очевидно будет значительное повышение числа нотариальных действий в отчетном году. Так по актам увеличение выразилось на 62,2% (266 против 164), по прочим засвидетельствованиям – на 16,2% (775 против 667), по засвидетельствованиям договоров в отчетном году оказалось уменьшение на 26%, что объясняется тем, что в этом году Коммунальный Отдел сдал торговые помещения в Коврове по договорам, не засвидетельствованным в Конторе. В общем же увеличение выразилось, считая выписи актов, проходившие в 1925 году за отдельным номером, на 25,1%.

В отношении сборов, поступивших в Контору, отчетный год дал уменьшение нотариального сбора на 19% (7288 руб. 52 коп. против 8897 руб. 93 коп.), местного сбора на 18%. Объясняется это снижением нотариальной таксы по некоторым видам нотариальных действий.

⁴⁸⁷ Вергасова Р.И. Указ. соч. С. 24.

ствий в три и в пять раз»⁴⁸⁸. Однако в Александровской конторе (нотариус А.Ф. Филимонов) нотариальный сбор в 1926 году по сравнению с предыдущим не уменьшился: «За 1925 (1926) год совершено 359 (760) нотариальных действий, нотариальные сборы составили 1425 р. 79 коп. (2917 руб. 33 коп.), местные сборы 937 руб. 07 коп. (2468 руб. 35 коп.)»⁴⁸⁹.

В 1925 году количество нотариальных контор во Владимирской губернии уменьшилось – Юрьев-Польский уезд был включен в состав Ивановской губернии. Однако 1 ноября 1926 года во Владимирской губернии была открыта новая нотариальная контора в г. Гусь-Хрустальном. В пояснительной записке к годовому отчету о ее деятельности, (фактически за ноябрь-декабрь месяцы 1926 года) направленном в Наркомат юстиции РСФСР, говорилось, «что содержание себя за период двухмесячного существования Контора оправдала, при чем задание Отделения о переводе на его текущий счет для перечисления в доход казны 150 руб. выполнено лишь приблизительно на 27%, потому, во 1-х) что задание дано на целый квартал Октябрь-Декабрь, а контора функционировала всего лишь Ноябрь-Декабрь, и во 2-х) потому, что началу нотариальных действий предшествовал период работы чисто организационного характера».

В записке также отмечалось, что за указанный период «деятельность Конторы (преимущественно в отношении финчасти) была обследована инспекцией по неналоговым доходам местного Уфинотдела, отметившей в акте о вполне удовлетворительном состоянии работы Конторы, как в смысле правильности исчисления сборов, их учета, своевременности и полноты сдачи по принадлежности, расходования, так и в отношении своевременности и правильности ведения всех книг учета, каковой акт своевременно представлен в Нотариальное Отделение.

Получить такое заключение по обследованию работы конторы ей удалось, вероятно, благодаря хорошему инструктированию Конторы со стороны Нототделения и снабжения руководящей в работе литературой (выписываются «Известия ЦИК», «Еженедельник Советской Юстиции», «Собрание узаконений РСФСР» и «Известия ГИК»).

Из нотариальных действий, совершенных конторой Гусь-Хрустального за отчетный период, отмечалось в документе, «преобладают акты об установлении права застройки и залога права застройки, заметно отсутствие договоров, подлежащих засвидетельствованию нотариальным порядком (подряда, поставки и прочее), что можно предположительно объяснить окончанием

⁴⁸⁸ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 20. Л. 38.

⁴⁸⁹ Там же. Л. 19 об.

сезона заключения такого рода договоров ко времени открытия Конторы».

В заключение указывалось, «что деятельность конторы со временем, при большем ее авторизовании, с ожидаемым открытием при местном Уфинотделе вексельных операций и продолжающем развиваться жилстроительстве в гор. Гусь-Хрустальном, должна развиться»⁴⁹⁰.

Для сравнения можно привести отчет о деятельности Владимирской нотариальной конторы № 2 (бывшей Суздальской, нотариус К.Т. Малышев) приблизительно за тот же период – «4-ю четверть» 1926 года (октябрь-декабрь месяцы), составленный 5 января 1927 года:

«Нотариальной конторой в Октябре, Ноябре и Декабре месяцах 1926 года совершено разного рода нотариальных действий 357, по коим поступило сборов: 1) за нотариальные действия 2487-80 к.; 2) за техническую работу 581-50 к.; 3) местного сбора 2995-80 к.

За эту 4-ю четверть Нотконторой чистого дохода переведено на текущий счет Нотариального отделения 2450 руб. да на текущем счете Нотконторы имеется к 1 Января 1927 года 100 руб. – значит Ноткнтора доходное расписание, возложенное предписанием Нотариального Отделения от 6 ноября 1926 г. № 9 в сумме 2500 руб. выполнила полностью.

Сборы Нотконторой взимаются всякий раз по квитанции: гербовый марками или же квитанциями касс НКФ [Народного комиссариата финансов, – И.О.], нотариальные и местные – наличными деньгами. Нотариальные и местные сборы сдаются во Владимирское отделение Госбанка еженедельно по субботам, в случае же накопления сборов в больших суммах, то они сдаются два и три раза в неделю, – нотариальные сборы на текущий счет Нототделения, а местные в доход местных средств УИКа.

За эту 4-ю четверть Нотконторой было отказано в совершении 7 нотдействий по разного рода нарушениям, но жалоб на эти отказы в установленный 232 ст. Гр. Пр. Код. [Гражданского процессуального кодекса, – И.О.] срок в нотконтору не поступило»⁴⁹¹.

К 1928 году количество нотариальных контор во Владимирской губернии сократилось до 8 – Владимирская губернская (нотариус П.И. Михайлов), Александровская, Вязниковская, Гусевская, Ковровская (нотариус И.В. Шолохов), Муромская (нотариус Кольцов), Переславская (нотариус Иванов) и Меленковская⁴⁹². Это было связано с уменьшением количества уездов в губернии, ко-

⁴⁹⁰ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 20. Л. 33, 33 об.

⁴⁹¹ Там же. Л. 15.

⁴⁹² ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 2. Д. 20. Л. 48; ГАВО. Ф. Р-486. Оп. 1. Д. 51. Л. 34-41, 206.

торых осталось только 7. Хотя Меленки и были лишены статуса уездного города нотариальная контора там продолжала функционировать для удобства населения,

24 июля 1928 года заведующий Нотариальным отделением Владимирского Губернского суда П.И. Михайлов направил в Наркомат юстиции доклад о деятельности нотариальных учреждений губернии. К этому времени, указывал П.И. Михайлов, общее число их сотрудников составляло всего 13 человек, из них 8 нотариусов, 1 помощник нотариуса и 4 технических работника: Нотариусов – 8, Пом. Нотариуса – 1 и технических работников – 4. При этом, «из общего числа технических работников двое находилось во Владимирской Губернской Нотариальной Конторе и по одному в Александровской и Муромской Госнотконторах, как наибольших из уездных Нотконтор. Таким образом, – резюмировал П.И. Михайлов, – число работников Нотариата Губернии сведено к возможному минимуму». При этом среди сотрудников Владимирского нотариата было четыре члена ВКП(б) и один кандидат в члены партии, «остальные служащие беспартийные, но с большим стажем советской службы по преимуществу в органах Советской Юстиции». Интересно, что в первой половине 1928 года нотариус и его помощник получали одинаковую зарплату – в губернском городе 135 рублей, в уездном – 120. Оклады других сотрудников не зависели от географического размещения места работы и составляли у счетовода 70, делопроизводителя – 53 и машинистки – 40 рублей.

Как и в предыдущие годы, иногда нотариальные действия совершались народными судьями, правда, «в незначительном количестве». По мнению П.И. Михайлова, «качество их работы нельзя назвать вполне удовлетворительным». Он объяснял это тем, «что состав Народного Суда Губернии часто меняется, что Судьи мало знакомы с делопроизводством по нотдействиям, так как, будучи перегружены своей основной работой, не имеют возможности уделять достаточного внимания на нотариальные работы, которые выполняют в большинстве случаев не особенно охотно и при крайней необходимости». Общее число народных судей, совершавших нотариальные действия, «колебалось за отчетный период от 10 до 20».

В докладе также указывалось, что нотариальные действия совершали также Вики (Волостные исполнительные комитеты), «но судя по попадавшим в Нотконторы документам не вполне удовлетворительно, что объясняется новизною дела, неподготовленностью лиц, совершающих нотариальные действия в Виках и Сельсоветах к этой работе, трудностью, руководства работой Виков и Сельсоветов со стороны Нотконтор, так как наладить живую связь, которая только и может дать хорошие результаты, нелегко, как ввиду недостаточности средств, так и, главным образом, ввиду затруднительности отлучек Нотариусов из Нотариальных контор».

П.И. Михайлов сообщал, что «Викам и Сельсоветам через Уики [Уездные исполнительные комитеты] было предложено Нотариальными конторами в случае каких либо затруднений по совершению нотариальных действий обращаться в Нотконторы за разъяснениями, как письменно, так и лично через своих представителей, когда последние бывают в городе, где помещается Нотариальная Контора. Предложено также представлять свои производства по нотариальным действиям для обозрения, приурочивая это к Съездам работников Виков и Сельсоветов». Однако, указывал П.И. Михайлов, «случаи обращений Виков и Сельсоветов за разъяснениями сравнительно редки, а нотариальных производств еще не представлялось». Периодические информационные доклады нотариусов на съездах работников Виков и Сельсоветов, так же не смогли решить проблему, «так как повестки дня бывают и так перегружены другими более близкими работе Виков и Сельсоветов вопросами. Предложение Нотариуса включить в повестку информационный доклад, в силу изложенного, встречает отказ. Кроме того, на этих съездах часто и не бывают работники, совершающие в Виках нотариальные действия».

Народные суды, продолжал П.И. Михайлов, «обращаются за разъяснениями сравнительно редко, что и естественно, так как нотариальных действий, как уже сказано, они совершают мало. При целевом обследовании Народных Судов за три года произведенном по предложению НКЮ было произведено и частичное обследование производства Народных Судей по совершению ими нотариальных действий, при чем были даны указания по тем дефектам, которые были замечены. Неправильности были главным образом в недостаточной ясности записей, неправильности сборов и незаполнении соответствующих граф карточек»⁴⁹³.

Оценивая деятельность собственно нотариальных контор, П.И. Михайлов отметил, что «в общем, они работали удовлетворительно, жалоб на совершение нотариальных действий в смысле задержек исполнения не было. Была жалоба на волокиту со стороны одного из Нотариусов (Ковровского). Коллегия РКИ [Рабоче-крестьянская инспекция] Нотариуса, по рассмотрению жалобы, в должности восстановила. Был один случай жалобы на отказ в исполнении нотариальных действий, который был рассмотрен гражданским отделением Губсуда».

В докладе указывалось, что нотариальные конторы губернии «в большинстве случаев оправдывали свое содержание, а некоторые дали большой доход. Наклонность к дефициту проявляет Меленковская Госнотконтора, однако необходимость ее сохранения диктуется интересами населения, так как ближайшая Муромская

⁴⁹³ ГАВО. Ф. Р-486. Оп. 1. Д. 51. Л. 205, 205 об.

Нотконтора находится на расстоянии не менее 40 верст. Кроме того, возможно, что в будущем Меленковская Нотконтора снова станет бездефицитной с притоком посетителей».

Переходя к количественным характеристикам деятельности Владимирского нотариата в первой половине 1928 года, П.И. Михайлов отметил, что «число нотариальных действий, а также и сборов по ним растет, и надо думать будет увеличиваться и дальше по мере роста хозяйственной жизни страны». Сумма нотариальных сборов за этот период составила 42373 рубля 60 копеек (из них 16720 рублей 55 копеек приходится на Владимирскую контору, нотариусом в которой состоял сам П.И. Михайлов). «Кроме того, такая же приблизительно сумма поступила и в местные средства за тот же период в качестве надбавки к нотеборам и около 1/4 части названной суммы поступило в доход казны в виде гербового сбора». В докладе отмечалось, что в среднем на сотрудника нотариальной конторы приходилось от 2,1 до 17,2 нотариальных действия в день, «если же учесть всю остальную работу, как то составление отчетностей, ведение книг и т.п., то нагрузка, конечно, значительно больше».

По мнению П.И. Михайлова, особенно большой была нагрузка губернской Нотариальной конторы, «так как нужно учесть еще работу по инструктированию Нотконтор и их финансированию, составлению общегубернских сводов и смет, учета кредитов, а также, чего почти нет в других Нотариальных конторах Губернии, прием и выдача денег по депозитам и прием денег в уплату по предъявленным к протесту векселям и наконец, гораздо большую сложность и разнообразие выполняемых Губернской Нотконторой нотариальных действий. Следует иметь ввиду, что, кроме того, на Губернской Конторе лежит обследование нотариальных контор, а также руководство Уездными Нотконторами по инструктированию Виков, Нарсудов и Сельсоветов. Очень обременительной для Губернской Нотконторы является работа по приему денег в уплату по предъявленным к протесту векселям. Дело в том, что денег поступает в среднем от 25000 руб. до 60000 руб. в день, а число выкупаемых векселей от 20000 до 50 000 руб. При чем деньги поступают преимущественно мелкой купюрой (эти данные не относятся к летним месяцам, когда, естественно, работа Нотконторы, как и других учреждений замирает). При отсутствии специального кассира, работу по приему денег исчислению % и ведению денежной книги для записи сумм, поступающих в уплату по векселям, а также по заполнению соответствующих граф вексельных карточек, ведет Пом. Нотариуса Нотконторы, который ввиду загруженности названной работой не имеет возможности принять участие в основной работе Нотконторы по совершению нотдействий, каковая работа исполняется Нотариусом Нотконторы. При этих условиях очень мало времени остается на работу по руководству Виками, Сельсоветами, Нарсудами и Нотариусами. На это при докладе Пленуму Губсуда

было обращено внимание и Пленум вынёс пожелание, чтобы если нет специального кассира, Госбанк был обязан принимать денежные суммы в уплату по векселям, отправленным в Нотконтору в свои присутственные часы с последующим отзывом векселя из Нотконторы, а после закрытий операций Госбанка деньги в уплату принимались бы Госнотконторой. До разрешения вопроса в НКЮ порядок оставлен прежний»⁴⁹⁴.

Далее П.И. Михайлов отчитался об исполнении своим ведомством контролирующих функций: «В течении февраля-марта текущего года было проведено два обследования Нотариальных контор одновременно, одно целевое, по заданию НКЮ, имевшее задачей выявить недоборы нотариальных сборов за последние три года, а другое носившее плановой характер имевшее целью охватить по возможности все стороны работы Нотариата за последние полгода и проверить насколько указания прежних ревизий приняты к исполнению. По первому обследованию, результаты которого уже имеются в НКЮ, установлено, что недоборы имеются, но их немного, и в каждом отдельном случае они исчисляются в суммах по большей части, ниже рубля. Таким образом, возникает вопрос о целесообразности довыскания недоборов, так как эта операция может обойтись дороже, чем сама взыскиваемая сумма. Об этом было сообщено НКЮ с просьбой разрешить сборы не довыскивать, но ответа еще не получено. Что касается до планового обследования, то из него видно... что в общем Нотконторы улучшили свою работу, приняли меры к исправлению недочетов, отмеченных прошлыми ревизиями. Конечно, и теперь есть недочеты, но они не носят такого грубого характера, как это было раньше. Квалификация Нотариусов в процессе работы поднялась...»

Главным затруднением в работе Нотариата, по мнению П.И. Михайлова, «было то, что при отпусках Нотариусов, их болезни и других случаев трудна была замена, так как лиц с специальной квалификацией не имеется в распоряжении Губсуда, а Нарсудьи или Судисполнители, на которых возлагается в таких случаях работа совершенно не подготовлены к нотариальной работе. В особенно трудных случаях приходилось прибегать к командированию временно Пом. Нотариуса Владимирской Губгоснотконторы»⁴⁹⁵.

Сводный отчет (см. Таблицу 5⁴⁹⁶) о деятельности нотариальных контор Владимирской губернии за 1928 год, отправленный в Наркомат юстиции за подписями председателя Окружного суда Устинова и заведующего Нотариальным отделением П.И. Михайлова, выглядел следующим образом:

⁴⁹⁴ ГАВО. Ф. Р-486. Оп. 1. Д. 51. Л. 206, 206 об.

⁴⁹⁵ ГАВО. Ф. Р-486. Оп. 1. Д. 51. Л. 207.

⁴⁹⁶ Составлено по: ГАВО: Ф. Р-486. Оп. 1. Д. 51. Л. 25-25 об.

Таблица 5

Нотариальные действия	Количество	Сумма
1. Нотариально-удостоверенные сделки		
1) Учреждений и госпредприятий между собой	146	3424068-02
2) Госучреждений и госпредприятий с кооперативами	375	3229021-69
3) Госучреждений и госпредприятий с частными лицами	2605	4254742-37
4) Кооперативов между собой	7	69743-68
5) Кооперативов с частными лицами	8	34964-00
6) Частных лиц между собой	485	704670-09
Итого	3626	11717209-85
2. Предъявленные к протесту векселя		
1) Госучреждений и госпредприятий	1398	3298850-45
2) Кооперативов	7074	7114632-64
3) Частных лиц	728	198639-45
Итого	9200	10612122-54
Из них протестованных		
1) Выданных госучреждениями и госпредприятиями	43	57363-95
2) Кооперативами	373	190629-03
3) Частными лицами	487	123611-11
Итого	903	372104-09
3. Нотариально удостоверенные доверенности	1319	
4. Засвидетельствования		
1) Верности копий документов и выписей из документов	3416	
2) Подлинности подписей	461	
Итого	3877	
5. Залоговые свидетельства	9	
6. Исполнительные надписи на документах	787	
7. Заявления о вносе и депозите денег	768	
8. Прочие нотариальные действия	1040	
9. Технические услуги при выполнении нотариальных действий	1949	
Всего	23478	22701436-48

Муромский нотариус Кольцов сообщал, что за 1928 год подведомственной ему конторой совершено 4169 нотариальных действий. При этом, «главную массу нотдействий составляли вексельные операции, затем договора аренды, застройки, удостоверение доверенностей, остальные виды сделок имели незначительное количество».

Кольцов также отмечал, что по сравнению с 1927 годом «количество нотдействий уменьшилось, объясняется это тем, что с одной стороны даны права ВИКа и Сельсоветам по выполнению нотариальных действий, а с другой сокращением частного торгового оборота в уезде». Последнее действительно верно, так как с 1927 года началось постепенное наступление на НЭП.

Согласно отчету, в 1928 году Муромская нотариальная контора «подвергалась обревизованию как по линии ведомственной, так и со стороны Финконтроля. В свою очередь нотариальной

конторой были обследованы нарсуды в части выполнения ими нотариальных действий. Материалы обследований своевременно были отосланы Владгубнотконторе».

Инструктирование сотрудниками Муромской конторы Волостных исполкомов и Сельсоветов по вопросам совершения нотариальных действий, «выражалось в 1928 г. лишь в письменных руководствах и разъяснениях». Но Кольцов прибавил, что «в текущем году приступлено к живому инструктированию и обследованию работы ВИКов»⁴⁹⁷.

О количестве и видах нотариальных действий, совершенных Муромской нотариальной конторой в 1928 году можно судить по приложенной к отчету нотариуса Кольцова таблице (см. Таблицу 6⁴⁹⁸):

Таблица 6

Нотариальные действия	Кол-во	Сумма
1. Нотариально-удостоверенные сделки		
1) Учреждений и госпредприятий между собой	15	432389-64
2) Госучреждений и госпредприятий с кооперативами	36	169850-61
3) Госучреждений и госпредприятий с частными лицами	130	64183-38
4) Кооперативов между собой	3	45346-17
5) Кооперативов с частными лицами	2	14750-00
6) Частных лиц между собой	67	91117-15
Итого	253	817636-85
2. Предъявленные к протесту векселя		
1) Госучреждений и госпредприятий	24	21521-55
2) Кооперативов	2474	2042285-48
3) Частных лиц	297	81165-03
Итого	2795	2144972-06
Из них протестованных		
1) Выданных госучреждениями и госпредприятиями	7	765-45
2) Кооперативами	103	43183-19
3) Частными лицами	255	59886-87
Итого	335	103835-51
3. Нотариально удостоверенные доверенности	216	
4. Засвидетельствования		
1) Верности копий документов и выписок из торговых книг	562	
2) Подлинности подписей	34	
Итого	596	
5. Залоговые свидетельства		
6. Исполнительные надписи на сделках и векселях	165	
7. Заявления о взносе и депозите денег	101	
8. Прочие нотариальные действия	43	
Всего	4169	3066444-42

⁴⁹⁷ ГАВО. Ф. Р-486. Оп. 1. Д. 51. Л. 7.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 40.

Сохранились отчеты за 1928 год еще по пяти нотариальным конторам (см. Таблицу 7⁴⁹⁹):

Таблица 7

Нотариальная контора	Количество нотариальных действий	Сумма
Александровская	3754	3169373-35
Вязниковская	1517	1594192-90
Гусевская	2179	481175-83
Ковровская	3411	2023572-80
Переславская	510	301074-00

Заведующий нотариальным отделением П.И. Михайлов в своем отчете о деятельности Владимирского нотариата за 1928 год слабым местом работы своего ведомства назвал выполнение нотариусами общественных поручений, отметив, правда, что «поскольку это возможно при особенностях работы Нотариальных контор, трудности замены Нотариусов во время их отсутствия» и т.п., нотариусы все же «некоторое участие в общественной работе принимали»⁵⁰⁰.

Участие нотариусов в общественной работе можно проследить по отчетам Ковровской конторы. Возглавлявший ее В.И. Шолохов, в частности, писал: «Общественная работа нотариуса, как и раньше в отчетном полугодии протекала по двум направлениям. Нотариус несет значительную работу в Профсоюзе, исполняя обязанности председателя ревизионной комиссии уездного отделения профсоюза. Уездно-правовой комиссией нотариус прикреплен для постоянных консультаций к уездному «Дому Крестьянина», где несет дежурство один раз в неделю. В дни, когда нет дежурств, лица, обращающиеся в «Дом Крестьянина» за юридическими советами, направляются оттуда в нотариальную контору»⁵⁰¹.

В другом отчете В.И. Шолохов более подробно остановился на этой стороне своей деятельности. Общественная работа, писал он, «...Идет по трем направлениям – профсоюзная работа, кооперативная работа и работа правовая. По профсоюзной линии нотариус непрерывно несет несколько обязанностей в течение целого ряда лет, начиная с 1923 года, когда он был избран секретарем, а затем председателем местного комитета. В настоящий момент он является председателем ревизионной комиссии при Ковровском уездном отделении профсоюза Совторгслужащих, в каковой должности уездным съездом

⁴⁹⁹ Составлена по: ГАВО. Ф. Р-486. Оп. 1. Д. 51. Л. 34, 35, 36, об., 38, 39, 41.

⁵⁰⁰ ГАВО. Ф. Р-486. Оп. 1. Д. 51. Л. 207.

⁵⁰¹ ГАВО. Ф. Р-486. Оп. 1. Д. 51. Л. 6.

профсоюза избирается последовательно 4 раза. Состоит он также членом месткома при УИК в Нарсуде гор. Коврова, исполняя обязанности председателя эконокомиссии. За свою работу в профсоюзных органах юбилейным уездным профсоюзным съездом в январе 1928 года награжден «Профессиональной грамотой». По кооперативной линии нотариус состоит уполномоченным Ковровского ЦРК и кооперативным организатором по месту службы. В области правовой работа нотариуса выражается в выполнении плановых заданий Уездной Правовой Комиссии по периодическим консультациям в Доме Крестьянина, устройству докладов в юридических кружках, консультациях в лагерях Красной Армии и докладах на уездных юридических совещаниях. В порядке очереди в течение зимы нынешнего года нотариусом проведено две консультации в Доме Крестьянина, сделано два доклада в Юридическом кружке, два доклада на уездных юридических совещаниях. В лагерях в том же порядке очереди проведено за лето две консультации. Работа эта учитывается Уездной Правовой Комиссией»⁵⁰².

В первой половине следующего 1929 года характер и масштабы работы нотариальных учреждений Владимирской губернии практически не изменились. Об этом свидетельствует отчет Муромской нотариальной конторы за первые пять месяцев года (см. Таблицу 8⁵⁰³). По сравнению с предыдущим годом цифры практически не изменились.

Отчет приведен только за пять месяцев, так как 14 января 1929 года Владимирская губерния, состоявшая к тому времени из 7 уездов (Александровского, Владимирского, Вязниковского, Гусевского, Ковровского, Муромского, Переславского) была ликвидирована. Ее территория была разделена на три новых административно-территориальных единицы – округа, которые 10 июня 1929 года были включены в состав соседних областей. В Ивановскую область вошли Владимирский и Александровский округа (Владимирский, Вязниковский, Гороховецкий, Гусевский, Ковровский, Меленковский, Селивановский, Собинский, Ставровский, Судогодский, Суздальский и Александровский, Киржачский, Кольчугинский, Переславль-Залесский, Юрьев-Польский районы соответственно). Муромский округ (Ляховской, Муромский и Фоминский районы) был передан Нижегородской области. Соответственно и нотариальные учреждения, находящиеся на территории бывшей Владимирской губернии летом 1929 года были переподчинены руководящим органам нотариата Ивановской и Нижегородской областей.

⁵⁰² Там же. Л. 154-154 об.

⁵⁰³ Там же. Л. 40.

Таблица 8

Нотариальные действия	Кол-во	Сумма
1. Нотариально-удостоверенные сделки		
1) Учреждений и госпредприятий между собой	2	3500-00
2) Госучреждений и госпредприятий с кооперативами	17	66077-47
3) Госучреждений и госпредприятий с частными лицами	34	17165-18
4) Кооперативов между собой	1	8391-78
5) Кооперативов с частными лицами		
6) Частных лиц между собой	27	48386-86
Итого	81	143521-29
2. Предъявленные к протесту векселя		
1) Госучреждений и госпредприятий	1	900-00
2) Кооперативов	1218	1379482-63
3) Частных лиц	46	83-85-65
Итого	1265	1388767-98
Из них протестованных		
1) Выданных госучреждениями и госпредприятиями		
2) Кооперативами	5	2399-56
3) Частными лицами	28	5000-35
Итого	33	7399-91
3. Нотариально удостоверенные доверенности	64	
4. Засвидетельствования		
1) Верности копий документов и выписок из торговых книг	329	
2) Подлинности подписей	25	
Итого	354	
5. Залоговые свидетельства		
6. Исполнительные надписи на сделках и векселях	48	
7. Заявления о взносе и депозите денег	68	
8. Прочие нотариальные действия	19	
Всего	1899	1539689-18

* * *

Бурные революционные события 1917 года положили начало новому периоду в истории российского нотариата. Ликвидация института частной собственности поставила вопрос и об упразднении института нотариата, что фактически и было сделано декретом «О суде» от 22 ноября 1917 года. Кроме того, были ликвидированы и нотариальные архивы при окружных судах, а хранящиеся в них документы были сданы на макулатуру. Те же виды нотариальных действий, которые еще сохранились, были переданы в компетенцию различных государственных учреждений. Однако спустя три месяца еще одним декретом «О суде» от 18 февраля 1918 года, вновь восстанавливался институт нотариусов и создавались нотариальные отделы при местных Советах. Во Владимире такой отдел был создан к лету того же года.

В годы Гражданской войны и «военного коммунизма» имущественный оборот практически отсутствовал, обязательственные и договорные отношения ограничивались бытовыми рамками. Поэтому доминирующей формой нотариальных действий стало засвидетельствование. В феврале 1919 года, согласно распоряжению Наркомата юстиции, при губернских отделах юстиции и уездных судах стали создаваться нотариальные столы, компетенция которых ограничивалась удостоверением обстоятельств и засвидетельствование копий с документов и подлинности подписей. Имеются сведения о существовании во Владимирской губернии восьми нотариальных столов: Александрове, Гороховце, Коврове, Меленках, Переславле-Залеском Судогде, Суздале и Юрьеве.

Частичное восстановление товарно-денежных отношений в годы НЭП поставило на повестку дня вопрос и о воссоздании полноценного отечественного нотариата, что в конечном итоге и было сделано принятием декретом СНК от 4 октября 1922 года «Положения о государственном нотариате».

Во Владимирской губернии к лету 1923 года количество нотариальных контор достигло одиннадцати. Они действовали во всех уездах, кроме Судогодского. В дальнейшем в связи с изменениями в административном делении Владимирской губернии число нотариальных контор сокращалось и в 1925 году их осталось только восемь – Владимирская губернская, еще шесть в уездах (Александровская, Вязниковская, Гусевская, Ковровская, Муромская и Переславская) и одна в – Меленках, к этому времени уже переставшими быть уездным городом.

В это время, несмотря на трудности восстановительного периода и ошутимый кадровый голод, нотариальные учреждения Владимирской губернии не только полностью справлялись со своими задачами по оказанию нотариальных услуг населению, но и успешно действовали как самостоятельные хозяйственные предприятия. Об экономической эффективности нотариальных контор Владимирской губернии свидетельствует постоянный рост их денежных сборов.

В 1929 году, в связи с ликвидацией Владимирской губернии, Владимирский нотариат на 15 лет, до создания в 1944 году Владимирской области, прекращает свое существование.

В истории первые упоминание о нотариальных действиях можно обнаружить в законодательстве Вавилонии и сохранившихся юридических актах Древнего Китая. Однако особенности азиатских цивилизаций, и в первую очередь ограниченное развитие института частной собственности, не позволили нотариату на Древнем Востоке превратиться в самостоятельный юридический институт. Основы же современного нотариата были заложены в Древнем Риме, а к концу IX века в Европе он уже приобрел свой

современный вид, представленный двумя формами – нотариатом государственным и нотариатом частным.

Историю Владимирского нотариата, как, собственно, и отечественного нотариата в целом, в исследуемый период (середина IX века – 1929 год) можно разделить на пять этапов: 1) от формирования Древнерусской государственности в середине IX столетия до принятия Соборного Уложения 1649 года; 2) От принятия Соборного Уложения до вступления на престол императрицы Екатерины II в 1762 году; 3) С начала царствования Екатерины II до принятия «Временного положения о нотариальной части» 1866 года, последовавшего в ходе либеральных реформ 60-х годов; 4) С 1866 года до Октябрьской революции 1917 года, кардинально изменившей социально-политическое устройство нашей страны; и, наконец, 5) С 1917 по 1929 год, в котором началось свертывания НЭПа и была ликвидирована Владимирская область. В истории Владимирского, как и российского нотариата в целом, также можно выделить еще два периода – с 1929 по 1991 (период функционирования нотариата в условиях социалистической нерыночной экономики, и с 1991 года по сегодняшний день (нотариат в период восстановления рыночных отношений). Но эти два периода выходят за хронологические рамки данной работы и еще ждут своего исследователя

В Древней Руси в начальный этап развития отечественного нотариата первые нотариальные сделки совершались в устной форме. Но уже с XII наблюдается тенденция расширения практики письменного совершения юридических актов (купчая Антония Римлянина и др.). С XIV эта практика получает законодательное оформление в Псковской Судной грамоте, а затем и в последующих уже общероссийских кодексах – Судебниках 1497 и 1550 годов, требовавших уже обязательного письменного совершения некоторых видов сделок и их регистрации государственными органами. В это же время оформляется крепостная форма совершения юридических актов, применяемая поначалу только в некоторых случаях – отпуск холопа на волю, заключение договора долгового обязательства (кабалы) и купля-продажа лошадей. В последствие к ним были добавлены договора займа, поклажи (хранения) и ссуды.

Первое упоминание о древнерусском «нотариусе» содержится в Судебнике Ивана III 1497 года, в котором среди судебных должностей называется и «площадный недельщик». А в середине XVI столетия появляются «площадные подьячие» – первые частные нотариусы в Московской Руси. Развитие этого юридического института на Владимирской земле приходится на конец XVI – XVII столетия. К этому времени вырабатываются формы (купчие, дарственные, вкладные рядные и прочие грамоты) и условия (отсутствие прав на передаваемое имущество у третьих лиц, наличие свидетелей

и т.п.) совершения нотариальных документов, формулируются их основные клаузулы. Те частноправовые акты, совершение которых затрагивало интересы государства, в частности, передача вотчин новым владельцам, подлежали засвидетельствованию в органах государственной власти – Поместном приказе.

Характерной чертой отечественного нотариата во второй период его развития (1649-1762 гг.) является усиление государственного регулирования деятельности нотариальных институтов. Соборное Уложение 1649 года сосредоточило исполнение нотариальных функций в руках площадных подьячих, обязав их совершать акты в присутствии свидетелей и регистрировать их потом в государственных учреждениях – приказах.

Масштабные преобразования, проводимые Петром I в первой четверти XVIII столетия, потребовали концентрации всех ресурсов в руках преобразователя. В этот период значительно расширилась налогооблагаемая база, и увеличилось количество различных сборов и податей. Так в 1699 году вводится так называемый «гербовый сбор» – налог на совершение юридических актов. Следующим шагом стала передача нотариальных функций государственному учреждению – Поместному приказу. Однако негативные последствия этой реформы (усиление приказной «волокиты», рост коррупции, нехватка подготовленных чиновников и т.п.) уже через год с небольшим заставили Петра I отказаться от нее и возратить написание крепостей в компетенцию площадных подьячих. Но отныне над ними и их деятельностью устанавливался жесткий государственный контроль, а сами они из лиц свободных профессий превратились в чиновников. В этот период царскими указами был установлен бесспорный характер крепостных актов и обязательная письменная форма их совершения. В документах эпохи Петра Великого впервые упоминается должность нотариуса, обязанностью которого было ведение протоколов заседаний государственных учреждений – коллегий, а также маклера, функцией которого являлось заключение торговых договоров, а после принятия в 1729 году Вексельного устава – и протест векселей. В дальнейшем, на протяжении более чем трех десятилетий законодательство о нотариате не претерпело серьезных изменений.

Третий этап развития российского нотариата охватывает период от вступления на престол Екатерины II до начала великих либеральных реформ 60-х годов XIX века. В это время окончательно оформились три «порядка» (способа) совершения нотариальных актов. Наряду с существовавшими ранее крепостным и домашним, появляется и явочный порядок, при котором крепостной акт совершается сторонами самостоятельно, но с последующим заверением его в государственном учреждении. Данный этап характеризуется также изменением организационных форм деятельности

нотариата. С 1775 года совершение крепостных актов было передано в ведение судебных учреждений – палат гражданского суда и уездных судов, при которых были созданы специальные «отделения крепостных дел». В дальнейшем эта функция была возложена также на городские магистраты и ратуши, полицейские и уездные управления и т.п. Кроме того, нотариальные действия в этот период совершали «публичные» и «биржевые» нотариусы, а также учрежденные 8 апреля 1782 года Уставом Благочиния «частные» маклеры и маклеры слуг и рабочих людей. Все эти должностные лица имели сходные обязанности, в которые входили регистрация различных видов договоров, оформление займов, векселей, подрядов и контрактов, засвидетельствование подлинности подписей и копий документов, перевод актов на русский язык и т.п.

Бурное развитие капитализма в середине XIX столетия поставило на повестку дня и вопрос о преобразовании нотариата в соответствии с изменившимися потребностями общества. Принятие 14 апреля 1866 года «Временного положения о нотариальной части» открыло новый четвертый период в истории отечественного нотариата. В это время нотариат превращается в самостоятельное юридическое учреждение, успешно функционирующее в новых социально-экономических условиях. Новое законодательство о нотариате, составленное с учетом зарубежного опыта, эффективно регулировало деятельность этого правового института. В этот период впервые появляется законодательный акт, на основе «Временного положения о нотариальной части» регулирующий деятельность исключительно владимирского нотариата – «Особый наказ» Владимирского окружного суда «О нотариальном архиве и нотариусах». В это время имелось уже четыре порядка совершения юридических актов. В дополнение к существовавшим ранее крепостному, явочному и домашнему, появился и собственно «нотариальный» порядок, предполагавший совершение акта нотариусом, но в отличие от крепостного, не подлежащий утверждению в Окружном суде старшим нотариусом.

Пятый этап в истории российского нотариата начался после Октябрьской революции 1917 года. Отмена института частной собственности и революционный романтизм тех лет обусловили фактическую ликвидацию института нотариата декретом «О суде» от 22 ноября 1917 года. Однако вскоре выяснилось, что решение это было явно поспешным, и в феврале 1918 года очередным декретом институт нотариусов был восстановлен, а при местных Советах учреждены нотариальные отделы. Однако в годы Гражданской войны в условиях отсутствия легальных товарно-денежных отношений работа нотариусов сводилась в основном к удостоверению обстоятельств и засвидетельствованию копий с документов и подлинности подписей. Поэтому вопрос о ликвидации института нотариата

13

Свидетельство.

Видано из Свидетельств Мирских посредников 2. грамоты елисейдовского бояра Владимирской губернии Вукова Подольского Гекриетта основан Немецкой, в том: что принадлежащая ей церковь Немецкая находится владениях Владимирской губернии в Александровском уезде, поետовской грамоты в составе редкого землино-обозначения ей крепости Абриа Коро-
вской непереступим; в том удостоверено
своим подписом в уездном канцелярии
показат. А выдано 21. июля 1873. года.

Исполн. Подписи Канцелярии

№ 960
уездного Мирского
посредника Подольского

Свидетельство от 1873 года

сохранял свою актуальность. В 1919 нотариат пережил еще одну реформу: вместо нотариальных отделов, функционирующих при местных органах законодательной власти, при губернских отделах юстиции и уездных судах были созданы нотариальный столы.

С введением Новой экономической политики (НЭП), приведшей к возобновлению гражданского оборота институт нотариата вновь оказался востребованным. 4 октября 1922 года декретом Совета Народных Комиссаров было введено в действие «Положение о государственном нотариате», фактически воссоздававшего этот правовой институт заново. При этом функции советского нотариата практически не отличались от функций нотариата дореволюционного. Правда, действовал он на иных законодательных основах.

Во Владимирской губернии в этот период в разное время функционировали от 7 до 11 нотариальных контор, находившихся во Владимире и уездных городах. Таким образом, за период с середины IX столетия до 1929 года Владимирский нотариат прошел долгий путь своего становления – от первых нотариальных актов, составленных средневековыми писцами и площадными подьячими, до развитой системы нотариальных учреждений, эффективно удовлетворяющих потребности населения и одновременно стоящих на страже государственных интересов.

В 1929 году Владимирская губерния была ликвидирована, ее территория разделена между соседними областями, и Владимирский нотариат на полтора десятилетия (до создания в 1944 году Владимирской области) прекращает свое самостоятельное существование.

* * *

11 февраля 1993 года были приняты «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате»⁵⁰⁴ положившие начало новому этапу развития российского нотариата в целом и владимирского в частности. Этот документ определяет основные стороны деятельности современного российского нотариата. Новое законодательство предусматривает существование в России как государственного, так и частного нотариата. При этом последний безоговорочно доминирует в количественном отношении, что дает основания отнести отечественный нотариат к латинскому типу. Он не является составной частью государственного аппарата, а нотариус не является должностным лицом, выступая лишь в качестве представителя государства наделенного полномочиями по совершению нотариальных действий от его имени.

«Основами законодательства РФ о нотариате» предусмотрено создание каждому субъекте Российской Федерации нотариальных

⁵⁰⁴ См.: Российская газета. 1993. 13 марта.

палат, являющихся некоммерческими организациями, представляющими собой профессиональные объединения, основанные на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой. В задачи Нотариальной палаты согласно 25 статье «Основ законодательства РФ о нотариате» входит представление и защита интересов нотариусов, оказание им помощи и содействия в развитии частной нотариальной деятельности; организация стажировки лиц, претендующих на должность нотариуса, повышение профессиональной подготовки нотариусов; возмещение затрат на экспертизы, назначенные судом по делам, связанным с деятельностью нотариусов, а также организация страхования нотариальной деятельности.

*Григорьева Т.Ю. –
президент Владимирской областной
нотариальной палаты
с 1993 по 2012 гг.*

Нотариальные палаты являются юридическими лицами и организуют свою работу на принципах самоуправления. И хотя эти организации являются некоммерческими, и их имущество не облагается налогом на имущество предприятий, они все же могут «осуществлять предпринимательскую деятельность постольку, поскольку это необходимо для выполнения ее уставных задач».

Реализуя положения «Основ законодательства РФ о нотариате», 8 июня 1993 года во Владимире состоялось общее собрание нотариусов области, занимающихся частной практикой, на котором присутствовало 19 человек. На этом собрании было принято решение о создании Владимирской областной Нотариальной Палаты (ВОНП) и утвержден ее Устав. Президентом новой организации единогласно была избрана Татьяна Юрьевна Григорьева.

Кроме нее в Правление Нотариальной палаты вошли еще четыре человека: Ольга Геннадьевна Киселева,

Елена Валентиновна Сигутина, Ирина Иозасовна Скарбалюте и Надежда Владимировна Ясиновская. В состав ревизионной комиссии были избраны Ирина Михайловна Алексеева, Галина Васильевна Еремина и Надежда Викторовна Пожилова⁵⁰⁵.

⁵⁰⁵ Исторические хроники российского нотариата / Автор-сост. Б.И. Лившиц. М., 2003. С. 34-35.

В настоящее время членами Владимирской областной Нотариальной палаты являются 73 нотариуса (см. Приложение 5), работающих в 18 нотариальных округах (по числу административных единиц области): Александровском, Вязниковском, Гороховецком, Гусь-Хрустальном, Камешковском, Киржачском, Ковровском, Кольчугинском, Меленковском, Муромском, Петушинском, Радужном, Селивановском, Собинском, Судогодском, Суздальском, Юрьев-Польском, г. Владимир и г. Радужный.

Нотариусы Владимирской областной нотариальной палаты, 2008 год

Президентом Владимирской областной Нотариальной палаты является Старова Елена Валерьевна, вице-президентом Селезнева Жанна Игоревна. В правление ВО НП входят семь человек: Ирина Михайловна Алексеева, Любовь Александровна Федотова, Жанна Игоревна Селезнева, Ирина Иозасовна Скарбалюте, Галина Анатольевна Гатаулина, Татьяна Юрьевна Григорьева и Елена Валерьевна Старова. В аппарате Палаты также трудятся Светлана Юрьевна Богданова (управляющий делами ВО НП), Наталья Геннадьевна Наумова (главный бухгалтер), Екатерина Михайловна Серебрякова (старший консультант), Надежда Андреевна Воронина (референт-консультант), Яна Игоревна Дергунова (кассир), Юлия Николаевна Молчанова (архивариус-консультант), Андрей Михайлович Косолапов (водитель), Алексей Анатольевич Доденко (системный администратор)⁵⁰⁶.

⁵⁰⁶ <http://vladnot.ru/information/o-palate.html> 20 декабря 2012 г.

Собрание членов Владимирской областной нотариальной палаты, 2012 год

Приложение 1.

Опись грамот, хранящихся в Суздальском Покровском женском монастыре (1651 г.)⁵⁰⁷

В Покровском же девичьем монастыре в казне Государевых жалованных грамот и всяких монастырских крепостей:

Блаженные памяти Государя Царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа русии жалованная грамота на всю монастырскую вотчину сто тритцать перваго году за приписью дьяка Прокофья Пахирева справа подячево Кирила Немыцова блаженные памяти Государя Царя и великого князя Василья Ивановича всеа русии грамота на монастырские ж вотчины сто четвертого на десять году за пиписью дьяка Павла Матюшкина блаженные памяти Государя Царя и великого князя Василья Ивановича всеа русии жалованная ж вотчинная грамота на монастырскую вотчину на талшинские деревни сто четвертаго на десять году за приписью дьяка Павла Матюшкина блаженные памяти Государя Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа русии лета семь тысячь пятьдесят четвертого году на бортной ухожеи жалованная же грамота а позади Государевы жалованные грамоты написано приказал боярин и дворецкой Иван Иванович Хабаров.

Блаженные памяти Государя Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа русии жалованная ввозная грамота на монастырскую вотчину володимерского уезду на талшинскую волость лета семь тысячь пятьдесят осмаго году.

Блаженные памяти Государя Царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа русии жалованная грамота на монастырскую вотчину Юрьевского уезду польскаго на село новоселки сто тритцать седмаго году за приписью дьяка Феодора Рагозина справа подячаво Гаврила Леонтьева.

⁵⁰⁷ Опись Покровского женского монастыря в г. Суздале 1651 года // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Книга V Владимир, 1903. С.120-124.

Блаженные памяти Государя Царя и великого князя Феодора Ивановича всеа русии жаловалная грамота на монастырьскую вотчину Суздальского уезду на село Бережек девяносто пятого году. (С.120).

Жаловалная ж грамота блаженный памяти Государя Царя и великого князя Михаила Федоровича всеа русии

Юрьевского уезду польскаго на село Новоселку ... году за приписью дьяка Богдана Кашкина справа подьячаго Андрея Ботвитина.

Жаловалная ж проезжая Грамота Государя Царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа русии блаженные памяти ни низ водяным путем безпошлинно лета ... году.

Жаловалная ж грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа русии на рыбную ловлю в Беле озере лета семь тысяч сто тридцатаго году за приписью дьяка Ивана Поздеева.

Жаловалная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа русии на монастырьские вотчины Суздальского уезду на село Гавриловское с селы и з деревнями лета семь тысяч пятьдесят девятого году за приписью дьяка Кожюха Кротково.

Жаловалная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа русии на монастырьскую вотчину Суздальскаго уезду на село Ярлыково з деревнями лета семь тысяч шесдесят шестаго году.

Жаловалная отдельная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа русии на монастырьскую вотчину на село Сельцо лета семь тысяч семьдесятого году за приписью дьяка Дружины Лазорева.

Жаловалная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Василья Ивановича всеа русии на монастырьскую вотчину на село Вышеславское з деревнями лета семь тысяч тридцать пятого году.

Да жаловалная вотчинная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа русии на монастырьскзчо вотчину Суздальскаго уезду на село Хрепилево з деревнями лета... году.

Да жаловалная отдельная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа русии на монастырьскую вотчину на село Селцо лета семь тысяч семьдесятого году.

Жаловалная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Василья Ивановича всеа русии на рыбную ловлю в беле озере сто четвертого на десять году.

Жаловалная вотчинная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Василья Ивановича всеа русии Белозерского уезду на село Ухтому з деревнями лета семь тысяч сто четвертого на десять году. (С.121)

Жаловалная тарханная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа русии что искать и отвечать Покровского девича монастыря всяких чинов людям в одном приказе болшаго дворца сто тридцать седмаго году.

Жаловалная вводная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа русии на монастырскую вотчину белозерского уезду на село Ухтому лета семь тысяч пятьдесят осмаго году.

Жаловалная отводная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа русии на рыбные ловли в реке в Волге лета семь тысяч восемьдесятседмаго году.

Жаловалная вотчинная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа русии на монастырскую вотчину суздальского уезду на село Бережницы з деревнями лета семь тысяч сто дватцать третьяго году.

Жаловалная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Михаила Федоровича всеа русии на нижегородцкие рыбные ловли в реке в Волге лета семь тысяч сто дватцать втораго году.

Жаловалная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Василья Ивановича всеа русии о ямщиках лета семь тысяч сто четвертого на десять году за приписью дьяка Третьяка Горинова.

Жаловалная вотчинная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Феодора Ивановича всеа русин на монастырскую вотчину нежегородцкого уезду деревни Трофимовой лета семь тысяч девяноста пятого году.

Жаловалная проезжая грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа русии о покупке бес пошлин лета седьм тысяч сто сорок перваго году.

Жаловалная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа русии на монастырскую вотчину московского уезду на сельцо Взложки з деревнями и с пустошми лета седьм тысяч сто сорок осмаго году за приписью дьяка Андрея Строева справа подячево Ондreja Аверкиева.

Розезжая грамота писцов Дмитрея Волынского на талшинскую волость лета седьм тысяч тридцать девятого году за ево печатью.

Отвозная писца Прокофья Языкова на монастырскую вотчину села Дебенского на землю лета седьм тысяч тридцать четвертого году.

Дватцать три купчих изустных памятей и вкладных на те же монастырьские вотчины.

Да жаловалная грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа русии на рыбные ловли в реке в Волге ... году припись дьяка Ивана Болотникова справа подячево Ивана Дедкова.

Грамота блаженные памяти Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа русии на село Шиповскую слободку семь тысящ сорок седмаго году.

Грамота блаженные памяти Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа русии на село Слободку семь тысящ сорок седмаго году.

Грамота блаженные памяти Государя Царя и великого князя Феодора Ивановича всеа русии на рыбные ловли села Усолья на реку у Вотчина озера семь тысящ сто пятого году за приписью дьяка Ждана Порошина.

Выпись на село Ярлыково з деревнями писца Афонася Быкова да подячево Селиверста Иванова семь тысящ сто тритцать девятого году за рукою.

Да выпись Ильи Протопопова да подячево Феодора Кирьянова на талицкую волость семь тысящ пятьдесят осмаго году.

Выпись Дмитрея Керова сына Непеицына да подячево Богдана Андреева сына Безбородова семь тысець семьдесят четвертаго году.

Грамота Государя Царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа русии седмь тысець сто тритцать девятого году за приписью дьяка Герасима Мартемьянова что на монастырьском дворе в Нижнем Новегороде притягивали в подати ссобою вместе нижегородцы посадцкие люди.

Приложение 2.
Отчетная ведомость Владимирского
нотариального архива за 1894 год
для предоставления в Министерство юстиции⁵⁰⁸

Города

Города	Утверждено старшим нотариусом								Отмечено в реестре крепостных дел						Выдано свидетельств					
	Купчие крепости		Раздельные записи		Дарственные записи		Закладные		укрепление собственности по давностному владению		данных, совершенных вследствие публичной продажи имущества		данных по выкупу		исполнительных листов		заложенные в кредитные учреждения		предоставленные в обеспечение договоров с казной	
	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Кол-во	Кол-во	Кол-во	Кол-во	Кол-во	Кол-во	Кол-во
Владимир	61	90776	2	1150	10	3355	55	9532			15	23704		14	24	3				
Александров	17	21771	1	2000	1	900	13	1760			5	5043		5	2					
Вязники	18	6460	1	6000	2	341	6	8440			11	2404		5	1					
Гороховец	8	4872					1	450			5	1326		3						
Ковров	52	21213			3	760	19	21910	3		19	6330		9	6					
Меленки	9	2020			6	3420	1	1052			8	1603		1						
Муром	31	48275			3	15800	12	18070	1		17	8812		13	10					
Переславль	13	17640					7	10195			6	6703		5	1					
Покров	7	3780			1	300	4	5000			4	4036		1						
Судогда	13	8371					9	15750			14	2170		2						
Суздаль	28	16320					9	5423			19	2717		5	1					
Шуя	53	81064	2	3400	2	1700	18	23630			10	12082		18	10					
Юрьев	18	21051					2	800			10	5774		4	5					
Иваново-Вознесенск	108	158415	1	15000	9	7800	29	48025			39	13172		34	3					
Киржач	8	3785			1	1265	1	2000			9	807								
Итого	444	505815	7	37900	38	35041	186	273719	4		190	96686		119	63	3				

⁵⁰⁸ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 98. ЛЛ. 1-4.

Уезды

Уезды	Утверждено старшим нотариусом								Отмечено в реестре крепостных дел						Выдано свиде- тельств					
	Купчие крепости		Раздельные записи		Дарственные записи		Закладные		укрепление собственности по давностному владению		данных, совершенных вследствие публичной продажи имущества		данных по выкупу		исполнительных листов		заложенные в кредитные учреждения		предоставленные в обеспечение договоров с казной	
	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма
Владимирский	25	34970			4	3140	14	10837			10	18162	7	6	3					
Александровский	40	169836			3	2615	5	12980			4	3438	4	9	5					
Вязниковский	19	82075			1	250	2	6400			5	1714	14	5		1				
Гороховецкий	25	46229	1	22000	2	8900	3	16615			7	31898	4	6	17					
Ковровский	42	216485			7	2790	6	15600			10	12750	2	12	1					
Меленковский	16	37824			1	900	7	23705			4	6540	4	3	1	1				
Муромский	19	51370	1	103520	3	1790	8	40065	1		4	1367	5	4	1					
Переславский	24	88088	1	9000	2	4800	4	8700			8	1640	5	2	6					
Покровский	15	219652			2	3000	8	525500			4	2470	4	9		1				
Судогодский	64	234477			7	107860	6	25870	1		18	40713	2	8	2	1				
Суздальский	42	145955	2	15400	1	240	11	28850	1		16	5564		13	4	1				
Шуйский	102	256442	2	3200	5	20655	9	23850	2		29	13354	3	17	3					
Юрьевский	19	70701	2	2500	3	12350	9	18200			5	41874	4	9	8					
Итого	452	1654017	9	155620	41	169300	92	854630	5		124	187487	58	103	35	6				
Всего	896	2159832	16	193520	79	204341	278	1128349	9		314	284174	58	222	98	9				

Отчетная ведомость Владимирского нотариального архива за 1906 год для предоставления в Министерство юстиции⁵⁰⁹

Города

Города	Утверждено старшим нотариусом								Отмечено в реестре крепостных дел						Выдано свиде- тельств					
	Купчие крепости		Раздельные записи		Дарственные записи		Закладные		укрепление собственности по давностному владению		данных, совершенных вследствие публичной продажи имущества		данных по выкупу		исполнительных листов		заложенные в кредитные учреждения		предоставленные в обеспечение договоров с казной	
	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма
Владимир	92	207918			6	6355	100	221290	1		8	14130			6	25				
Александров	12	27244	1	1300	1	130	13	35550	1		3	4531				2				
Вязники	19	19850	1	1000	4	850	5	5700			9	2688			1	3				
Гороховец	7	3258									2	1015								
Ковров	33	43309			8	19950	20	54250	4		9	11310			1					
Меленки	30	17167			1	100	2	1250	2		8	1253								
Муром	20	28231	2	26250	3	3500	18	38750	1		13	5277			5	6				
Переславль	12	48559					8	15950			20	14432								
Покров	10	14670			1	100	8	3824			4	5676								
Судогда	11	6762					5	50095	4		11	4652								
Суздаль	8	3537	1	588	3	5000					6	1094			2	3				
Шуя	41	132658	4	505450	6	4800	27	426500	1		10	16050			4	1				
Юрьев	11	21290	1	1000	2	1200	7	13250			8	34430								
Иваново-Вознесенск	82	168245	5	5800	18	18850	43	235787			22	22578			10	4				
Киржач	10	2395					1	1000			12	1285			1					
Всего	412	745093	15	541388	53	69835	237	1103196	14		145	140401			31	44				

⁵⁰⁹ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 141. Л. 4.

Уезды

Уезды	Утверждено старшим нотариусом								Отмечено в реестре крепостных дел						Выдано свидетельств		
	Купчие крепости		Раздельные записи		Дарственные записи		Закладные		укрепление собственности по давностному владению		данных, совершенных вследствие публичной продажи имущества		данных по выкупу		исполнительных листов	заложенные в кредитные учреждения	предоставленные в обеспечение договоров с казной
	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма			
Владимирский	37	40133	1	3000	9	19065	11	13750			10	7328	1	5	4		
Александровский	12	41775			2	18000	9	49025			2	1753		1	4		
Вязниковский	27	312136	1	10000	2	2900	7	118500	1500 ¹	8	350313	6	3				
Гороховецкий	16	152297	4	800840			11	87723			1	261			4		
Ковровский	31	71792	3	42000	3	1240	17	82215	2		5	8543	11		2	2	
Меленковский	15	21608	1	7000	1	200	2	31000	1		5	5178			3		
Муромский	19	130130			1	300	4	76000			4	4546	1		1		
Переславский	22	76730	2	25534	1	43500	16	43250	1		1	78			10		
Покровский	34	136225			2	32250	4	30500	1		2	10625			1		
Судогодский	43	124410	3	19200	6	4850	9	48870	2		9	38640			2		
Суздальский	33	104058			4	19200	20	41896	1		14	7113			4	1	
Шуйский	70	61594	3	17500	8	4450	99	80105	1		7	3725	3		1	1	
Юрьевский	23	229808	4	82800	2	5300	11	29496			10	7140			7		
Итого	388	1502696	22	1007874	41	151255	150	732330	9	1500	79	129993	22		43	4	
Всего	800	2247789	37	1549262	94	212090	407	1835626	23	1500	224	4270394	22		87	4	

Отчетная ведомость Владимирского нотариального архива за 1912 год для предоставления в Министерство юстиции⁵¹⁰

Города

Города	Утверждено старшим нотариусом								Отмечено в реестре крепостных дел				Выдано сви- детельств	
	Купчие крепости		Раздельные записи		Дарственные записи		Закладные		укрепление собственности по давностному владению		данных, совершенных вследствие публичной продажи имущества		данных по выкупу исполнительных листов	
	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма
Владимир	127	229945	1	1000	7	26300	132	363370	4	6	7265,5		2	32
Александров	32	84495	1	400	2	850	19	54650		7	2441		3	
Вязники	39	27665					14	43700		8	1656,55		1	
Гороховец	17	31600			1	700	6	25700	2	2	529		2	2
Иваново-Вознесенск	204	629720	8	21600	11	14150	106	365200	2	15	17697		1	4
Ковров	65	117725	1	1800	5	2850	24	92688		3	11058,62		12	
Меленки	35	14374			1	100	4	2100	1	1	62		2	
Муром	71	129193	2	274650	8	3600	19	35125		14	11473,75			
Переславль	22	20110			3	1100	10	12250		11	2798		2	
Покров	19	28351	1	10000			7	10600		7	1461,5		3	
Судогда	24	25180			4	3400	5	4550		12	1616,60		1	
Суздаль	24	14138			1	375	2	2500		12	2829		5	
Шуя	117	575025	2	13800	5	15350	67	228367	4	14	14185		1	10
Юрьев	35	27441,5	2	1800	2	3400	5	10550		14	5127,18		1	
Киржач	17	7305			1	700	4	3075		11	1218		1	4
Всего	848	1962267,5	18	325050	51	72875	424	1254425	13	137	81418,7		11	78

⁵¹⁰ ГАВО. Ф. 667. Оп. 1. Д. 190. Л. 9.

Уезды

Уезды	Утверждено старшим нотариусом								Отмечено в реестре крепостных дел						Выдано свидетельств					
	Купчие крепости		Раздельные записи		Дарственные записи		Закладные		укрепление собственности по давностному владению		данных, совершенных вследствие публичной продажи имущества		данных по выкупу		исполнительных листов		заложенные в кредитные учреждения		предоставленные в обеспечение договоров с казной	
	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма
Владимирский	193	582227	1	15000	14	4850	21	346845			4	2081			6	10				
Александровский	107	178803			5	4600	6	104200			2	3290			3	6				
Вязниковский	233	357067			2	940	9	252340			6	78174			3	2				
Гороховецкий	172	715793	1	438269	22	8150	8	271600			5	24431			3	6				
Ковровский	371	577570	3	6220	35	23375	22	114845			2	521			2	7				
Меленковский	82	124436	2	10400	3	9834	6	34790			1	600			1	4				
Муромский	149	170078			10	3240	7	22300	1		5	5665				2				
Переславский	164	223467			17	4810	14	134100			9	36552			4	16				
Покровский	158	1593563			12	2400	5	631340			2	2354			3	5				
Судогодский	178	318801	1	9800	14	3370	11	58050	1		25	43087			2	7				
Суздальский	149	214935	1	22000	9	5200	18	112800			14	4283			3	1				
Шуйский	870	538895	5	60500	52	23000	44	436850	4		15	9242			3	1				
Юрьевский	139	444863			13	3427	4	44620			4	1752			4	3				
Итого	2965	6040502	14	562216	208	97196	175	2564680	6		94	212033			37	70				
Всего	3813	8002770	32	887266	259	170071	599	3819105	19		231	293452			48	148				

Приложение 3.

Акт ревизии Ковровской нотариальной конторы⁵¹¹

«Протокол

1923 года 11 июня Завед. Нототделением, Владимирского Губсуда при участии уполномоченного Губсуда по Ковровскому уезду т. Петрова производил ревизию Ковровской Гос. Нотариальной конторы.

Нотариусом состоит т. Шолохов выдержавший испытание при Губсуде 24 Февраля с/г и утвержденный Пленном Губсуда 15 Марта. Контора открыла действия с 3 марта. Работает Нотариус без сотрудников. Книги по конторе ведутся: актовая, общий реестр, реестр протестов векселей, книга сборов, денежная книга, контрольная по дополнит. оплате, квитанционная, реестр входящих и исходящих, разносная и наряды: о личном составе, с оправдат. документами по сборам – (гербовому, местному, канцелярскому и специальному); тоже по расходу нотариальных денег, руководящих бумаг, с отчетностью и разной перепиской и с документами на совершение актов.

Все книги прошнурованы, за печатью уполномоченного Губсуда и подписью его секретаря

Отмечается крайне аккуратное ведение всех книг, в особенности подсчетов.

Поправки делаются редко, другими чернилами, кроме актовой, вследствие плохого качества ее бумаги. Все записи ведутся аккуратно и в хронологическом порядке; книги производят отличное впечатление и подтверждают ясные отчеты получаемые Н/О от Ковровского Нотариуса, Подписи всюду на лицо и сделаны во время. По поводу подписей сделано указание, что во всех случаях неграмотные участники сами добывали распищиков за себя из лиц, им хорошо известных и у них брался адрес и удостоверялась личность.

Подлинность личности устанавливается везде обычным порядком, законность полномочий отмечается и проверяется.

⁵¹¹ ГАВО. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 6. Л. 25-26.

Из дефективных подпись слепого сделана за него приведенным им его личным знакомым. При обозрении актовой книги и производств по совершенным актам отчуждения было усмотрено, что содержание представляемых удостоверений не излагается в акте, а только отмечается время и № выдачи удостоверения, а также не берется при отчуждении подписок о неимении где-либо строений. Оба эти пункта должны быть исправлены: необходимо означить сущность указываемого удостоверения или соответствие его статье закона, и брать указанные подписки в 3 ст. Пост, НСК [Так в документе, правильно, несомненно, СНК – Совет народных комиссаров – И.О.] от 8 августа 1921 г., При оценке берется сумма, указываемая Коммунальным Отделом, когда оно более заявленной сторонами, но ревизия отмечает, что оценки Коммуналделом производятся, по его объяснению, его техником и, в общем, заметно не высоки, так что ревизия находит необходимым рекомендовать Нотариусу обратиться в Коммуналдел с запросом, чем руководится техник при оценке строений, исходит ли он из кубатуры и применяет (Л.25) урочное положение с переводом получаемой суммы на золотой рубль. При запросе Нотариус может объяснить, что оценки по г. Коврову заметно низки и требуют пояснений, вызвано ли это ветхостью оцениваемых строений или общей причиной дешевизны строений в Коврове.

В актах вежде нужно обозначать, какая оценка принята Нотариусом и почему; Также следует требовать для проверки сведения о страховой оценке и в общем соблюдать имеющийся циркуляр по этому поводу.

В удостоверения по сельским продажам нужно включить сведения о составе семьи и размерах усадьбы, что уже начал исполнять Нотариус,

По акту мены берется оплата с оценки более дорогого из переходящих имуществ, на основании 8.4 ст. Инструк. НКЮ II/XI-1922 года и Инструк. по герб. уставу 7 ст. [пункт] «б».

При совершении актов отчуждения берется гербовый сбор дважды: с акта и выписки – разъяснено, что брать нужно только с выписи. По договору аренды нужно включить в оценку договора стоимость всех обязательств арендатора, а не одну денежную плату. При продаже сельских строений не было случаев строений связанных с землепользованием, а также случаев продажи муниципализированных строений.

Акты о праве застройки имеются в значительном числе и проводятся правильно. Актов залога строений и права застройки и протеста векселей не было, а также не было и случаев учреждения Товариществ. Копии засвидетельствований' актов оставляется при делах. Сборы вычисляются и взимаются правильно,

Гербовый сбор взимается почти исключительно деньгами, приложенные являющимся марки гасятся штампом, конторы.

Дополнительная оплата наблюдается, акты этого рода внесены в особую контрольную книгу, случаев оштрафования по гербовому сбору не было, один случай неправильной оплаты сообщен.

Случаев рассрочки нотариальной платы не было, гербовые, нотариальные, в местные средства и канцелярские сборы взимаются внимательно и правильно, иных сборов, не установленных законом не взыскивается; запись о сдаче сборов производится правильно и аккуратно.

Для удобства счетоводства конторы и Нототделения рекомендовано: 1) сборы за справки о запрещениях, не записывать вовсе в книги конторы, а обязывать стороны вносить его вместе с почтовым в УФО для перевода в Нот. Отд. на тек/счет, квитанцию оставлять у себя, сообщая при запросе о запрещении лишь ее № 2) при сдаче денег на тек/счет Нот. Отд. помечает время, №№ квитанций и сумма. 3) в денежной книге ввести графу «внесено на т/счет Нот. Отд. и в кредите ежемесячный остаток ставить в общем поле для сбалансирования с дебетом; (Л.25 об.) 4) расход по переводу денег вносить в счет расходов по содержанию конторы; 5) при остатке денег на руках на 1 число месяца именно так и помечать их, как остаток и внося в следующем месяце, вводить этот взнос уже в следующий отчетный месяц, чтоб отчет соответствовал действительности.

Последние указания вызываются неудобством принятой в текущем году формы нотариальных книг.

Оборудования контора не имеет своего, — и пользуется данными временно в пользование дамским письменным столом и двумя изломанными стулом и креслом, имеется лишь деревянный сундук, дуда запираются дела и книги.

Участвующий в ревизии уполномоченный Губсуда удостоверяет крайнюю загруженность нотариуса работой по конторе и необходимость секретаря, и очевидную нужду в обстановке для конторы.

Отзыв о перегруженности подтверждается циркулярными данными: с 1 Января собрано гербового сбора 15843 р. 31 к., нотариального 24841 р. 55 к., местных 25139 р. 52 к., канцелярских. 976 р. 50 к.; спец. местного 12614 р.

Сдано гербового 15396 р. 31 к., местного 24740 р. 02 к., канц. 976 р. 50 к., спец. 12604 р., — на лицо гербового 447 р. и местного 399 р., — эти деньги поступили 10 и 11 числа и имеются в наличности.

Общая выручка конторы 79414 р. 86 к. Помещение, временно предоставленное Судом, удобно для конторы, но не изолировано от канцелярии Суда и не позволяет сохранять требуемую Положением тайну нотариальных операций.

Заканчивая отзыв, ревизия считает необходимым:

- 1) немедленно ввести в штат конторы секретаря,
- 2) разрешить срочно приобрести для конторы необходимую обстановку,
- 3) увеличив смету на уборку помещения, дать возможность пользоваться служащим на уборку на посылку в УФО и по другим надобностям [Так в документе, – И.О.],
- 4) Увеличить смету на канцелярские надобности вообще и специально на обзаведение книгами для конторы на будущий 1924 год,
- 5) Отмечать количество одних актов по актовой книге – 86, на 114 листах (228 страниц) мелкого письма, в реестре 271-й и 341-й номер по книге сборов столько же в денежной, – выдано 122 квитанции и прочие, – свидетельствует о массе проделанной собственноручно Нотариусом работа, ушедшей из конторы.

Ревизия признает Нотариуса вполне соответствующим своей должности и работе, и ведение им дела вполне удовлетворительным.

Уполномоченный Губсуда по Ковровскому уезду (подпись)
Завед. Нототделением Нотариус (подпись) (Л.26)

Нотариусом состоит т. Шолохов выдержавший испытание при Губсуде 24 Февраля с/г и утвержденный Пленном Губсуда 15 Марта. Контора открыла действия с 3 марта. Работает Нотариус без сотрудников. Книги по конторе ведутся: актовая, общий реестр, реестр протестов векселей, книга сборов, денежная книга, контрольная по дополнит. оплате, квитанционная, реестр входящих и исходящих, разносная и наряды: о личном составе, с оправдат. документами по сборам- (гербовому, местному, канцелярскому и специальному); тоже по расходу нотариальных денег, руководящих бумаг, с отчётностью и разной перепиской и с документами на совершение актов.

Все книги прошнурованы, за печатью уполномоченного Губсуда и подписью его секретаря

Отмечается крайне аккуратное ведение всех книг, в особенности подсчетов.

Поправки делаются редко, другими чернилами, кроме актовой, вследствие плохого качества ее бумаги. Все записи ведутся аккуратно и в хронологическом порядке; книги производят отличное впечатление и подтверждают ясные отчеты получаемые Н/О от Ковровского Нотариуса, Подписи всюду на лицо и сделаны во время. По поводу подписей сделано указание, что во всех случаях неграмотные участники сами добывали распищиков за себя из лиц, им хорошо известных и у них брался адрес и удостоверялась личность.

Подлинность личности устанавливается везде обычным порядком, законность полномочий отмечается и проверяется.

Из дефективных подпись слепого сделана за него приведенным им его личным знакомым. При обозрении актовой книги и производств по совершенным актам отчуждения было усмотрено, что содержание представляемых удостоверений не излагается в акте, а только отмечается время и № выдачи удостоверения, а также не берется при отчуждении подписок о неимении где-либо строений. Оба эти пункта должны быть исправлены: необходимо означить сущность указываемого удостоверения или соответствие его статье закона, и брать указанные подписки в 3 ст. Пост, НСК [Так в документе, правильно, несомненно, СНК – Совет народных комиссаров – И.О.] от 8 августа 1921 г., При оценке берется сумма, указываемая Коммунальным Отделом, когда оно более заявленной сторонами, но ревизия отмечает, что оценки Коммуноотделом производятся, по его объяснению, его техником и, в общем, заметно не высоки, так что ревизия находит необходимым рекомендовать Нотариусу обратиться в Коммуноотдел с запросом, чем руководится техник при оценке строений, исходит ли он из кубатуры и применяет (Л.25) урочное положение с переводом получаемой суммы на золотой рубль. При запросе Нотариус может объяснить, что оценки по г. Коврову заметно низки и требуют пояснений, вызвано ли это ветхостью оцениваемых строений или общей причиной дешевизны строений в Коврове.

В актах вежде нужно обозначать, какая оценка принята Нотариусом и почему; Также следует требовать для проверки сведения о страховой оценке и в общем соблюдать имеющийся циркуляр по этому поводу.

В удостоверения по сельским продажам нужно включить сведения о составе семьи и размерах усадьбы, что уже начал исполнять Нотариус,

По акту мены берется оплата с оценки более дорогого из переходящих имуществ, на основании 8.4 ст. Инструк. НКЮ II/XI-1922 года и Инструк. по герб. уставу 7 ст. [пункт] «б».

При совершении актов отчуждения берется гербовый сбор дважды: с акта и выписки – разъяснено, что брать нужно только с выписи. По договору аренды нужно включить в оценку договора стоимость всех обязательств арендатора, а не одну денежную плату. При продаже сельских строений не было случаев строений связанных с землепользованием, а также случаев продажи демуниципализированных строений.

Акты о праве застройки имеются в значительном числе и проводятся правильно. Актов залога строений и права застройки

и протеста векселей не было, а также не было и случаев учреждения Товариществ. Копии засвидетельствований актов оставляется при делах. Сборы вычисляются и взимаются правильно.

Гербовый сбор взимается почти исключительно деньгами, приложенные являющимся марки гасятся штемпелем, конторы.

Дополнительная оплата наблюдается, акты этого рода внесены в особую контрольную книгу, случаев оштрафования по гербовому сбору не было, один случай неправильной оплаты сообщен.

Случаев рассрочки нотариальной платы не было, гербовые, нотариальные, в местные средства и канцелярские сборы взимаются внимательно и правильно, иных сборов, не установленных законом не взыскивается; запись о сдаче сборов производится правильно и аккуратно.

Для удобства счетоводства конторы и Нототделения рекомендовано: 1) сборы за справки о запрещениях, не записывать вовсе в книги конторы, а обявлять стороны вносить его вместе с почтовым в УФО для перевода в Нот. Отд. на т/сч, квитанцию оставлять у себя, сообщая при запросе о запрещении лишь ее № 2) при сдаче денег на тек/счет Нот. Отд. помечает время, №№ квитанций и сумма. 3) в денежной книге ввести графу «внесено на т/счет Нот. Отд. и в кредите ежемесячный остаток ставить в общем поле для сбалансирования с дебетом; (Л.25 об.) 4) расход по переводу денег вносить в счет расходов по содержанию конторы; 5) при остатке денег на руках на 1 число месяца именно так и помечать их, как остаток и внося в следующем месяце, вводить этот взнос уже в следующий отчетный месяц, чтоб отчет соответствовал действительности.

Последние указания вызываются неудобством принятой в текущем году формы нотариальных книг.

Оборудования контора не имеет своего, — и пользуется данными временно в пользование дамским письменным столом и двумя изломанными стулом и креслом, имеется лишь деревянный сундук, дуда запираются дела и книги.

Участствующий в ревизии уполномоченный Губсуда удостоверяет крайнюю загруженность нотариуса работой по конторе и необходимость секретаря, и очевидную нужду в обстановке для конторы.

Отзыв о перегруженности подтверждается циркулярными данными: с 1 Января собрано гербового сбора 15843 р. 31 к., нотариального 24841 р. 55 к., местных 25139 р. 52 к., канцелярских. 976 р. 50 к.; спец. местного 12614 р.

Сдано гербового 15396 р. 31 к., местного 24740 р. 02 к., канц. 976 р. 50 к., спец. 12604 р., — на лицо гербового 447 р. и местного 399 р., — эти деньги поступили 10 и 11 числа и имеются в наличности.

Общая выручка конторы 79414 р. 86 к. Помещение, временно предоставленное Судом, удобно для конторы, но не изолировано от канцелярии Суда и не позволяет сохранять требуемую Положением тайну нотариальных операций.

Заканчивая отзыв, ревизия считает необходимым:

- 1) немедленно ввести в штат конторы секретаря,
- 2) разрешить срочно приобрести для конторы необходимую обстановку,
- 3) увеличив смету на уборку помещения» дать возможность пользоваться служащим на уборку на посылку в УФО и по другим надобностям,
- 4) уеличить смету на канцелярские надобности вообще и специально на обзаведение книгами для конторы на будущий 1924 год,
- 5) отмечать количество одних актов по актовой книге – 86, а 114 листах (228 страниц) мелкого письма, в реестре 271-й и 341-й номер по книге сборов столько же в денежной, – выдано 122 квитанции и прочие, – свидетельствует о массе проделанной собственноручно Нотариусом работа, ушедшей из конторы.

Ревизия признает Нотариуса вполне соответствующим своей должности и работе, и ведение им дела вполне удовлетворительным.

Уполномоченный Губсуда по Ковровскому уезду (подпись)
Завед. Нототделением Нотариус (подпись).

Акт ревизии Муромской нотариальной конторы⁵¹²

Протокол

Июля 8 дня 1923 года.

В виду возникших у счетоводной части отделения затруднений по проверке отчетности Нотконтор и для установления одной формы книг, общей для Отделения и контор, и одного способа ведения отчетности – Нототделением на настоящее число, 8 Июля был вызван в Губсуд Муромский Нотариус со всеми делами, книгами и документами, дающими возможность проверить все ведение дела по Муромской конторе.

При осмотре дел, книг и документов и опросах Нотариуса т. Мумрикова выяснилось следующее:

Муромская Госконтора открыта 26 марта с/г Нотариусом Мумриковм, по утверждении его на должности Пленумом ГС от 15/16 марта, фактически контора работала с 1 Января, по распоряжении уполномоченного СГ [правильно, безусловно, ГС, – И.О.]

⁵¹² ГАВО. Ф. Р-485. Оп.1. Д. 6. Л. 29 об.

т. Лепихина. Тов. Мумриков установленное испытание в Нотариусы выдержал при ГС 24 Февраля,

При обследовании оказалось, что конторой ведутся следующие книги: реестр, актовая, денежная, книга сборов, реестр протеста векселей, алфавит. и подсобные: вводная и исходящая, книга текущего счета, квитанционная; наряды: копий актов и документов по совершенным актам в 3 томах; текущей переписки личного состава, распоряжении и циркуляров, и отчетности.

Все книги ведутся в порядке, записи делаются вовремя; поправки оговорены красными чернилами; книги скреплены, пронумерованы и прошнурованы уполномоченным ГС.

Акты совещаются по целесообразной и законной форме с соблюдением указаний Закона, НКЮ и Н/Отд.; требуемые подписки, удостоверения, справки и квитанции на лицо.

Оценка продаваемых строений берется применительно к страховой, в виду соответствия новой страховой оценки в городе в действительности; в селениях составляются акты оценки Сельсоветом при участии не менее 2 понятых.

Курс золотого рубля берется по последнему № «Известий», сбор берется. по зол. рублю. При продаже сельских строений собираются необходимые сведения, когда продавец связан с землепользованием берется разрешение УИК [Уездного исполнительного комитета] с заключением УЗУ [Уездное землеустроительное управление]. Подписи ставятся аккуратно, за неграмотных расписываются лица по их выбору с указанием звания и адреса.

Завещаний было случаев 6, форма их правильна, сборы законны.

Договоров залога и застройки не было при засвидетельствовании составляются копии всех договоров к актов.

Протесты векселей производятся своевременно, сборы берутся все.

Проверено взимание гербового сбора, оказалось правильным.

Случаев оштрафования не было, дополнительная оплата производится правильно и аккуратно.

Сотрудницей Нотариуса состоит Екатерина Сергеевна Зворыкина, в должности секретаря, оборудования контора своего не имеет, все предоставлено Нотариусом.

Рабочих часов, по объяснению Нотариуса, выходит около 10, в виду того, что Секретарь т. Зворыкина с 1-го Апреля в отпуску по случаю беременности и нездоровья.

При ближайшем разборе денежной части конторы обнаружилась, что записи прихода и расхода сумм ведутся правильно, сборы помесячно, подытожены; за истекшее 1/2-годие конторой собрано сборов 152764 р. 47 к., из них нотариального 59978 р. 72 к.,

израсходовано на содержание конторы 21747 р. 67 к., переведено на т/счет Н/Отд. 37800 р., налицо на лицо на 1 июля 431 р. 10 к.. Сборы гербовый, канцелярский и местный берутся правильно и внесены полностью в Муромское УФО, вносились еженедельно, как видно из представленных квитанций, расходование нотариальных сумм оправдано книгами и расписками. В январе и Феврале в конторе состояло 4 служащих: Заведующий (Нот. Столом) Секретарь, счетовод и курьер, с Марта остались двое – Нотариус и Секретарь. Штат ранее был установлен Уполномоченным ГС. Жалованье Нотариусу выписан по 15 разряду для ответственных работников по ставкам Профсоюза, а Секретарю по 13 разряду технических работников; размер у Нотариуса с января 674 р., 912 р., 1080 р. 1750 р., 3371 р. 34 к., в мае и июне 4471 р. 74 к. по объяснению Нотариуса, выдача по тарифным ставкам производится на основании Инструкций II/XI 93 п. и Инструкции НКЮ от 5 декабря 1922 г. № 31.

Сопоставляя расходы со сметам оказывается, что расход по Нотариальной конторе произведен сверхсметно, т.к. ассигнование по смете на все канц. принадлежности было в сумме всего 200 р. в мес. За февраль и март установлено, что 44 р. 20 к. в феврале были внесены излишне в доход казны по гербовому, канцелярскому и местному сборам, и соответственная сумма была удержана в марте, о чем в ревизии в книге и сделаны соответствующие справочные записи, переход этих сумм затруднял ведение отчетности, но по рассмотрении книги и по соответствующей подписи вопрос должен считаться разъясненным.

Сверх проверенных законных сборов конторой никаких установленных по уезду сборов не взималось.

Работу конторы нужно признать напряженной, число №№ по реестру превысило 1300. Ведение дела ревизия признает вполне удовлетворительным и при наличии с апреля одного работника – самого нотариуса – конторе не может быть сделано никаких замечаний и Нотариус заслуживает лучшего отзыва.

Заведующий Нотариальным Отделением Нотариус (подпись)

Приложение 4.

Протокол № 1

Общего собрания нотариусов, занимающихся частной практикой, Владимирской области⁵¹³

08 июня 1993 года

город Владимир

На собрании присутствовало 19 человек. Список прилагается

Повестка дня:

1. Выборы председателя и секретаря собрания, выборы мандатной комиссии.
2. О создании Нотариальной палаты Владимирской области.
3. О принятии Устава Нотариальной палаты Владимирской области.
4. Выборы правления и Президента Нотариальной палаты Владимирской области.
5. Выборы ревизионной комиссии Нотариальной палаты.

1. Повестка дня принята единогласно.

2. Поступило предложение выбрать председателем собрания Григорьеву Т.Ю., секретарем собрания – Ясиновскую Н.В.

Председателем собрания избрана Григорьева Т.Ю.

Секретарем – Ясиновская Н.В.

3. Григорьева Т.Ю. предложила создать Нотариальную палату Владимирской области.

Принято единогласно.

Решили: создать Нотариальную палату Владимирской области.

4. Григорьева Т.Ю. ознакомила присутствующих с проектом Устава Нотариальной палаты Владимирской области.

Решили единогласно: принять Устав Нотариальной палаты Владимирской области.

5. Киселева О.Г. предложила избрать Правление Нотариальной палаты в составе 5 человек, ревизионную комиссию в составе 3 человек.

⁵¹³ Исторические хроники российского нотариата / Автор-сост. Б.И. Лившиц. М., 2003. С. 34-35.

Решили: определить количественный состав правления 5 человек, ревизионной комиссии 3 человека.

Решение принято единогласно.

6. Поступили предложения внести в список для тайного голосования следующие кандидатуры в состав Правления Нотариальной палаты: Григорьеву Татьяну Юрьевну, Скарбалюте Ирину Иозасовну, Киселеву, Еремину Галину Васильевну, Ясиновскую Надежду Владимировну, Сигутину Елену Валентиновну.

Решили внести в бюллетень для тайного голосования следующие кандидатуры в Правление Нотариальной палаты: Григорьеву Татьяну Юрьевну, Ясиновскую (С.34) Надежду Владимировну, Еремину Галину Васильевну, Сигутину Елену Валентиновну, Киселеву Ольгу Геннадьевну, Скарбалюте Ирину Иозасовну.

После проведения тайного голосования мандатная комиссия приступила к подсчету голосов. Протоколы заседания мандатной комиссии прилагаются.

В Правление Нотариальной палаты Владимирской области большинством голосов избраны:

Григорьева Татьяна Юрьевна
Киселева Ольга Геннадьевна
Ясиновская Надежда Владимировна
Скарбалюте Ирина Иозасовна
Сигутина Елена Валентиновна

Результаты голосования утверждены единогласно.

7. По вопросу выборов Президента Нотариальной палаты и ревизионной комиссии поступило предложение голосовать открытым голосованием.

В результате голосования единогласно Президентом Нотариальной Палаты Владимирской области избрана ГРИГОРЬЕВА Татьяна Юрьевна.

Ревизионная комиссия в составе 3 человек:

Алексеева Ирина Михайловна
Пожилова Надежда Викторовна
Еремина Галина Васильевна

8. Григорьева Т.Ю. предложила перенести вопрос об определении суммы взносов членов Нотариальной палаты до создания Федеральной Нотариальной Палаты.

Киселева О.Г. предложила определить первоначальный взнос в сумме двадцати тысяч рублей с каждого нотариуса, занимающегося частной практикой.

9. Собрание свою работу закончило.

Председатель собрания:	подпись
Секретарь собрания:	подпись

Приложение 5.

Список нотариусов Владимирской областной нотариальной палаты на конец 2012 года⁵¹⁴

Владимирский нотариальный округ:

Алексеева Ирина Михайловна
Антонова Ольга Викторовна
Григорьева Татьяна Юрьевна
Еремина Галина Васильевна
Зиновьев Валерий Анатольевич
Зиновьева Надежда Юрьевна
Климова Любовь Николаевна
Козлова Галина Николаевна
Косолапова Татьяна Юрьевна
Косянчук Тамара Васильевна
Орлова Оксана Евгеньевна
Панина Елена Евгеньевна
Прудченко Алла Виктровна
Селезнева Жанна Игоревна
Сергеева Наталья Васильевна
Старова Елена Валерьевна
Чигирева Ирина Владимировна
Ясиновская Надежда Владимировна

Александровский нотариальный округ:

Журбицкая Елена Юрьевна
Малашонок Галина Сергеевна
Пожилова Надежда Викторовна
Прытченкова Нина Валентиновна
Сигутина Елена Валентиновна

Вязниковский нотариальный округ:

Киви Светлана Леонардовна

⁵¹⁴ http://vladnot.ru/index.php?option=com_content&task=category§ionid=5&id=17&Itemid=40 23 ноября 2012 г.

Субботина Наталья Юрьевна
Шапкина Валерия Валерьевна

Гороховецкий нотариальный округ:

Добрынина Лидия Федоровна
Кузнецова Светлана Анатольевна

Гусь-Хрустальный нотариальный округ:

Бегунова Наталья Васильевна
Грошева Наталья Александровна
Москалева Евгения Александровна
Пучкова Наталья Борисовна
Шуняева Любовь Александровна

Камешковский нотариальный округ:

Зверева Ирина Алексеевна
Мухина Зоя Алексеевна

Киржачский нотариальный округ:

Абрамов Герман Юрьевич
Смагина Ирина Яковлевна

Ковровский нотариальный округ:

Зорина Марина Вадимовна
Кошечкина Ирина Юрьевна
Крючкова Ирина Ивановна
Орлова Елена Владимировна
Половинкина Наталья Валерьевна
Полохова Марина Геннадьевна
Скарбалюте Ирина Иозасовна
Федотова Любовь Александровна

Кольчугинский нотариальный округ:

Гатаулина Галина Анатольевна
Путков Андрей Сергеевич
Тимофеева Светлана Николаевна

Меленковский нотариальный округ:

Губернскова Ирина Викторовна
Колгушкин Сергей Николаевич

Муромский нотариальный округ:

Бушуева Марина Владимировна
Данилина Виктория Сергеевна
Савина Людмила Александровна

Селезнева Оксана Александровна
Смылова Ирина Юрьевна
Якимова Татьяна Михайловна

Петушинский нотариальный округ:

Газюков Равил Мухлисуиламович
Задорожная Людмила Петровна
Тужицкая Светлана Анатольевна

Радужный нотариальный округ:

Романова Наталья Вячеславовна

Селивановский нотариальный округ:

Дюжина Вера Николаевна

Собинский нотариальный округ:

Абрамова Елена Евгеньевна
Ануфриева Ирина Валентиновна
Крутоярова Наталья Владимировна
Ксенофонтова Марина Евгеньевна

Судогодский нотариальный округ:

Горшунова Людмила Вячеславовна
Немирофф Галина Леонидовна
Швецова Оксана Олеговна

Суздальский нотариальный округ:

Дубынина Наталья Владимировна
Сальникова Елена Валерьевна
Шмелева Марина Федоровна

Юрьев-Польский нотариальный округ:

Дорошина Татьяна Викторовна
Костерина Наталья Владимировна

Приложение 6.

Списк лиц, трудившихся в сфере нотариата на Владимирской земле

Абрамов Герман Юрьевич – нотариус, г. Меленки (1997 – 2003 гг.);
г. Киржач (2003 – по наст. время)

Абросимов Иван Иванович – публичный нотариус, г. Владимир
(1832 г.)

Абрамова Елена Евгеньевна – нотариус, г. Лакинск (1996 – по наст.
время)

Адамов Сергей Федорович – нотариус, с. Орехово (1903 г.)

Аксёнов – курьер и истопник нотариального отдела при Влади-
мирском уездном Совете депутатов, г. Владимир (1918 г.)

Алексеева Ирина Михайловна – нотариус, г. Владимир (1993 – по
наст. время)

Амозова Елена Борисовна – нотариус, г. Муром (2000-2010 гг.)

Антонов Василий Иванович – помощник владимирского нотариу-
са Н.А. Мокеева, г. Владимир, 1913 г.

Антонова Ольга Викторовна – нотариус, г. Владимир (2000 – по
наст. время)

Ануфриева Ирина Валентиновна – нотариус, г. Собинка (1993 – по
наст. время)

Апыхтин Петр Иванович – заведующий нотариальным столом,
г. Гороховец (1919 г.), нотариус, г. Гороховец (1923 г.)

Архангельский – помощник народного нотариуса, г. Владимир
(1918 г.)

Бегунова Наталья Васильевна – нотариус, г. Гусь-Хрустальный
(2011 – по наст. время)

Белоцветов Сергей Алексеевич – нотариус, г. Киржач (1903 г.)

Бибеева Светлана Евгеньевна – нотариус, г. Муром (1997–2000 гг.)

- Бронин Иван – городской маклер, г. Ковров, 1856 г.
- Буданов Владимир Александрович – нотариус, г. Юрьев-Польский (2000 – 2008 гг.)
- Бушуева Марина Владимировна – нотариус, г. Муром (2000 – по наст. время)
- Былинский Александр Васильевич – нотариус, г. Муром (1903 г.)
- Васильев Василий Елисеевич – помощник владимирского нотариуса Н.А. Мокеева, г. Владимир (1902 г.)
- Васильев Илья – писец Владимирского отделения крепостных дел (1787 г.)
- Виноградов Сергей Павлович – помощник владимирского нотариуса Н.А. Мокеева, г. Владимир (1901 г.)
- Вихрева Татьяна Анатольевна – нотариус, г. Суздаль (2000–2011 гг.)
- Газюков Равил Мухлисуиламович – нотариус, г. Петушки (2000 – по наст. время)
- Гапонов Георгий Николаевич – нотариус, г. Переславль-Залесский (1903 г.), г. Муром (1912 г.)
- Гатаулина Галина Анатольевна – нотариус, г. Юрьев-Польский (1995 – 1999 гг.) нотариус, г. Кольчугино (1999 – по наст. время)
- Герасимов Петр (Петрушка) – площадный подьячий, г. Вязники (1673 г.)
- Герцык Федор Константинович – заведующий нотариальным столом, г. Меленки (1919 г.), нотариус г. Меленки (1923 г.)
- Горностаев Николай Иванович – нотариус, г. Переславль-Залесский (1924 г.)
- Горшунова Людмила Вячеславовна – нотарис, г. Судогда (2001 – по наст. время)
- Горяинов Иван – писец, составитель вкладной грамоты (1632 г.)
- Гофман – нотариус, г. Владимир, 1871 г.
- Григорьев Василий Николаевич – секретарь Нотариального отделения при Владимирском губернском суде, г. Владимир (1923 г.)
- Григорьева Татьяна Юрьевна – нотариус, г. Владимир (1993 – по наст. время)
- Грошева Наталья Александровна – нотариус, г. Гусь-Хрустальный (2000 – по наст. время)
- Губернскова Ирина Викторовна – нотариус, г. Меленки (2006 – по наст. время)

- Гудинов Александр – писец нотариального отдела при Владимирском уездном Совете депутатов, г. Владимир (1918 г.)
- Данилина Виктория Сергеевна – нотариус, г. Муром (2011 – по наст. время)
- Делов Дмитрий Семенович – нотариус, г. Владимир, 1903 г., нотариус г. Владимир (1923 г.)
- Добрынина Лидия Федоровна – нотариус, г. Гороховец (1995 – по наст. время)
- Дорошина Татьяна Викторовна – нотариус, г. Юрьев-Польский (2006 – по наст. время)
- Дубынина Наталья Владимировна – нотариус, г. Суздаль (2011 – по наст. время)
- Дюжина Вера Николаевна – нотариус, пос. Красная Горбатка (1993 – по наст. время)
- Егоров Николай Алексеевич делопроизводитель Владимирской нотариальной конторы, г. Владимир (1923 г.)
- Елкин Алексей Васильевич – помощник народного нотариуса, и. о. народного нотариуса, г. Переславль-Залесский (1918 г.)
- Еремина Галина Васильевна – нотариус, г. Владимир (1993 – по наст. время)
- Ермолаев Тимофей (Тимошка) – писец, составитель данной грамоты (1587 г.)
- Жаровщиков – секретарь нотариального отдела при Владимирском уездном Совете депутатов, г. Владимир (1918 г.)
- Журбицкая Елена Юрьевна – нотариус, г. Александров (2000 – по наст. время)
- Задорожная Людмила Петровна – нотариус, г. Петушки (1993 – по наст. время)
- Зарутский Владимир Михайлович – нотариус, г. Киржач (1923 г.)
- Зверева Ирина Алексеевна – нотариус, г. Камешково (1995 – по наст. время)
- Зиновьев Валерий Анатольевич – нотариус, г. Владимир (1995 – по наст. время)
- Зиновьева Надежда Юрьевна – нотариус, г. Владимир (1993 – по наст. время)
- Златоустовский Владимир Алексеевич – нотариус, г. Вязники (1903 г.)

- Зорина Марина Вадимовна – нотариус, г. Ковров (1993 – по наст. время)
- Иванов – нотариус, г. Переславль-Залесский (1928 г.)
- Иванов Василий (Васка) – писец, автор купчей грамоты (1571 г.)
- Иванов Андрей – площадный подьячий, г. Вязники (1690 г.)
- Иванов Федор (Федка) – площадный подьячий, г. Вязники (1694 г.)
- Игнатий Тимофеев – площадный подьячий, г. Вязники (1694 г.)
- Иконник Никита Михайлович – площадный подьячий, г. Вязники (1673 г.)
- Каменский Михаил Александрович – заместитель нотариуса, г. Муром (1924 г.)
- Капустин Андрей – публичный нотариус, г. Муром (1848 г.)
- Киви Светлана Леонардовна – нотариус, г. Вязники (2000 – по наст. время)
- Климова Любовь Николаевна – нотариус, г. Владимир (1993 – по наст. время)
- Козлов – заведующий нотариальным отделением при Владимирском Губернском суде, г. Владимир (1922 г.)
- Козлова Галина Николаевна – нотариус, г. Ковров (2000 – 2006 гг.); г. Владимир (2006 – по наст. время)
- Колгушкин Сергей Николаевич – нотариус, г. Меленки (2000 – по наст. время)
- Кольцов – нотариус, г. Муром (1927 г.)
- Короткова Галина Николаевна – нотариус, г. Судогда (2000–2004 гг.)
- Косолапова Татьяна Юрьевна – нотариус, г. Владимир (1993 – по наст. время)
- Костерина Наталья Владимировна – нотариус, г. Юрьев-Польский (2009 – по наст. время)
- Косянчук Тамара Васильевна – нотариус, г. Владимир (2000 – по наст. время)
- Ксенофонтова Марина Евгеньевна – нотариус, г. Собинка (1993 – по наст. время)
- Кошечкина Ирина Юрьевна – нотариус, г. Ковров (1993 – по наст. время)
- Крючкова Ирина Ивановна – нотариус, г. Ковров (1993 – по наст. время)

- Кудинова Виктория Михайловна – нотариус, г. Владимир (2000 – 2008 гг.)
- Кузнецов Иван Андреевич – площадный подьячий, г. Вязники (1687 г.)
- Кузнецова Светлана Анатольевна – нотариус, г. Гороховец (1995 – по наст. время)
- Куликов Никита – публичный нотариус, г. Ковров, 1856 г.
- Кулькова Вера Михайловна – нотариус, г. Муром (1993 – 2009 гг.)
- Лаврова (Егорова) Варвара Васильевна – машинистка Нотариального отделения при Владимирском губернском суде, г. Владимир (1923 г.)
- Лепорский – нотариус, г. Шуя (1877 г.)
- Лобудеева Надежда Дмитриевна – нотариус, г. Покров (1993 – 2006 гг.)
- Лукьянов Константин Васильевич – делопроизводитель Ковровской нотариальной конторы, г. Ковров (1923 г.)
- Ляпин Иван – площадный подьячий, г. Вязники (1690 г.)
- Макаров Федор Иванович – народный нотариус, г. Вязники (1918 г.), нотариус г. Вязники (1923 г.)
- Малашонок Галина Сергеевна – нотариус, г. Струнино (1996 – по наст. время)
- Малышев Константин Тимофеевич – заведующий нотариальным столом, г. Суздаль (1922 г.), нотариус г. Суздаль (1923 г.)
- Мартынов Петр Прокофьевич – заведующий нотариальным столом, г. Гороховец (1923 г.)
- Матвеев Дружина – площадный подьячий, г. Владимир (1626 г.)
- Медушевский Владимир Андреевич – нотариус, г. Меленки (1903 г.)
- Медушевский Михаил Андреевич – нотариус, г. Владимир (1903 г.)
- Микитин Богданко – дьячок села Холуй, составитель вкладной грамоты (1572 г.)
- Миловзоров Андрей – публичный нотариус, г. Муром (1832 г.)
- Миловзоров Николай Львович – нотариус, г. Ковров (1903 г.)
- Миртинский Иван – надсмотрщик регистратор Владимирского отделения крепостных дел (1787 г.)
- Михайлов Петр Иванович – нотариус, г. Владимир (1923 г.), – заведующий Нотариальным отделением при Владимирском губернском суде (с 5 ноября 1923 г.)

- Михалина Алла Владимировна – нотариус, г. Владимир (1993 – 2004 гг.)
- Мокеев Николай Алексеевич – нотариус, г. Владимир (1903 г.)
- Москалева Евгения Александровна – нотариус, г. Гусь-Хрустальный (1993 – по наст. время)
- Мумриков Иван Иванович – нотариус, г. Муром (1923 г.)
- Мумриков Сергей Петрович – делопроизводитель Муромской нотариальной конторы, г. Муром (1923 г.)
- Мухина Зоя Алексеевна – нотариус, г. Камешково (2000 – по наст. время)
- Мухинский Михаил – площадный подьячий, г. Вязники (1694 г.)
- Наумов Михаил Владимирович – нотариус, г. Иваново-Вознесенск, (1903 г.)
- Невский Иван Ксенофонтович – нотариус, г. Иваново-Вознесенск, (1903 г.)
- Нелидов Осенютка – писец, составитель данной грамоты (1608 г.)
- Немирофф Галина Леонидовна – нотариус, г. Судогда (2003 – по наст. время)
- Нехорошев Владимир – маклер, г. Муром (1834 г.)
- Огнева Светлана Викторовна – нотариус, г. Муром (1993 – 2006 гг.)
- Олферов Тихон Михайлович – площадный подьячий (?) г. Владимир (1622 г.)
- Орлова Елена Владимировна – нотариус, г. Юрьев-Польский (2004 – 2006 гг.) нотариус, г. Ковров (2006 – по наст. время)
- Орлова Оксана Евгеньевна – нотариус, г. Владимир (2000 – по наст. время)
- Осокин Сергей Иванович – нотариус, г. Муром (1924 г.)
- Острецов Алексей Иванович – нотариус, г. Переславль (1903 г.)
- Палкин – народный нотариус, г. Переславль-Залесский (1918 г.)
- Панина Елена Евгеньевна – нотариус, г. Владимир (2000 – по наст. время)
- Парьщиков Н.И. – нотариус, г. Владимир (1909 г.)
- Пелевин Михаил Иванович нотариус, г. Вязники (1924 г.)
- Петров Никита – площадный подьячий, г. Вязники (1691 г.)
- Петренко Любовь Павловна – нотариус, г. Юрьев-Польский (1999 – 2004 гг.)

- Пожилова Надежда Викторовна – нотариус, г. Александров (1993 – по наст. время)
- Половинкина Наталья Валерьевна – нотариус, г. Ковров (1996 – по наст. время)
- Полохова Марина Геннадьевна – нотариус, г. Ковров (1993 – по наст. время)
- Прокофьев Лука (Лучка) – площадный подьячий, г. Вязники (1687 г.)
- Протодиаконов Павел – нотариус, г. Александров (1871 г.)
- Прудченко Алла Викторовна – нотариус, г. Судогда (2003 – 2011 гг.), нотариус, г. Владимир (2011 – по наст. время)
- Прытченкова Нина Валентиновна – нотариус, г. Александров (1993 – по наст. время)
- Путков Андрей Сергеевич – нотариус, г. Кольчугино (2000 – по наст. время)
- Пучкова Наталья Борисовна – нотариус, г. Гусь-Хрустальный (1993 – по наст. время)
- Робустов Михаил Глебович – нотариус, г. Суздаль (1903 г.)
- Рогов Александр Алексеевич – нотариус, г. Владимир (1875 г.)
- Романова Наталья Вячеславовна – нотариус, г. Радужный (2000 – по наст. время)
- Романенко Ирина Павловна – нотариус, г. Судогда (1993 – 2003 гг.)
- Русаков Василий Михайлович – нотариус, г. Муром (1870 г.)
- Русаков Сергей Васильевич – нотариус, г. Муром (1903 г.)
- Рюмин Василий (Васка) – площадный подьячий г. Суздаль (1629 г.)
- Савина Людмила Александровна – нотариус, г. Муром (2006 – по наст. время)
- Савинов Григорий – маклер, г. Владимир (1803 г.)
- Савинская Лариса Олеговна – нотариус, г. Судогда (2004 – 2011 гг.)
- Садовников Григорий – маклер, г. Владимир (1803 г.)
- Сальникова Елена Валерьевна – нотариус, г. Суздаль (2011 – по наст. время)
- Семенов Афанасий (Офоньки) – площадный подьячий г. Владимир (1626 г.)
- Седенков Павел Петрович делопроизводитель Нотариального отделения при Владимирском губернском суде, г. Владимир (1923 г.)

- Селезнева Жанна Игоревна – нотариус, г. Владимир (1993 – по наст. время)
- Селезнева Оксана Александровна – нотариус, г. Муром (2010 – по наст. время)
- Сергеева Наталья Васильевна – нотариус, г. Владимир (2009 – по наст. время)
- Сигутина Елена Валентиновна – нотариус, г. Александров (1993 – по наст. время)
- Сизов Александр Алексеевич – нотариус, г. Гороховец (1903 г.)
- Сергиевский Иван Николаевич – нотариус, г. Юрьев-Польский (1903 г.)
- Силевцова Татьяна Алексеевна – нотариус, г. Киржач (2000 – 2003 гг.)
- Силецкий Александр Васильевич – нотариус, г. Владимир (1903 г.)
- Смагина Ирина Яковлевна – нотариус, г. Киржач (1993 – по наст. время)
- Скарбалюте Ирина Иозасовна – нотариус, г. Ковров (1993 – по наст. время)
- Смирнов Николай Павлович – нотариус, г. Владимир (1881 г.)
- Смыслова Ирина Юрьевна – нотариус, г. Муром (2002 – по наст. время)
- Соколов Александр Ильич – нотариус, г. Александров (1903 г.)
- Сперанский Михаил Васильевич – нотариус, г. Шуя (1903 г.).
- Сперанский Николай Сергеевич – писец нотариального отдела при Владимирском уездном Совете депутатов, г. Владимир (1918 г.)
- Старова Елена Валерьевна – нотариус, г. Владимир (2000 – по наст. время)
- Субботина Наталья Юрьевна – нотариус, г. Вязники (1993 – по наст. время)
- Суворов Иван – площадный подьячий, г. Вязники (1690 г.)
- Сущевский Павел Григорьевич – нотариус, г. Судогда (1903 г.)
- Тепфер Александр Федорович – заведующий нотариальным столом, г. Переславль-Залесский (1923 г.); нотариус, г. Переславль-Залесский (1923 г.)
- Терновский Константин Алексеевич – нотариус, г. Ковров (1903 г.)
- Терлин Сергей Лукич – заведующий нотариальным столом, г. Юрьев (1919 г.), нотариус г. Юрьев (1924 г.)

- Тимофеева Светлана Николаевна – нотариус, г. Кольчугино (1996 – по наст. время)
- Тужицкая Светлана Анатольевна – нотариус, г. Меленки (2003 – 2006 гг.) нотариус, г. Покров (2006 – по наст. время)
- Усов Александр Степанович – нотариус, г. Шуя (1903 г.)
- Усов Николай – публичный нотариус, г. Муром (1806 г.)
- Федотова Любовь Александровна – нотариус, г. Ковров (2000 – по наст. время)
- Филимонов Алексей Федорович – заведующий нотариальным столом, г. Александров (1919 г.), нотариус, г. Александров, (1923 г.)
- Филиппов Григорий – площадный подьячий, г. Вязники (1655 г.)
- Философов Яков – маклер, г. Владимир (1806 г.)
- Цветаев Николай – народный нотариус, г. Владимир (1918 г.)
- Чигирева Елена Владимировна – нотариус, г. Владимир (1994 – по наст. время)
- Шапкина Валерия Валерьевна – нотариус, г. Вязники (1993 – по наст. время)
- Шацкий Петр Иванович – нотариус, г. Владимир (1924 г.)
- Швецова Оксана Олеговна – нотариус, г. Судогда (2011 – по наст. время)
- Шмелева Марина Федоровна – нотариус, г. Суздаль (1993 – по наст. время)
- Шолохов Иван Васильевич – заведующий нотариальным столом, г. Ковров (1919 г.), нотариус г. Ковров (1923 г.)
- Шуняева Любовь Александровна – нотариус, г. Гусь-Хрустальный (1993 – по наст. время)
- Щепельников Никита Михайлович – площадный подьячий г. Вязники (Ярополч) (1647 г.)
- Якимова Татьяна Михайловна – нотариус, г. Муром (1993 – по наст. время)
- Яковлев Константин (Костка) – площадный подьячий (?) составитель рядной записи (1636 г.)
- Ясиновская Надежда Владимировна – нотариус, г. Владимир (1993 – по наст. время)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Становление института нотариата за рубежом	6
Возникновение и развитие нотариата в Древней Руси. Первые нотариальные акты на Владимирской земле	20
Владимирский нотариат в период от принятия «Соборного уложения» до реформ Екатерины II (1649 – 1775) гг.	55
Развитие Владимирского нотариата в 1762 – 1866 гг.	84
Владимирский нотариат в 1866 – 1917 гг.	109
Становление советского нотариата на Владимирской земле в 1918 – 1929 гг.	155
Приложение 1. Опись грамот, хранящихся в Суздальском Покровском женском монастыре (1651 г.)	235
Приложение 2. Отчетная ведомость Владимирского нотариального архива за 1894 год для предоставления в министерство юстиции	239
Отчетная ведомость Владимирского нотариального архива за 1906 год для предоставления в министерство юстиции.	241
Отчетная ведомость Владимирского нотариального архива за 1912 год для предоставления в министерство юстиции	243
Приложение 3. Акт ревизии Ковровской нотариальной конторы	245

Приложение 4.

Протокол № 1

Общего собрания нотариусов,

занимающихся частной практикой,

Владимирской области 254

Приложение 5.

Список нотариусов Владимирской областной

нотариальной палаты на конец 2012 года 256

Приложение 6.

Списк лиц, трудившихся в сфере нотариата

на Владимирской земле. 259

Золотые страницы российского нотариата

Игорь Владимирович Омелянчук

**ИСТОРИЯ НОТАРИАТА
ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Компьютерная верстка И. Гришанова

Подписано в печать 20.02.2013 г.

Формат 70х100/16. Бумага мелованная. Печатных листов 17.

Тираж 200 экз. Заказ №2925

Отпечатано в типографии «Транзит-ИКС»

г. Владимир, ул. Электrozаводская, 2.

Перновского

въ гор. КОВРОВЪ, ВЛАД. ГУБ.

НА 1912 ГОДЪ.

ЗЕМЕЛЬНАЯ ЗАПИСЬ
землю, находящейся в
Владимирской

[illegible]

...на основании...
...в 1988 года, состоя...
...в 1988 года

от _____ дни
_____ Коммуна. _____
_____ представлено:

Гусевская
в кварт. № 48
земельное пользование предоставлено
состоит из:

№ стро- ения	№ квар- тира	№ оди- н	площадь
39895			

Дорожники-постройка
а) условия пользования
земельного

...ид пользования (аренда, право застройки и др.)
...пользования **Безвозмездная**
...в формах общего пользования с другими за...
...владельцу в натуре известна... и целесообразно...

Заведующий Гусевским Городским
Жокоммунальным Отделом

ОТМЕТКИ ЗЕМЕЛЬН. РЕГИСТРА

[illegible]